

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНІЕ.

Некрологи.		Доклады.	
	СТРАН.		СТРАН.
Эрнстъ Энгель	IX	А. А. Радцигъ. О причинахъ за- жей на нашихъ желѣзн. дорогахъ и о мѣрахъ, могущихъ способство- вать упорядоченію хлѣбныхъ пере- возокъ	45
Н. Ф. Фанъ деръ-Флитъ	X		
Эмиль Вольфъ	XI		
Журналы засѣданій.			
I Отдѣл., 10 октября 1896 г.	77	А. А. Радцигъ. Обь оборудованіи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и эле- ваторами	51
Общаго Собранія, 24 окт. 1896 г.	79	Пренія по докладамъ А. А. Радцига	52
Торжеств. Общ. Собр., 31 окт.	82	Н. І. Драгинъ. О причинахъ за- медленія въ ходѣ земскаго оцѣноч- наго дѣла (по закону 8 іюня 1893 г.	121
Чрезв. торж. Общ. Собр., 6 ноября	83		
Общаго Собранія, 14 ноября	84		
Общаго Собранія, 28 ноября	88		
Общаго Собранія, 5 декабря	92		
Почвенной Коммисіи, 28 сент.	87		

(См. 2 стр.)

ARBEITEN

DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT

(Erscheinen seit 1766).

Inhaltsangabe nebst Auszug... Seite 248.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1896.

СТРАН.
 С. Н. Велецій. О программахъ и
 приемахъ статистико-экономическаго
 обследованія Уфимской губ. . . . 137

С. Н. Велецій. О необходимости
 разъясненія 22—25 статей правилъ
 оцѣнки недвижимыхъ имуществъ
 (по закону 8 июня 1893 г.) . . . 151

П. В. Отоцкий. Гидрологическая
 экскурсія 1895 г. въ степные лѣса. 163

Г. Ф. Нефедовъ. Замѣтка объ
 одномъ способѣ опредѣленія фос-
 фора въ почвѣ. 211

Обзоры литературы.

Обзоры русской литературы . . . —
 Описанія частныхъ имѣній . . . 213

СТРАН.
 Сельскохозяйствен. образованіе . 226
 По шелководству 232

Обзоръ иностранной литературы.

Krämer: Das schönste Rind. —
 Pusch: Beurtheilungslehre des Rin-
 des. — Steurt: Rinderhaltung. . . 235

Lehnert: Rasse und Leistung unse-
 rer Rinder. Heimat, Beurteilung
 und Verbreitung 239

Ф. Туссэнь. Обь отечественномъ
 и экономическомъ значеніи народной
 школы 240

А. Отто. Жженая известь и ра-
 циональное примѣненіе ея въ сель-
 скомъ хозяйствѣ 243

Объявленія 5—30

Приложеніе. Двѣ карты къ статьѣ П. В. Отоцкаго.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1896.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1896.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

О Г Л А В Л Е Н І Е

II-го тома „Трудовъ“ за 1896 г.

Статьи и доклады.

	№	СТРАН.
1) А. Баталинъ. Очеркъ современнаго положенія восточнаго побережья Чернаго моря и культуръ на немъ	№ 5	44
2) С. Велецкій. О программахъ и приемахъ статистико-экономическаго обследованія Уфимской губ.	№ 6	137
3) С. Велецкій. О необходимости разьясненія 22—25 статей правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ (по закону 8 іюня 1893 г.).	№ 6	151
4) М. Дмитріевъ. Характеристика русской внѣшней лѣсной торговли	№ 5	13
5) Н. Дрягинъ. О причинахъ замедленія въ ходѣ земскаго оцѣночнаго дѣла (по закону 8 іюня 1893 г.)	№ 6	121
6) І. Нефедовъ. Замѣтка объ одномъ способѣ опредѣленія фосфора въ почвѣ	№ 6	211 ✓
7) П. Отоцкій. Гидрологическая экскурсія 1895 г. въ степные лѣса (съ двумя картами)	№ 6	163
8) А. Радцигъ. О причинахъ валежей на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать упорядоченію хлѣбныхъ перевозокъ	№ 6	45
9) А. Радцигъ. Объ оборудованіи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и элеваторами	№ 6	51
Пренія по докладамъ А. А. Радцига	№ 6	52
10) А. Фортунатовъ. Къ вопросу о сельскохозяйственныхъ районахъ Россіи. (Съ 6 картограммами).	№ 5	I
11) Некрологи: А. Ф. Баталинъ	№ 5	I
Г. Гельригелъ	№ 5	V
Г. Либшеръ	№ 5	VIII
Э. В. Шене	№ 5	VIII
Эрнстъ Энгель	№ 6	IX
Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ	№ 6	X
Эмиль Вольфъ	№ 6	XI

Журналы засѣданій.

СТРАН.

Общаго Собранія	17 мая 1896 г., съ приложеніемъ «замѣчаній Ревизіонной Коммисіи и объясненій Совѣта»	№ 5	32
»	24 и 31 октября (торжественное Общее Собраніе), 6 ноября (чрезвычайное торжественное Общее Собраніе, посвященное памяти Основательницы Общества) и 14 ноября 1896 г.	№ 5	79—86
»	28 ноября и 5 декабря 1896 года.	№ 6	88
I Отдѣленія	13 и 28 апрѣля, 26 октября, 11 ноября 1895 г.	№ 4	1
»	29 февраля 1896 года.	№ 4	21
»	4 апрѣля 1896 года	№ 5	28
»	10 октября 1896 года.	№ 6	77
Почвенной Коммисіи	19 февраля и 8 апрѣля 1896 г.	№ 5	27
»	28 сентября 1896 г.	№ 6	87
I и II Отдѣленія (соединенныя засѣданія)	14 февр. 1896 г.	№ 4	20

Обзоры литературы.

а) Русской.

А. Родзевичъ. Сельское хозяйство въ Закаспійской области.	№ 5	61
Н. Крюковъ. Западное Забайкалье	№ 5	63
Плотянской с.-х. опытной станціи первый годичный отчетъ	№ 5	66
Г. Блазницъ. Влажность почвы.	№ 5	68
А. Кюссовскій. Труды метеорологической съѣти юго-зап. Россіи.	№ 5	71
Журнальная литература по обработкѣ и удобренію почвъ	№ 5	73
Журнальная литература по сельскохоз. технич. производствамъ.	№ 5	80
Г. Сиверсъ. Причины угнетеннаго состоянія сельск. хозяйства.	№ 5	90
Описанія частныхъ мѣній	№ 6	213
Сельскохозяйственное образованіе.	№ 6	226
По шелководству	№ 6	232

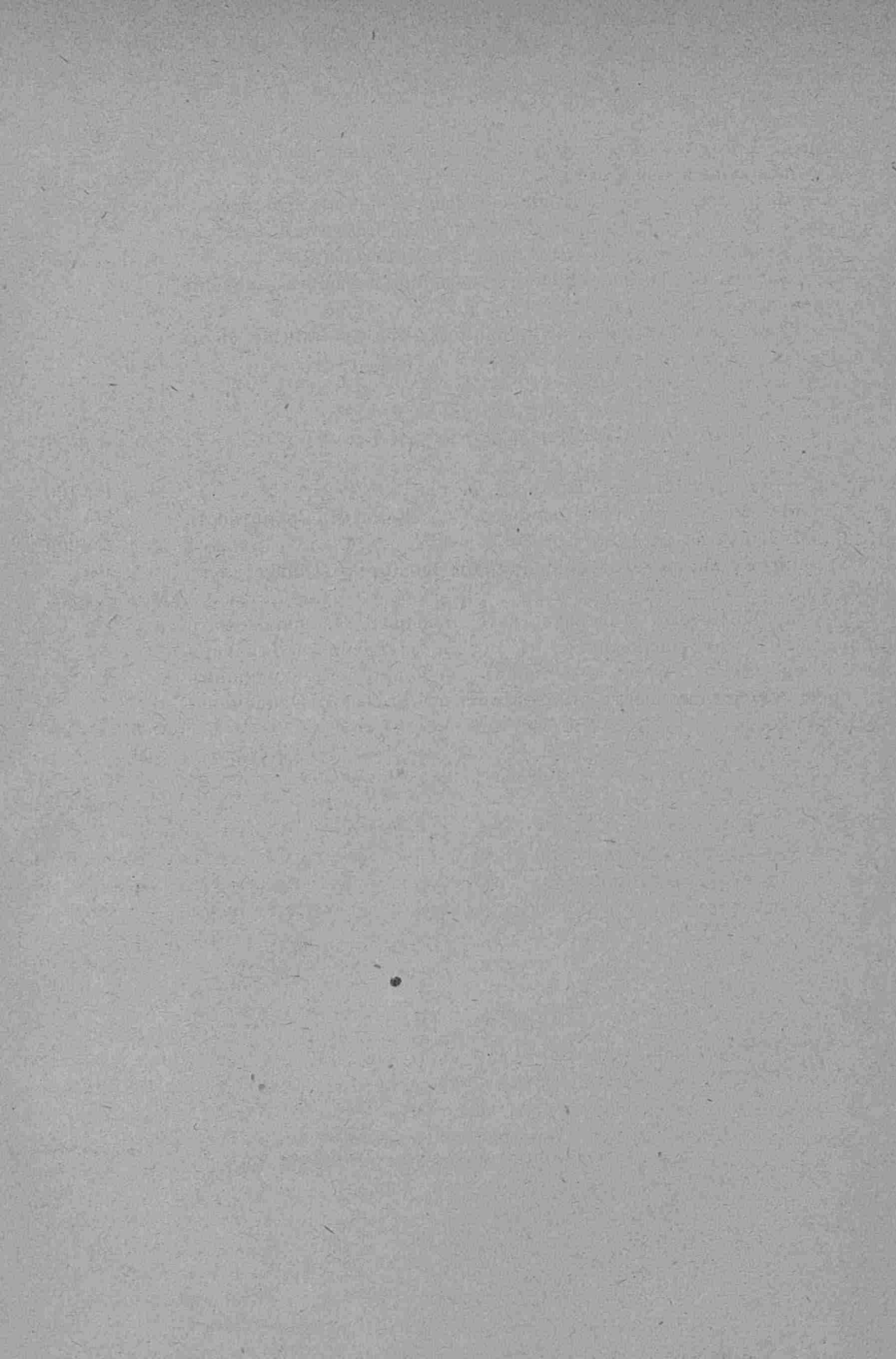
б) Иностранной:

Сельское хозяйство въ С.-А. Соед. Штат. — Land und Forstw. Unterrichts Zeitung. — Polygonum sachalinense и cuspidatum. — Опыты съ лѣсной циною. — Вліяніе химич. дѣятелей на всхожесть сѣмянъ. — Дренажныя воды. — Вліяніе температуры почвы на влажность верхнихъ горизонтовъ. — Торфяная подстилка отъ замерзанія. — Вліяніе дождевыхъ червей на развитіе растений. — По улучшенію луговъ. — Загрязненіе водъ фабричными отбросами. — Сточныя воды сахарныхъ заводовъ. — Соленая вода и культурныя растенія. — Формалинъ и молоко. — Приготовленіе плодовыхъ и виноградныхъ винъ безъ броженія. — Польза воронъ. — Копаніе ямъ въ мерзлой почвѣ. — Плуги съ керосиновымъ двигателемъ. — Кормовое достоинство русскаго и англійскаго ячменя. — Употребленіе конины въ пищу. — Составъ дынь и арбузовъ. — Предосторожности при смѣшеніи различныхъ удобреній. — Удобреніе известью и кали. № 5 92—102

<i>Проф. Гейрихъ</i> . Мергель и примѣненіе его въ качествѣ удо- бренія (подробный рефератъ).	№ 5	103
<i>Krämer</i> : Das schönste Rind. — <i>Pusch</i> : Beurteilungslehre des Rindes. — <i>Steuert</i> : Rindehaltung. — <i>Lehnert</i> : Rasse und Leistung unserer Rinder. Heimat, Beurteilung und Verbreitung.	№ 6	235
<i>В. Туссънъ</i> . Обь отечественномъ и экономическомъ значеніи народной школы	№ 6	240
<i>А. Отто</i> . Жженая известь и рациональное примѣненіе ея въ школьномъ хозяйствѣ	№ 6	243

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1) Отчетъ о дѣйствіяхъ И. В. Э. О. въ 1895 г.	№ 4	1—160
2) Отчетъ о дѣятельности бывшаго Спб. Комитета Грамотности И. В. Э. Общества за 1895 г.	№ 4	1—206
3) Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Общества въ 1895 году.	№ 4	1—73
4) Отъ Библіотеки Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Списокъ вышедшихъ въ Россіи, за время съ 1 января по 1 іюля 1896 г., книгъ и брошюръ по вопросамъ, входящимъ въ программу дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономиче- скаго Общества	№ 5	1—28

Эрнстъ-Энгель.

8-го декабря (н. ст.) 1896 года скончался Эрнстъ Энгель, на 76 году своей жизни. Въ его лицѣ сошелъ со сцены одинъ изъ выдающихся ученыхъ второй половины нашего столѣтія. Извѣстность Эрнстъ Энгель приобрѣлъ трудами по статистикѣ. Онъ въ значительной степени содѣйствовалъ поднятію статистики на степень науки, имѣющей громадное значеніе, такъ что безъ нея теперь не мыслима государственная жизнь.

Посвятивъ себя, въ началѣ своей общественной дѣятельности, изученію горнаго искусства, онъ поступилъ затѣмъ въ саксонское статистическое управленіе, которымъ и руководилъ въ продолженіе 8-ми лѣтъ. Въ теченіе этого времени Энгель проявилъ необыкновенную энергію и благодаря ему, дрезденское статистическое управленіе сдѣлалось образцовымъ для всей Германіи. Въ 1860 году Эрнстъ Энгель принялъ на себя веденіе дѣлъ въ прусскомъ статистическомъ управленіи, гдѣ и пробылъ до 1882 года. Господствующіе взгляды въ области тогдашней экономической политики принудили его оставить государственную службу въ Пруссіи. Причиной отставки было сочувствіе Энгеля системѣ свободной торговли и нежеланіе примириться съ вытѣснившей ее покровительственной системой. Со времени своего удаленія отъ службы, Энгель жилъ въ уединеніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не переставалъ бороться за принципы свободной торговли, которые и раньше всегда отстаивалъ.

Значеніе работъ Энгеля заключается въ проведеніи принципа массовыхъ наблюденій, охватывающихъ всю общественную и государственную жизнь. На нѣкоторыя изъ его работъ, которыя были опубликованы, большей частью, въ статистическихъ періодическихъ изданіяхъ, появившихся подъ редакціей самого Энгеля, можно указать, какъ на работы передовыя; таковы особенно работы по статистикѣ народонаселенія. Онъ обратилъ свое вниманіе и на столь заброшенную прежде область статистики о нравственности. Работы его въ области статистики привели его къ болѣе глубокому пони-

манію общества, какъ противоположности государства, что и послужило основаніемъ къ развитію науки объ обществѣ или социологии, этой младшей отрасли знанія, которая, въ практическомъ отношеніи, имѣетъ такое важное значеніе. Периодическая правильность, въ наблюдаемыхъ статистикой проявленіяхъ общественной жизни не ускользала и отъ вниманія Энгеля, какъ она не ускользала отъ вниманія и другихъ ученыхъ. Но если эти послѣдніе приходили къ заключенію, что въ жизни общества имѣютъ значеніе извѣстные законы, которые исключаютъ свободу воли, то Энгель былъ съ ними не согласенъ. Онъ всегда указывалъ на то, что собственно о законѣ, какъ правилѣ, не допускающемъ исключенія, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ правильность наблюдается только въ общихъ чертахъ. Энгель не принадлежалъ также къ тѣмъ статистикамъ, которые судятъ о нравственности народа по извѣстнымъ внѣшнимъ его проявленіямъ. Онъ не переставалъ указывать на то, что статистика не можетъ обнять собственно нравственности, являющейся исключительной принадлежностью внутренней жизни человѣка. Борьба Энгеля противъ матеріалистическаго и механическаго пониманія общества не осталась безъ послѣдствій.

Нельзя не упомянуть, говоря о дѣятельности покойнаго, о его горячемъ участіи во всѣхъ стремленіяхъ, направленныхъ къ поднятію положенія рабочихъ классовъ. Въ этомъ отношеніи, прежде всего заслуживаютъ вниманія его работы о страхованіи рабочихъ и о разрѣшеніи квартирнаго вопроса. Развитіе государственнаго законодательства и здѣсь приняло направленіе, которое не соотвѣтствовало взглядамъ Энгеля, что и не дало ему возможности принять активнаго участія въ этомъ дѣлѣ. Въ исторіи статистики, какъ и въ исторіи общественныхъ наукъ, его имя также не будетъ забыто, какъ не будетъ забыта и его дѣятельность. *Н. С.*

Николай Федоровичъ Фанъ-деръ-Флитъ.

27-го ноября скончался пожизненный членъ И. В. Э. О. и почетный членъ б. Комитета Грамотности Николай Федоровичъ *Фанъ-деръ-Флитъ*.

Покойный состоялъ членомъ Общества съ 1875 года и въ прежнее время принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, посѣщалъ засѣданія, не разъ былъ избираемъ въ различныя комиссіи, учреждавшіяся для разработки тѣхъ или другихъ вопросовъ сѣверно-

русскаго хозяйства; въ 1875 году онъ выступилъ съ докладомъ «о школѣ молочнаго хозяйства въ Тверской губ. и о настоящемъ положеніи русскаго сыроваренія, въ связи съ дѣятельностью въ этомъ направленіи Н. В. Верещагина».

Въ занятіяхъ Комитета Грамотности Н. Ф. принималъ особенно горячее участіе. Избранный членомъ Комитета въ 1869 году, онъ съ 1877 по 1885 годъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя Комитета. Въ 1879 году онъ положилъ основаніе издательской дѣятельности Комитета; избранный тогда же предсѣдателемъ только что сформированной издательской Комиссіи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сохранялъ за собой это званіе, положивъ много труда на развитіе только что начинавшагося дѣла изданія книгъ для народа. Въ 1882 г. Н. Ф. принималъ весьма близкое участіе въ устройствѣ экспонатовъ Комитета Грамотности на Всероссийской Выставкѣ и участвовалъ въ комиссіи, выработавшей ко времени выставки планъ образцовой народной школы.

Въ 1887 году Н. Ф. былъ избранъ почетнымъ членомъ Комитета, а въ январскомъ общемъ собраніи И. В. Э. Общества единогогласно былъ признанъ достойнымъ награжденія золотою медалью Общества, по предложенію К. Гр., состоявшемуся на основаніи доклада специальной Комиссіи изъ гг. членовъ Комитета Я. Г. Гуревича, А. М. Калмыковой, Я. Т. Михайловскаго, Нагеля и Стоюнина, за «высокоплодотворную дѣятельность по распространенію народнаго образованія въ Псковскомъ уѣздѣ, за устройство образцовой народной школы и за примѣрный починъ въ дѣлѣ изданія книгъ для народнаго чтенія».

Б.

Эмиль Вольфъ.

(1818—1896).

22-го ноября (н. с.) сего года скончался одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей агрономической науки, профессоръ Эмиль Вольфъ, всю свою долгую жизнь посвятившій научнымъ изысканіямъ въ области агрономической химіи, земледѣлія и животноводства и, какъ авторъ «ученія о кормленіи», «ученія объ удобреніи» и «таблицъ кормовыхъ и удобрительныхъ веществъ», получившій громкую извѣстность не только въ Германіи, гдѣ его труды разошлись въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, но и за границей, ибо многія изъ его учебниковъ переведены на всѣ европейскіе языки.

Эмиль Вольфъ родился въ Фленсбургѣ въ 1818 г. Первоначально

онъ изучалъ медицину, а затѣмъ чистое естествознаніе. Но съ 1843 г., будучи уже докторомъ философіи и ассистентомъ при университетѣ въ Галле, Э. Вольфъ обратился къ изученію агрономической химіи, во главѣ которой стоялъ тогда Либихъ. Съ 1847—1851 г. Вольфъ былъ преподавателемъ естествознанія въ частной сельскохозяйственной школѣ въ Brösa (Саксоніи), а съ 1851 по 1854 годъ устраивалъ первую тогда опытную сельскохозяйственную станцію въ Мекернѣ близъ Лейпцига, которая и послужила потомъ образцемъ для организаціи послѣдующихъ опытныхъ станцій. Въ 1854 году онъ былъ назначенъ профессоромъ химіи сельскохозяйственной и лѣсной Академіи въ Гогенгеймѣ, гдѣ въ 1866 г. также организовалъ опытную станцію и гдѣ работалъ непрерывно почти до конца своей жизни, болѣе 40 лѣтъ, какъ профессоръ и неутомимый изслѣдователь.

Первая большая работа Вольфа вышла въ 1856 г., подъ заглавіемъ: «Естественно-научныя основы земледѣлія». (*Die Naturgesetzlichen Grundlagen des Ackerbaus*), гдѣ онъ впервые выступилъ противъ минеральной теоріи Либиха. Въ 1861 г. Э. Вольфъ опубликовалъ трудъ: «сельскохозяйственное ученіе о кормленіи и теорія питанія человѣка». Это сочиненіе выдержало затѣмъ три изданія. Изъ послѣдующихъ публикацій необходимо назвать его очень извѣстное и широкораспространенное изслѣдованіе: *»раціональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ»*, которое выдержало въ Германіи 6 изданій и переведено на большинство иностранныхъ языковъ. Еще большую популярность получила слѣдующая работа Э. Вольфа (первое изданіе 1868 г.): «Практическое ученіе объ удобреніи»; въ Германіи оно разошлось въ 12 изданіяхъ и переведено на 8 иностранныхъ языковъ.

Результатомъ неутомимой лабораторной дѣятельности Вольфа явилось его изслѣдованіе: *«Анализы золы сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ продуктовъ»*, (1871, 1880) которое имѣетъ весьма важное научное значеніе въ прикладной химіи; это изслѣдованіе и послужило матеріаломъ для составленія извѣстныхъ «таблицъ» Вольфа. Кромѣ того, имъ было составлено: «руководство къ химическимъ изслѣдованіямъ важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ веществъ». (1875 г.). Ему же принадлежатъ еще слѣдующія труды: *«Питаніе сельскохозяйственныхъ животныхъ»* (1876 г.), *«О преподаваніи земледѣлія и животноводства»* и, *«Основы раціональнаго кормленія лошадей»*, написанныя послѣ весьма тщательныхъ и продолжительныхъ аналитическихъ и экспериментальныхъ изслѣдованій.

Портретъ Вольфа и біографія помѣщены, между прочимъ, въ *Deutsche Landwirtschaftliche Presse*, 1896, № 98. А. Н.

ДОКЛАДЫ А. А. РАДЦИГА.

Читанные въ соединенномъ засѣданіи I и II отдѣленій Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 22-го ноября 1896 года.

I. О причинахъ задержекъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ упорядоченію хлѣбныхъ перевозокъ.

Свыше 25% перевозимыхъ нашими желѣзными дорогами грузовъ, какъ по числу отправляемыхъ вагоновъ, такъ и по ихъ пробѣгу составляютъ разнаго рода хлѣбные грузы.

Хлѣбъ, вмѣстѣ съ другими сельскохозяйственными продуктами, представляетъ собою грузъ сезонный, перевозимый преимущественно осенью и зимою, чѣмъ должна обуславливаться извѣстная неравномѣрность работы желѣзныхъ дорогъ.

Этой же неравномѣрности способствуетъ много другихъ условій, существующихъ въ государствѣ, а именно:

1) При небольшомъ числѣ шоссированныхъ путей, легкость подвоза къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ въ значительной степени зависитъ отъ времени года и состоянія погоды; два раза въ годъ, осенью и весною, наступаетъ распутица, которая въ сильной степени понижаетъ ввозъ грузовъ на станціи, но такъ какъ необходимость отправки грузовъ у отправителей продолжается, то естественно, что, по минованіи неудобнаго времени, ввозъ на станціи производится съ удвоенной силой.

2) Зимнее время обуславливаетъ закрытіе навигаціи, какъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, такъ и въ большинствѣ портовъ, влѣдствіе чего значительно увеличиваются средніе пробѣги отправляемыхъ грузовъ (на 10—20%), такъ что иногда зимою, даже при сравнительно маломъ предъявленіи грузовъ для перевозки, отъ желѣзныхъ дорогъ требуется работа не менѣе той, которая бываетъ въ періоды самаго усиленнаго ввоза, и т. п.

Всѣ эти факты, въ связи съ чрезмѣрной чувствительностью нашей торговли къ котировкамъ и настроенію заграничныхъ рынковъ, обуславливаютъ чрезвычайную неравномѣрность какъ предъявленія грузовъ къ перевозкѣ, такъ и работы желѣзныхъ дорогъ; такъ, напримѣръ, въ мартѣ 1895 г. вагонами было совершено всего 233,4 милл. верстъ, въ октябрѣ того же года пробѣгъ вагоновъ составлялъ 362,5 милл. верстъ, т. е. на 56% болѣе;

точно также въ мартѣ текущаго года къ перевозкѣ было предъявляемо въ сутки по 9942 вагона, въ сентябрѣ же ввозъ составлялъ по 16.439 вагоновъ въ сутки, т. е. болѣе на 65%.

Всякому, знакомому съ устройствомъ и службою желѣзныхъ дорогъ, извѣстно, что для каждой дороги существуетъ строго опредѣленный предѣлъ провозной способности, обусловливаемый ея устройствомъ и оборудованіемъ, при чемъ увеличеніе пропускной и перевозочной способности достигается не иначе, какъ путемъ крупныхъ издержекъ. Кромѣ того, надо еще имѣть въ виду, что наши порты и пограничныя станціи вовсе не такъ оборудованы, чтобы они могли принимать всякія количества подвозимыхъ грузовъ. Такъ что, если бы напр. дороги могли грузить сразу все предъявляемое къ перевозкѣ хлѣбныя грузы, то порты не были бы въ состояніи принимать ихъ, во 1-хъ, за недостаточностью складочныхъ помѣщеній на станціяхъ назначенія (въ портахъ и на границѣ), во 2-хъ за слабостью развитія станціонныхъ путей и, главное, за неприспособленностью торговли къ принятію отъ дорогъ грузовъ свыше извѣстной опредѣленной нормы.

Въ нынѣшнемъ году, какъ общеизвѣстно, хлѣбная торговля переживаетъ совершенно особое положеніе.

Цѣны на хлѣбъ до конца августа мѣсяца стояли на очень низкомъ уровнѣ, затѣмъ съ сентября начинается рѣзкое повышеніе цѣнъ, вызванное извѣстіями о засухѣ въ Индіи, причемъ окончательно выяснилось, что урожаемъ пшеницы въ Индіи въ 1896 г. былъ также ниже средняго.

По мѣрѣ возвышенія цѣнъ начали увеличиваться подвозы хлѣбовъ къ станціямъ; этому еще благоприятствовала и сухая погода, стоявшая нынѣшней осенью. То же самое впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, повторилось и въ Америкѣ.

Чтобы судить о томъ, насколько успѣшно шель подвозъ хлѣбныхъ грузовъ къ портамъ и пограничнымъ пунктамъ, я могу указать, что въ сентябрѣ 1896 г. было подвезено всего 74.917 ваг., вмѣсто 61.071 ваг. въ 1895 г., т. е. почти на 14 т. вагоновъ больше или приблизительно на 23% больше противъ прошлаго года.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе того, какъ велики количества, могущія быть перевозимыми по нашей сѣти въ теченіе одного мѣсяца; позволяю себѣ лишь напомнить, что количество перевозки зависитъ отъ пробѣга грузовъ. Такъ, если хлѣбъ везется изъ Оренбурга въ Либаву или иной отдаленный пунктъ, то очень естественно, что освобожденіе вагона отъ груза произойдетъ гораздо позднѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы грузъ слѣдовалъ съ ближайшей къ Либавѣ станціи. Такъ что одно сравненіе перевезеннаго числа вагоновъ въ 1896 г. съ таковымъ же въ 1895 г. еще не можетъ служить мѣриломъ успѣшныхъ перевозокъ.

Если же мы взглянемъ на общіе подвозы въ сентябрѣ мѣсяцѣ, напр. къ Либавѣ и Петербургу въ 1896 г., сравнительно съ таковымъ же въ 1895 г., то мы увидимъ слѣдующее:

Подвозы 1895 и 1896 гг.

Было подвезено:	1895	1896.
Къ Либавѣ	3785	6751
<i>Въ томъ числѣ, съ дорогъ Ряз.-Ур.,</i>		
Юго-Вост., Сызр.-Вяз. и Самаро-	2143	4844
Златоустовской		

Было подвезено:	1895	1896.
Къ Петербургу.	6360	7577
Въ томъ числѣ, съ дорогъ Ряз.-Ур., Юго-Вост., Сыз.-Вяз., Сам.-Злат.	3535	3793

Подвозъ лишь къ приведеннымъ двумъ портамъ указываетъ на усиленіе подвозовъ въ 1896 г. сравнительно съ предыдущими на 4200 ваг., причѣмъ съ болѣе отдаленныхъ дорогъ увеличеніе подвозовъ составило около 3000 вагоновъ. Конечно, чѣмъ большее разстояніе приходится проходить грузу, тѣмъ обороты вагоновъ хуже.

Я уже указывалъ на то, что если бы желѣзныя дороги имѣли возможность грузить и подвозить къ портамъ и пограничнымъ пунктамъ всѣ ввезенные на желѣзнодорожныя станціи хлѣбные грузы, то порта не были бы въ состояніи принять эти грузы. Это между прочимъ видно и изъ депеши, адресованной либавскими комиссіонерами г. министру Путей Сообщенія 21 Октября с. г.

Либавскіе комиссіонеры просили о сокращеніи подвозовъ хлѣбовъ въ Либаву за неимѣніемъ складочныхъ помѣщеній. Съ другой стороны экспортеры отказываются отъ покупокъ за невозможностью вывезти купленный хлѣбъ, вслѣдствіе малаго прибытія пароходовъ.

Нужда въ пароходахъ нынѣшней осенью въ особенности сильно сказалась въ балтійскихъ портахъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Прибыло въ Либаву вагоновъ съ хлѣбомъ и погружено на пароходы:

	Прибыло.	Погружено.
	Вагоновъ.	
Октябрь 1896 г.	8.526	3.555
Съ 1-го по 22-е октября .	9.501	4.166
	<u>18.027</u>	<u>7.721</u>

Осталось не погруженнаго 10.306 вагоновъ или около 6,2 мил. пудовъ.

Фрахты изъ Либавы въ Англію съ 10¹/₂ пенсовъ за 320 англ. фунт. овса = 4,6 коп. съ пуда въ началѣ сентября, въ серединѣ октября повысились до 20 пенсовъ = 8,8 коп. съ пуда; повышеніе такимъ образомъ составило 4,2 коп. То же самое было и въ Одессѣ и другихъ портахъ.

Вслѣдствіе невозможности грузить хлѣбъ въ пароходы, за недостаточнымъ ихъ прибытіемъ и за неимѣніемъ у Либаво-Роменской желѣзной дороги складочныхъ помѣщеній, причѣмъ въ то же время частныя амбары для долгосрочнаго храненія были заполнены, экспортеры предлагали комиссіонерамъ низкія цѣны; поэтому желаніе либавскихъ комиссіонеровъ ограничить прибытіе хлѣбовъ въ Либаву являлось естественнымъ послѣдствіемъ того, что желѣзная дорога не оборудована для приѣма хлѣба на долгосрочное храненіе.

Морскіе фрахты осенью 1896 г. возвысились повсемѣстно, но нигдѣ это возвышеніе не было такъ значительно, какъ въ нашихъ портахъ. Это явленіе слѣдуетъ приписать страшно покровительственному тарифу 1891 г., ограничившему привозы къ намъ.

Если мы возьмемъ наши обзоры внѣшней торговли, то мы увидимъ слѣдующее. Къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ вслѣдствіе возвышенія пошлинъ на уголь и на всѣ другіе товары, морскія суда, грузящія нашъ хлѣбъ, по мѣрѣ увеличенія нашей фабрично-заводской промышленности стали прибывать все больше и больше безъ товаровъ, что, конечно, отзывается на размѣрахъ фрахтовъ, такъ какъ хлѣбу приходится платить за оба конца. Такъ,

въ 1883 г. безъ товаровъ въ черноморско-азовскіе порты прибыло лишь 57% общей вмѣстимости судовъ, въ 1893 г. вмѣстимость судовъ, прибывшихъ безъ товаровъ, было 77%, въ 1894 г. 80%. Специально въ Одессу въ 1883 г. безъ товаровъ прибыло 35% общей вмѣстимости судовъ, въ 1893 г. 55%, въ 1894 г. 63%.

Подвижной составъ, нужный для перевозки хлѣба, въ настоящее время все больше и больше берется для перевозки угля (въ сентябрѣ 1895 г. было погружено его 43.365 ваг., въ 1896 г. 46.474 вагона), причѣмъ уголь везуть и въ черноморскіе и азовскіе порты, т. е. въ сторону движенія того-же хлѣба, иначе говоря въ сторону главнаго движенія; въ результатѣ образуются хлѣбныя залежи и за неимѣніемъ обратныхъ грузовъ отъ портовъ удорожается и самая эксплуатація желѣзныхъ дорогъ.

Каменноугольные промышленники жалуются на то, что желѣзныя дороги не добавляют имъ вагоны, а между тѣмъ мнѣ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, что нагрузка, а также выгрузка каменнаго угля (а также чугуна, желѣза и стали) производятся крайне неуспѣшно, вслѣдствіе того, что въ праздничные и воскресные дни эти работы не производятся вовсе, а въ будни только въ свѣтлое время дня. Послѣдствіемъ такого порядка является задержка вагоновъ подъ нагрузкой и выгрузкой по 18 до 24 и даже до 48 часовъ на каждую операцію. Между тѣмъ въ Германіи, гдѣ въ періоды усиленной подачи вагоновъ подъ уголь грузится (въ Ruhrgebiet) до 25.000 ваг. въ день, т. е. почти въ 20 разъ больше, чѣмъ во всемъ Донецкомъ бассейнѣ—установлены очень строгія правила: подача вагоновъ подъ уголь и заборъ ихъ производится непрерывно круглыя сутки, какъ въ будни, такъ и въ праздники; подъ нагрузку, а также подъ выгрузку *назначенъ максимальный срокъ въ 3 часа*, послѣ чего вагоны обязательно забираются и отправляются со взысканіемъ платы какъ за полный вагонъ, хотя-бы было погружено только 5 пудовъ. Не трудно сдѣлать подсчетъ, что по введеніи такихъ-же правилъ у насъ, даже при теперешнемъ наличіи вагоновъ, нагрузка могла-бы быть усилена на 25—30%. Но углепромышленники объ интересахъ всего государства не заботятся, они преслѣдуютъ свои узкіе интересы, имъ необходимо (съ ихъ точки зрѣнія) возить свой уголь въ черноморскіе и азовскіе порты и даже за границу, хотя такія перевозки убыточны и для дорогъ, и для сельскихъ хозяевъ.

Насколько стѣсненіе привозить англійскій уголь въ черноморскіе и азовскіе порты отзывается на нашихъ фрахтахъ, объ этомъ еще въ 1885 г. Одесскій Виржевой Комитетъ въ своемъ отчетѣ писалъ слѣдующее: «Тогда какъ пошлины съ привезеннаго въ Одессу съ 1-го іюля 1884 по 1-е августа 1885 г. каменнаго угля, въ количествѣ 24 милл. пуд., было получено 480.000 руб. золотомъ, потери, понесенныя одесскою торговлею на хлѣбныхъ фрахтахъ, были гораздо значительнѣе. Такъ, изъ Одессы въ теченіе этого-же времени зерновыхъ продуктовъ вывезено около 120 милл. пуд., фрахту за перевозку котораго было переплочено среднимъ числомъ 2¹/₂ шилл. за тонну, что составляетъ 250.000 фунт. стерл., т. е. въ 3¹/₄ раза болѣе пошлины за уголь. Дальнѣйшее возвышеніе пошлинъ, по мнѣнію комитета, можетъ отозваться неблагопріятно на экономическомъ положеніи Одессы и ея района».

Какъ мы видѣли изъ раньше приведенныхъ данныхъ, морскія суда въ наши черноморскіе порты все больше и больше приходили безъ товара, вслѣдствіе чего является необходимымъ вызывать суда для погрузки хлѣба.

Депеша, подобная полученной г. министромъ Путей Сообщенія изъ Либавы, въ которой хлѣботорговцы просятъ о сокращеніи подвозовъ, могла появиться именно лишь благодаря нуждѣ въ судахъ, повліявшей на скопленіе грузовъ въ амбарахъ частныхъ владѣльцевъ. Съ другой стороны исполненіе просьбы просителей повлекло-бы за собой увеличеніе залежей на линіяхъ, а между тѣмъ ни скопленіе грузовъ на Либавской товарной станціи, ни скопленіе грузовъ на линіяхъ вовсе не желательны. Перевозка и приѣмъ грузовъ должны идти рука объ руку, иначе обязательно гдѣ-нибудь образуется загроможденіе вагоновъ. Что суда охотнѣе приходятъ въ Кенигсбергъ и Данцигъ, нежели въ Либаву, объясняется тѣмъ, что тогда какъ въ нѣмецкіе порты лишь 17% вмѣстимости пароходовъ приходятъ безъ товаровъ, въ Либаву вмѣстимость судовъ, прибывающихъ безъ товара, доходитъ до 67%. Конечно, суда предпочитаютъ идти въ тѣ порты, куда они имѣютъ грузы.

Наши желѣзныя дороги, сѣтъ которыхъ въ послѣдніе годы значительно возрастала, получали самыя ничтожныя ассигнованія для развитія существующихъ линій, причѣмъ работаютъ съ каждымъ годомъ все напряженнѣе, что обусловливается увеличеніемъ движенія (свыше 5% въ годъ), вызываемымъ какъ возрастаніемъ производительныхъ силъ государства и упомянутымъ распространеніемъ желѣзно-дорожной сѣти, такъ равно и финансовыми мѣрами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ регулировка тарифовъ и распространеніе выдачъ банковыхъ ссудъ подъ сданные желѣзнымъ дорогамъ товары.

Министерство путей сообщенія, за неимѣніемъ другихъ средствъ, старалось удовлетворить означенному усиленію движенія всѣми мѣрами, направленными къ возможно полному пользованію пропускною способностью дорогъ и къ усиленію работы подвижнаго состава, хотя-бы цѣною крайняго его износа, оправдываемаго лишь исключительнымъ положеніемъ.

Въ этомъ направленіи дальше идти невозможно. Это ясно видно какъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія статистическихъ данныхъ о товарномъ движеніи на нашихъ дорогахъ, такъ и изъ сравненія ихъ съ соотвѣтственными данными по иностраннымъ дорогамъ, которыя, повидимому, не стѣсняемыя денежными средствами, придерживаются въ отношеніи работы, возлагаемой на разныя дороги, извѣстныхъ, опредѣленныхъ разумною экономіею, нормъ.

Утилизациа подвижнаго состава у насъ доведена до практически возможныхъ предѣловъ и все-таки оказывается недостаточною для немедленной отправки грузовъ, въ періоды усиленнаго движенія. Усиленія перевозокъ въ настоящее время было-бы возможно достигнуть увеличеніемъ скорости движенія поѣздовъ, но для этого необходимо имѣть большее число паровозовъ, нежели сколько ихъ имѣется на нашей сѣти, потому что въ случаѣ ускоренія движенія составъ поѣздовъ долженъ сократиться, такъ какъ при увеличеніи скорости движенія паровозъ можетъ везти лишь меньшее число вагоновъ. Паровозы наши слабосильны и необходимо имѣть ихъ гораздо большее число.

Причины залежей я уже выяснилъ съ достаточной ясностью; непосредственная причина заключается въ томъ, что подвозы къ станціямъ превышали возможную ежедневную погрузку. Залежи на жел. дорогахъ увеличиваются еще благодаря тому, что дорогамъ приходится возить уголь въ черноморскіе и азовскіе порты. Перевозки эти совершаются по убыточнымъ для дорогъ ставкамъ, занимая въ то же время подвижной составъ, который необходимъ для перевозки хлѣба. Отмѣна пошлинъ на уголь въ черноморскихъ

портах имѣла бы послѣдствіемъ пониженіе фрахтовъ, которые теперь удорожаются искусственно.

Мѣры, какія могли-бы быть приняты для избѣжанія въ будущемъ залежей и которыя могли-бы упорядочить хлѣбныя перевозки общеизвѣстны.

Во 1) слѣдовало-бы немедленно усилить пропускную способность наиболѣе работающихъ участковъ устройствомъ 2-хъ путей. Во 2) надлежало-бы увеличить число паровозовъ—быстроходныхъ, дабы была возможность увеличить скорость движенія нашихъ товарныхъ поѣздовъ¹⁾. Въ 3-хъ) необходимо снабдить желѣзнодорожныя станціи зернохранилищами самаго дешеваго типа, деревянными крытыми желѣзомъ или черепицей (такъ какъ желѣзо у насъ слишкомъ дорого). Въ 4-хъ) необходимо устроить въ портахъ зернохранилища и элеваторы.

Разъ въ портахъ будетъ достаточное число элеваторовъ и зернохранилищъ, то подвозы могутъ продолжаться безпрепятственно и непрерывно.

Станціонныя зернохранилища должны быть снабжены очистительными машинами, а инспекція надъ дѣйствительной очисткой зерна могла бы быть устроена отъ департамента тор. и ман., при хлѣботорговомъ отдѣлѣ.

Я не касаюсь того, слѣдуетъ-ли обезличивать хлѣбъ или нѣтъ; это вопросъ, который можетъ быть рѣшенъ въ послѣдствіи, когда зернохранилища уже будутъ открыты. Но я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что необходимо, чтобы въ станціонныхъ зернохранилищахъ совершалась очистка зерна, потому что разъ въ портъ приходило бы очищенное зерно, оно всегда могло бы быть отправляемо немедленно за границу; съ другой стороны, свидѣтельство инспекціи служило бы гарантіей для продавца, что его товаръ дѣйствительно того-то вѣса и того-то качества.

Въ Америкѣ фермеры при сдачѣ хлѣба въ элеваторы получали свидѣтельство, въ которомъ были обозначены вѣсъ принятаго зерна и натура зерна, опредѣленная послѣ очистки.

Сейчасъ въ *Либавѣ* имѣется хлѣбная инспекція, опредѣляющая засоренность вывозимыхъ хлѣбовъ. Проживъ въ Либавѣ 2¹/₂ года, я убѣдился, что тамошніе экспортеры очищаютъ прибывающее изъ Россіи зерно и вывозятъ его уже очищеннымъ и все-таки если мы взглянемъ на данныя инспекціи, мы убѣдимся, что вывозы съ примѣсями 0,3% (3⁰/₁₀ до 1⁰/₂%) составляли лишь 3,7% общ. вывозовъ. Было-бы крайне желательно, чтобы, въ Либавѣ хлѣбная инспекція занялась опредѣленіемъ засоренности прибывающихъ хлѣбовъ.

Въ Сѣв. Ам. Соед. Штатахъ, хлѣбная инспекція опредѣляла натуру зерна (т. е. вѣсъ въ четверти).

Въ среднемъ, за 5 лѣтъ въ Нью-Йоркѣ было досмотрѣно по 26.173 ваг. (1890—1894 г.), въ Мильвауки по 11.115 вагоновъ, въ Чикаго за 1889—1894 гг. было въ среднемъ досмотрѣно по 55.994 ваг. въ годъ, въ Детроа за то же время число инспектированныхъ вагоновъ доходило до 11.183 ваг., въ Ст.-Луи по 19.241 ваг., въ Миннеаполисѣ по 87.786 ваг. Всего въ поименованныхъ пунктахъ, какъ видно изъ № 124 Отчета Вашингтонскаго департамента земледѣлія, инспекціей въ среднемъ въ годъ, было досмотрѣно по 211.492 ваг. или около 127 милл. пудовъ.

¹⁾ Укажу между прочимъ на Англію, гдѣ скорые товарные поѣзда ходятъ со скоростью 74 вер. въ часъ. Мясо, вывезенное изъ Шотландіи въ 12 час. дня (891 вер. Инвернессъ—Лондонъ), приходитъ въ Лондонъ въ 2 ч. ночи и въ 4 ч. утра оно уже развезено по рынкамъ Лондона и поступаетъ въ продажу.

При устройствѣ у насъ станціонныхъ зернохранилищъ, мнѣ кажется, что введеніе хлѣбной инспекціи, отправляемыхъ со станцій хлѣбовъ, было бы крайне полезно.

II Обь оборудованіи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и элеваторами.

Сравнительно съ Сѣв.-Ам. Соед. Шт., наша желѣзнодорожная сѣть обслужена зернохранилищами и элеваторами очень слабо. Да и то лишь въ послѣднее время на дѣло постройки зернохранилищъ было обращено больше вниманія.

Постройка зернохранилищъ была начата въ 1883 году, 1-й элеваторъ въ Россіи былъ построенъ въ 1890 г., т. е. тогда, когда въ Сѣв.-Ам. С. Штатахъ существовала уже дѣлая сѣть элеваторовъ и зернохранилищъ.

Наибольшее число станціонныхъ зернохранилищъ у насъ имѣютъ дороги: Владикавказская и Рязанско-Уральская.

По времени постройки число элеваторовъ и зернохранилищъ увеличивалось слѣдующимъ образомъ:

	Элеваторовъ.		Зернохранилищъ.	
1883	—		1 на	488,000 пуд.
1888	—		43 >	4.215,000 »
1889	—		2 »	120,000 »
1890	1 на	1.500,000 пуд.	3 »	340,000 »
1891	5 »	1.007,000 »	8 »	338,000 »
1892	—	»	29 >	1.362,000 »
1893	3 >	1.917,000 »	31 >	2.131,000 »
1894	11 >	3.840,000 »	67 »	3.855,000 »
1895	34 >	6.176,000 »	37 >	2.286,000 »
Всѣ вообще по 1-е января 1896 года.	54 >	14.440,000 »	221 >	15.135,000 »
Строятся въ 1896 году	32 >	6.420,000 »	13 >	554,000 »

Въ Сѣв. Ам. Соед. Штатахъ зернохранилища имѣлись главнымъ образомъ въ западныхъ штатахъ. Въ штатѣ Иовы имѣлось 167 элеваторовъ, при 94 станціяхъ, въ шт. Иллинойс ихъ было 155 при 125 станціяхъ, въ Канзасѣ было 123 элеватора и т. д.

Вообще въ Америкѣ имѣлось 1261 станціонныхъ и 249 элеваторовъ въ портахъ и на большихъ внутреннихъ рынкахъ.

Чикаго, напр., имѣло 25 элеваторовъ вмѣстимостью 56,4 милл. пудовъ, Дулутъ и Суперіоръ 28 элеватор. вмѣст. 41,9 милл. пуд., Миннеаполисъ 36, вмѣстимостью 43,3 милл. пуд.

Но не смотря на то, что амер. жел. дороги были такъ хорошо оборудованы въ отношеніи элеваторовъ, и тамъ, если не залежи, то задержки въ перевозкѣ грузовъ также имѣли мѣсто.

По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 24 октября 1896 г. (The Economist, отъ 7 ноября 1896 г.), хлѣботорговцы, въ виду возвышенія цѣнъ, стремились реализовать съ извѣстной пользой раньше купленный хлѣбъ; это желаніе хлѣботорговцевъ и сельскихъ хозяевъ еще усиливалось вслѣдствіе вздорожа-

ня въ Америкѣ денегъ и невозможности получать ссуды подѣ пшеницу въ достаточныхъ размѣрахъ, какъ въ Нью-Йоркѣ, такъ и въ Чикаго. На западѣ ссудная операція подѣ хлѣбъ въ настоящее время очень ограничена, вследствие полного загроможденія (a practical blockade on various railroads, due to the endeavour to carry all the wheat offered) всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Чикаго, Канзасъ-Сити и къ другимъ внутреннимъ рынкамъ. Тысячи вагоновъ ожидаютъ очереди, между тѣмъ какъ хлѣботорговцы не могутъ принять хлѣбъ на станціяхъ назначенія, вследствие того, что магазины-элеваторы, какъ въ Чикаго, такъ и въ другихъ хлѣботорговческихъ центрахъ *заполнены*. Формальная блокада всѣхъ желѣзныхъ дорогъ на западѣ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. произошла вследствие желанія сельскихъ хозяевъ и хлѣботорговцевъ продать хлѣбъ одновременно.

Загроможденіе дорогъ отчасти послужило причиной къ рѣзкому паденію цѣнъ въ Америкѣ, въ началѣ октября (8-го октября цѣна 1 пуда пшеницы въ Нью-Йоркѣ была 104 коп., 10-го октября $94\frac{3}{4}$ коп.). Пониженіе цѣнъ на пшеницу въ Америкѣ тотчасъ отозвалось на цѣнахъ въ Западной Европѣ и у насъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли, цѣны вновь поднялись.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что бываютъ случаи, когда требованія отправителей не могутъ быть удовлетворены желѣзными дорогами, по той или иной причинѣ. Въ Америкѣ это случилось вследствие заполнения складочныхъ помѣщеній на станціяхъ назначенія.

Все ранъше сказанное приводитъ меня къ заключенію, что необходимо, чтобы наши желѣзныя дороги были поставлены въ возможность перевозить большія количества нежели сейчасъ. Съ другой стороны, причины стремленій сельскихъ хозяевъ продать хлѣбъ тотчасъ послѣ обмолога, коренятся глубже. Недостатокъ въ средствахъ у нашихъ сельскихъ хозяевъ побуждаетъ ихъ къ несвоевременной продажѣ, а отсюда наплывъ зерна къ станціямъ въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ въ году. Болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о причинахъ усиленныхъ подвозовъ зерна къ станціямъ въ осеннее время не входило въ программу моего доклада, а потому я могу лишь вновь повторить, что для успѣшной перевозки хлѣбовъ необходимо, чтобы пропускная способность дорогъ была увеличена, точно также какъ и численность подвижнаго состава. Одновременно должны быть выстроены элеваторы въ портахъ и зернохранилища близъ станцій, дабы пріемъ, перевозка и сдача грузовъ, могла бы идти рука объ руку. Разъ эти условія будутъ исполнены, то залежи въ будущемъ, если бы таковыя все-таки образовались, были бы менѣе страшны, чѣмъ сейчасъ.

Пренія по докладамъ А. А. Радцига.

Предсѣдатель. Не угодно ли кому высказаться по поводу выслушанныхъ нами сообщеній?

А. А. Беретти. Существуютъ данныя, показывающія, что лѣтомъ желѣзныя дороги страдаютъ отъ недостатка грузовъ, а зимою и, въ особенности, осенью онѣ бываютъ завалены ими. Слѣдовательно, если бы транспортровка была болѣе равномерной, то желѣзныя дороги и при наличныхъ средствахъ справились бы съ своей задачей и тогда не было бы надобности ни въ постройкѣ новаго вагоннаго парка, ни въ сооруженіи новыхъ станцій, развѣздовъ, вторыхъ путей. Точно также и въ портахъ встрѣчается такое явленіе, что бы-

ваютъ дни, когда совершенно грузовъ нѣтъ, и, наоборотъ, когда пароходы не имѣютъ мѣсто для причала, вслѣдствіе переполненія порта пароходами и усиленной грузки. Затѣмъ, изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются относительно другихъ странъ, видно, что, напр., Америка устраиваетъ свою хлѣбную торговлю такимъ образомъ, что она продаетъ свой хлѣбъ болѣе или менѣе равномерно въ теченіе года или же усиливаетъ его вывозъ тогда, когда цѣны на международномъ рынкѣ высоки, а не тогда, когда онѣ низки. Между тѣмъ у насъ торговля хлѣбомъ имѣетъ совершенно другой строй: мы или выбрасываемъ свой хлѣбъ на рынокъ осенью, когда обыкновенно цѣны на хлѣбъ бывають ниже, или наоборотъ, сдерживаемъ отпускъ своего хлѣба, какъ нынче, когда цѣны на него поднялись. Изъ свѣдѣній объ экспортѣ хлѣба, помѣщенныхъ въ № 252 «Торговопромышленной Газеты», можно видѣть, что въ нынѣшнемъ году вывозъ изъ нашихъ портовъ, за исключеніемъ овса, наплывъ котораго и вызвалъ залежи по желѣзнымъ дорогамъ, идущимъ къ Либавѣ, оказывается слабѣе, нежели въ прошломъ и 1894 году, не смотря на то, что цѣны нынче выше, нежели прежде. Между тѣмъ Америка представляетъ обратное явленіе, т. е. она нынче вывозитъ больше хлѣба, чѣмъ обыкновенно, слѣдуя своему правилу вывозитъ хлѣбъ усиленнѣе тогда, когда цѣны на него лучше. Достигаетъ она этого тѣмъ, что у нея какъ желѣзныя дороги, такъ и элеваторы приспособлены вполнѣ къ такому порядку передвиженія хлѣбныхъ грузовъ. Но не говоря уже объ Америкѣ, даже дунайскія земли въ нынѣшнемъ году вывезли больше хлѣба, нежели въ прошломъ и 1894 году. Существующее направленіе нашей хлѣбной торговли въ высшей степени невыгодно для экономическаго положенія нашей страны и измѣненіе его возможно не увеличеніемъ подвижнаго состава нашихъ желѣзныхъ дорогъ и не увеличеніемъ портовыхъ средствъ, потому что всѣ эти мѣры будутъ способствовать только тому, чтобы осенью выбрасывать нашъ хлѣбъ на международный рынокъ и ронять тамъ на него цѣны, а несомнѣнно, что чѣмъ больше будетъ наплывъ хлѣба на рынокъ, тѣмъ больше онъ будетъ давить на цѣны; напротивъ, здѣсь должна быть принята совершенно иная политика, политика не выбрасыванія хлѣба, а задерживанія его по возможности въ предѣлахъ государства, а для этой цѣли необходимо, какъ справедливо указалъ докладчикъ, устройство зернохранилищъ. Но при этомъ нужно обратить вниманіе на то, что зернохранилища зернохранилищамъ рознь. Самъ докладчикъ замѣтилъ, что въ Америкѣ нѣтъ другихъ зернохранилищъ, кромѣ элеваторовъ, между тѣмъ у насъ онъ рекомендуетъ строить простые сараи для приѣма хлѣба; но если мы послѣдуемъ его совѣту, то что же изъ этого выйдетъ? То же самое, что и теперь, т. е. то, что за сохраненіе качества хлѣба на станціи никто не поручится, а изъ этого будетъ вытекать такое послѣдствіе, что хлѣботорговецъ или экспортеръ по прежнему будетъ стремиться поскорѣе притягивать купленный хлѣбъ къ себѣ поближе. Какъ въ настоящее время онъ это дѣлаетъ потому, что не увѣренъ въ полученіи товара условленнаго качества и это—не вслѣдствіе опасенія какого-нибудь обмана со стороны продавца, а вслѣдствіе просто недостаточности способовъ храненія товаровъ, причѣмъ и хорошій товаръ превращается въ дурной, такъ и при устройствѣ зернохранилищъ, въ видѣ простыхъ сараевъ, онъ будетъ дѣлать тоже самое, т. е. тянуть товаръ къ себѣ, потому что онъ также не будетъ имѣть увѣренности въ сохранности своего товара. Въ настоящее время скупщикъ можетъ заключить сдѣлки только на хлѣбъ, имѣющійся въ

депо; срочныя же сдѣлки невозможны, такъ какъ скупщикъ никогда не можетъ быть увѣренъ, что получить къ извѣстному сроку товаръ, находящійся не въ порту. Только тогда, когда у насъ будутъ устроены настоящія зернохранилища, т. е. элеваторы, которые, выпуская складочныя свидѣтельства, будутъ ручаться за вѣсъ и качество принятаго на храненіе хлѣба, можно разсчитывать на улучшеніе нашей хлѣбной торговли, потому что торговецъ, имѣющій партіи хлѣба въ какомъ-нибудь внутреннемъ элеваторѣ и увѣренный въ сохранности своего товара, не будетъ стараться притянуть его къ себѣ тотчасъ послѣ покупки, чтобы имѣть его подъ своимъ присмотромъ, а онъ подвезетъ его тогда, когда найдетъ болѣе выгоднымъ продать его или погрузить на судно. Приобрѣтатель складочнаго свидѣтельства долженъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ, гдѣ пожелаетъ, получить хлѣбъ указанного въ свидѣтельствѣ достоинства; слѣдовательно, во всякое время можетъ его продать, гдѣ бы онъ ни находился, тогда какъ теперь такой товаръ безъ громаднаго риска ни купить, ни продать нельзя, а рискъ этотъ неминуемо имѣетъ громадное вліяніе на цѣну сдѣлки. Съ выпускомъ складочныхъ свидѣтельствъ вся ссудная операція будетъ поставлена на солидныхъ основаніяхъ, такъ какъ размѣръ выданной ссуды всегда можетъ быть соразмѣренъ съ дѣйствительною стоимостью товара, тогда какъ теперь нѣтъ данныхъ, чтобы судить о качествѣ товара, обозначеннаго въ дубликатѣ накладной. Скупщики хлѣба совсѣмъ не заботятся о томъ, чтобы подобрать товаръ хорошаго качества, такъ какъ вся ихъ забота заключается въ быстротѣ оборота, дающемъ имъ возможность получить вѣрную, хотя и небольшую прибыль на каждомъ оборотѣ, не имѣя собственнаго гроша денегъ и независимо отъ безобразнаго качества составленной ими для отправки партіи. Въ нее обыкновенно поступаетъ все, что только спекулянтъ на мѣстѣ можетъ найти, и такимъ образомъ получается типъ товара такъ называемаго средняго качества. Понятное дѣло, какую цѣну за такой товаръ Россія въ концѣ концовъ выручаетъ. При устройствѣ же внутреннихъ правильно дѣйствующихъ элеваторовъ не будетъ такого скопленія грузовъ ни на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ они теперь вызываютъ залежи, ни въ портахъ, гдѣ они теперь даютъ на цѣны, которыя и безъ того низки. Вотъ почему мнѣ и кажется, что И. В. Э. Обществу было бы вполне своевременно воспользоваться настоящимъ докладомъ, чтобы войти къ правительству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы были приняты мѣры къ устройству у насъ цѣлой сѣти внутреннихъ зернохранилищъ, но не какъ однихъ механическихъ приспособленій для храненія хлѣба, а какъ учреждений, гарантирующихъ товаръ отъ порчи и дающихъ возможность подъ выданныя ими складочныя свидѣтельства не только получать ссуды, но и даже продавать по нимъ принятый на храненіе хлѣбъ. Такія зернохранилища-элеваторы, сортируя хлѣбъ по его внутреннему достоинству и тѣмъ самымъ облегчая возможность составленія большихъ партій вполне однороднаго хлѣба, вмѣсто существующихъ пестрыхъ партій, — дѣйствительно принесли бы большую пользу и нашей хлѣбной торговлѣ, и желѣзнымъ дорогамъ, и больше всего производителямъ хлѣба.

Предсѣдатель. Мы немножко отдаляемся отъ нашего вопроса; мы собственно не должны говорить о способахъ регулированія нашей хлѣбной торговли, а о провозоспособности нашихъ желѣзныхъ дорогъ и о мѣрахъ къ устраненію образующихся на нихъ залежей хлѣбныхъ грузовъ, поэтому я бы просилъ при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса придерживаться нашей программы.

Затѣмъ я позволю себѣ указать еще на обстоятельство, которое вызвало нынче особенный наплывъ грузовъ, это именно — на временный подъемъ цѣнъ на хлѣбъ, которымъ всякій производитель хлѣба желалъ воспользоваться, вслѣдствіе чего и послѣдовалъ усиленный подвозъ хлѣба изъ хозяйствъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ; но, къ сожалѣнію, наши желѣзные дороги оказались не въ достаточной степени оборудованными, чтобы принять и перевезти всѣ предъявленные грузы и потому повысившимися цѣнами воспользовались производители другихъ странъ, а не русскіе сельскіе хозяева, теперь же, когда залежи начали понемногу сокращаться, мы видимъ, что на рынкѣ уже послѣдовало пониженіе цѣнъ.

М. Д. Орховъ. Я буду держаться при обсужденіи настоящаго вопроса въ предѣлахъ тѣхъ мѣръ, которыя были предложены докладчикомъ для устраненія залежей хлѣбныхъ грузовъ, образующихся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Такими мѣрами, по мнѣнію докладчика, могутъ служить: 1) увеличеніе пропускной способности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, 2) увеличеніе ихъ провозо способности, 3) устройство зернохранилищъ внутри страны и 4) устройство зернохранилищъ-элеваторовъ въ отпускныхъ портахъ.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ мнѣніемъ, что желѣзныя дороги должны перевозить предъявляемое имъ количество хлѣбныхъ грузовъ въ то время, когда это важно для отправителей этихъ грузовъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не указать на тотъ фактъ, что со стороны желѣзныхъ дорогъ дѣлается все возможное, чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ; усиленіе пропускной способности нашихъ линій ежегодно производится, и не вина желѣзныхъ дорогъ, если рядомъ съ этимъ возрастаютъ неурядицы по передвиженію хлѣбныхъ грузовъ, на которыя указалъ докладчикъ. Говоря объ увеличеніи провозо способности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, я могу привести нѣкоторыя цифры, касающіяся увеличенія подвижнаго состава. Въ 1893 г. наши желѣзныя дороги имѣли въ числѣ своего подвижнаго состава 6802 паровоза и 144 т. вагоновъ, и въ этомъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, залежи составляли 11 928 вагоновъ. Въ 1894 г. количество паровозовъ увеличилось на 264, а количество вагоновъ на 1300, и рядомъ съ этимъ послѣдовало увеличеніе максимальнаго остатка неотправленныхъ грузовъ на 2500 вагоновъ. Въ 1895 г. число паровозовъ увеличилось на 335 и число вагоновъ на 10 тысячъ, а количество залежи поднялось до 21 т. вагоновъ, слѣд. увеличилось на 7 т. вагоновъ противъ предшествующаго года.

На 1-е октября 1896 года желѣзныя дороги имѣли 7837 паровозовъ и 160 т. вагоновъ, а залежь въ сентябрѣ увеличивается до 23 т. вагоновъ, поднимается до 42 т., а въ октябрѣ доходитъ уже до 70 т. вагоновъ, т. е. рядомъ съ увеличеніемъ провозной и пропускной способности желѣзныхъ дорогъ идетъ и увеличеніе залежей. Очевидно, что одного увеличенія подвижнаго состава недостаточно для устраненія затрудненій при передвиженіи нашихъ хлѣбныхъ грузовъ. Если мы возьмемъ число вагоновъ, подвезенныхъ хотя бы въ теченіе сентября 1893 г. и прослѣдимъ за тѣмъ, какое время потребовалось для ввоза и нагрузки этого числа въ послѣдующіе годы, то увидимъ, что въ 1893 г. все количество подвезеннаго груза, составлявшее 395.115 вагоновъ, было перевезено въ 30 дней; въ 1894 г. это же количество было принято и отправлено уже въ 27 дней, въ 1895 г. — въ 25 дней и наконецъ въ 1896 г. — въ 22 дня; иначе говоря, въ теченіе 4 лѣтъ срокъ приѣма и нагрузки одного и того же количества груза сократился болѣе, чѣмъ на 7 дней.

Такимъ образомъ, наши желѣзныя дороги становятся въ крайне трудное положеніе, потому что ввозъ съ каждымъ годомъ растетъ и, какъ я сказалъ раньше, къ желѣзнымъ дорогамъ ежегодно предъявляется одно и то же количество груза въ значительно меньшее число дней.

Переходя далѣе къ предложенію оборудовать желѣзныя дороги цѣлымъ рядомъ зернохранилищъ въ надеждѣ, что съ устройствомъ зернохранилищъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ портахъ мы избавимся отъ залежей хлѣбныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, я остановлюсь на слѣдующемъ явленіи. Одна изъ лучшихъ въ этомъ отношеніи дорогъ Рязанско-Уральская, имѣющая 8 элеваторовъ и 103 зернохранилища, оказывается далеко несвободною отъ залежей: въ сентябрѣ количество неперевазанныхъ грузовъ составляло на ней 5 т. вагоновъ, въ октябрѣ увеличилось до 12 т. вагоновъ, а въ ноябрѣ оно уже достигло 13 т. вагоновъ; такимъ образомъ залежи устройствомъ элеваторовъ еще не устраняются. Если мы оборудуемъ наши желѣзныя дороги элеваторами и зернохранилищами, то мы достигнемъ, конечно, того, что хлѣбные грузы не будутъ подвергаться порчѣ, но когда эти грузы будутъ отправлены къ мѣсту назначенія, этотъ вопросъ останется и при устройствѣ элеваторовъ открытымъ. Въ подтвержденіе этого можно напомнить любопытный фактъ, который былъ указанъ докладчикомъ, что залежи теперь встрѣчаются даже въ Америкѣ, такъ прекрасно оборудованной зернохранилищами и элеваторами; отсюда мы можемъ заключить, что рекомендованная намъ система элеваторовъ далеко не предохранитъ насъ отъ тѣхъ неурядицъ, которыя являются слѣдствіемъ громаднаго скопленія грузовъ на станціяхъ и которыя встрѣчаются въ подобныхъ случаяхъ въ Америкѣ и въ Западной Европѣ. Не надо забывать, что затрудненія на желѣзныхъ дорогахъ являются не вслѣдствіе одного неблагоустройства дорогъ, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что при увеличеніи цѣвъ на хлѣбъ на заграничныхъ рынкахъ у производителей хлѣба является желаніе, вполне законное, перемѣстить въ короткій срокъ всю массу накопившагося хлѣба на открывшійся рынокъ, не справляясь съ тѣмъ, возможно ли это исполнить. При такомъ условіи, какъ бы желѣзныя дороги ни были хорошо оборудованы, онѣ никогда не будутъ въ состояніи выполнить такое непомѣрное желаніе гг. отправителей. Если желѣзныя дороги увеличатъ пропускную способность, а равно и количество подвижнаго состава, то произойдетъ лишь то, что подвозъ грузовъ параллельно съ улучшеніемъ желѣзныхъ дорогъ усилится и мы останемся въ короткій срокъ при прежнихъ затрудненіяхъ. Присоединяясь вполне къ мнѣнію докладчика, поскольку онъ говоритъ о необходимости выполнить тѣ мѣры, которыя касаются улучшенія храненія и перевозки хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, я позволю себѣ утверждать, что, прежде чѣмъ говорить о системѣ элеваторовъ, надо упорядочить самую торговлю, безъ чего ни улучшеніе желѣзныхъ дорогъ, ни оборудованіе ихъ зернохранилищами не подвинетъ дѣло. Когда на торговлю будетъ наложена властная рука, тогда и желѣзныя дороги успѣшнѣе будутъ справляться съ предъявляемымъ къ нимъ грузомъ, и тѣ мѣры, которыя рекомендуетъ докладчикъ, будутъ имѣть успѣхъ. Въ заключеніе я позволю себѣ привести нѣкоторыя данныя, указывающія на колебанія по годамъ перевозки хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 1885 г. перевезено было всѣхъ грузовъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, на 26 мил. пудовъ или на 1,8⁰/₀ больше;

въ 1888 г.	цифра эта увеличилась	на	30 ⁰ / ₀
» 1892 »	»	»	03 ⁰ / ₀
» 1894 »	»	»	71 ⁰ / ₀ .

Рядомъ съ этимъ перевозка хлѣбныхъ грузовъ колебалась такъ:

Въ 1884 г. перевезено было хлѣбныхъ грузовъ 350 м. п.,

въ 1885 г.	на	12 ⁰ / ₀	меньше
» 1888 »	»	38 ⁰ / ₀	больше
» 1889 »	»	9 ⁰ / ₀	»
» 1892 »	»	7,4 ⁰ / ₀	меньше
» 1894 »	»	46 ⁰ / ₀	больше.

При такихъ рѣзкихъ колебаніяхъ конечно очень трудно соразмѣрить силы желѣзныхъ дорогъ съ тѣмъ количествомъ грузовъ, которое будетъ предъявлено имъ къ перевозкѣ. Таковы соображенія, которыя я считалъ излишнимъ привести рядомъ со сдѣланнымъ намъ сообщеніемъ.

И. Н. Языковъ-Полешко Я съ своей стороны желалъ бы получить нѣкоторыя разъясненія со стороны докладчика, а именно по слѣдующимъ пунктамъ: разъ докладчикъ находить, что жел. дороги не могли принять всѣхъ грузовъ потому, что Либавскій портъ оказался въ затрудненіи принимать всѣ направляемые къ нему грузы, то является вопросъ, почему Либавскій портъ не могъ быть оборудованъ зернохранилищами въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ принимать большее количество грузовъ, нежели теперь? Это тѣмъ болѣе необходимо, что у насъ подъѣздные пути такъ плохи, что хозяева могутъ везти свой хлѣбъ по нимъ только въ извѣстныя времена года, слѣдовательно они вынуждены спѣшить отправкою своего хлѣба, пока держится осенью благоприятная погода, желѣзныя же дороги должны дать мѣсто этому грузу. Затѣмъ, что касается самой перевозки этихъ грузовъ, то я понимаю хорошо, что требовать отъ каждой дороги, чтобы она держала такой подвижной составъ, который бы въ состояніи былъ въ короткое время поднять все предъявленное къ перевозкѣ количество хлѣба, невозможно, но съ другой стороны здѣсь можно указать на то обстоятельство, что къ перевозкѣ предъявляются не вездѣ въ одинаково большихъ количествахъ хлѣбные грузы, а въ однѣхъ мѣстностяхъ ихъ бываетъ больше, въ другихъ меньше; поэтому желѣзныя дороги послѣдняго рода раіоновъ могли бы служить своимъ подвижнымъ составомъ мѣстностямъ, имѣющимъ лучший урожай. Въ нынѣшнемъ, напр., году данныя Министерства Земледѣлія указываютъ, что на югѣ урожай ниже средняго; вотъ я и желалъ бы спросить докладчика, почему нельзя было передвинуть вагоны съ южныхъ дорогъ на юговосточныя, которымъ предстояла перевозка большаго количества грузовъ? За границей, какъ мы знаемъ, существуютъ вагонные парки, которые передвигаютъ то или другое количество вагоновъ въ любую мѣстность, смотря по надобности въ нихъ, но есть ли что-либо похожее на это учрежденіе у насъ и если нѣтъ, то не пора ли объ этомъ подумать?

Наконецъ, относительно оборудованія жел. дорогъ зернохранилищами я хотѣлъ замѣтить, что эти зернохранилища только тогда могутъ принести существенную пользу, когда будутъ представлять собою не разрозненныя учрежденія, дѣйствующія отдѣльно, а цѣлую систему такого рода учреждений, потому что только тогда обезличенный хлѣбъ будетъ передвигаться сообразно требованіямъ потребительныхъ рынковъ, а не по требованіямъ владѣльцевъ

хлѣба, желающихъ скорѣйшей продажи своего товара влѣдствіе настоятельной нужды въ деньгахъ, и потому спѣшащихъ въ какіе-нибудь 2—3 мѣсяца вывезти весь свой хлѣбъ на рынокъ.

А. А. Радцигъ. На вопросъ, предложенный г. Языковымъ-Полешко, я долженъ отвѣтить слѣдующее: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ оказался худшій урожай хлѣбовъ, остались не малые запасы ихъ отъ прошлаго года и сельскіе хозяева, стремясь воспользоваться поднимавшимися цѣнами на хлѣбъ, двинули эти запасы по желѣзнымъ дорогамъ, а потому южныя дороги, будучи сами заняты, не могли отдать своего подвижнаго состава другимъ дорогамъ; кромѣ того, на югѣ имѣлись большія количества другихъ грузовъ (напр., каменнаго угля и т. п.) для перевозки; наконецъ, часть вагоновъ была переведена на другія дороги, которыя особенно пуждались въ подвижномъ составѣ.

Графъ Лубенскій. Я долженъ по этому предмету объяснить, что съ 1893 года Министерство Путей Сообщенія регулируетъ движеніе по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ и дѣлаетъ это такимъ образомъ. Въ Министерствѣ ежедневно получаютъ отъ мѣстныхъ управленій дорогъ свѣдѣнія о размѣрѣ ввоза грузовъ на станціи, о количествѣ остатка грузовъ, введенныхъ на станціи отправленія, о требованіяхъ на вагоны, а равно объ избыткѣ на отдѣльныхъ дорогахъ или о недостаткѣ паровозовъ и вагоновъ. Кромѣ того въ Министерствѣ собраны всѣ данныя о состояніи пропускной способности отдѣльныхъ дорогъ. На основаніи этихъ свѣдѣній Министерство, по мѣрѣ возможности, переводитъ избытокъ подвижнаго состава съ однихъ дорогъ на другія дороги, на которыхъ въ немъ ощущается недостатокъ, а кромѣ сего оно устанавливаетъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, такъ называемыя кружныя сообщенія. Эта послѣдняя мѣра вызывается тѣмъ, что пропускная способность дорогъ, составляющихъ кратчайшій естественный путь слѣдованія, весьма часто оказывается недостаточною. Такъ, напр., когда Петербургскій, Ревельскій и Рижскій порты замерзаютъ и единственнымъ свободнымъ портомъ на Балтійскомъ морѣ остается Либавскій портъ, въ Либаву направляется масса грузовъ, и кратчайшее направленіе съ востока на Двинскъ-Калкуны - Радзивиличи - Либава оказывается совершенно недостаточнымъ для пропуска всѣхъ этихъ грузовъ. Въ этихъ случаяхъ для усиленія возможности грузовъ подвигаться къ Либавѣ Министерство устанавливаетъ кружное направленіе чрезъ Двинскъ-Ригу-Можейки-Либаву.

Вообще, для болѣе яснаго представленія самаго механизма движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, необходимо замѣтить, что возможность перевозки грузовъ зависитъ не только отъ возможности ихъ погрузки на станціи отправленія, т. е. отъ наличія вагоновъ и паровозовъ, но и отъ пропускной способности всей линіи желѣзныхъ дорогъ, по которой проходитъ грузъ, и наконецъ отъ пріемной способности пункта назначенія. Такимъ образомъ она обуславливается не однимъ, какъ часто думаютъ, а тремя вышеназванными факторами, съ которыми и приходится считаться при регулированіи грузоваго движенія по рельсовой сѣти. Такъ, на примѣръ, къ Либавскому порту тяготеетъ громадный районъ, въ составъ котораго входятъ восточная и сѣверная часть почти всей нашей черноземной полосы, отправляющей свои сырые хлѣба на Либаву; такимъ образомъ для отправки въ Либаву ежедневно можетъ предъявляться на 300 станціяхъ различныхъ жел. дорогъ Либавскаго района свыше 1.500 вагоновъ. Между тѣмъ отъ станціи Можейки на разстояніи

86 верстѣ до Либавы къ Либавскому порту примыкаетъ лишь одна одноклейная дорога, которая можетъ пропустить максимумъ 700 вагоновъ въ день, а сама станція Либава по ея техническому оборудованію не въ состояніи принять большаго количества грузовъ. При этомъ и либавскіе купцы прямо заявляли, что если въ Либаву привезти 1.000 вагоновъ въ день, то они рѣшительно не въ состояніи будутъ увезти со станціи весь этотъ грузъ. Очевидно, если бы при подобныхъ условіяхъ грузоваго движенія къ Либавѣ ежедневно погружались и отправлялись со всѣхъ станцій либавскаго района всѣ 1.500 вагоновъ, предъявленныхъ къ перевозкѣ въ Либаву, то неизбѣжно или въ Можейкахъ или въ Либавѣ немедленно образовалось бы накопленіе вагоновъ, которые не могли бы быть разгружены или пропущены. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ перваго дня такихъ вагоновъ оставалось бы 1.500—700, т. е. 800, послѣ втораго дня 1.600, послѣ третьяго 2.400, послѣ 10 дней 8.000 вагоновъ. Словомъ, получилось бы то явленіе, которое хорошо извѣстно не только нашимъ дорогамъ, но и заграничнымъ, и называется *encombrement de wagons*. Подобное скопленіе вагоновъ равносильно изытію всего этого количества вагоновъ изъ вагоннаго парка, въ которомъ и такъ ощущается крайній недостатокъ на нашей рельсовой сѣти, а кромѣ сего загроможденіе станцій вагонами затрудняетъ пропускъ черезъ эти станціи другихъ поѣздовъ, т. е. уменьшаетъ и безъ того недостаточную пропускную способность дорогъ. Во избѣжаніе этого приходится при регулированіи движенія имѣть въ виду не только соображеніе о томъ, какое количество вагоновъ можетъ быть погружено, но и о томъ, какое количество вагоновъ можетъ быть пропущено по пути слѣдованія грузовъ и принято въ пунктѣ назначенія, и въ большинствѣ случаевъ сообразно съ послѣднимъ количествомъ опредѣлять количество вагоновъ, подлежащихъ нагрузкѣ. Поэтому видно, что разъ Либава больше 700 вагоновъ принять не можетъ, то на всѣхъ станціяхъ отправленія, тяготящихся къ Либавѣ, больше 700 вагоновъ грузить нельзя. Вотъ почему министерство путей сообщенія, соображая всѣ эти свѣдѣнія, и распредѣляя вагоны по мѣрѣ возможности между желѣзными дорогами, и стремится къ тому, чтобы всѣ въ теченіе сутокъ нагруженные на станціяхъ отправленія вагоны могли прослѣдовать по всей линіи безпрепятственно и быть выгружены въ пунктѣ прибытія безъ задержекъ, потому что иначе уменьшается наличіе вагоннаго парка и значительно ослабится пропускная способность дорогъ, съ явнымъ убыткомъ для грузохозяевъ.

Вообще, образованіе періодическихъ залежей на нашихъ дорогахъ происходитъ, главнымъ образомъ, съ одной стороны, отъ недостатка подвижнаго состава, съ другой же, отъ недостаточнаго оборудованія грузовыхъ магистралей, ведущихъ къ важнѣйшимъ отпускнымъ портамъ. Но кромѣ сего, успешная утилизація тѣхъ перевозочныхъ средствъ, которыми дорога располагаетъ, затруднялась прежде полной ихъ обособленностью. Такъ, напр. до послѣдняго времени линіи отъ Царицина до Риги, которыя въ сущности составляли одинъ общій трактъ для доставки грузовъ съ Поволжья въ Либаву, эксплуатировались пятью отдѣльными обществами и пятью отдѣльными мѣстными управленіями. Поэтому, если бы даже одна изъ этихъ дорогъ и приняла всѣ возможные мѣры, для усиленія перевозки, все-таки результатъ ея усилій всецѣло зависѣлъ бы отъ степени оборудованія остальныхъ дорогъ; кромѣ того въ прежнее время въ періоды залежей кое-гдѣ ощущался избытокъ вагоновъ, или же возможность направленія грузовъ по кружнымъ путямъ. Имѣя въ виду эти

соображенія, министерство путей сообщенія и учредило въ 1893 году, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, взаимопомощь между отдѣльными дорогами ихъ подвижнымъ составомъ и пропускною способностью, объединяя при этомъ въ самыхъ главныхъ чертахъ и руководство грузовымъ движеніемъ. Благодаря этой мѣрѣ, утилизація перевозочныхъ средствъ дорогъ значительно улучшилась. Заслуга въ установленіи сего порядка принадлежитъ покойному В. С. Сумарокову.

Заграницей, напр. въ Австріи и Германіи, регулируютъ движеніе желѣзныхъ дорогъ спеціальныя центральныя органы, вагонныя бюро, въ которыхъ сосредоточены распоряженія по взаимопомощи вагонами.

Предсѣдатель. Мы очень благодаримъ за ваши разъясненія, потому что до сихъ поръ у насъ было совершенно иное представленіе о залежахъ. Мы слышали о залежахъ на станціяхъ отправленія, но мы не знали, чтобы станціи эти не могли грузить подвижимый къ нимъ хлѣбъ вслѣдствіе малой приемо-способности портовъ. Денеша отъ либавскихъ купцовъ была дискредитирована въ органѣ министерства финансовъ, и только теперь мы услышали разъясненіе, что Либава дѣйствительно не можетъ принимать направленныхъ въ нее грузовъ и потому вагрузка не можетъ производиться въ полномъ размѣрѣ на станціяхъ отправленія.

С. М. Житковъ. Къ многочисленнымъ приведеннымъ цифрамъ, выражающимся въ милліонахъ разныхъ единицъ и относящимся къ Россіи и Америкѣ, я прибавлю двѣ маленькія легко запоминаемыя цифры, относящіяся къ тѣмъ же странамъ. Эти цифры показываютъ количество хлѣба, приходящагося на одну душу населенія. Въ Россіи на душу приходится тридцать пудъ, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ семьдесятъ пудовъ.

Должно замѣтить, что въ эти цифры входитъ не только количество, потребляемое самимъ человѣкомъ, но также идущее на выдѣлку разныхъ продуктовъ, напр. спирта и на кормъ скоту. Если исключить двѣ послѣднія потребности, то оказывается, что въ Россіи приходится на душу не болѣе двѣнадцати пудовъ въ годъ или около полутора фунта въ день, что представляется чрезвычайно недостаточнымъ для питанія народонаселенія.

Недостаточность нормы въ 30 пудовъ подтверждается постояннымъ уменьшеніемъ въ Россіи скота, котораго нечѣмъ кормить, тогда какъ въ Америкѣ количество скота постоянно возрастаетъ.

Поэтому, невозможно говорить о какихъ-то излишкахъ хлѣба въ Россіи и предлагать усиленіе его вывоза.

Между тѣмъ, на приведенныя мною двѣ маленькія цифры не обращено вниманія ни докладчикомъ, ни ранѣе его другими лицами (проф. Чупровъ, М. П. Федоровъ и др.) при разсмотрѣннн вопроса объ элеваторахъ и при предложеніи расширить ихъ сѣть въ Россіи. Естественно, что то приспособленіе, которое полезно при 70 пудахъ, приходящихся на душу, будетъ не только бесполезно, но даже вредно, когда на душу приходится 30 пуд. хлѣба.

Такъ оно и случилось въ Россіи. Чѣмъ больше строится элеваторовъ въ Россіи, тѣмъ положеніе сельскихъ хозяевъ становится хуже, тѣмъ ниже падаютъ хлѣбныя цѣны, которыя элеваторы не только не повышаютъ, но даже понижаютъ.

Подробныя изслѣдованія доказываютъ, что частныя элеваторы работаютъ въ Россіи въ убытокъ (напр. желѣзная дорога соглашалась взять елецкій элеваторъ въ свое завѣдываніе только при единовременной уплатѣ около

30,000 руб. со стороны земства-владѣльца). Такъ же должны работать и желѣзнодорожные элеваторы; въ нихъ убытокъ маскируется тѣмъ, что многіе расходы по элеватору относятся на общія желѣзнодорожныя потребности. Убытокъ тѣмъ будетъ меньше, чѣмъ больше оборотовъ сдѣлають цѣнные очистительные механизмы элеватора. Поэтому, поступившій хлѣбъ элеваторы не задерживаютъ у себя, а стараются гнать его отъ себя скорѣе въ порты, дабы дать возможность поступить въ элеваторы новому количеству хлѣба, который и очищается механизмами.

Усиленное массовое отправленіе изъ элеваторовъ хлѣба въ порты, едва только тамъ повысится цѣна, неизбежно вызываетъ: 1) загроможденіе желѣзнодорожной сѣти двинутымъ изъ элеваторовъ хлѣбомъ и образованіе во многихъ пунктахъ залежей того хлѣба, который не сданъ въ элеваторы, 2) паденіе цѣнъ въ портахъ, которое тотчасъ и отражается на внутреннихъ рынкахъ и на производителяхъ хлѣба, вынужденныхъ реализовать свой урожай для безотлагательныхъ платежей.

Чѣмъ больше будетъ, конечно, въ будущемъ элеваторовъ, тѣмъ больше будетъ произведено и подобныхъ манипуляцій, тѣмъ больше будетъ путаницы въ движеніи и тѣмъ больше будетъ залежей грузовъ.

Кромѣ того, элеваторы приносятъ еще невыгоду тѣмъ, что они принимаютъ къ себѣ только зерно, а не муку: вслѣдствіе этого они противодѣйствуютъ вывозу болѣе обработаннаго и, слѣдовательно, болѣе цѣннаго продукта, который былъ бы и удобнѣе для перевозки, требуя меньше перевозочныхъ средствъ вслѣдствіе своего меньшаго объема, освобождалъ бы станціи отъ залежей, распредѣляя ихъ на мельницы и давалъ бы большую цѣну производителямъ зерна, оставляя въ странѣ плату за перемолъ, а равно столь цѣнные для скотоводства отбросы, которыми являются отруби. Въ настоящее же время, благодаря элеваторамъ, наблюдается такое явленіе. Въ Германію привозятъ русское зерно, перерабатываютъ его въ муку и не только отправляютъ ее на европейскіе рынки, но даже везутъ обратно въ Россію—въ Финляндію.

При такомъ направленіи дѣятельности русскихъ элеваторовъ и всего движенія хлѣбныхъ нашихъ грузовъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ съ большою осторожностью относиться къ тѣмъ предложеніямъ, которыя имѣютъ въ виду усилить вывозъ отъ насъ хлѣба за границу. Въ числѣ этихъ предложеній, къ которымъ относятся и предложенія докладчика, приходилось встрѣчать и такое, что Россія должна затратить 200 милл. р. на усиленіе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и 300 милл. на устройство элеваторовъ. Но допустимъ на минуту, что это предположеніе осуществимо въ полной мѣрѣ; посмотримъ, какое благо произойдетъ изъ этого для страны? Можно съ увѣренностью сказать, что тогда весь нашъ урожай, вся наша тридцатипудовая норма, будетъ вывезена въ 24 часа, и населенію придется питаться тѣмъ же, чѣмъ питается теперь населеніе Индіи, т. е. землею.

Предсѣдатель. По вашему мнѣнію, не нужны никакія улучшенія въ этомъ отношеніи?

С. М. Житковъ. Улучшенія нужны, но не тѣ, которыя оставляютъ свое населеніе безъ хлѣба, имѣя въ виду только вывозъ, только одинъ внѣшній рынокъ! Нужны тѣ улучшенія, которыя дадутъ возможность устроить правильный внутренній обмѣнъ продуктовъ и надлежащее, въ достаточной нормѣ, распредѣленіе ихъ по всѣмъ мѣстностямъ Россіи.

С. А. Дедюлинъ. Мы слышали здѣсь, съ одной стороны, что провозо-

способность наших желѣзныхъ дорогъ увеличивается съ каждымъ годомъ, а съ другой стороны, что эта увеличивающаяся провозоспособность желѣзныхъ дорогъ не въ состояніи удовлетворять потребностямъ нашего грузоваго движенія, которое обнаруживаетъ еще болѣе сильный ростъ. Въѣтъ съ тѣмъ намъ указывали и на тотъ фактъ, что съ увеличеніемъ цѣнъ на хлѣбъ вывозъ изъ нашихъ портовъ нынѣшнею осенью не только не увеличился, а наоборотъ уменьшился противъ прошлогодняго и что свидѣтельства нашей хлѣбной инспекціи не принимаются во вниманіе заграничными покупателями нашего хлѣба. При такомъ неустроенномъ положеніи нашей хлѣбной торговли, очевидно, сколько бы мы ни увеличивали провозоспособность нашихъ желѣзныхъ дорогъ, мы не улучшили бы положенія нашихъ сельскихъ хозяевъ, потому что всѣ подобныя мѣры, какъ увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, устройство элеваторовъ и т. д., могутъ имѣть значеніе для торговцевъ хлѣбомъ, но не для производителей его, не для сельскихъ хозяевъ.

Я имѣлъ случай прослѣдить дѣятельность элеватора и частныхъ складовъ въ Самарѣ и Чистополѣ, т. е. на двухъ крупныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, которые устанавливають цѣны на хлѣбъ, и наблюдалъ такого рода факты: имѣнія и селенія, которыя отстоятъ отъ Самары въ 70 в., а отъ Чистополя въ 130 в., отправляли свой хлѣбъ не туда, куда ближе было везти хлѣбъ, а на рынокъ болѣе отдаленный; дѣлали они это потому, что послѣдній представлялъ болѣе выгодныя условія для сбыта, нежели рынокъ болѣе близкій, который часто давалъ такую цѣну, которая не покрывала стоимости производства хлѣба. Кроме того, чистопольскій рынокъ, давая лучшія цѣны за хлѣбъ, давалъ еще ссуды подъ хлѣбъ, чего ни самарскій, ни саратовскій рынокъ не дѣлаютъ. Это указываетъ на неустроенность нашей хлѣбной торговли вообще и на необходимость въ упорядоченіи и лучшей организаціи въ особенности внутренняго рынка. До тѣхъ же поръ, пока торговля хлѣбомъ не будетъ упорядочена и пока производителямъ хлѣба не будетъ дана возможность получать ссуды подъ свой хлѣбъ и имѣть дѣло съ первыми руками по завѣдомо установленной цѣнѣ, — до тѣхъ поръ положеніе ихъ, несмотря на увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и на устройство простыхъ зернохранилищъ и даже отдѣльныхъ, дѣйствующихъ особнякомъ элеваторовъ, нисколько не улучшится.

Я не хочу сказать, чтобы элеваторы были вредны, какъ заявилъ г. Житковъ, но укажу на то, что элеваторы, для того, чтобы приносить дѣйствительную пользу производителямъ хлѣба, должны представлять не разрозненные учрежденія, а цѣлую сеть учреждений, дѣйствующихъ сообща во взаимной связи и находящихся не въ отпусенныхъ только портахъ, но и на мѣстныхъ рынкахъ. Эти элеваторы, выдавая warrants, по которымъ производители могутъ получать ссуды подъ свой хлѣбъ и даже продавать его (обезличивать), не будутъ тогда спѣшить отправкою своего хлѣба въ одно и то же время, а будутъ отправлять его тогда, когда на рынокѣ будутъ стоять лучшія цѣны, вслѣдствіе чего мы избѣжимъ тѣхъ залежей хлѣбныхъ грузовъ, отъ которыхъ столько страдаемъ мы въ настоящее время. Мало того, часть этихъ грузовъ можетъ даже не потребовать отправки въ портъ, а найдетъ себѣ сбытъ на мѣстномъ рынокѣ, гдѣ довольно крупными покупателями хлѣба могутъ явиться продовольственные запасные магазины. Такимъ образомъ я присоединяюсь къ мнѣнію г. Веретти, что элеваторы должны быть устроены по всей странѣ, но разныхъ типовъ и размѣровъ, даже на небольшихъ мѣстныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, чтобы

дать возможность производителям хлѣба, какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ, использовать съ полной выгодой свой хлѣбъ.

М. П. Федоровъ. Здѣсь было высказано нѣсколько такихъ положеній, которыя являются результатомъ недоразумѣнія и требуютъ поэтому разъясненія.

Такъ, г. Орѣховымъ сдѣлано сопоставленіе увеличенія провозоспособности желѣзныхъ дорогъ съ увеличеніемъ хлѣбныхъ залежей, и изъ этого сопоставленія оказывается, что соотношеніе между этими двумя цифрами становится все болѣе и болѣе неблагоприятнымъ для хлѣбныхъ грузовъ, т. е., что несмотря на увеличеніе провозоспособности увеличиваются и залежи; но такое сопоставленіе нельзя признать правильнымъ. Для того, чтобы получить болѣе правильный выводъ по этому вопросу, необходимо сопоставить увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ не съ ростомъ хлѣбныхъ залежей, а съ ростомъ всего грузоваго движенія; когда же вы сдѣлаете такое сопоставленіе, то увидите, что развитіе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ идетъ далеко не параллельно съ развитіемъ движенія всѣхъ грузовъ, а много позади послѣдняго. При такомъ положеніи, когда движеніе развивается настолько, что болѣе чѣмъ поглощаетъ всю усиленную провозоспособность желѣзной дороги, залежи неизбежно должны увеличиваться.

Не могу я также признать правильнымъ возраженіе г. Орѣхова противъ предложенія докладчика относительно увеличенія складочной способности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ не могущаго, по его мнѣнію, устранить залежей хлѣбныхъ грузовъ. По этому поводу я долженъ разъяснить, что не всякое скопленіе грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ можно считать залежами, а необходимо различать залежи, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, и правильное коммерческое храненіе хлѣба. Подъ залежами слѣдуетъ понимать тотъ хлѣбъ, который привезенъ на желѣзную дорогу для немедленной дальнѣйшей его отправки и который дорогою не можетъ быть двинутъ къ назначенію въ теченіе извѣстнаго болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Конечно, и этотъ хлѣбъ требуетъ извѣстныхъ мѣръ для его храненія (напр. Ряз.-Уральская дорога истратила $\frac{1}{4}$ милл. руб. на приспособленія для временнаго храненія хлѣбныхъ грузовъ, поступившихъ на наши станціи, въ періодъ нынѣшнихъ залежей), но это не есть правильное или коммерческое храненіе хлѣба. Коммерческое храненіе хлѣба бываетъ тогда, когда хлѣбъ помѣщается въ складахъ, устроенныхъ на станціяхъ дороги не для немедленной отправки, а для отправки его при наступленіи болѣе выгодныхъ для владѣльца даннаго груза условій; какъ бы велико ни было количество такого хлѣба, его нельзя считать залежью. Докладчикъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что нельзя приспособить желѣзно-дорожную сѣть къ выполненію всякаго предъявляемаго къ ней спроса на ея услуги. Такого рода оборудованіе сѣти обойдется страшно дорого, тяжело ляжетъ на расходы дорогъ и тѣмъ самымъ обусловитъ въ удорожаніе самой перевозки. Приливъ хлѣба на станціи по преимуществу въ извѣстные періоды года, во время оживленія хлѣбнаго рынка, обуславливаетъ неизбежность залежей; а потому нужно стремиться главнымъ образомъ къ облегченію тяжести этого неизбежнаго зла, — т. е. къ постановкѣ скопившагося на станціяхъ отправленія хлѣба въ наиболѣе благоприятныя условія. Такой благоприятной обстановкѣ наиболѣе отвѣчаетъ правильное коммерческое храненіе хлѣба съ предоставленіемъ ему кредита. Въ такомъ переходѣ отъ необезпеченнаго лежанія на станціяхъ къ коммерческому храненію и нужно искать средствъ облегченія залежей.

Присоединяясь затѣмъ къ объясненіямъ представителя Министерства Путей Сообщенія и признавая, что принимаемая Министерствомъ мѣры по распределенію вагоновъ между жел. дорогами и установленію кружныхъ направлений представляютъ прогрессъ, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, я, тѣмъ не менѣе, позволю себѣ замѣтить, что на этихъ мѣрахъ нельзя останавливаться, а необходимо идти дальше. Напр., залежи на приволжскихъ дорогахъ нынѣшнею осенью вызваны были не недостаткомъ подвижнаго состава у этихъ дорогъ, а недостаточною пропускной способностью магистралей, ведущихъ не только къ портамъ, но даже къ Москвѣ и Петербургу. Желательно поэтому, чтобы тѣ предположенія, которыя дѣлаются распределительнымъ бюро относительно направленія безпрепятственнаго движенія, дѣлались заблаговременно, а не въ данную минуту, когда уже подвозъ грузовъ къ жел. дорогамъ идетъ безостановочно и когда закрытіе тѣхъ или другихъ передаточныхъ станцій или уменьшеніе на нихъ обмѣна оказывается весьма стѣснительнымъ для сельскихъ хозяевъ. Если бы бюро, соображаясь съ данными объ урожаѣ, за мѣсяцъ или полтора поставило жел. дороги въ извѣстность о томъ, какого движенія хлѣбныхъ грузовъ можно ожидать, тогда жел. дороги, въ свою очередь, могли бы предупредить объ этомъ своихъ грузоотправителей и движеніе хлѣбныхъ грузовъ могло бы получить болѣе правильный видъ, чѣмъ теперь, когда въ самый разгаръ движенія грузовъ получаютъ распоряженія о томъ, чтобы пріостановить отправку грузовъ съ такихъ-то станцій. Напр., у насъ на Рязанско-Уральской жел. дорогѣ имѣется полная пропускная способность дороги и достаточное количество подвижнаго состава, а между тѣмъ мы внезапно получаемъ распоряженіе о прекращеніи ввоза хлѣба на цѣломъ рядѣ станцій, потому что магистралі не могутъ пропускать всѣхъ вагоновъ, слѣдующихъ по данному направленію; но приволжскія дороги, а равно и грузоотправители нисколько не виноваты въ томъ, что магистралі не имѣютъ необходимой пропускной способности, и, не будучи предупреждены заблаговременно, не могутъ приспособиться къ такой внезапной остановкѣ ихъ операций. Такимъ образомъ, при обсужденіи вопроса о залежахъ нельзя упускать изъ вида главныхъ причинъ ихъ, какими являются: а) недостатокъ приспособленій на жел. дорогахъ для коммерческаго храненія хлѣба; б) недостатокъ пропускной способности магистралей и в) недостатокъ пріемной способности портовъ.

Л. Ф. Пантелевъ. 15-го октября было общее собраніе юговосточныхъ дорогъ и на этомъ собраніи, въ виду жалобъ на залежи, я предложилъ правленію вопросъ: насколько подвижной составъ Юго-Восточныхъ дорогъ отвѣчаетъ той работѣ, которая предстоитъ имъ? На этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ, что Юго-Восточныя дороги имѣютъ подвижной составъ, вполне отвѣчающій потребностямъ движенія грузовъ, но онъ не виноватъ въ томъ, что Орловская казенная станція можетъ пропускать только 390 вагоновъ; отсюда день за днемъ на ней образуются все большія и большія скопленія вагоновъ. Я счелъ нелишнимъ сдѣлать это дополненіе, такъ какъ въ приводившихся здѣсь указаніяхъ былъ нѣкоторый пробѣлъ.

Графъ Лубенскій. По поводу желанія М. П. Федорова о предварительныхъ оповѣщеніяхъ я долженъ сказать, что такія предварительныя оповѣщенія едва ли имѣютъ какое-нибудь практическое значеніе. Если магистраль къ дальнему порту оказывается не въ состояніи пропускать всѣ грузы, идущіе къ нему, тогда можно установить кружное направленіе, или усилить эту магистраль, уложивъ, напримѣръ, отъ ст. Можейки до ст. Ливава

второй путь или же на этомъ участкѣ устроить большее число станцій, чтобы пропускать поѣзда по особой системѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить техническую пріемоспособность самой Либавской станціи. Но при настоящихъ условіяхъ эти мѣры еще недостаточны, потому что либавскіе купцы не въ состояніи принять болѣе 1000 вагоновъ. Мнѣ самому пришлось быть въ Либавѣ въ 1893 г. для выясненія этого вопроса и Либавскій Виржевой Комитетъ на обращенный къ нему запросъ, сколько Либава можетъ принять, разгрузить и вывести со станціи вагоновъ, прямо отвѣтилъ, что болше 1000 или 1200 вагоновъ Либава принять не можетъ. Какое же оповѣщеніе могло бы при такихъ условіяхъ сдѣлать Министерство Путей Сообщенія, согласно желанію М. П. Федорова? Оно можетъ только сказать, что Либава болше 1000 вагоновъ принимать не въ состояніи и потому можно ожидать затрудненій для движенія грузовъ въ такомъ-то направленіи.

Но какое же практическое значеніе для производителей хлѣба будетъ имѣть это предупрежденіе? По моему мнѣнію, никакого, именно въ силу своей крайней неопредѣленности, потому что и послѣ такого оповѣщенія сельскіе хозяева не будутъ знать, будутъ ли ихъ грузы задерживаться на станціяхъ отправленія въ теченіе 2, или 4, или 6 недѣль, или 2½ мѣсяцевъ, такъ какъ это зависитъ исключительно отъ общаго количества грузовъ, которые будутъ отправляемы въ Либаву, что точно опредѣлено быть не можетъ.

Что же касается вопроса о томъ, почему Министерство Путей Сообщенія, видя недостаточность оборудованія Либавскаго порта, не принимаетъ мѣръ къ устраненію этого недостатка, то я долженъ объяснить, что Министерство Путей Сообщенія собственно вѣдаетъ исключительно техническимъ оборудованіемъ портовъ, а именно устройствомъ моловъ, набережныхъ, подъемныхъ крановъ и т. д. Но самая эксплуатация порта находится въ рукахъ купцовъ. Вотъ, если бы въ Либавѣ нельзя было поставить 50 пароходовъ, которые пришли въ портъ за хлѣбомъ, тогда дѣло касалось бы Министерства Путей Сообщенія, а противъ отсутствія пароходовъ Министерство Путей Сообщенія ничего не можетъ сдѣлать.

М. О. Коварскій. Здѣсь было указано, между прочимъ, на то, что Либава, по своей малой пріемоспособности, служить причиною нынѣшнихъ залежей, но я долженъ возразить, что раньше подобныхъ жалобъ на Либаву не слышно было. Вы изволили сказать, что Либава не можетъ принять болше 800 вагоновъ, а я могу добавить, что Либава обыкновенно принимаетъ не болше 500—600 вагоновъ; это нормальный привозъ въ самое оживленное время, слѣдовательно, пріемная способность Либавы вполне достаточна, жалобъ противъ Либавы по поводу залежей не дѣлалось и еслибы движеніе хлѣбныхъ грузовъ и въ нынѣшнемъ году началось своевременно, то, быть можетъ, никакихъ жалобъ тоже не было бы. Если нынѣ возникли затрудненія, то они возникли вслѣдствіе того, что первоначально жел. дороги не отправляли хлѣбныхъ грузовъ и на это стали раздаваться жалобы съ разныхъ сторонъ, а послѣ появленія этихъ жалобъ, дороги начали такъ усиленно грузить хлѣбные грузы, что вызвали замѣшательства въ движеніи ихъ и новыя просьбы со стороны купцовъ, чтобы не направляли столько грузовъ. Дѣтъ увидѣлъ здѣсь противорѣчіе со стороны купцовъ, которые то просятъ, чтобы везли хлѣбъ, то просятъ, чтобы не везли его, но на самомъ дѣлѣ здѣсь никакого противорѣчія не было.

Представимъ себѣ человѣка, который долго голодаетъ: разумѣтся, онъ будетъ просить ѣсть; но если вы будете заставлять его принять такую усиленную порцію, которой онъ принять не въ состояніи, тогда онъ будетъ просить васъ избавить его отъ такого чрезмѣрнаго питанія. Такъ и въ этомъ дѣлѣ: торговцы, имѣвшіе срочныя обязательства относительно поставокъ хлѣба, сначала должны были ждать два мѣсяца своихъ грузовъ и ихъ имъ не везли, а потомъ вслѣдствіе жалобы повезли такъ усиленно, что они оказались не въ состояніи принять ихъ и должны были просить объ уменьшеніи подвоза.

Если въ Либаву, вмѣсто 500 вагоновъ, при высшей пріемоспособности въ 800 вагоновъ, привозить 1300 вагоновъ, то неизбежно въ ней должны возникнуть замѣшательства, потому что Либава — городъ небольшой и не имѣетъ столько рабочихъ рукъ, чтобы принять такое количество груза, на которое никто не рассчитывалъ; вслѣдствіе этого купцамъ пришлось нести большіе расходы, которые были для нихъ прямо убыточны. Если хлѣбная торговля даетъ нормальную прибыль въ 1 коп. на 1 пудъ, а излишніе расходы доходили до 4 коп. съ пуда, то неизбежно должны были возникнуть жалобы со стороны купцовъ. Между тѣмъ Д-тъ, въ отвѣтъ на эти жалобы, вмѣсто облегченія, заявляетъ, что на выгрузку вагоновъ онъ даетъ, вмѣсто 12 часовъ прежнихъ, только 6, а по истеченіи того срока будетъ брать за пожеланное по 3 р. съ вагона; вслѣдствіе такого распоряженія, нѣкоторымъ купцамъ пришлось платить по 30 р. съ вагона за простой и очень естественно, если они стали просить, чтобы не давать имъ совсѣмъ хлѣбныхъ грузовъ или давать ихъ хотя бы черезъ часъ по столовой ложкѣ.

То же самое явленіе повторяется не только въ Либавѣ, но даже здѣсь, въ Петербургѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ почти ежемѣсячно наблюдается, вслѣдствіе недостатка подвижнаго состава, такое явленіе, что въ теченіе 2 — 3 недѣль съ главныхъ станцій не подаютъ сюда хлѣба совсѣмъ, а потомъ сразу начинаютъ подвозить по 500 — 600 вагоновъ въ сутки, но Петербургъ не можетъ принять этого количества и вслѣдствіе этого, происходитъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, потому что грузоприематель не желаетъ платить за простой вагоновъ и предпочитаетъ продать свой хлѣбъ хотя бы и съ уступкой.

М-во оправдывалось тѣмъ, что не хватало вагоновъ, и вотъ для того, чтобы заставить поскорѣе очищать вагоны, оно точно также и здѣсь постановило взымать за простой по 3 руб., по истеченіи 6 часовъ вмѣсто 12; но разгрузить вагонъ въ теченіе 6 часовъ нѣтъ никакой возможности, потому что пока узнаешь, что пришли твои вагоны, пока сдѣлаешь необходимыя приготовленія къ разгрузкѣ его, — проходитъ 3 — 4 часа и выгрузить въ теченіе 6 часовъ никакъ не успѣшь.

Наконецъ, если сокращеніе срока выгрузки дѣйствительно вызвано желаніемъ д-та заставить получателей освобождать поскорѣе вагоны, то жел. дор., въ случаѣ непріемки товара въ срокъ получателями, должны были бы воспользоваться своимъ правомъ и выгружать товаръ самимъ. Оказывается, однако, что жел. дор. такъ не дѣлаютъ, а предпочитаютъ держать вагоны неразгруженными и получать большіе штрафы. Мы извѣстны случаи, гдѣ желѣзнодорожные агенты прямо заявили, что имъ нѣтъ расчета разгружать вагоны уже потому, что они берутъ за выгрузку только 67 к., а стоять она имъ въ дѣйствительности 1 р. 27 к. Такимъ образомъ въ случаѣ утери дубликата, отсутствія получателя или др. причинъ, вслѣдствіе коихъ товаръ не

принимается, жел. дор. и сами изъ за разницы въ 60 коп. не выгружаютъ, чѣмъ задерживаютъ вагоны и причиняютъ получателю убытки за простой вагоновъ.

Вообще надо сказать, что жел. дороги относятся къ самому главному своему грузу, хлѣбу, въ высшей степени странно. Мы слышали нынче такое разъясненіе, что замѣшательства по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ и залежи возникли вслѣдствіе усиленнаго движенія ихъ по случаю поднятія цѣнъ на хлѣбъ, но то же самое явленіе было и въ прошломъ году и раньше, поэтому можно сказать, что недостатокъ вагоновъ для хлѣбныхъ грузовъ имѣетъ не только эту причину, а и другія. Изъ этихъ причинъ я могу указать слѣдующія двѣ: 1) вагоновъ не строится столько, сколько требуетъ ихъ усиливающейся ростъ движенія грузовъ, и 2) хлѣбнымъ грузамъ удѣляется меньше вагоновъ, чѣмъ др. грузамъ, потому именно, что хлѣбная торговля не имѣетъ такихъ представителей, которые бы могли отстаивать ея интересы. Возьмите другіе отрасли производства, напр. каменноугольное дѣло, свеклосахарное дѣло и т. д., и вы увидите, что всѣ эти отрасли имѣютъ своихъ представителей, даже синдикаты, гдѣ вы найдете лицъ съ высшимъ образованіемъ, которыя и сами умѣютъ хлопотать и имѣютъ обширныя знакомства; поэтому когда нужны бываютъ вагоны для ихъ грузовъ, они ѣдутъ въ Петербургъ и бомбардируютъ своими просьбами вездѣ и всюду, пока не добьются исполненія своихъ просьбъ; но въ хлѣбномъ дѣлѣ кто заботится объ его интересахъ? Здѣсь мы имѣемъ сельскихъ хозяевъ и торговцевъ, но сельскіе хозяева, къ сожалѣнію, мало интересуются хлѣбной торговлей и мало входятъ въ ея нужды, — только въ послѣднее время они начали толковать объ образованіи союзовъ сельскихъ хозяевъ, о тарифахъ и пр., — а что касается торговцевъ хлѣбомъ, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ это — такіе темные люди, не исключая и помѣщичковъ, что они вслѣдствіе своей безграмотности вынуждены обращаться къ адвокатамъ, когда нужно имъ бываетъ что-нибудь написать; и вотъ всѣ эти лица предпочитаютъ терпѣть, пока достаетъ силъ и возможности, чѣмъ хлопотать. Къ сожалѣнію, приходится иногда слышать такія заявленія, что всѣми этими замѣшательствами въ хлѣбной торговлѣ пользуются хлѣботорговцы, но въ дѣйствительности мы видимъ совсѣмъ не то: стоитъ только проѣхать по всѣмъ тѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, которыя въ послѣдніе 3 года отправляли болѣе хлѣба, и вы увидите такой упадокъ прежнихъ хлѣботорговцевъ, что ихъ нельзя узнать, а все это происходитъ вслѣдствіе неурядицъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, для которыхъ желѣзныя дороги ни вагоновъ не даютъ въ необходимомъ количествѣ (для всѣхъ грузовъ у нихъ есть вагоны, только для хлѣба вагоновъ не оказывается), ни хотягь сдѣлать хотя бы самыя простыя приспособленія для храненія; въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ поищцаются хлѣбные грузы на нашихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ: они лежатъ Богъ знаетъ гдѣ — въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, не прикрыты хотя бы брезентомъ. Даже Николаевская дорога въ этомъ отношеніи до сихъ поръ ничего не хочетъ предпринять. Когда на ней усилилось движеніе хлѣбныхъ грузовъ, то купечество съ перваго же года стало просить объ устройствѣ какихъ-либо приспособленій для этихъ грузовъ, но до сихъ поръ просьбы эти остались безъ всякаго удовлетворенія и здѣшняя станція представляетъ прямо невозможный видъ: казачій плацъ, гдѣ разгружаются вагоны съ хлѣбомъ, представляетъ какою-то пустыню; это — совершенно непомощное мѣсто, во время дождей превращающееся въ сплошное море грязи; сверху нѣтъ никакихъ

даже самых простых навѣсовъ; и вотъ представьте себѣ петербургскую осень, когда сверху льетъ дождь, а внизу вы имѣете непролазную грязь, и при такихъ условіяхъ вы должны выгружать вашъ хлѣбъ изъ вагоновъ, привезенный розсыпью! Вы вынуждены подъ дождемъ насыпать зерно въ мѣшки и эти мѣшки ставить въ грязь! При такомъ невозможномъ положеніи дѣла мы весьма нерѣдко предпочитаемъ платить за простой и не выгружать изъ вагоновъ, чѣмъ подвергать свой товаръ неизбѣжной порчѣ, хотя бы и имѣли средства принять его.

Пробовали мы просить объ улучшеніи условій выгрузки, но изъ этого ровно ничего не вышло.

Правда, былъ произведенъ осмотръ станціи и даже построили двѣ платформы, но настолько узкія и съ такими крышами, что онѣ нисколько не защищаютъ отъ дождя. Нужно молить Бога о томъ, чтобы дождь былъ съ восточной стороны; только тогда вашъ хлѣбъ будетъ нѣсколько защищенъ отъ порчи, а во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ непремѣнно страдаетъ отъ дождя.

А что дѣлается въ здѣшнемъ портѣ, о томъ лучше и не вспоминать. Тамъ нѣтъ ни путей, ни паровозовъ, чтобы разманеврировать поставленные вагоны, вслѣдствіе чего, къ разгрузкѣ вагоновъ и подступиться нельзя, а между тѣмъ приходится платить за простой ихъ; на этихъ расходахъ нѣкоторыя фирмы прямо разорились, да это такъ и должно быть, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вы взяли поставку товара на срокъ. Конечно, всѣ эти неурядицы устранить было бы не особенно трудно, но только бѣда въ томъ, что никто туда не заглядываетъ и никто ничего для нашей главной отрасли торговли сдѣлать не хочетъ. Въ сахарномъ дѣлѣ это было бы невозможно, а въ хлѣбномъ все можно: то вагоновъ не даютъ, то съ вагонами—горе: вагоны пришли, разгрузить ихъ нѣтъ никакой возможности. Они заставлены такъ, что и добраться до нихъ невозможно, когда на весьма ограниченномъ пространствѣ бываетъ скучено до 1500 вагоновъ. Когда вамъ нуженъ хлѣбъ, его не везутъ, а привозятъ тогда, когда онъ становится вамъ не нуженъ: при поставкахъ на срокъ какіе отсюда получаются результаты, объяснять вамъ не надо. Между тѣмъ если бы было обращено хотя бы нѣсколько вниманія на болѣе правильное движеніе хлѣбныхъ грузовъ по нашимъ жел. дорогамъ, то весьма многихъ неудобствъ и затрудненій можно было бы легко избѣжать. Теперь же къ хлѣбнымъ грузамъ относятся жел. дороги такъ, что по два мѣсяца не отправляютъ ихъ вовсе со станцій пріемныхъ, а потомъ вдругъ начинаютъ отправлять въ такихъ размѣрахъ, что грузопринимателямъ приходится терпѣть чистое разореніе. Вотъ почему нельзя не выразить пожеланія, чтобы къ нашему главному грузу какъ жел. дороги, такъ и тѣ вѣдомства, которыя вѣдаютъ этимъ дѣломъ, отнеслись наконецъ съ нѣсколько большимъ вниманіемъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

К. П. Лазаревъ. Объективный докладъ А. А. Радцига вызвалъ такія острые и даже страстные пренія, что дѣло дошло до самобичеванія; мы услышали признанія, что наше купечество на столько темно и безграмотно, что не въ состояніи выяснитъ своихъ нуждъ. Я не буду касаться всѣхъ этихъ и подобныхъ обвиненій, но остановлюсь лишь на тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нельзя оставить безъ разъясненія.

Такъ, я никакъ не могу признать правильнымъ то обвиненіе, дѣлаемое противъ желѣзныхъ дорогъ, что онѣ не даютъ вагоновъ подъ хлѣбъ, а подъ каменный уголь находятъ вагоны, потому что если не дать вагоновъ подъ

каменный уголь, то ни одинъ паровозъ не двинется на желѣзныхъ дорогахъ и слѣдовательно, тѣ же хлѣбные грузы останутся не отправленными къ мѣсту назначенія.

Затѣмъ желѣзная дорога по своему характеру есть прежде всего перевозочное предпріятіе и, какъ таковое, она не можетъ предоставить свои вагоны подъ храненіе хлѣба, а должна пользоваться ими для перевозки грузовъ. Поэтому разъ движеніе грузовъ усиливается, то она вправѣ сокращать срокъ льготнаго пользованія вагонами, по истеченіи котораго уже начинается взиматься плата, установленная закономъ за полежалое. Предъидущій ораторъ ошибается, утверждая, что иногда дороги намѣренно задерживаютъ разгрузку вагоновъ, съ цѣлью получать доходъ за полежалое; это—ошибка, потому что въ этомъ случаѣ дороги не могутъ получать доходъ за склады, которые обходятся очень дорого. Если же желѣзныя дороги не всегда могутъ быстро разгружать вагоны, то это всего скорѣе можно объяснить тѣмъ, что хлѣбъ у насъ въ большинствѣ случаевъ перевозится сыпнуюю, а желѣзныя дороги не всегда имѣютъ въ достаточномъ количествѣ мѣшки, хотя многія дороги и обзаводятся ими.

Что касается самаго доклада, то, подъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ обвиненій и опроверженій противъ нихъ, мы нѣсколько отвлеклись отъ предмета нашего обужденія. Суть всего дѣла лежитъ въ характерѣ хлѣбной торговли, правильной или неправильной ея организаціи, и вотъ здѣсь нѣкоторую помощь, по мнѣнію докладчика, могло бы оказать устройство складовъ на желѣзныхъ дорогахъ для храненія хлѣба. Правда, одинъ изъ ораторовъ указалъ на тотъ фактъ, что хотя рязанско-уральская дорога и обзавелась складами этого рода, но они не устранили залежей и на этой дорогѣ. Между тѣмъ залежи являются зломъ не только для экспортеровъ, отражаясь на заработкѣ ихъ, но и для сельскихъ хозяевъ. Если бы только зло это ограничивалось экспортерами, то залежи не имѣли бы того значенія, какое онѣ имѣютъ теперь, затрагивая производителей хлѣба. Заработаетъ-ли скупщикъ на вагонѣ 1 рубль или 50 коп., это—дѣло его, потому что хлѣбъ можетъ перейти уже въ десятыя руки ко времени его отправки, но залежи вредно отражаются на производителяхъ хлѣба тѣмъ, что онѣ давятъ на цѣны и вотъ при этихъ угнетенныхъ цѣнахъ хозяева вынуждены продавать свой хлѣбъ, потому что они обыкновенно продаютъ хлѣбъ съ обязательствомъ доставить его на станцію желѣзной дороги, а на станцію они могутъ подвозить только въ извѣстное время года, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія нашихъ грунтовыхъ дорогъ. Между тѣмъ, если бы они имѣли возможность не только довести свой хлѣбъ до станціи, но и сдать его тамъ на правильное коммерческое храненіе и получить вarrantъ, то не было бы того (какъ нынѣ говорятъ) перепредложенія, которое такъ неблагоприятно въ настоящее время отражается и на цѣнахъ на хлѣбъ, и на перевозкѣ его, потому что владѣльцы товара могли бы держать его на складѣ до того времени, когда цѣны на него улучшились бы. Гнать же весь хлѣбъ въ портъ, напр., Либаву, какъ это дѣлается теперь, — дѣло довольно опасное, потому что такое скопленіе даннаго товара въ такомъ пунктѣ, откуда онъ имѣетъ одинъ выходъ, экспортъ, не можетъ не ронять цѣны. Если еще въ Петербургѣ такое скопленіе не можетъ имѣть особенно сильнаго вліянія, потому что здѣсь, кромѣ экспорта, хлѣбъ всегда бываетъ обращенъ и на внутреннее потребленіе, такъ какъ имѣется миллионное населеніе столицы, требующее хлѣба, то въ Либавѣ, гдѣ этого внутренняго рынка нѣтъ, цѣны

неизбѣжно при скопленіи грузовъ понижаются. Въ виду этого, и слѣдуетъ признать, что идеальнымъ оборудованіемъ складами будетъ оборудованіе ими не портовъ, а внутреннихъ центровъ, потому что въ этомъ случаѣ хлѣбъ везли бы въ портъ только тогда, когда цѣны на него были бы подходящими. Вотъ эту именно мысль и желательно было бы возможно болѣе отгѣнить, что наибольшая помощь сельскимъ хозяевамъ могла бы быть оказана устройствомъ складовъ на мѣстахъ, для чего, какъ здѣсь было замѣчено, нынѣ выработаны облегчительныя условія. Такимъ образомъ склады эти, помимо многихъ другихъ выгодъ, доставляемыхъ ими сельскимъ хозяевамъ, могли бы служить наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ и для предупрежденія залежей, которыя нынѣ вызываютъ столько нареканій на наши желѣзныя дороги.

Графъ Лубенскій. Въ дополненіе къ сказанному о значеніи внутреннихъ элеваторовъ для устраненія залежей на жел. дорогахъ и давленія на хлѣбныя цѣны въ портахъ вслѣдствіе громаднаго одновременнаго перепредложенія товара, я позволю себѣ привести еще одно соображеніе, которое имѣетъ существенное значеніе въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время характеръ хлѣбной вывозной торговли сильно измѣнился: не смотря на то, что экспортъ нашего хлѣба за границу съ каждымъ годомъ возрастаетъ, перевозка же хлѣбныхъ грузовъ по сѣти изъ году въ годъ увеличивается, число прежнихъ солидныхъ купеческихъ фирмъ съ каждымъ годомъ уменьшается и хлѣбная торговля переходитъ въ другія руки. Въ настоящее время хлѣбная наша торговля въ большинствѣ случаевъ приняла слѣдующій характеръ. Мелкій скупщикъ или комисіонеръ, у которыхъ нѣтъ ни складовъ, ни капиталовъ, скупаютъ хлѣбъ у крестьянъ и помѣщиковъ не иначе, какъ съ обязательствомъ доставить его на станцію жел. дороги; какъ только хлѣбъ этотъ доставленъ продавцами на станцію, скупщикъ закладываетъ выданный желѣзною дорогою дубликатъ накладной въ банкѣ, получая ссуду въ размѣрѣ 65—85% стоимости хлѣба и эта сумма чаще всего составляетъ вознагражденіе, какъ производителя, такъ и мѣстнаго комисіонера. Банкъ выдаетъ послѣднему квитанцію, которая на языкѣ хлѣботорговцевъ называется собачкой и которая пересылается мѣстнымъ комисіонеромъ или скупщикомъ своему комисіонеру, живущему въ портѣ. У портоваго комисіонера точно также нѣтъ ни капиталовъ, ни амбаровъ для пріема груза, но это и не требуется для его дѣятельности. Онъ слѣдитъ за прибытіемъ отправленнаго къ нему груза, и какъ только грузъ прибылъ въ портъ, комисіонеръ беретъ пробу и отправляется съ нею на биржу, гдѣ и продаетъ свой хлѣбъ; затѣмъ выкупается дубликатъ и передается грузъ экспортеру, купившему у него хлѣбъ. Такимъ образомъ для того, чтобы получить ссуду подъ хлѣбъ изъ банка, необходимо заручиться дубликатомъ-накладною, а для того, чтобы заручиться этимъ дубликатомъ, нужно сдать товаръ къ отправкѣ. Подобныя условія хлѣбной торговли и служатъ одною изъ важныхъ причинъ усиленнаго предъявленія грузовъ къ отправкѣ, что и вызываетъ въ свою очередь залежи на жел. дорогахъ. Прежнія крупныя торговыя фирмы, располагавшія значительными собственными капиталами, не были поставлены въ необходимость такъ снѣшить отправкою своего хлѣба, а могли выдерживать его у себя до наступленія болѣе благопріятныхъ условій на рынкѣ; теперь же всѣ старанія мѣстныхъ мелкихъ скупщиковъ направлены лишь къ тому, чтобы какъ можно скорѣе заложить купленный ими хлѣбъ и отправить его въ портъ. При этомъ надлежитъ замѣтить, что по нашему Уставу, грузъ можетъ оставаться бесплатно

на станціи прибытія въ теченіе 48 часовъ, по истеченіе конхъ взимается плата за полежалое, что иногда составляетъ расходъ довольно значительный. Во избѣжаніе этого комисіонеръ принужденъ какъ можно скорѣе продать свой хлѣбъ; экспортеры знаютъ эти условія и пользуются ими при опредѣленіи цѣны, вслѣдствіе чего барыши комисіонеровъ весьма часто бываютъ очень скромныя, составляя какія-нибудь 5—10 р. на вагонъ (Голосъ: Они падаютъ иногда до 3 — 1½ руб). Въ сущности, барышъ портовыхъ комисіонеровъ сводится къ комисіонной платѣ или къ маклерскому куртажу. Такимъ образомъ въ хлѣбной торговлѣ произошла существенная эволюція въ томъ смыслѣ, что торговля эта подъ вліяніемъ жел. дорогъ и банковскаго кредита вытѣснила прежнія болѣе крупныя торговыя фирмы и получила при участіи банковъ болѣе демократическій характеръ. Эволюція эта соотвѣтствуетъ перемѣнѣ, происшедшей во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ и видахъ торговли и промышленности. Вездѣ мелкая промышленность уступаетъ мѣсто крупной заводской, мелкая торговля замѣняется посредничествомъ банковъ или крупнѣйшихъ акціонерныхъ обществъ. Въ хлѣбной же торговлѣ участіе значительныхъ крупныхъ капиталовъ выразилось не въ формѣ купли-продажи, а въ формѣ банковскихъ ссудъ. Но вмѣстѣ съ симъ во многихъ случаяхъ вслѣдствіе вышеуказанныхъ условій хлѣбной торговли прежній личный кредитъ, оказываемый сельскимъ хозяевамъ прежними фирмами, упалъ, а продажа хлѣба замѣнена ввозомъ его на желѣзнодорожную станцію для полученія дубликата.

Подобныя условія, обременительныя и для жел. дорогъ и для сельскаго хозяйства, могли бы быть въ значительной мѣрѣ облегчены сооруженіемъ сѣти зернохранилищъ въ районѣ всей черноземной полосы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы наши желѣзныя дороги были оборудованы зернохранилищами и элеваторами, то сельскіе хозяева могли бы привести сюда свой хлѣбъ и получить варранты подъ таковыя ссуды, не слѣша отправкою своего хлѣба въ портъ во что бы то ни стало, а выжидая установленія цѣны. Иными словами этою мѣрою было бы хотя отчасти уменьшено перепредложеніе хлѣба. Съ своей стороны, учрежденія, выдающія ссуды, не несли бы никакого риска, потому что здѣсь кредитъ имѣлъ бы не личный характеръ, а вещный. Такимъ образомъ устройство элеваторовъ и правильная ихъ эксплуатація на мѣстахъ производства могли бы принести большую пользу нашему сельскому хозяйству, а вмѣстѣ съ симъ и грузовое движеніе было бы болѣе равномернымъ и были бы устранены залежи.

М. П. Федоровъ. Я не буду касаться ни хлѣбной торговли, ни другихъ побочныхъ вопросовъ, которые здѣсь затрогивались, а постараюсь держаться главнаго вопроса, предложеннаго на наше обсужденіе.

Вопросъ о складахъ и элеваторахъ, на сколько онъ касается устраненія залежей, очень хорошо намѣченъ былъ графомъ Лубенскимъ и мнѣ остается только повторить здѣсь ту мысль, которую я уже высказалъ раньше, а именно: вся задача наша состоитъ въ томъ, чтобы перевезти нынѣшнее случайное, образующее залежи, скопленіе хлѣбныхъ грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ правильное коммерческое храненіе ихъ, а это возможно сдѣлать лишь при помощи складовъ и элеваторовъ, служащихъ не только для храненія хлѣба, но и для выдачи ссудъ подъ него.

Стремленіе къ тому, чтобы усилить провозоспособность желѣзныхъ дорогъ и всѣ предъявляемые къ перевозкѣ грузы быстро везти въ тѣ конечныя пункты, откуда имъ другаго выхода не можетъ быть, кромѣ экспорта за границу, никакъ нельзя признать правильнымъ, потому что такое направ-

леніе грузовъ и скопленіе ихъ не можетъ не отражаться неблагоприятно на ихъ цѣнахъ; вслѣдствіе этого и то предпочтеніе, которое иногда оказываютъ вопросу объ устройствѣ портовыхъ элеваторовъ, я не могу признать основательнымъ. Портовые склады могутъ играть только обычную роль передаточныхъ аппаратовъ, но склады внутри страны имѣютъ гораздо болѣе важное значеніе. Они могутъ служить не только для храненія хлѣба, но и для выдачи ссудъ подъ него, какъ я уже раньше сказалъ объ этомъ. Конечно, невозможно каждую станцію оборудовать такими складами, но на всей сѣти можно устроить нѣсколько складовъ, которые и должны быть завозными складами. Такіе завозные склады, при условіи пользованія завозными льготными тарифами, могутъ служить для правильнаго и равномернаго распредѣленія по всей сѣти залежей, скопившихся на станціяхъ дорогъ отправленія, и тѣмъ облегчать главное зло залежей, т. е. недостаточно бережное храненіе ихъ на неприспособленныхъ маленькихъ станціяхъ отправленія.

Кромѣ того, хлѣбъ, подвозимый къ такимъ завознымъ складамъ заблаговременно, а не въ моментъ оживленнаго спроса, не будетъ стремиться лихорадочно именно въ такіе моменты къ станціямъ первоначальнаго отправленія, благодаря чему и смягчится острота одновременнаго наплыва его на отдаленные отъ рынковъ дороги. Въ свою очередь и къ магистральнымъ линіямъ, благодаря этому, не будетъ предъявляться непосильныхъ для нихъ требованій.

Такое размѣщеніе завозныхъ складовъ съ достаточной емкостью по всей сѣти не исключаетъ, однако, необходимости привести пропускную способность транзитныхъ линій въ соотвѣтствіе съ выяснившимися требованіями и усилить подвижную паркъ сѣти.

В. С. Каменскій. Нашему обсужденію подлежитъ не только выясненіе причинъ встрѣчающихся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ залежей, но и указаніе тѣхъ мѣръ, которыя могутъ служить къ устраненію этихъ залежей. Говоря о послѣднемъ, здѣсь указывали много мѣръ, но не коснулись одной, которая, по моему мнѣнію, имѣетъ существенное значеніе. Именно, наши желѣзныя дороги имѣютъ возможность грузить не только 610 пуд. въ вагонъ, но и 750 пуд., между тѣмъ онѣ не пользуются въ желаемой степени этой возможностью. Разница же между той или другой цифрой нагрузки на столько значительна, что она на практикѣ можетъ имѣть весьма существенные результаты. «Торговопромышленная Газета» въ № отъ 26 октября приводитъ такой фактъ, что Рязанско-Уральская дорога въ теченіе сентября мѣсяца с. г. сдала 8523 вагона по 750 пуд., а это составляетъ, по сдѣланнымъ подсчетамъ, добавочныхъ 1285 тыс. пуд. груза, который въ случаѣ перевозки по 610 пуд. въ вагонѣ лежалъ бы на станціяхъ въ ожиданіи отправки. То же самое могли бы дѣлать и другія дороги и если бы онѣ примѣняли эту нагрузку, то мы совсѣмъ не знали бы тѣхъ огромныхъ залежей съ какими пришлось нынѣ встрѣтиться. Примѣнять же эту нагрузку желѣзныя дороги имѣютъ возможность, потому что у нихъ до 65% подвижнаго состава приспособлено къ ней, но онѣ такъ медленно переходятъ къ этой новой нагрузкѣ, что правительство нашло необходимымъ прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ для скорѣйшаго введенія ея.

Затѣмъ мы слышали здѣсь такое объясненіе залежей, что онѣ произошли вслѣдствіе малой приемной способности нашихъ портовъ, въ частности Либавскаго; но въ газетахъ до послѣдняго времени не приходилось читать о залежахъ ни въ Либавѣ, ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ. Были указанія на за-

лежи, образовавшіяся на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, но и тамъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывалось, что причина этихъ залежей лежитъ не въ этихъ желѣзныхъ дорогахъ, потому что онѣ имѣли значительное количество свободныхъ вагоновъ для погрузки хлѣба. Въ дѣйствительности же причина залежей заключалась въ малой пропускной способности магистралей и въ направленіи грузовъ именно по такимъ малопровозоспособнымъ линіямъ. Такъ, со стороны того учрежденія, которое руководитъ общимъ направлениемъ движенія грузовъ, было сдѣлано распоряженіе, чтобы грузы изъ Сибири шли черезъ Рязскъ, а не чрезъ Москву. Поэтому въ Рязскѣ, который можетъ пропускать только 100 вагоновъ, произошла закупорка движенія вагоновъ, а сдѣлано было такое распоряженіе не столько для того, чтобы удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ грузоваго движенія, сколько для того, чтобы направить грузы по извѣстнымъ лишь дорогамъ, а такъ какъ дороги эти обладаютъ малою пропускною способностью, то и образовалось то явленіе, которое я указалъ; когда же обнаружилось оно, то руководители движенія и начали метаться въ разныя стороны, то отдавая разрѣшеніе станціямъ отправленія грузить хлѣбъ, то запрещая погрузку его, и эти распоряженія дѣлались въ такое время, когда грузы массами подвозились къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ на многихъ не имѣлось никакихъ помѣщений для храненія ихъ. Во избѣжаніе подобаго рода явленій, я, резюмируя все мною сказанное, предложилъ бы, какъ наиболее важныя мѣры для устраненія залежей, слѣдующія двѣ мѣры: а) погрузку въ вагоны по 750 пуд. и б) сосредоточеніе регулированія движенія въ такихъ рукахъ, которыя не были бы заинтересованы въ направленіи вагоновъ по малопровозоспособнымъ линіямъ, а направляли бы ихъ, смотря по потребностямъ движенія, по всѣмъ тѣмъ путямъ, по которымъ есть возможность возить грузы. Съ принятіемъ этихъ мѣръ, можно надѣяться, мы не будемъ имѣть такихъ залежей, какія видѣли въ нынѣшнюю осень.

К. П. Лазаревъ. Что касается первой изъ предложенныхъ сейчасъ мѣръ, то она уже принята и съ 1 января будущаго 1897 г. всѣ отправленія будутъ производиться по расчету 750 пуд. въ вагонѣ. Желѣзныя дороги давно уже были озабочены увеличеніемъ подъемной силы вагоновъ и, преслѣдуя эту цѣль, постепенно передѣлывали вагоны въ 610 пуд. на 750 пуд. Наконецъ, въ концѣ 1895 года, ожидая, что общій паркъ вагоновъ будетъ достаточно подготовленъ въ теченіе текущаго года, просили разрѣшенія правительства измѣнить повагонную тарифную норму съ 610 до 750 пуд. какъ для хлѣба, такъ и для многихъ другихъ грузовъ. Вводить эту мѣру не какъ общую, а только по усмотрѣнію отдѣльныхъ дорогъ являлось съ точки зрѣнія промышленности нежелательнымъ. Это мнѣніе подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что совѣщанію изъ представителей сельскаго хозяйства, мукомольной промышленности, хлѣбной торговли и желѣзныхъ дорогъ, обсуждавшему въ 1893 г. вопросъ о хлѣбныхъ тарифахъ, было предложено высказаться о переходѣ къ 750 пудовымъ партіямъ хлѣба.

Совѣщаніе, признавъ возможнымъ таковой переходъ, обусловило, однако, его условіемъ, чтобы повагонно принятою была только одна однообразная норма для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Мнѣніе это основывалось на томъ, что хлѣбныя сдѣлки совершаются весьма часто на определенное число вагоновъ обычнаго вѣса. Затѣмъ слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что заграничные вагоны по вѣсу не совпадаютъ съ 750 пуд., потому что они разчи-

таны на 10 т. кило, т. е. 610 пуд.; поэтому при отправкѣ хлѣба на заграничныя дороги пришлось бы новыя 750 пуд. вагоны не догружать на $\frac{1}{5}$ вместимости ихъ; такимъ образомъ эта $\frac{1}{5}$ вместимости вагоновъ терялась бы напрасно. Вотъ почему это обвиненіе желѣзныхъ дорогъ за то, что онѣ не ввели сразу погрузки въ 750 пуд., не можетъ быть признано основательнымъ.

Что касается заявленія о томъ, что въ портахъ залежей не было, то оно противорѣчитъ дѣйствительности. На фактъ залежей въ портахъ указываетъ то сильное повышеніе фрахтовъ, которые мы видѣли нынѣшнею осенью, когда фрахты съ 4 к. поднялись до 8 к., а равно и то, что вслѣдствіе несвоевременной уборки хлѣба съ портовыхъ станцій дороги вынуждены были повысить въ портахъ плату за полежалое, т. е. принять попутительныя мѣры для освобожденія портовыхъ станцій отъ хлѣбныхъ залежей.

Третье обвиненіе, направленное противъ регулированія желѣзнодорожнаго движенія въ интересахъ казенныхъ дорогъ, также не можетъ быть признано правильнымъ, потому что въ Россіи собственно нѣтъ такихъ дорогъ, въ доходахъ которыхъ казна не была бы такъ или иначе заинтересована: со стороны ли расходовъ по эксплуатаціи или же по гарантіи казна заинтересована въ доходности почти всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, поэтому обвиненіе предъидущаго оратора не можетъ быть признано основательнымъ. Но если встрѣчались затрудненія въ силу незначительной пропускной способности нѣкоторыхъ линій, то обстоятельство это не можетъ быть разомъ устранено: если въ эту дверь могутъ пройти 5 человекъ разомъ, то понятно, что при скопленіи у нея 100 человекъ пройти будетъ затрудненъ. Для устраненія подобнаго рода затрудненій на желѣзныхъ дорогахъ министру путей сообщенія предоставлено право устанавливать кружныя направленія, по которымъ плата взимается та же, что и по прямому направленію, а при такомъ направленіи грузовъ безъ какой-либо приплаты со стороны грузохозяевъ за излишекъ пробѣга, для сихъ послѣднихъ не имѣетъ никакого значенія путь слѣдованія груза.

М. О. Коварскій. По поводу сдѣланнаго возраженія противъ приимѣненія нагрузки 750 пуд. я долженъ сказать, что эта нагрузка не можетъ мѣшать хлѣбнымъ сдѣлкамъ, потому что, если сдѣлка составляется заранее, напр., на 6000 пуд., то перевезуть ли эти 6000 въ десяти вагонахъ по 600 пуд. или въ восьми—по 750 пуд., для контрагента безразлично. Если же покупается наличный товаръ, тогда еще менѣе можетъ быть рѣчи о той или другой нагрузкѣ.

Что же касается направленія грузовъ, то дѣйствительно это составляетъ самое больное мѣсто. Въ обыкновенное время, когда движеніе совершается правильно, грузоотправителю, пожалуй, все равно, по какимъ дорогамъ пойдетъ его грузъ, но когда всѣ дороги бываютъ завалены грузомъ, тогда дѣло принимается уже другой видъ. Обыкновенно частныя дороги стараются, чтобы принимаемые ими грузы шли по частнымъ же дорогамъ, напр., дорога, отправляя хлѣбъ изъ Ворисоглѣбска, прежде ставила такое требованіе, чтобы грузъ былъ направляемъ чрезъ Орель, потому что она въ этомъ случаѣ получала большую долю за пробѣгъ, а если отправитель желалъ отправить свой грузъ не чрезъ Орель, а чрезъ Рязскъ, то она задерживала дольше грузъ, потому что плата за провозъ въ большей долѣ переходила къ другимъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи можно даже прослѣдить цѣлую политику, которая

преслѣдуется желѣзными дорогами при помощи субсидируемыхъ имъ банковъ. Выдавая ссуды подъ товаръ, банкъ или желѣзныя дороги (каковы, напр., Рязанская, Рязанско-Уральская и Юго-Восточная), взявшія выдачу ссудъ въ свои руки, вслѣдствіе устраненія крупныхъ капиталистовъ изъ хлѣбной торговли, требуютъ направленія груза по извѣстной лишь линіи. Кіево-Воронежская дорога, напр., предприняла такую мѣру: она посадила агентовъ съ большимъ капиталомъ на станціи Юго-Восточной дороги съ тѣмъ, чтобы они выдавали ссуды подъ хлѣбъ на Либаву и Ригу не иначе, какъ при направленіи его черезъ Кіево-Воронежск. и Либаво-Виленск. дорогамъ.

Такимъ образомъ въ результатѣ оказывается, что сами желѣзныя дороги руководятъ движеніемъ грузовъ.

Конечно, въ обыкновенное время это никому не вредитъ, но при усиленномъ движеніи и образованіи пробокъ въ узловыхъ пунктахъ такой порядокъ можетъ вести къ большимъ затрудненіямъ. Что же касается указаннаго здѣсь измелчанія хлѣбной торговли, вслѣдствіе коего хлѣбъ поспѣшно вывозится и грузится, то въ этомъ опять-таки виновны именно жел. дороги. Въ прежнее время, когда либавскія фирмы выдавали ссуды, ссуды эти выдавались болѣе правильно: онѣ выдавались въ размѣрѣ 60%—70% и тогда могли работать только тѣ купцы, у которыхъ были какіе нибудь свои капиталы. Теперь же, когда дѣло это взяли въ свои руки желѣзныя дороги, характеръ хлѣбной торговли и самъ составъ хлѣбныхъ торговцевъ сильно измѣняется. Желѣзныя дороги субсидируютъ мелкихъ комисіонеровъ, выдавая имъ чуть не по 100% въ ссуду подъ хлѣбъ и требуя лишь того, чтобы они направляли его по данной линіи. Въ этомъ смыслѣ они даютъ инструкціи и своимъ агентамъ. Вслѣдствіе этого въ настоящее время въ хлѣбной торговлѣ явился новый классъ дѣятелей, которые идутъ на то, чтобы обобрать ссудодавателей, будь это желѣзныя дороги или банки. Напр., мнѣ извѣстенъ такой случай, что одинъ купецъ отправилъ своего прикащика на Владикавказскую дорогу для закупки хлѣба: тотъ ухалъ безъ копѣйки денегъ—проработавъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, отправилъ къ портамъ двѣ тысячи вагоновъ и еще привезъ домой двѣ тысячи руб. Произошло это такимъ именно путемъ, что онъ бралъ ссуду дорожке стоимости товара. Точно такимъ же образомъ Рязанско-Уральская дорога Юго-Восточныя дороги потеряли не малыя суммы на этого рода операціяхъ.

М. П. Федоровъ. Рязанско-Уральская дорога ни одной копѣйки не потеряла.

Представитель Юговосточныхъ дорогъ: Наши дороги точно также не потеряли ни одной копѣйки.

М. О. Коварскій. Я утверждаю, что это такъ и могу доказать. Но суть дѣла состоитъ въ томъ, что желѣзныя дороги, занимаясь ссудной операціею, стараются направлять движеніе грузовъ, сообразно своимъ выгодамъ, а такъ какъ эти выгоды не всегда совпадаютъ съ интересами грузоотправителей, то желательно, чтобы правительство взяло это дѣло въ свои руки.

С. А. Дедюлинъ. Если намъ сейчасъ указывали, что причины нынѣшнихъ залежей лежатъ въ искусственныхъ операціяхъ, какія примѣняются желѣзными дорогами, а также въ не всегда удачныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ со стороны учрежденія, регулирующаго желѣзнодорожное движеніе грузовъ, то всѣ эти указанія не имѣютъ особаго значенія, потому что самыя залежи нынѣшняго года несутъ временный характеръ. Но у насъ есть другаго рода

залежи, которыя напр. мы видѣли въ 1891 году, когда хлѣбъ въ однихъ мѣстахъ гнилъ отъ недостатка помѣщенія и за невозможностію его сбыть (не было спроса на мѣстѣ), а его нельзя было доставить туда, гдѣ населеніе голодало; вотъ съ этими залежами нужно бороться, такъ какъ онѣ являются результатомъ общаго неудовлетворительнаго состоянія нашей хлѣбной торговли. Поэтому, если можно выразить какое-либо пожеланіе въ этомъ отношеніи, то слѣдовало бы просить соотвѣтствующія вѣдомства о принятіи мѣръ къ урегулированію всего нашего хлѣбнаго дѣла, связавъ его съ нуждами продовольственныхъ запасовъ.

Предсѣдатель. Мы съ большимъ вниманіемъ выслушали докладъ и сдѣланныя по возбужденнымъ докладчикомъ вопросамъ весьма разнообразныя замѣчанія и разъясненія. Но къ сожалѣнію, какихъ-нибудь практическихъ выводовъ, полезныхъ для нашего земледѣлія мы сдѣлать пока не можемъ. Намъ говорили, что необходимо оборудовать наши желѣзныя дороги и наши порты цѣлою сѣтью элеваторовъ, но осуществленіе этихъ мѣръ требовало бы колоссальныхъ тратъ, а откуда мы можемъ взять средства на это? Разсчитывать на земскія или частныя средства едва ли возможно; привлекать иностранныя капиталы—рискованно; остается государственное казначейство; но можно ли серьезно разсчитывать на то, чтобы государственное казначейство ассигновало сотни милліоновъ, необходимыхъ для устройства указанной сѣти элеваторовъ? Едвали. По крайней мѣрѣ я сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Если государственное казначейство и дастъ что-нибудь, то дастъ такія ничтожныя суммы, которыя лишь при накопленіи ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ достаточны будутъ для того, чтобы принять какія-нибудь мѣры въ этомъ отношеніи. Но можемъ ли мы ждать? Въ такомъ ли мы положеніи, чтобы мы могли ждать еще 5 лѣтъ упорядоченія нашей хлѣбной торговли? Полагаю, что нѣтъ. А разъ нѣтъ выхода въ этомъ направленіи, то необходимо его искать въ другихъ мѣрахъ. Здѣсь мы слышали всевозможныя обвиненія, которыя желѣзныя дороги взводили на хлѣбную торговлю, а хлѣбная торговля на желѣзныя дороги и въ концѣ концовъ выходъ изъ всѣхъ нынѣ переживаемыхъ затрудненій сводится къ тому, что необходимо затратить колоссальныя суммы на тѣ сооружеія, которыя могли бы помочь намъ. Но такъ какъ мы этихъ суммъ не имѣемъ, то является вопросъ, нѣтъ ли другихъ болѣе практичныхъ мѣръ, которыя были бы болѣе по нашимъ средствамъ и могли бы помочь намъ, если не достигнуть такихъ результатовъ въ отдаленномъ будущемъ, какихъ достигла Америка, то по крайней мѣрѣ чрезъ 2—3 года добиться того, чтобы у насъ не повторялись тѣ явленія, которыя мы видѣли нынѣшнюю осень. Для выясненія этого вопроса я полагаю намъ слѣдовало бы собраться еще разъ и по возможности поскорѣе. Поэтому мы не закрываемъ сегодня разсмотрѣніе настоящаго вопроса, а отпечааемъ докладъ и пренія, происходившія по нему, разошлемъ ихъ членамъ и затѣмъ назначимъ еще одно засѣданіе съ специальною цѣлью найти какой-нибудь практической выходъ изъ нынѣшняго нашего положенія. На этомъ позвольте сегодня остановиться и закрыть наше засѣданіе.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества 10-го октября 1896 г.

Присутствовали: Товарищъ предѣдателя I Отдѣленія А. П. Мертваго, секретарь А. Д. Педашенко, 12 членовъ и 10 гостей. Предѣдательствовалъ А. П. Мертваго.

I. Открывъ засѣданіе, предѣдательствующій сообщилъ собранію объ утратѣ понесенной И. В. Э. О-вомъ въ лицѣ скончавшагося 1-го октября предѣдателя I Отдѣленія, А. Ф. Баталина, и предложилъ почтить его память вставаніемъ, что и было исполнено.

Затѣмъ секретарь И. В. Э. О-ва, Г. И. Танфильевъ, въ краткой рѣчи далъ очеркъ дѣятельности А. Ф. Баталина, какъ ученаго и какъ одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ О-ва, принимавшаго живое участіе во всѣхъ дѣлахъ его со дня своего избранія въ число членовъ И. В. Э. О-ва въ 1880 г.

II. Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія I Отдѣленія, 4-го апрѣля 1896 года.

III. Слушали текуція дѣла:

1) Ходатайство учителя Омолоевского училища, Киренскаго окр., Иркутской губ., о высылкѣ, на счетъ И. В. Э. О-ва, сѣмянъ тимофеевки, для распространенія посѣвовъ ея среди мѣстныхъ крестьянъ, которые сильно нуждаются въ сѣнокошныхъ угодьяхъ.

Постановили: послать 3 пуда сѣмянъ тимофѣевки, приобрѣта таковыя на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на работы I Отдѣленія и вмѣстѣ просить о сообщеніи результатовъ опыта.

IV. Произведены открытымъ голосованіемъ выборы членовъ Комиссіи для экспертизы сѣмянъ, присланныхъ на домашнюю выставку И. В. Э. О-ва. Избраны: С. П. Фроловъ, Г. И. Танфильевъ, С. И. Ленинъ, А. П. Мертваго, А. Е. Филипченко и А. В. Совѣтовъ.

V. Произведены выборы двухъ членовъ отъ I Отдѣленія въ Комиссію по распредѣленію наградъ на провинціальныя сельскохозяйственныя выставки. Избраны: А. А. Армфельдъ и А. Д. Педашенко.

VI. Заслушанъ докладъ П. В. Отоцкаго: «Грунтовыя воды въ лѣсахъ степной полосы». Лѣтомъ 1895 г., по порученію I Отдѣленія И. В. Э. О-ва, докладчикъ произвелъ гидрологическія изысканія въ степной полосѣ Россіи, для выясненія малоизвѣстнаго и спорнаго вопроса о вліяніи лѣса на уро-

вень грунтовыхъ водъ. Съ этою цѣлью, онъ посѣтилъ Хвалыинскій лѣсъ, Саратовской губ., Семеновскій лѣсъ въ Павловскомъ у., Воронежской губ., Шиповъ лѣсъ въ томъ-же уѣздѣ и Черный лѣсъ, Александрійскаго у., Херсонской губ., причемъ послѣдніе два лѣса подверглись детальнымъ изслѣдованіямъ. Выбраны были эти лѣса объектами изученія, въ виду положенія ихъ среди рѣзко выраженной степной обстановки, притомъ по своимъ физико-географическимъ условіямъ, типичной для обширныхъ районовъ степной полосы: Шиповъ лѣсъ—для восточной и юго-восточной Россіи, Черный—для западной. Простой осмотръ лѣсовъ обнаружилъ ихъ незначительную обводненность, по сравненію съ прилегающей степью. Количество родниковъ и колодцевъ въ лѣсу оказалось ничтожнымъ, тогда какъ въ прилегающей къ лѣсу мѣстности они были въ большомъ количествѣ. Для болѣе точнаго опредѣленія сравнительной водоносности степи и лѣса, на окраинахъ послѣдняго, геологически и орографически нормальныхъ, было заложено нѣсколько (9) цѣпей глубокихъ буровыхъ скважинъ, идущихъ со степи въ лѣсъ. Связанныя нивелировкой, скважины эти дали возможность точно опредѣлить кривую уровня грунтовыхъ водъ. Оказалось, что всюду, безъ исключенія, таковой уровень понижался, иногда чрезвычайно рѣзко, въ сторону лѣса и подъ нимъ, при этомъ подъ старымъ лѣсомъ сильнѣе, чѣмъ подъ молодымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣпь скважинъ пересѣкала поочередно открытыя и облѣсенныя мѣста получалась волнообразная кривая, въ которой волны опусканія приходились на участки подъ лѣсомъ. Такая замѣчательная однородность и согласность наблюденныхъ фактовъ приводитъ докладчика къ слѣдующему заключенію: въ лѣсахъ степной полосы Россіи, при прочихъ равныхъ физико-географическихъ условіяхъ, уровень болѣе или менѣе близкихъ къ поверхности (8 саж.) горизитовыхъ водъ всегда ниже, чѣмъ въ сосѣдней степи и даже на значительныхъ полянахъ среди лѣса.

Такимъ образомъ, вопреки общепринятому воззрѣнію на лѣсъ, какъ на факторъ поднятія уровня грунтовыхъ водъ не только въ немъ самомъ, но и въ прилегающей степной зѣстности, лѣсъ, по изслѣдованіямъ П. В. Отоцкаго, играетъ роль изсушающую.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ по поводу доклада обмѣнѣ мнѣній приняли участіе Гг. Земятченскій, Танфильевъ и Мертваго, причемъ было обращено вниманіе на способы изслѣдованія, примѣнявшіеся докладчикомъ, а также на то, что выводы его прямо противоположны общераспространенному убѣжденію, по которому лѣсъ является хранителемъ влаги. По мнѣнію оппонентовъ, едва-ли можно предположить, что лѣсъ играетъ изсушающую роль, какъ то предполагаетъ П. В. Отоцкій, на основаніи своихъ наблюденій; быть можетъ, замѣченное пониженіе уровня грунтовыхъ водъ въ лѣсу является не слѣдствіемъ изсушающаго вліянія лѣса, а, наоборотъ, лѣсъ поселяется тамъ, гдѣ по какимъ либо причинамъ грунтовая вода дальше отъ поверхности земли.

Послѣ объясненій, данныхъ докладчикомъ, на сдѣланныя замѣчанія, П. В. Отоцкому была выражена благодарность за его сообщеніе. Затѣмъ засѣданіе закрыто.

За Предсѣдателя *Александръ Мертваго.*

Секретарь *А. Педашенко.*

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 24-го октября 1896 года. № 7.

Присутствовали: Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, Секретарь Г. И. Танфильевъ, 48 членовъ, 2 члена-сотрудника и 45 гостей.

1. Г. Секретарь доложилъ Собранію о послѣдовавшей 1-го октября кончинѣ Предсѣдателя 1-го Отдѣленія Общества, Александра Федоровича Баталина, и члена Общества Александра Николаевича фонъ-Дрейера, скончавшагося 16-го октября.

Память скончавшихся почтена вставаніемъ.

2. Читанъ журналъ предшествовавшаго Собранія 17-го мая. Послѣ замѣчаній Гг. П. Н. Авучина, Н. Ф. Анненскаго, Л. З. Лансере и А. Е. Рейбота и объясненій Гг. Вице-Президента и Секретаря, журналъ утвержденъ.

3. Читанъ, согласно § 57-го Устава, отчетъ о занятіяхъ Совѣта съ 17-го октября с. г.

4. Доложено предложеніе Совѣта о способѣ чествованія памяти Императрицы Екатерины II, 6-го ноября, въ столѣтіе со дня Ея кончины:

Совѣтъ предложилъ:

1) Ассигновать изъ запаснаго капитала 3000 руб., на премію имени Императрицы Екатерины II, за сочиненіе на слѣдующую тему: «результаты крестьянской реформы и современное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи». Совѣтъ остановился на этой темѣ, въ виду ея связи съ темою, предложенною въ 1766 г. самою Императрицею и разработанною въ сочиненіяхъ Беарде-де-л'Абея и Фругихъ, объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

2) Ассигновать 3000 руб. изъ запаснаго капитала и 7000 р. изъ капитала Графа Мордвинова, на изданіе, посвященнаго памяти Императрицы Екатерины II, Сельскаго Сборника или народной энциклопедіи по главнѣйшимъ предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности Общества.

5. С. И. Коржинскій сдѣлалъ сообщеніе объ изданіи практической энциклопедіи для крестьянина.

Указавъ на безпомощность русскаго крестьянина въ дѣлѣ пріобрѣтенія нужныхъ ему теоретическихъ и практическихъ знаній, приведя нѣсколько примѣровъ того, какъ гибельно отражается на благосостояніи крестьянъ это отсутствіе знаній, докладчикъ высказалъ предположеніе, что существенную пользу принесло-бы въ этомъ отношеніи изданіе практической энциклопедіи крестьянскаго быта, т. е. сочиненія, которое содержало-бы, въ обычномъ для такого рода изданій алфавитномъ порядкѣ, всѣ полезныя и нужныя для крестьянъ свѣдѣнія, какъ научныя, такъ и практическія. Изъ прочитанной имъ краткой программы видно, что сюда должны войти свѣдѣнія по землевѣдѣнію Россіи, по естественнымъ наукамъ, насколько это нужно для пониманія основныхъ положеній гигиены, правилъ сельскаго хозяйства и т. п., по сельскому хозяйству въ полномъ объемѣ, по ремесламъ и производствомъ, имѣющимъ значеніе въ домашнемъ быту или въ качествѣ кустарныхъ промысловъ, по экономическимъ и юридическимъ вопросамъ, касающимся крестьянскаго быта и т. д. Однимъ словомъ, это сочиненіе должно обнимать всѣ стороны крестьянскаго быта такъ, чтобы крестьянинъ, или, вообще, сельскій житель, во всѣхъ случаяхъ жизни, могъ находить въ немъ, въ сжатой, но ясной формѣ, нужныя ему свѣдѣнія. Изданіе такого труда, по мнѣнію докладчика, принесло-бы большую пользу крестьянскому населенію Россіи и могло-бы ему, быть можетъ, въ той тяжелой борьбѣ за существованіе, которую онъ переживаетъ въ настоящее время.

6. На предложеніе Совѣта и по поводу доклада С. И. Коржинскаго, П. Н. Анучинъ, И. А. Дедюлинъ, С. А. Дедюлинъ, А. М. Калмыкова, А. А. Калантаръ, М. А. Лозина-Лозинскій, Г. П. Сазоновъ и Л. В. Ходскій замѣтили, что въ предполагаемой энциклопедіи, объемъ которой будетъ, по необходимости, ограниченъ, нѣтъ возможности дать крестьянину недостающія ему практическія свѣдѣнія; что энциклопедія будетъ скорѣе читаться сельскимъ духовенствомъ и учителями, а не крестьянами; что гораздо полезнѣе будетъ изданіе брошюръ и руководствъ съ болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ отдѣльныхъ предметовъ или же изданіе ежегодниковъ, заключающихъ въ себѣ полезныя для сельскаго населенія свѣдѣнія; что, для составленія энциклопедіи, не легко будетъ найти сотрудниковъ; что энциклопедія можетъ имѣть большое значеніе только при условіи существованія достаточно популярной спеціальной литературы, на которую можно было-бы ссылаться; что соединеніе въ одномъ изданіи свѣдѣній справочнаго характера и характера научнаго неосуществимо, такъ какъ справочныя свѣдѣнія могутъ скоро устарѣть, такъ что и изданіе рискуетъ потерять скоро свое значеніе; что, наконецъ, до рѣшенія вопроса объ употребленіи части капитала графа Мордвинова на изданіе энциклопедіи, необходимо рѣшить уже давно поднятый въ Обществѣ вопросъ объ организаціи издательской дѣятельности на суммы этого капитала.

Съ другой стороны, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Вакуловскій, А. А. Гинкель

П. Н. Елагинъ, С. И. Коржинскій, А. Е. Рейнботъ, Г. И. Танфильевъ и В. В. Тырковъ полагаютъ, что изданіе Сельскаго Сборника или энциклопедіи, приуроченныхъ къ чествованію памяти основательницы нашего Общества, нисколько не препятствуетъ изданію и отдѣльныхъ статей или цѣлыхъ сочиненій; что изъ капитала графа Мордвинова предполагается израсходовать, на осуществленіе предположеній Совѣта, только 7000 рублей, такъ что на изданіе брошюръ или ежегодниковъ остается еще около 20000 руб.; что энциклопедія устарѣетъ отнюдь не скорѣе, чѣмъ всякое другое изданіе; что Сборникъ или энциклопедія дадутъ сразу нѣчто цѣльное, хотя и въ краткомъ изложеніи, тогда какъ съ отдѣльными брошюрами свѣдѣнія будутъ попадать въ деревню болѣе отрывочныя, хотя каждый данный предметъ и будетъ изложенъ подробнѣе; что при изданіи энциклопедіи явится возможность не повторяться въ изложеніи нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ, а это, при изданіи отдѣльныхъ руководствъ, окажется труднѣе осуществимымъ; что въ энциклопедіи будутъ указываться источники, по которымъ желающій можетъ детальнѣе ознакомиться съ интересующимъ его вопросомъ; что такіе источники имѣются, хотя специальная наша литература и не особенно богата; что энциклопедія будетъ оказывать свое вліяніе на крестьянъ въ однихъ случаяхъ прямо, какъ на читателей, а въ другихъ при посредствѣ духовенства, учителей и, вообще, сельской интеллигенціи; что сотрудники непременно найдутся, какъ они находятся для общихъ энциклопедій, издающихся въ настоящее время разными издателями.

Затѣмъ г. Предсѣдатель предложилъ баллотировать вопросъ объ ассигнованіи 3000 руб. изъ запаснаго капитала и 7000 руб. изъ капитала графа Мордвинова, на изданіе, посвященнаго памяти Императрицы Екатерины II и предназначаемаго для сельскаго населенія, «Сборника систематическихъ статей по предметамъ дѣятельности Общества». Т. А. Лозинскій и Г. А. Фальборкъ замѣтили, что вопросъ объ ассигнованіи денегъ на изданіе еще не выясненъ, почему приступать къ баллотировкѣ затруднительно.

По предложенію г. Предсѣдателя, приступлено къ баллотировкѣ. 22-мя голосами противъ 19-ти ассигнованіе принято.

Рѣшеніе вопроса объ установленіи формы, выработкѣ программы «Сборника» и о самомъ осуществленіи постановленія Общаго Собранія отложено, по предложенію Н. Ф. Анненскаго, до слѣдующаго Собранія.

7. Предложеніе Совѣта объ ассигнованіи 3000 руб. изъ запаснаго капитала, на премію имени Императрицы Екатерины II, принято 22 голосами противъ 7.

8. Избранъ въ члены Общества, по I-му Отдѣленію, бухгалтеръ Крестьянскаго Поземельнаго Банка Михаилъ Васильевичъ Булгаковъ, по предложенію А. В. Враскаго, Л. В. Ходскаго и А. А. Кованько.

9. Заявлено о желаніи вступить въ число членовъ Общества Гг. М. Н. Миклухи-Маклая, В. Г. Швецова, І. В. Иллинича, К. А. Зеленаго, А. М. Кюлюбакина, Н. Н. Сомова, О. Н. Поповой и С. Н. Велецкаго.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. Предсѣдателемъ.

За президента *А. Бекетовъ.*

Секретарь *Г. Танфильевъ.*

Журналъ торжественнаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 31-го октября 1896 года. № 8.

Присутствовали: Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, Секретарь Г. И. Танфильевъ, Почетный членъ А. В. Совѣтовъ, 38 членовъ, 3 члена-сотрудника 57 гостей.

Собраніе открылось чтеніемъ Высочайше дарованныхъ Обществу грамотъ и рескриптовъ, выслушанныхъ присутствовавшими стоя. Затѣмъ г. Предсѣдатель предложилъ выслушать списокъ наградъ, выданныхъ И. В. Э. Обществомъ съ 31-го октября 1895 г. по 31-е октября 1896 г. Велѣдъ за симъ г. Казначей прочиталъ списокъ экспонентовъ открытой въ залахъ Общества домашней выставки сѣмянъ. По прочтеніи его, Г. И. Танфильевъ прочиталъ рѣчь о географическихъ областяхъ Европейской Россіи и ихъ отношеніи къ сельскому хозяйству.

Сдѣлавъ краткій историческій обзоръ многочисленныхъ попытокъ раздѣленія Россіи на области и остановившись подробнѣе на дѣленіяхъ, предложенныхъ Траутфеттеромъ, Бекетовымъ и Кеппеномъ, докладчикъ указалъ на полную возможность и желательность основываться, при установкѣ крупныхъ дѣленій, на почвенныхъ или, вообще, грунтовыхъ особенностяхъ отдѣльныхъ частей Россіи, такъ какъ этотъ методъ позволяетъ проводить границы областей менѣе схематично, чѣмъ методъ, основанный на распредѣленіи тѣхъ или иныхъ древесныхъ породъ. Оставляя въ сторонѣ рѣзко обособленныя области южнаго берега Крыма и Арало-Каспійской низменности, докладчикъ раздѣлил территорію Европейской Россіи прежде всего на двѣ крупныя области; область южной Россіи или древне-степную, въ составъ которой входитъ и полоса черноземная, и область сѣверной Россіи или область ели. Эту послѣднюю область докладчикъ дѣлитъ на полосу тундры, съ вѣчно мерзлымъ грунтомъ, на полосу болотъ и тайги, съ болотистымъ грунтомъ, и на полосу суходоловъ и хвойно-дубовыхъ лѣсовъ, въ которой привимааетъ особый округъ или районъ Цолѣсья. Условіямъ прироры каждой изъ полосъ, нанесенныхъ докладчикомъ на карту, отвѣчаютъ и извѣстныя условія и приемы хозяйства.

Въ заключеніе, докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы совмѣстной работой представителей наукъ естественныхъ и экономическихъ былъ, наконецъ, рѣшенъ давно назрѣвшій, имѣющій огромное практическое значеніе, вопросъ о раздѣленіи Россіи на области, и чтобы И. В. Э. Общество приняло въ рѣшеніи этого вопроса участіе, достойное исторіи Общества и его положенія въ умственномъ центрѣ Россіи.

По окончаніи рѣчи, г. Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ осмотрѣть устроенную Обществомъ выставку сѣмянъ и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

За президента *А. Бекетовъ.*

Секретарь *Г. Танфильевъ.*

Журналъ чрезвычайнаго торжественнаго, посвященнаго памяти Императрицы Екатерины II, Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 6-го ноября 1896 г. № 9.

Присутствовали: Президентъ Графъ П. А. Гейденъ, Секретарь Г. И. Танфильевъ, Почетные члены: Баронъ П. Л. Корфъ и А. В. Совѣтовъ. 47 членовъ. 2 члена-сотрудника и 85 гостей.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по въ Божѣ почивающей Основательницѣ Общества.

1. Окрывая засѣданіе, г. Президентъ замѣтилъ:

100 лѣтъ тому назадъ скончалась Императрица Екатерина Великая.

Движимые глубокимъ чувствомъ уваженія и признательности къ своей Августѣйшей Основательницѣ, мы собрались здѣсь, чтобы почтить Ея незабвенную память сегодняшнимъ чрезвычайнымъ засѣданіемъ.

Имя Великой нашей Основательницы неразрывно связано со всей нашей исторіей и нашей дѣятельностью.

Въ рескриптѣ на имя учредителей Августѣйшая Основательница наша соизволила сказать:

«Намѣреніе, Вами предпринятое ко исправленію земледѣлія и домостроительности, весьма намъ пріятно, а труды, отъ него происходящіе, будутъ прямымъ доказательствомъ Вашего истиннаго усердія и любви къ своему отечеству... Трудъ Вашъ съ Божіей помощью наградится Вамъ и потомкамъ Вашимъ собственною Вашею пользою»...

Съ тѣхъ поръ Общество постоянно стремилось, по мѣрѣ силъ и возможности, служить на пользу отечества и возвышало свой голосъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ, соприкасающихся съ нашей экономической и государ-

ственной жизнью, и тѣмъ исполняетъ завѣтъ своей Августѣйшей Основательницы, въ день памяти о которой смѣю выразить надежду, что и впредь Общество будетъ на высотѣ того истиннаго усердія и любви къ отечеству, которыя намъ завѣщала Великая Государыня.

Позвольте пожелать, чтобы вся дальнѣйшая дѣятельность наша была проникнута полнымъ единеніемъ и согласіемъ въ трудѣ; чтобы возникающіе у насъ вопросы были всесторонне обсуждены и каждое мнѣніе было выслушано съ полнымъ безпристрастіемъ; чтобы мы постоянно стремились къ истинѣ и правдѣ, намъ всѣмъ одинаково дорогимъ.

Да сохранится среди насъ тотъ духъ, который очерченъ словами одного изъ нашихъ основателей, что «Общество состоитъ изъ такихъ особъ, кои со всѣмъ не имѣютъ намѣренія ни къ полученію собственной выгоды, ни къ тщеславному показанію своихъ способностей, но одною охотою и желаніемъ быть полезными отечеству къ принятію на себя сего труда побуждены».

2. Г. Секретарь прочиталъ краткую записку объ учрежденіи Общества Императрицею Екатериною II.

3. Г. Секретарь сообщилъ слѣдующія постановленія Общаго Собранія:

1) Ассигновать изъ запаснаго капитала 3000 руб. на премію имени Императрицы Екатерины II, за сочиненіе на слѣдующую тему: «результаты крестьянской реформы и современное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи».

2) Ассигновать 3000 руб. изъ запаснаго капитала и 7000 руб. изъ капитала графа Мордвинова на изданіе, посвященнаго памяти Императрицы Екатерины II и предназначаемаго для сельскаго населенія, «Сборника систематическихъ статей по предметамъ дѣятельности Общества».

4. А. С. Лаппо-Данилевскій прочиталъ рѣчь: «Общая характеристика царствованія Императрицы Екатерины II».

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. Предсѣдателемъ.

Президентъ Графъ П. Гейденъ.

Секретарь Г. Танфильевъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 14-го ноября 1896 г.

№ 10.

Присутствовали: Президентъ графъ П. А. Гейденъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, почетный членъ баронъ П. Л. Корфъ, 58 членовъ и 180 гостей.

1) Читанъ и, послѣ замѣчаній М. А. Лозина-Лозинскаго, А. Е. Рейнбота, Г. А. Фальборка и Л. В. Ходскаго, утверждень журналъ предшествовавшего (24-го октября) засѣданія.

2) Доложенъ отчетъ о занятіяхъ Совѣта съ 24-го октября по 14-е ноября.

3) Доложено объ окончаніи срока аренды на землю, на которой находится принадлежащія Обществу постройки Охтенской фермы, почему земля поступила, съ апрѣля мѣсяца, въ пользованіе Охтенской пригородной управы, а постройки должны быть проданы или снесены.

По ходатайству Совѣта, Собраніе поручило ему продать постройки бывшей Охтенской фермы.

4) Заслушанъ отчетъ Л. В. Ходскаго, о командированіи его на торгово-промышленный съѣздъ и выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Послѣ окончанія рѣчи Л. В. Ходскаго, раздалися оживленныя рукоплесканія.

По поводу отчета, А. Е. Рейнботъ замѣтилъ, что докладчикъ указалъ въ своемъ докладѣ только на отрицательныя стороны съѣзда и выставки, оставивъ, напримѣръ, совершенно въ сторонѣ обсуждавшіеся на съѣздѣ весьма важные вопросы объ урегулированіи рабочаго времени и о профессиональномъ образованіи. По мнѣнію оппонента, и съѣздъ, и выставка имѣли большое значеніе уже потому, что дали возможность сойтись и обмѣняться мнѣніями людямъ, интересующимся земскимъ дѣломъ.

Оппонентъ полагалъ также, что докладчикъ, критикуя дѣйствія администраціи выставки, коснулся предметовъ, не имѣющихъ отношенія къ вопросу о самой выставкѣ, и что онъ не оправдалъ ожиданій Общества. Оставленный г. президентомъ, А. Е. Рейнботъ замѣтилъ, что г. президенту слѣдовало остановить и г. докладчика во время чтенія имъ своего отчета. Г. президентъ возразилъ на это, что, не раздѣляя многого изъ сказаннаго докладчикомъ, онъ не счелъ себя, однако, въ правѣ останавливать чтеніе, такъ какъ читался отчетъ делегата, командированнаго Обществомъ на съѣздъ и выставку.

Гг. Филиппенко и А. А. Радцигъ сообщили, что выставка не дала матеріала для сужденія о результатахъ практикуемаго у насъ покровительства промышленности; что по внѣшнему блестящему виду выставленныхъ предметовъ нельзя судить о достоинствѣ обычныхъ издѣлій русскихъ фабрикъ и заводовъ и что о вывозѣ издѣлій нашихъ фабрикъ за границу нечего и думать, такъ какъ иностранныя издѣлія не только доброкачественнѣе, но и дешевле.

Г. А. Фальборкъ замѣтилъ, что на выставкѣ почти совершенно отсутствовалъ отдѣлъ народнаго образованія, хотя такой отдѣлъ, хорошо обставленный, могъ бы разомъ освѣтить и настоящее положеніе у насъ промышленности, ибо не все равно, находится ли въ странѣ 2,87 учащихся на 100 жителей, какъ у насъ, или 22,96 учащихся на 100 жителей, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Г. А. Фальборкъ полагалъ, что Л. В. Ходскій, энергично отстаивавшій на съѣздѣ воззрѣніе, что успѣхи въ дѣлѣ промышленнаго развитія достигаются не таможенными пошлинами, а образованіемъ рабочаго

населенія, заслуживаетъ благодарности Общества. Рѣчь г. Фальборка вызвала оживленныя рукоплесканія.

М. В. Григоровъ указалъ, что кустарная промышленность была представлена на выставкѣ весьма не полно и что, благодаря неудачной организаціи секціи по кустарной промышленности, на съѣздѣ участвовало, кромѣ 20 официальныхъ представителей, только 8 лицъ, интересующихся кустарнымъ промысломъ.

С. Н. Ленинъ сообщилъ, что отдѣлъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій былъ богатъ экспонатами и свидѣтельствовалъ о громадныхъ успѣхахъ нашего сельскохозяйственного машиностроенія какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи.

5) Въ члены Общества избраны по I Отдѣленію: *Миклуха-Маклай*, Михаилъ Константиновичъ, горный инженеръ, землевладѣлецъ Кіевской губ., по предложенію: Н. А. Богословскаго, П. В. Отоцкаго и Г. И. Танфильева, *Швецовъ*, Вячеславъ Георгіевичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по предложенію: А. П. Мертваго, А. Д. Педашенко и С. Н. Ленина, по I и II Отдѣленіямъ: *Иллиничъ*, Юсифъ Владиславовичъ, губернский агрономъ Смоленскаго земства, могилевскій землевладѣлецъ, по предложенію: А. П. Мертваго, В. А. Анзимірова и В. Н. Волкова, по I и III Отдѣленіямъ: *Зеленой*, Константинъ Александровичъ, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, правитель дѣлъ канцеляріи Академіи Наукъ, псковскій и калужскій землевладѣлецъ, по предложенію: А. П. Мертваго, В. А. Анзимірова и В. Н. Волкова, *Колобакинъ*, Александръ Михайловичъ, землевладѣлецъ Тверской и Новгородской губ., гласный Новгородскаго губернскаго земскаго собранія, по предложенію: Н. А. Нечаева, Н. А. Окунева и В. Э. Кетрица, *Сомовъ*, Николай Николаевичъ, землевладѣлецъ Череповецкаго уѣзда, предсѣдатель Новгородской губернской земской управы, по предложенію: Н. А. Нечаева, Н. А. Окунева и В. Э. Кетрица, *Попова*, Ольга Николаевна, землевладѣлица Смоленской губ., издательница экономическихъ сочиненій, по предложенію: Н. А. Окунева, Н. А. Нечаева, В. Э. Кетрица и Л. В. Ходскаго, по I, II и III Отдѣленіямъ: *Велецкій*, Сергій Николаевичъ, завѣдующій статистическимъ отдѣломъ при Уфимской губернской земской управѣ, сотрудникъ сельскохозяйственныхъ журналовъ и членъ сельскохозяйственныхъ Обществъ, по предложенію: Н. Ф. Анненскаго, В. И. Покровскаго и В. И. Яковенко.

Заявлено о желаніи вступитъ въ число членовъ Общества *М. И. Засядателева* и *П. В. Копосова*.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. президентомъ.

Президентъ Графъ П. Гейденъ.

Секретарь Г. Танфильевъ.

Журналъ засѣданія почвенной комиссіи, 28-го
сентября 1896 года.

Присутствовало 39 членовъ и гостей.

1. За отказомъ П. А. Земятченскаго, въ предсѣдатели комиссіи вновь избранъ возвратившійся въ С.-Петербургъ проф. В. В. Докучаевъ.

2. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

3. Доложена полученная отъ А. Е. Рейнбота, записка, указывающая на необходимость разработки вопроса о земскихъ офѣночныхъ изслѣдованіяхъ. Послѣ обсужденія вопроса при участіи гг. Анненскаго, Докучаева, Костромитинова, Кулябко-Корецкаго и Рейнбота постановлено перенести обсужденіе еще разъ въ соединенное засѣданіе комиссіей почвенной и статистической.

4. В. В. Докучаевъ доложилъ составленную имъ новую классификацію почвъ, приложенную къ каталогу почвенной коллекціи, выставленной проф. Докучаевымъ и его учениками въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Указавъ на главнѣйшія основы классификацій, предложенныхъ самимъ докладчикомъ въ 1886 году, затѣмъ гг. Ризположенскимъ, Гильгардомъ (для С.-Америки) и Сибирцевымъ, В. В. Докучаевъ замѣтилъ, что новая его классификація примыкаетъ къ классификаціи Сибирцева, отъ которой она отличается, однако, многими деталями. Нѣсколько замѣчаній на докладъ было сдѣлано Н. А. Богословскимъ.

5. Г. И. Тавфилевъ сдѣлалъ сообщеніе къ вопросу о доисторическихъ степяхъ. Передавъ вкратцѣ содержаніе напечатанной имъ въ «Земледѣдніи» (1896 г. кн. 2) статьи о доисторическихъ степяхъ Европейской Россіи, докладчикъ указалъ на констатированное имъ лѣтомъ, присутствіе лесса и лѣсныхъ земель въ сѣверной, нечерноземной части Тульской губерніи, въ части, бывшей, по мнѣнію докладчика, до появленія лѣсовъ подъ степями. Приводя затѣмъ данныя изъ нѣмецкой литературы (Пенкъ, Краузе), докладчикъ замѣтилъ, что наши доисторическія степи непосредственно примыкали къ германскимъ доисторическимъ степямъ, особенно тщательно изслѣдованнымъ проф. Нерингомъ.

Въ преніяхъ по докладу принимали участіе, кромѣ самого докладчика, гг. Богословскій, Докучаевъ, Кеппенъ, Рейнботъ и Совѣтовъ.

6. Назначенное на повѣсткѣ сообщеніе г. Богословскаго было, за позднимъ временемъ, отложено.

Секретарь Г. Танфилевъ.

Журналь Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 28-го ноября 1896 г.
№ 11.

Присутствовали: президентъ графъ П. А. Гейденъ, вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, почетный членъ А. В. Совѣтовъ, 55 членовъ, 2 члена сотрудника и 78 гостей.

I. Читанъ и, послѣ замѣчаній Л. В. Ходскаго и В. П. Чарнолускаго, утвержденъ журналь предшествовавшаго Собранія (14-го ноября).

II. Читаны и утверждены журналы собраній торжественнаго, 31-го октября и чрезвычайнаго торжественнаго, 6-го ноября 1896 года.

III. Доложено, согласно § 57 устава, о дѣятельности Совѣта за время съ 14-го по 28-е ноября.

IV. Г. президентъ доложилъ Собранію краткую біографію, скончавшагося 27-го ноября, пожизненнаго члена Общества и почетнаго члена бывшаго Комитета Грамотности, Николая Ѳеодоровича Фанъ-дерь-Флита.

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

V. Обсуждался вопросъ о выборѣ Комиссіи для изданія Сельскаго Сборника имени Императрицы Екатерины II. По предложенію В. И. Чарнолускаго, постановлено вопросъ объ изданіи Сельскаго Сборника поручить разсмотрѣнію Комиссіи, которая будетъ избрана для организациі изданія сельской бібліотеки графа Мордвинова.

VI. По предложенію Г. А. Фальборка, постановлено отправить сочувственную телеграмму семьѣ, скончавшагося въ Дрезденѣ, Эрнста Энгеля, заслужившаго себѣ громкую извѣстность работами по статистикѣ. Память почившаго была почтена вставаніемъ.

VII. Г. секретарь доложилъ Собранію краткую исторію возникновенія и расходованія капитала графа Мордвинова на изданіе сельской бібліотеки.

VIII. Приступлено къ обсужденію предложеній Совѣта объ изданіи сельской бібліотеки на счетъ капитала графа Мордвинова.

При обсужденіи первыхъ 3-хъ пунктовъ предложеній, возникъ обмѣнъ мнѣній по поводу предложенія Н. В. Верещагина о бесплатной раздачѣ изданій, съ цѣлью большаго ихъ распространенія въ народѣ. Собраніе не согласилось съ предложеніемъ Н. В. Верещагина, въ виду того, во-1-хъ, что Общество, не преслѣдуя матеріальныхъ выгодъ, будетъ продавать изданія по возможно дешевой, не обременительной для сельскаго жителя, цѣнѣ, и, во-2-хъ, потому, что бесплатная раздача книгъ неминуемо вызвала бы уменьшеніе издательскаго капитала и ослабленіе издательской дѣятельности Общества; къ тому же п. 3-мъ бесплатная раздача допускается, хотя и не иначе, какъ при условіи возмѣщенія расходовъ изъ другитъ средствъ Общества.

Пунктъ 4, согласно которому предполагается изданіе общедоступныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія, вызвалъ особенно оживленныя пренія. А. Н. Бекетовъ, В. Э. Гагенторнъ, Н. В. Пономаревъ, В. И. Касперовъ, А. В. Совѣтовъ и Г. И. Танфильевъ полагали, что, какъ показываетъ исторія капитала графа Мордвинова, жертвователи имѣли въ виду распространеніе въ народѣ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, почему Общество, обязанное исполнять волю жертвователей, должно издавать на проценты съ этого капитала сочиненія не по всѣмъ отраслямъ знанія, а только по отраслямъ знанія сельскохозяйственнаго или по всѣмъ предметамъ своей дѣятельности; что какъ бы желательна и полезна для народа ни была болѣе широкая программа изданія, Общество, дѣятельность котораго не всеобъемлюща, должно придерживаться устава и нѣсколько ограничить кругъ предметовъ, входящихъ въ предполагаемую къ изданію бібліотеку, тѣмъ болѣе, что при слишкомъ широкой постановкѣ дѣла, труднѣе будетъ достигнуть определенныхъ результатовъ уже и потому, что Общество не располагаетъ на изданіе неограниченными средствами; что популярныя сельскохозяйственныя сочиненія будутъ не только распространять полезныя для земледѣльца свѣдѣнія, но могутъ служить также и средствомъ къ обученію грамотности и для общаго образованія.

Съ другой стороны, С. А. Дедюлинъ, А. М. Кадмыкова, М. А. Лозина-Лозинскій, М. И. Туганъ-Барановскій, Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолу-скій полагали, что завѣщаніе графа Мордвинова слѣдуетъ толковать не по буквѣ, а по смыслу, такъ какъ жертвователь, называя свою бібліотеку сельской, очевидно, желалъ дать сельскому населенію не только спеціальныя сельскохозяйственныя знанія, но и знанія, могущія вообще служить къ поднятію его благосостоянія; что со времени пожертвованія капитала прошло очень много времени, въ теченіе котораго значительно расширился кругъ наукъ, почему и Общество не должно ограничивать своихъ изданій существовавшими полѣвка назадъ рамками; что спеціальное знаніе можетъ оказать пользу крестьянину только въ томъ случаѣ, если онъ предварительно получить недостающее ему общее образованіе; что Общество въ свое время рѣшило въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о составленіи общественныхъ бібліотекъ, хотя онъ прямо и не предусматривался уставомъ, почему и теперь нѣтъ надобности непремѣнно ограничивать предстоящую издательскую дѣятельность Общества; что тѣмъ не менѣе, издавая книги по всѣмъ отраслямъ знанія, Общество, какъ само собою разумѣется, не будетъ выходить изъ предѣловъ, указанныхъ ему уставомъ.

Наконецъ, А. А. Калантаръ предлагалъ издавать на $\frac{1}{100}$ съ капитала графа Мордвинова сочиненія по сельскому хозяйству и соприкасающимся съ нимъ отраслямъ знанія, а Н. Ф. Анненскій—по всѣмъ отраслямъ знанія, полезнымъ для сельскаго населенія въ его хозяйственной дѣятельности.

Г. президентъ поставилъ затѣмъ на баллотировку, закрытыми записками, предложенную Совѣтомъ редакцію п. 4-го. Редакція Совѣта принята 29 голосами противъ 25.

При дальнѣйшемъ обсужденіи предположеній, въ которомъ принимали участіе: Н. Ф. Анненскій, А. В. Васильевъ, Н. В. Верещагинъ, В. Э. Гагенторнъ, С. А. Дедюлинъ, В. И. Касперовъ, М. А. Лозина-Лозинскій, И. И. Мещерскій, Н. А. Окуневъ, Л. О. Пантелѣевъ, Н. В. Пономаревъ и В. И. Чарнолускій, были исключены, касающіеся подробностей, п.п. 6 и 10 и примѣчаніе къ п. 7 предположеній Совѣта и нѣсколько дополнены и измѣнены п.п. 5 и 7, такъ что правила объ изданіи сельской бібліотеки на проценты съ капитала графа Мордвинова утверждены въ слѣдующемъ окончательномъ видѣ:

1) Тридцать тысячъ рублей, проценты съ которыхъ, согласно завѣщанію графа Мордвинова и относящимся сюда постановленіямъ Общаго Собранія, должны служить на изданіе сельской бібліотеки, остаются неприкосновенными и составляютъ, такъ сказать, резервный фондъ изданія, первоначальная же организація дѣла и самое изданіе должны быть основаны на проценты съ капитала, какъ текушіе и будущіе, такъ и накопившіеся до настоящаго времени.

2) Императорское Вольное Экономическое Общество, при составленіи сельской бібліотеки, должно исключительно стремиться удовлетворить потребность сельскаго населенія въ доступныхъ по цѣнѣ, вполнѣ удовлетворительно составленныхъ, изданіяхъ; съ другой стороны, необходимо вести дѣло изданія такъ, чтобы служащій для него капиталъ также и не уменьшался, а возрасталъ и могъ служить для дальнѣйшей издательской дѣятельности. Такимъ образомъ, къ заготовительной стоимости каждой книжки (включая расходъ по разсылкѣ, уступку книгопродавцамъ и т. п.), для опредѣленія продажной ея цѣны, долженъ быть прибавляемъ извѣстный процентъ, не одинаковый для изданій, рассчитанныхъ на скорый сбытъ, и для тѣхъ, которые рассчитаны на болѣе медленный сбытъ. Такая надбавка имѣетъ въ виду, во-1-хъ, возмѣщеніе расходовъ на общую организацію дѣла, во-2-хъ, возвращеніе процентовъ на сумму, потраченную на каждое изданіе, до предполагаемаго времени его распродажи, и, въ-3-хъ, нѣкоторую страховую премію, для покрытія возможныхъ убытковъ по нераспроданнымъ изданіямъ.

3) Принять за правило, что такъ какъ капиталъ графа Мордвина, съ наросшими $\frac{0}{0}$ / $\frac{0}{0}$, составляетъ сумму, имѣющую спеціальное назначеніе и не подлежащую расходованію по распоряженію Общества на другіе предметы, то точно также и изданныя на этотъ капиталъ книжки должны быть обращаемы исключительно для продажи, въ видахъ возвращенія этого капитала, даровая же раздача или распространеніе ихъ, не должна быть допускаема. Если Общество признаетъ полезнымъ допустить, по какому-либо случаю, без-

платную раздачу какихъ-либо книгъ, то оно, поэтому, должно будетъ возмѣстить изъ другихъ своихъ средствъ ихъ стоимость издательскому предприятию.

4) На суммы Мордвиновскаго капитала должны быть выпускаемы преимущественно общедоступныя какъ по своему содержанию, такъ и по цѣнѣ, изданія по всѣмъ отраслямъ знанія.

5) Издательское дѣло должно быть предоставлено особой комиссіи изъ 9 членовъ Общества, выбираемыхъ въ Общемъ Собраніи на три года. Одна треть состава комиссіи должна ежегодно выбывать сначала по жребію, а впослѣдствіи по старшинству избранія, и возобновляться новыми членами; выбывающіе члены могутъ быть вновь избираемы. Комиссія сама избираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

6) Комиссія вырабатываетъ общій планъ изданій, намѣчаетъ предметы, по которымъ будутъ издаваться книги, и свои предположенія по сему дѣлу какъ и все, что касается организаціи самаго дѣла изданій представляетъ на утвержденіе Общаго Собранія.

7) Разрѣшеніе, въ предѣлахъ инструкціи, утверждаемой Общимъ Собраніемъ, вопросовъ, касающихся матеріальной стороны дѣла, условій съ сотрудниками, цѣны изданій и способы ихъ распространенія, предоставляется комиссіи. По возникающимъ въ ея дѣятельности вопросамъ, выходящимъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ этой инструкціи, комиссія представляетъ Общему Собранію.

8) Дѣйствія комиссіи по изданію сельской бібліотеки подлежатъ ревизіи со стороны избираемой Общимъ Собраніемъ ревизіонной комиссіи, общимъ порядкомъ.

По предложенію г. президента, постоянный контроль надъ издательскимъ дѣломъ порученъ Совѣту.

Что касается срока, въ который комиссія должна будетъ выполнить возлагаемое на нее § 6 порученіе, то на указаніе этого срока, ей постановлено дать двѣ недѣли, считая со дня, когда комиссія будетъ избрана.

Избраны въ члены Общества по I Отдѣленію *Засѣдателевъ*, Михаилъ Ивановичъ, агрономъ I-го разряда, по предложенію Г. И. Танфильева, Н. Ф. Анненскаго и А. Н. Бекетова, и по II-му Отдѣленію—*Копосовъ*, Петръ Валентиновичъ, инженеръ-технологъ, старшій инструкторъ по льноводству при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по предложенію С. Н. Ленина, Г. И. Танфильева и А. А. Калантара.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. президентомъ.

Президентъ графъ П. Гейденъ.

Вице президентъ А. Бекетовъ

Секретарь Г. Танфильевъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 5-го декабря 1896 г.
№ 12.

Присутствовали: вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, 31 членъ и 40 гостей.

I. М. В. Григоровъ сдѣлалъ сообщеніе о переселенческомъ движеніи въ Сибирь въ 1896 г. Докладъ вызвалъ чрезвычайно продолжительный обмѣнъ мнѣній между самимъ докладчикомъ и А. А. Кауфманомъ, Б. Э. Кетрицомъ, С. А. Дедюлинымъ и Н. А. Ковалевымъ.

Стенографическій отчетъ о засѣданіи будетъ напечатанъ въ «Трудахъ», самый же вопросъ, поднятый докладчикомъ, предположено обсудить еще въ одномъ изъ засѣданій.

II. Въ члены Общества избраны: *Измалковъ*, Петръ Николаевичъ, членъ Совѣта Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, землевладѣлецъ Воронежской и Рязанской губ., по предложенію: А. Б. Враскаго, С. Н. Ленина и графа П. А. Гейдена, *Клюссъ*, Георгій Александровичъ, консерваторъ агрономическаго кабинета С.-Петербургскаго университета, магистрантъ агрономіи, по I Отд., по предложенію: А. В. Совѣтова, Г. И. Танфильева и Н. А. Богословскаго, *Коссовичъ*, Петръ Самсоновичъ, профессоръ Лѣснаго Института, по I Отд., по предложенію А. Н. Бекетова, Г. И. Танфильева и П. В. Отоцкаго, *Кравковъ*, Сергѣй Павловичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, оставленный при С.-Петербургскомъ Университетѣ, по I Отд. по предложенію А. В. Совѣтова, Г. И. Танфильева и Н. А. Богословскаго, и *Чертковъ*, Федоръ Дмитріевичъ, членъ Совѣта Крестьянскаго Поземельнаго Банка, бывшій предсѣдатель Воронежскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, землевладѣлецъ Воронежской губерніи, по I и III Отд., по предложенію А. Б. Враскаго, С. Н. Ленина и графа П. А. Гейдена.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. предсѣдательствующимъ.

За президента *А. Бекетовъ*.

Секретарь *Г. Танфильевъ*.

О причинахъ замедленія въ ходѣ земскаго оцѣночнаго дѣла (по закону 8-го іюня 1893 г.).

(Сообщеніе Н. И. Дрягина, сдѣланное 16-го апрѣля 1896 г. въ засѣданіи Статистической Комиссіи при III отд. Имп. Вол. Экономич. Общества).

Въ началѣ января текушаго года губернаторы земскихъ губерній получили циркулярное предложеніе г. министра финансовъ — не позже 1-го февраля доставить въ Д-тъ Окладныхъ Сборовъ подробныя свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ каждой губерніи во исполненіе закона 8-го іюня 1893 г. («Правила оцѣнки недвиж. имущества, подлежащихъ обложенію земскими сборами») и что остается еще сдѣлать; въ чемъ заключаются достоинства и недостатки сдѣланнаго; чѣмъ объясняется медленность въ ходѣ работъ, словомъ «выяснить во всѣхъ подробностяхъ положеніе дѣла по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ губерніи» и вмѣстѣ съ тѣмъ указать, какія мѣры административныя и законодательныя необходимы «для успѣшнаго завершенія работъ». Мотивомъ къ изданію циркуляра указываются доходящія до министерства свѣдѣнія, что оцѣночныя работы, за малыми исключеніями, «производятся на столько медленно, что въ настоящее время трудно даже приблизительно опредѣлить срокъ окончанія ихъ». Съ другой стороны, говорится въ циркулярѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо является «опасеніе и за достоинство работъ», заставляя сомнѣваться, могутъ ли онѣ «при существующемъ способѣ ихъ исполненія привести къ болѣе правильному, чѣмъ нынѣ, распредѣленію налоговой тяжести». Если далѣе мы припомнимъ недавнее сообщеніе въ газетахъ о томъ, что оцѣночныя комиссіи по типу, указанному въ «Правилахъ» 8-го іюня 1893 г., въ скоромъ времени появятся и въ не земскихъ губерніяхъ, то будемъ вправѣ заключить, что министерство финансовъ намѣрено торопить съ дѣломъ оцѣнокъ, что, можетъ быть, не далеко время.

когда вопросъ о срокѣ окончанія оцѣночныхъ работъ получить законодательную санкцію.

Не малый интересъ представляло бы опубликованіе отвѣтовъ губернаторовъ на запросъ министерства, но еще большаго вниманія заслуживали бы мнѣнія самихъ земствъ и оцѣночныхъ комиссій, къ которымъ указанный циркуляръ не обращается. Къ сожалѣнію, и въ печати, за самыми ничтожными исключениями, вопросъ, предложенный министромъ финансовъ, не встрѣтилъ должнаго вниманія и не вызвалъ указаній людей свѣдущихъ. Послѣ земства, послѣ членовъ оцѣночныхъ комиссій такими свѣдущими людьми могли бы явиться земскіе статистики, услугами которыхъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ настоящее время пользуются болѣе половины всѣхъ земскихъ губерній. Выяснить всесторонне причины неуспѣха въ дѣлѣ, которому исполнилось тридцать лѣтъ, въ частности, изслѣдовать, почему это дѣло и при новыхъ, созданныхъ Правилами 8-го іюня 1893 г., мало двинулось впередъ — это большой трудъ. Тутъ пришлось бы, останавливаясь только на второмъ вопросѣ, заглянуть поглубже въ нѣдра самыхъ Правилъ. Тутъ открылись бы нѣкоторые недочеты въ предназначеніяхъ самой организаціи оцѣночнаго дѣла, во взаимныхъ отношеніяхъ оцѣночныхъ органовъ. Тутъ могли бы оказаться нѣкоторыя излишества въ регламентаціи пріемовъ и способовъ оцѣнки при недостаточной выясненности ея основъ, при неполнотѣ программы, при неравномѣрности ея частей. Настоящимъ сообщеніемъ я хотѣлъ бы положить лишь небольшое начало разработкѣ вопроса о причинахъ замедленія въ оцѣночныхъ работахъ, и остановить ваше вниманіе на причинахъ исключительно внѣшняго характера, — такихъ, устраненіе коихъ возможно и необходимо путемъ «мѣръ».

Нѣтъ сомнѣнія, что министръ финансовъ смотритъ на положеніе оцѣночнаго дѣла, особенно въ отношеніи сроковъ, болѣе мрачно, чѣмъ то позволяютъ факты, но все-таки есть много основаній и для тревожнаго вниманія, съ какимъ относится къ дѣлу циркуляръ.

Выясняя причины замедленія въ ходѣ оцѣночнаго дѣла, можно сразу достигать двухъ практическихъ результатовъ. Съ одной стороны, такое выясненіе можетъ вести къ устраненію тормазовъ. Съ другой стороны, даетъ представленіе о дѣйствительныхъ срокахъ, потребныхъ — при разныхъ условіяхъ — на это дѣло, чѣмъ само собою устраняется мысль о возможности регламентаціи тамъ, гдѣ искусственныя, созданныя, *bona fide*, нормы сроковъ будутъ выполняться въ ущербъ «достоинству работъ». Достоинство работъ и сроки исполненія ихъ — въ обратномъ отношеніи, по крайней

мѣрѣ, до извѣстнаго предѣла. Такимъ предѣломъ во всякомъ случаѣ, является научное изслѣдованіе каждой губерніи въ экономическомъ отношеніи. Только на почвѣ такихъ изслѣдованій, только при условіи, если данная губернія будетъ изучена статистико-экономическимъ путемъ, возможны спеціальныя оцѣночныя манипуляціи. Безъ этого условія, оцѣночныя работы могутъ быть произведены въ самые короткіе сроки, какъ онѣ съ легкимъ сердцемъ и производились до изданія «Правиль», путемъ умозрительныхъ концелярскихъ выкладокъ; но съ другой стороны, безъ этого условія — и самые льготные сроки очень мало дадутъ, въ смыслѣ достиженія желательныхъ для населенія и казны результатовъ, какъ мало далъ тридцатилѣтній періодъ.

Отсутствіе научныхъ изслѣдованій — одна изъ самыхъ коренныхъ внутреннихъ причинъ, задерживающихъ оцѣночное дѣло; но къ устраненію ея едва ли, все-таки, могутъ привести какія-либо мѣры административныя или законодательныя, пока сами земства, имѣя достаточныя указанія въ законѣ объ оцѣнкахъ, не придутъ къ сознанію необходимости такихъ изслѣдованій и не будутъ удѣлять на это достаточныхъ средствъ. Въ дѣйствительности, къ этому и идетъ дѣло. Въ настоящее время можно указать только на губерніи — Олонецкую, Вологодскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Симбирскую, Пензенскую, Калужскую, Тульскую, Харьковскую и Бессарабскую, которыя еще не приступили къ систематическимъ изслѣдованіямъ, причемъ такія изслѣдованія уже проэктированы и въ близкомъ будущемъ должны организоваться въ губерніяхъ — Ярославской, Костромской, Владимірской, Симбирской, Тульской, Калужской. Что же касается остальныхъ пяти губерній, то отдѣльные уѣзды этихъ губерній точно также не чужды попытокъ къ статистико-экономическимъ изслѣдованіямъ.

Такимъ образомъ, отсутствію научныхъ изслѣдованій — этой главной внутренней причинѣ неуспѣшности въ оцѣночныхъ работахъ — скоро могъ бы быть положенъ конецъ. Этотъ конецъ, быть можетъ, даже для отсталыхъ губерній уже и наступилъ бы теперь, еслибъ не дѣйствовали, нерѣдко обуславливающія первую причину, другія причины, тормозящія дѣло. Эти причины сводятся къ стѣненіямъ, вслѣдствіе недоразумѣній, появившихся во взглядахъ администраціи на ходъ оцѣночныхъ работъ.

Административныя стѣненія дѣйствуютъ въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, они простираются на программы мѣстныхъ изслѣдованій вообще и оцѣночныхъ въ частности, съ другой стороны, касаются лицъ, спеціально занятыхъ оцѣночнымъ дѣломъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, стѣсненія того и другаго порядка не вытекаютъ изъ законодательныхъ ограниченій, даже не представляютъ изъ себя общей административной мѣры, а являются пестрою сѣтью фактовъ *личнаго усмотрѣнія* мѣстной администраціи. Въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ указать только на одно выдающееся исключеніе. Я разумѣю извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, воспреещающій — въ виду всеобщей переписи населенія — подворныя описи, производимыя земскими и городскими органами.

Доселѣ и наукой, и земско-статистической практикой признавалось, что подворныя изслѣдованія — единственно прочная опора экономического изученія даннаго раіона, даже болѣе — подворная перепись считалась точкой отправленія и при рѣшеніи вопросовъ доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами. Законъ 8-го іюня 1893 г. не считаетъ обязательнымъ условіемъ подворную перепись, но уже тотъ фактъ, что «Правила оцѣнки», а равно и инструкции министерства финансовъ, изданныя въ разъясненіе ихъ — пытаются вывести дѣло оцѣнокъ на широкую научную дорогу, тотъ фактъ, что инструкция прямо рекомендуетъ статистическіе приемы изученія доходности и цѣнности имуществъ, — говоритъ, что законъ признаетъ желательнымъ примѣненіе самыхъ лучшихъ, наиболѣе достигающихъ цѣли, приемовъ, въ числѣ которыхъ подворная перепись занимаетъ видное мѣсто. Что это такъ, видно изъ разсмотрѣнія остова оцѣночной программы, намѣченной и въ законѣ. И до закона было извѣстно, и въ законѣ на это есть указаніе, что для изученія доходности, положимъ, земельныхъ имуществъ, необходимо обращаться къ факторамъ ея — какъ постояннымъ, стоящимъ внѣ культурныхъ воздѣйствій человѣка, такъ и переменнымъ, зависящимъ отъ усилій отдѣльнаго человѣка и отдѣльныхъ экономическихъ союзовъ — общины, двора. Въ числѣ другихъ переменныхъ факторовъ доходности, напримѣръ, пашни, признаютъ — количество труда, прилагаемаго къ обработкѣ ея, т. е., количество рабочихъ рукъ, затѣмъ количество и качество удобрительныхъ средствъ и т. д. Но какимъ образомъ мы можемъ учесть количество рабочихъ рукъ, а равно и количество рабочаго скота, безъ подворнаго опроса населенія? Точно также не представляется возможнымъ подсчитать запасы удобрительныхъ средствъ, если не будетъ извѣстно количество скота въ каждомъ дворѣ. Это — примѣры непосредственныхъ факторовъ доходности. Но можно указать еще рядъ производныхъ; изъ нихъ особенное значеніе имѣетъ одинъ, а именно промыслы. Для изученія же какого-либо про-

мысла—мѣстнаго или отхожаго,—для опредѣленія числа лицъ, занятыхъ имъ, а равно и доходности его, дающей капиталъ, который влагается въ землю, опять же единственно вѣрный путь — въ подворномъ опросѣ. Я не буду уже ссылаться на тѣ изъ производныхъ факторовъ, дѣйствіе коихъ сравнительно отдаленно и не всегда ясно, какъ, напримѣръ, грамотность; но упомяну еще объ отрицательныхъ факторахъ, которые тоже имѣютъ значеніе въ вопросахъ доходности. Къ числу такихъ факторовъ можно, напримѣръ, отнести потребляющей, но не производительной составъ двора (дѣти, солдаты, калѣки, старики). Подсчетъ этой категоріи населенія, необходимый для выясненія отрицательнаго вліянія его на производительность данной земельной единицы, можно получить только въ результатѣ подворной переписи.

Говоря о необходимости подворной переписи, я имѣлъ въ виду пока лишь доходность имуществъ, т. е. качественную сторону оцѣночнаго дѣла. Но еще прежде, какъ это и въ законѣ указано, необходимо имѣть дѣло съ количественной стороною оцѣнокъ, необходимо возможно точно привести въ извѣстность предметы обложения, въ частности — произвести, выражаясь языкомъ закона, «точный поземельный счетъ», или, какъ принято называть на статистическомъ языкѣ — подробный учетъ земель. Даже въ этомъ отдѣлѣ оцѣночной работы подворная перепись нерѣдко можетъ оказывать незамѣнимую услугу. Я имѣю въ виду точную регистрацію подворнымъ путемъ явленій аренды и купчихъ крестьянскихъ земель. Что касается купчихъ земель, то не можетъ быть никакого спора, что онѣ должны быть описаны путемъ опроса всѣхъ дворовъ, владѣющихъ ими; и можетъ случиться, какъ и случается, что всѣ дворы данной общины, селенія имѣютъ «вѣчныя земли» — вотъ уже и получается подворная опись по одному вопросу. Впрочемъ, если и не каждый дворъ владѣетъ частною собственностью, какимъ путемъ, кромѣ сплошнаго опроса, можно убѣдиться, кто владѣетъ, кто нѣтъ? Здѣсь подворный опросъ является единственнымъ контрольнымъ средствомъ при регистраціи цѣлаго вида земельныхъ имуществъ. И нужно замѣтить, что вопросъ о купчихъ земляхъ такъ сложенъ, что при полученіи отвѣтовъ по нему, нерѣдко населенію причиняется столько же безпокойства, сколько при выполненіи всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, отдѣловъ подворной программы обычнаго типа. Мало того. Люди, бывавшіе на изслѣдованіяхъ, подтверждаютъ, что этотъ вопросъ — въ тоже время и одинъ изъ самыхъ деликатныхъ, по сравненію съ другими: ни съ однимъ вопросомъ не связывается столько опасеній или напрасныхъ ожиданій. Данныя, напр., чисто демографическія совер-

шенно мало интересуютъ крестьянъ и показанія по вопросу о составѣ двора дѣлаются совершенно безстрастно и непринужденно. Итакъ, если необходимо вести подворную перепись по вопросу о купчихъ земляхъ, не видно, почему нельзя вести ее и по другимъ вопросамъ. Что касается явленій аренды, то, не говоря уже о томъ, что въ высшей степени важно подворное изученіе ея, для опредѣленія хозяйственной фیزیономіи каждаго двора, даже для цѣлей точнаго поземельнаго счета (для зарегистрированія мелкихъ, пѣликомъ идущихъ въ аренду безхозяйственныхъ земельныхъ владѣній) такое изученіе нерѣдко оказывается единственнымъ средствомъ. И здѣсь точно также приходится опрашивать каждый дворъ не въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда каждый дворъ арендуетъ земли, а во всѣхъ случаяхъ—для убѣжденія, что нѣтъ бреши въ учетѣ этого явленія.

Значеніе и необходимость подворной переписи такъ очевидны, что одно время, казалось, само министерство внутреннихъ дѣлъ, разъясняя вышеозначенный циркуляръ, отступило нѣсколько отъ безусловнаго запрещенія. Къ слову сказать—циркуляръ, дѣйствительно, требуетъ разъясненій. Въ циркулярѣ указываются два мотива къ воспрещенію: съ одной стороны, высказывается забота, чтобы населеніе не было беспокоимо опросомъ, съ другой — выражается опасеніе, чтобы населеніе, при учащеніи переписей, не стало смотрѣть на нихъ, какъ на явленіе обычное, не столь важное. Посмотримъ на каждый изъ этихъ мотивовъ порознь.

Что всякая перепись причиняетъ населенію извѣстное безпокойство, это фактъ, и притомъ неизбѣжный. Но, во-первыхъ, отъ такта изслѣдователей зависитъ свести эти безпокойства къ минимуму. Изъ практики земской статистики неизвѣстно, чтобы пріѣздъ даже цѣлаго статистическаго отряда на недѣлю и болѣе, положимъ, въ волость причинялъ какое-либо особое безпокойствіе или вызывалъ крупную сенсацію. Но особенно трудно въ практикѣ земскихъ экспедицій указать, чтобы безпокойство, причиняемое статистиками, вызывало послѣдствія, за которыя боится циркуляръ. Тамъ, гдѣ изслѣдованія (какія—все равно) производились не разъ, замѣчается, дѣйствительно, что населеніе привыкаетъ къ опросу, но эта привычка изъ тѣхъ, коихъ только и желать можно. Не говоря уже о томъ, что вообще желательнѣе болѣе сознательное отношеніе населенія къ явленіямъ, ихъ окружающимъ, а такое отношеніе пріобрѣтается учащеннымъ опытомъ хотя бы тѣхъ же отвѣтовъ, касающихся этихъ явленій, даже по отношенію къ самымъ результатамъ изслѣдованія повтореніе оказывается очень полезнымъ, обнаруживая болѣе скорые и разумные отвѣты, менѣе скрытности и фальши. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Нижегородской

губерніи, гдѣ мнѣ пришлось быть по два, даже по три раза (основное изслѣдованіе, изслѣдованіе положенія населенія въ 1891 г. и видовъ на урожай хлѣбовъ въ 1893 г.), очень пріятно поражало при изслѣдованіяхъ во второй и третій разъ большее пониманіе дѣла и — главное — большее довѣріе, чѣмъ съ какими приходилось считаться впервые. Только благодаря этому обстоятельству, въ сроки весьма краткіе, усиліями ограниченнаго персонала можно было достигъ тѣхъ практическихъ результатовъ, предъ которыми не однѣ только земскія среды останавливались съ признательнымъ удивленіемъ. Въ знаменитой нижегородской продовольственной комиссіи 1891—1892 гг. нижегородскій губернаторъ первый высказался въ этомъ родѣ о результатахъ изслѣдованія положенія населенія и размѣровъ продовольственной нужды. Одного заявленія нижегородскаго губернатора, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи, было бы достаточно, для подтвержденія нашего положенія, еслибъ даже къ этому заявленію, сдѣланному, въ присутствіи сотни мѣстныхъ свѣдущихъ людей, не присоединились свидѣтельства земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, на глазахъ которыхъ производилось изслѣдованіе.

Въ виду указанныхъ соображеній, слѣдовало-бы, напротивъ, всячески поощрять производство подворныхъ описей, и особенно — въ цѣляхъ подготовки населенія къ предстоящей народной переписи, наилучшимъ результатомъ которой такъ озабоченно въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ.

Въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ замѣчается еще одна неясность: не видно, что собственно воспрещаетъ циркуляръ — самую процедуру именно подворной переписи, какихъ бы сторонъ жизни населенія она ни касалась, или же, чтобы въ программу переписи не входили вопросы, касающіеся явленій, которыя будутъ объектомъ народной переписи. Въ первомъ случаѣ, возбраняется всякая перепись, во второмъ — изъ переписи исключается только одинъ вопросъ.

Неясность циркуляра вызвала разъясненія со стороны министерства, которыя оно дало въ отвѣтъ на запросъ губернскихъ земствъ — московскаго, псковскаго и орловскаго, а можетъ быть и нѣкоторыхъ другихъ. Разъясненіе земству московскому у всѣхъ еще на памяти; я не буду на немъ останавливаться, и сошлюсь на разъясненіе, данное псковскому земству. Въ этомъ разъясненіи говорится: «въ виду предстоящей всеобщей народной переписи населенія... не можетъ быть допускаемо *никакихъ* переписей населенія, т. е. *собственно* обслѣдованія *личнаго состава*... Далѣе ставится

на видъ, «чтобы при обследованіяхъ (оцѣночныхъ) не производилось *поименныхъ* опросовъ населенія, и чтобы изъ программы собираемыхъ свѣдѣній были исключены всѣ *вопросы о личномъ составѣ населенія*». Три раза въ этомъ отвѣтѣ псковскому земству подчеркивается запрещеніе производить перепись собственно личного состава населенія, а въ заключеніи запрещается подворная перепись вообще, какъ будто личный составъ является единственно возможною цѣлю изслѣдованій.

Указанныя черты неясности циркуляра и разъясненій къ нему доказываютъ, что мотивировать запрещеніе подворной описи, въ виду всеобщей переписи, по существу, нельзя. Но, можетъ быть, нѣтъ и необходимости производить подворную перепись самимъ земствамъ, разъ они воспользуются результатами всеобщей переписи? На это можно отвѣтить слѣдующее: во 1-хъ, неизвѣстно, когда явятся, и когда можно будетъ воспользоваться этими результатами, между тѣмъ, дѣло оцѣнокъ не ждетъ — къ изслѣдованіямъ оцѣночнымъ, во всякомъ случаѣ, приступать нужно немедленно; если же потомъ и представится возможность пользоваться данными всеобщей переписи, то эти данныя и данныя экономическаго изслѣдованія, относясь къ разнымъ годамъ, не всегда будутъ сравнимы; 2-хъ, даже при сравнимости данныхъ съ этой стороны, данныя всеобщей переписи нельзя будетъ использовать, такъ какъ единицы изслѣдованія будутъ разныя; принятая при земскихъ подворныхъ описяхъ единица — дворъ, эта совершенно опредѣленная хозяйственная ячейка не будетъ выдержана всеобщей переписью; 3-хъ, наконецъ, это неудобно для статистика-изслѣдователя, который привыкъ вести работы въ систематическомъ порядкѣ, котораго нельзя достигнуть, если сначала будутъ производиться общія оцѣночныя изслѣдованія, а потомъ перепись.

Воспрещеніе подворной переписи, какъ было замѣчено, — мѣра общая, относящаяся до всѣхъ губерній, хотя она не всѣхъ одинаково коснулась, такъ какъ многія земства успѣли произвести переписи до циркуляра. Данныя этихъ переписей, иногда значительно устарѣлыя, все же ставятъ эти губерніи въ положеніе далеко болѣе выгодное по отношенію къ возможности выполнить законъ 8 іюня 1893 г., чѣмъ въ какомъ находятся губерніи, гдѣ подворныхъ изслѣдованій не производилось.

Переходя отъ этой общей мѣры къ другимъ, имѣющимъ мѣстный характеръ, видоизмѣняющимся въ зависимости отъ личныхъ усмотрѣній губернской администраціи, прежде всего нужно отмѣтить стѣсненія въ области практическаго примѣненія того же са-

мага циркуляра. Нѣкоторые мѣстные администраторы слишкомъ широко толкуютъ циркуляръ. Такъ, напримѣръ, возьмемъ журналъ владимірской губернской оцѣночной комисіи за 1895 г., къ которому приложены журналы и уѣздныхъ комиссій. Въ журналѣ комисіи вязниковской (стр. 120—121) читаемъ: «настоящая программа (оцѣночная) составлена такъ, чтобы въ этомъ году не было бы *особой* необходимости въ собираніи *какихъ либо свѣдѣній* непосредственно отъ населенія уѣзда или города (мѣстныхъ изслѣдованій) путемъ опроса и разсылки вопросныхъ листовъ владѣльцамъ), такъ какъ, согласно циркуляра г. начальника губерніи отъ 21 марта с. г. за № 628, управа не въ правѣ предпринимать, впредь до осуществленія общей государственной переписи... *никакихъ обслѣдованій, имѣющихъ характеръ опроса населенія!* Какъ видимъ, здѣсь не только воспрещаются всякія, хотя бы неподворныя изслѣдованія, а даже разсылка владѣльцамъ вопросныхъ бланковъ взята на подозрѣніе. Намъ не пришлось читать самаго циркуляра г. губернатора, но если онъ и не содержитъ въ себѣ такихъ странныхъ запрещеній, то, должно быть, не отличается ясностью, такъ какъ привелъ къ превратнымъ толкованіямъ, отмѣняющимъ самый законъ объ оцѣнкахъ (см., напр., 30 и 31 ст. ст. «Правиль», 15, 16, 17, 20 и др. ст. ст. Инструкціи).

Но и тамъ, гдѣ не подвергаются запрещенію «опросы» вообще, разсылка бланковъ—тѣмъ болѣе, нерѣдко возникаютъ затрудненія въ утвержденіи оцѣночныхъ программъ мѣстныхъ изслѣдованій. Дѣло въ томъ, что по сіе время дѣйствуютъ два старыхъ министерскихъ циркуляра—одинъ отъ 10 декабря 1873 года, другой отъ 9 декабря 1887 года. Для точности, я позволю себѣ дословно воспроизвести изъ того и другаго циркуляра мѣста, насъ интересующія. Въ циркулярѣ 1873 года говорится: «Обращеніе къ вопросу всего населенія извѣстной мѣстности должно производиться весьма осторожно и при томъ, съ такимъ знаніемъ дѣла, которое доступно только специальнымъ учрежденіямъ, выяснившимъ на опытѣ, какого рода свѣдѣнія могутъ быть собраны посредствомъ переписи и какіе вопросы, по ихъ неисполнимости или несвоевременности, не должны быть предлагаемы населенію, дабы не возбуждать въ немъ напрасныхъ опасеній, а иногда и превратныхъ толкованій... Я признаю необходимымъ, чтобы комитеты оказывали какъ земству, такъ и городскимъ управленіямъ всевозможное содѣйствіе въ предпринимаемыхъ ими статистическихъ изслѣдованіяхъ—какъ участіемъ въ разработкѣ программъ, такъ и въ самыхъ статистическихъ операціяхъ, наблюдая при этомъ, чтобы *въ случаѣ производства такихъ операцій,*

при которыхъ необходимо опросъ всего населенія данной мѣстности, разсмотрѣнныя предварительно въ Комитетъ программы представлялись на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ».

Циркуляръ 1887 года ничего новаго, по сравненіи приведеннымъ, не даетъ: статистическія изслѣдованія, которыя требуютъ опроса жителей данной мѣстности, каковы, напримѣръ, однодневная перепись въ городахъ, составленіе подворныхъ описей въ уѣздахъ и т. п.—согласно этому циркуляру—должны быть признаваемы имѣющими, несомнѣнно, характеръ переписей и потому требуютъ безусловно утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Какъ видимъ, оба циркуляра предъявляютъ требованія—представлять на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ лишь программы подворныхъ описей, какихъ бы вопросовъ эти описи ни касались. Между тѣмъ, на практикѣ нѣкоторыхъ губерній извѣстны случаи, когда административныя власти, не обращая вниманія на то, что этими циркулярами не требуется представленія программъ не подворныхъ, каковыми являются чисто оцѣночныя программы, а главное забывая, что позднѣе этихъ циркуляровъ вышедшій законъ объ оцѣнкахъ указываетъ на мѣстныя оцѣночно-экономическія изслѣдованія, все-таки послѣ разсмотрѣнія оцѣночныхъ программъ въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ отсылаютъ ихъ въ министерство. Благодаря этому, происходитъ излишнее, для дѣла очень вредное, промедленіе: оцѣночные органы, не ожидающіе такой процедуры, представляютъ программы предъ временемъ изслѣдованій, и если программа идетъ въ высшія инстанціи, изслѣдованія, а, стало быть, и вся оцѣночная работа пріостанавливаются на годъ.

Но кромѣ мѣстныхъ изслѣдованій, неожиданныя, не оправдываемыя существующими узаконеніями по оцѣночному дѣлу — преткновенія встрѣчаются при исполненіи и другихъ оцѣночныхъ операцій. Такъ, можно сослаться на работы по выборкамъ плановыхъ и документальныхъ данныхъ изъ дѣлъ разныхъ учреждений и присутственныхъ мѣстъ. Казалось бы, какое можетъ быть сомнѣніе въ возможности пользоваться оффиціальными данными—1) при существованіи 162 ст. Св. Губ. Учр., по которой «свѣдѣнія и справки, взаимно требуемыя присутственными мѣстами должны быть доставляемы въ возможной скорости не далѣе какъ въ двѣ недѣли съ полученія требованія» (см. ст. 169, въ коей указаны и взысканія за промедленіе) и 2) принимая во вниманіе, что почти всѣ начальники мѣстныхъ частей и отдѣленій, по закону, являются членами губернскихъ и уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, а многіе изъ нихъ и земскими гласными. Казалось бы, и безъ специальныхъ указаній

въ законѣ объ оцѣнкахъ, возможность пользоваться дѣлами учреждений—внѣ сомнѣній. Между тѣмъ, законъ не только подтверждаетъ необходимость обращаться къ дѣламъ и матеріаламъ губернскихъ чертежныхъ, архивовъ, губернскихъ присутствій, управленій государственными имуществами и проч., но даже предусмотрительно указываетъ самыя формы сношеній съ учреждениями. Ст. 18 инструкции гласитъ: «при извлеченіи оцѣночныхъ свѣдѣній изъ документовъ различныхъ учреждений, должна быть устраняема излишняя переписка и принимаемы мѣры къ облегченію труда тѣхъ учреждений, къ которымъ обращены запросы о сообщеніи свѣдѣній». Эта статья, совершенно согласная и съ общимъ духомъ правилъ и инструкции—попытка представить дѣло оцѣнокъ дѣломъ живымъ, возможнымъ только при личномъ обмѣнѣ и полномъ сочувственномъ содѣйствіи мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Въ ст. 18 указывается лишь на излишнее обремененіе самихъ учреждений,—но тутъ есть и другое, для дѣла болѣе существенное, неудобство: канцеляріи учреждений и по существу не могутъ удовлетворить всѣмъ запросамъ, такъ какъ перепискою нѣтъ возможности предусмотрѣть всѣ недоразумѣнія и осложненія, съ которыми очень скоро справляется опытный оцѣщикъ на мѣстѣ, съ дѣлами въ рукахъ. Если по поводу каждаго новаго недоразумѣнія оцѣночные органы вновь и вновь будутъ обращаться съ письменными запросами, на одну только эту часть работы, на преддверіе, такъ сказать, оцѣнокъ пойдутъ цѣлыя годы.

Между тѣмъ, что же мы видимъ на дѣлѣ?

Въ нѣкоторыхъ гугуберніяхъ администрація очень недовѣрчиво относится къ вторженію земскихъ агентовъ въ учреждения, ставитъ имъ всяческія преграды, а то такъ и совсѣмъ воспрещаетъ доступъ къ дѣламъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ попалъ даже въ печать. Въ 78 № «Ниж. Л.» за настоящій годъ сообщается, что «Владимірская Губ. Зем. Управа получила отъ губернскаго присутствія, за подписью непремѣннаго члена свѣтлѣйшаго кн. Н. Грузинскаго, слѣдующее увѣдомленіе: «на отношеніе отъ 30 января за № 1105 присутствіе имѣетъ честь увѣдомить губ. зем. управу, что председатель присутствія, г. губернаторъ отъ 17 февраля за № 973, предложилъ присутствію лицъ, командируемыхъ губернской управою изъ состава оцѣночно-статистическаго бюро вовсе не допускать къ пользованію дѣлами присутствія для извлеченія изъ нихъ какихъ-либо данныхъ». Это распоряженіе уже слишкомъ рѣзко выступаетъ противъ Высоч. Утверж. 8 іюня 1893 г. Правиль и изданной, въ разъясненіе ихъ, инструкции, приостанавливаетъ — и притомъ въ

самомъ началѣ — производство оцѣночныхъ работъ, противорѣчить взглядамъ самого начальника губерніи, которому угодно было согласиться съ постановленіемъ послѣдняго очереднаго влад. губ. зем. собранія о передачѣ дѣла оцѣноскъ статистическому отдѣлу при губ. земской управѣ и о томъ, что статистическій отдѣлъ прежде всего долженъ заняться «*документальнымъ*», какъ выразался принятый собраніемъ докладъ редакціонной комисіи, и точнымъ ознакомленіемъ съ положеніемъ губерніи».

Не говоря уже о томъ, что чрезвычайно рѣдко удается брать изъ учрежденій матеріалы для изпользованія ихъ, положимъ, въ губернской управѣ (на это конечно и претендовать нельзя), при работахъ въ самихъ учрежденіяхъ приходится считаться съ неудобствами — 1-хъ помѣщеній, 2-хъ сроковъ и часовъ занятій. Хорошо еще, если въ данномъ учрежденіи найдется удобное мѣсто, гдѣ могутъ приспособиться занимающіеся выборками, а то, какъ напр., почти вездѣ въ губернскихъ архивахъ, приходится имѣть дѣло съ сырыми, холодными, либо подвалами, либо мансардами: тутъ и помѣститься негдѣ, да и никто не въ состояніи вынести занятій долѣе 2—3 часовъ подъ рядъ. Что касается часовъ занятій, то въ большинствѣ случаевъ приходится имѣть въ распоряженіи 4, много 5 часовъ въ день (часы присутствій) и рѣдко можно добиться занятій по вечерамъ. Ограничиваться же часами присутственнаго времени часто бываетъ рѣшительно невозможно по ходу дѣла и бѣда эта не всегда можетъ быть поправима привлеченіемъ къ выборкамъ работниковъ *ad libitum*.

Мы обязаны, впрочемъ, оговориться: недовѣріе, мелкія придирки, ограниченія со стороны представителей учреждений сильно даютъ о себѣ знать большею частію только на первыхъ порахъ. Позднѣе, по мѣрѣ ознакомленія съ дѣломъ, съ цѣлями производимыхъ работъ, а главное при видѣ того, что не только десятки лѣтъ лежавшіе въ пыли матеріалы приводятся въ благопристойный видъ, но и обнаруживаются всякія, имѣющія живое, практическое значеніе до самихъ учреждений, пробѣлы, неправильности и проч. въ дѣлахъ,— представители учреждений не только мирятся съ неурочною работою, но иногда даже высказываютъ благодарность статистикамъ, за ихъ указанія.

Я, господа, не боюсь упрека въ томъ, что, разбирая крупный вопросъ о причинахъ замедленія въ ходѣ оцѣночныхъ работъ, ссылаюсь на мелочи: всякій, кому приходилось вести дѣло, знаетъ, какъ эти мелочишки, складываясь въ цѣлую систему, замедляютъ дѣло, не говоря уже о томъ, что онѣ создаютъ вокругъ работаю-

сихъ — особенно новичковъ — нравственно-гнетущую атмосферу, которая, въ свою очередь, тоже не способствуетъ ускоренію работъ...

Сказаннаго, полагаю, достаточно для иллюстрацій стѣсненій по отношенію къ программамъ и отчасти методамъ и приѣмамъ, чтобы обратиться далѣе къ стѣсненіямъ по отношенію къ лицамъ, несущимъ на себѣ тяжесть оцѣночнаго дѣла.

Земскіе статистики, какъ и вообще служащіе въ земствѣ по найму, не пользуются никакими правами государственной или общественной службы, но, согласно ст. 107 Пол. о Зем. Учрежд., на нихъ распространяется дѣйствіе 511 (а по изд. 1892 г. 286) ст. II т. I ч. св. зак., а именно: «при опредѣленіи административными губернскими мѣстами и учрежденіями своею властью подчиненныхъ имъ чиновниковъ вновь на службу или къ должностямъ, или при перемѣщеніи чиновниковъ съ одной должности на другую, равно при переводѣ изъ одного вѣдомства въ другое, а также при замѣщеніи должностей по найму, губернатору предоставлено изъявлять свое несогласіе, если онъ признаетъ сихъ чиновниковъ неблагонадежными. Въ случаѣ такого несогласія, губернаторъ... доводитъ объ этомъ тотчасъ до свѣдѣнія подлежащаго министра. Неполученіе отъ губернатора увѣдомленія втеченіе 2-хъ недѣльнаго срока признается за изъявленіе имъ согласія на опредѣленіе или перемѣщеніе чиновника. Впрочемъ, и независимо отъ сего (по ст. 494-й того же тома, той же части) губернаторамъ предоставлено право немедленно удалять отъ должностей всѣхъ тѣхъ лицъ, кои признаны будутъ имъ неблагонадежными».

Двухнедѣльный срокъ, указанный въ законѣ, обставленъ такими условіями, что земскія и городскія управы не могутъ пользоваться имъ безнаказанно, такъ какъ допущенное управою до занятій лицо черезъ двѣ недѣли по представленіи, на которое не послѣдовало отвѣта въ законный срокъ, можетъ быть во всякое время уволено губернаторомъ, безъ объясненія причинъ, въ силу 494 ст. На практикѣ, чаще всего управы ждутъ утвержденія со стороны губернатора, какой бы срокъ для этого ни потребовался: это избавляетъ земство отъ непроизводительныхъ расходовъ, а упомянутыхъ лицъ отъ перипетій, въ коихъ матеріальные ущербы, по сравненію со всякими другими, занимаютъ очень скромное мѣсто.

Практика показываетъ, что утвержденіе лицъ, поступающихъ на земскую службу, въ среднемъ, происходитъ чрезъ два мѣсяца. Въ послѣдніе годы, а именно съ изданія «Правилъ» 1893 г. такая проволочка чрезвычайно вредна для земскихъ начинаній въ области оцѣнки, и подъ давленіемъ необходимости, земскія управы иногда

пробуютъ прибѣгать подъ защиту 286 ст., — допуская оцѣнщиковъ до занятій по истеченіи двухнедѣльнаго срока, но на это очень косо смотритъ администрація, которая въ то же время медлитъ утвержденіемъ, вслѣдствіе неполученія свѣдѣній объ поступающемъ на службу лицѣ или по другимъ какимъ-либо причинамъ. Промедленіе въ срокахъ утвержденія — до такой степени привычное явленіе, что, высказываясь противъ извѣстнаго лица спустя цѣлые мѣсяцы по представленіи, администрація говоритъ о своемъ несогласіи на утвержденіе даннаго лица, т. е. придаетъ своему распоряженію редакцію, на какую, по закону, она имѣетъ право только втеченіе 2-хъ недѣль, по истеченіи коихъ ей предоставлено уже только увольнять служащаго.

Кромѣ формальнаго вопроса о срокахъ, ст. 286-я возбуждаетъ интересъ и по существу. Статья эта, въ примѣненіи ея къ земскимъ служащимъ, не говоритъ ясно, кого нужно разумѣть подъ лицами, представляемыми на утвержденіе губернатора-постоянныхъ ли только служащихъ, каковыми, безъ особой натяжки, могутъ считаться сотрудники статистическаго бюро, или также и временно приглашаемыхъ, иногда на очень короткія сроки на сдѣльные или поденныя работы—лицъ. Земско-статистическая практика показываетъ, что во всѣхъ бюро существуютъ 2 разряда работниковъ, изъ коихъ второй отличается большою подвижностью: отъ времени до времени, по ходу работъ, въ бюро появляются и исчезаютъ работники, которымъ даютъ небольшія, но спѣшныя порученія. Это избавляетъ статистическій бюджетъ отъ излишнихъ расходовъ на содержаніе постоянной довольно людной канцеляріи, которой временами рѣшительно нечего дѣлать. Нужда въ этихъ неквалифицированныхъ работникахъ, вознаграждаемыхъ по скудному канцелярскому тарифу, особенно сильна при началѣ всѣхъ работъ. Является вопросъ, нужно ли представлять такихъ работниковъ на утвержденіе губернатора и тѣмъ задерживать исполненіе работъ на цѣлые мѣсяцы? — Въ законѣ на этотъ счетъ нѣтъ указаній. Правда, 19 августа 1879 г. было издано Полож. Ком. министровъ, по которому дѣйствіе ст. 511-й распространяется на земскія и городскія учрежденія при замѣщеніи ими тѣхъ изъ постоянныхъ по симъ учрежденіямъ должностей, утвержденіе въ коихъ не поставлено дѣйствующимъ закономъ въ прямую зависимость отъ губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ.

Но это положеніе вполнѣ было отмѣнено и въ замѣнившемъ его положеніи нѣтъ указанія ни на временныя, ни на постоянныя должности по земству. Этимъ и объясняется различіе въ практикѣ разныхъ губерній по отношенію къ указаннымъ работни-

камъ: мѣстами администрація не требуетъ утвержденія ихъ, мѣстами требуетъ. Первый порядокъ весьма удобенъ потому, что упомянутыя лица, какъ я уже сказалъ, бываютъ иногда необходимы на самые короткіе сроки, а главное—часто нельзя и предвидѣть заранѣе нужды въ поденныхъ работахъ, во временныхъ работникахъ. Тамъ, гдѣ такія лица представляются губернатору и гдѣ въ то же время губернаторъ не препятствуетъ, по истеченіи законнаго срока (а иногда и тотчасъ по представленіи), приступать къ занятіямъ, особенно вреда для дѣла можетъ и не проистекать: работники приглашаются, представляются губернатору, исполняютъ свое дѣло, положимъ, въ мѣсяцъ, а потомъ черезъ 2—3 мѣсяца губернаторъ сообщитъ, можетъ онъ или не можетъ допустить этихъ лицъ. Совсѣмъ не такъ безвредно требованіе администраціи представлять имъ поденныхъ работниковъ, когда въ то же время имъ не дается права приступать къ занятіямъ, до исполненія искуса справокъ. Тогда, во 1-хъ, управа или бюро за нѣсколько мѣсяцевъ должна предвидѣть, что на такую то работу потребуются столько то человекъ, въ 2-хъ, отобрать у нихъ документы, заставить ждать мѣсяцъ, два и болѣе, а потомъ, если не послѣдуетъ согласія со стороны администраціи, опять продолжать ту же процедуру, отнимающую у дѣла мѣсяцы, когда дѣло то самое всего, можетъ быть, требуетъ двухъ-трехъ недѣль.

Изложенныя причины повліяли на то, что когда во всѣхъ земствахъ, подъ давленіемъ закона 1893 г., началась оцѣночная спѣшка, статистиковъ вполне опытныхъ оказалось недостаточно. Можно впрочемъ съ увѣренностью сказать, что еслибы наличные кадры распределялись равномерно, на каждую губернію хватило бы по два-по три человека опытныхъ работниковъ, которые, рекрутируя свѣжія интеллигентныя силы, справились бы съ задачей оцѣночн. Опытные статистики есть, но они, если не остались на прежнихъ мѣстахъ въ земствѣ, *volens-nolens* идутъ на другія работы. Въ свою очередь, и по тѣмъ же причинамъ сравнительно слабо притекаютъ и новыя силы. Нужно удивляться не тому, что не хватаетъ статистиковъ, а тому, что они все таки гдѣ то находятся, и нисколько не удивляться тому, что въ послѣднее время, какъ объ этомъ сообщалось въ печати, появляются кандидаты на статистику изъ урядниковъ и волостныхъ писарей.

Въ заключеніе, я позволю себѣ, отвѣчая на вопросъ, предложенный г. министромъ финансовъ, на основаніи всего изложеннаго, намѣтить рядъ «мѣръ», кои, по моему мнѣнію, могли-бы облегчить и ускорить проведеніе въ жизнь закона 8 іюня 1893 г.:

1) Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ должно послѣдо-

вать разъясненіе, что извѣстные циркуляры отъ 10 декабря 1873 г. и отъ 9 декабря 1887 г. не касаются программъ чисто оцѣночныхъ, чтобы ихъ нужно было представлять на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. 2) Положеніе Комитета министровъ отъ 19 августа 1879 г., въ которомъ говорится о необходимости представлять на утвержденіе губернатора лицъ, при поступленіи только на *постоянныя земскія* должности, должно быть возстановлено въ этой своей части. 3) Циркуляръ, воспреещающій производство подворной переписи, какъ совершенно несогласный съ духомъ «Правиль 8 іюня 1893 г.» крайне вредный для оцѣночнаго дѣла и — главное — совершенно безцѣльный, долженъ быть отмѣненъ.

О программахъ и приѣмахъ статистико-экономическаго обслѣдованія
Уфимской губерніи, въ цѣляхъ оцѣнки недвижимыхъ ея имуществъ,
подлежащихъ обложенію земскими сборами, согласно закону 8-го іюня
1893 года.

(Сообщеніе, сдѣланное С. Н. Велецкимъ 3-го апрѣля 1896 года въ засѣданіи
Статистической Коммисіи при III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Эконо-
мическаго Общества).

Законъ 8-го іюня 1893 года объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ,
для обложенія земскими сборами, вызвалъ учрежденіе при Уфимской
губернской земской управѣ особаго Статистическаго бюро или отдѣ-
ленія, на которое уфимскимъ губернскимъ земствомъ, въ виду этого
закона, между прочимъ, возложено:

1) подробное разсмотрѣніе имѣющихся въ уѣздныхъ управахъ
матеріаловъ, какъ по регистраціи имуществъ, такъ и по опредѣле-
нію состава, цѣнности и доходности ихъ, и приведеніе этихъ мате-
ріаловъ въ порядокъ (причемъ матеріалы эти должны быть пере-
даны въ бюро);

2) выясненіе существующихъ въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ
основаній земскаго обложенія, въ связи съ данными, по которымъ
такія основанія были установлены;

3) составленіе, по соображенію съ этими данными, предположеній
о планахъ производства оцѣночныхъ работъ для каждаго уѣзда въ
отдѣльности, но съ тѣмъ, чтобы планы эти согласованы были по
единообразной системѣ, насколько то можетъ быть допущено харак-
теристичными особенностями каждаго уѣзда;

4) по утвержденіи такихъ плановъ въ установленномъ мини-
стерскою инструкціей порядкѣ, извлеченіе свѣдѣній, относящихся
какъ къ регистраціи имуществъ, такъ и къ опредѣленію ихъ со-

става, цѣнности и доходности, изъ дѣлопроизводствъ всѣхъ тѣхъ учреждений, въ которыхъ такія свѣдѣнія могутъ оказаться, причемъ извлеченіе ихъ должно производиться не только путемъ письменныхъ сношеній, но и путемъ личнаго ознакомленія производителей работъ съ дѣлопроизводствами и документами этихъ учреждений;

5) составленіе, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, списковъ всѣхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію;

6) ознакомленіе, черезъ осмотры и собраніе свѣдѣній на мѣстахъ, какъ съ составомъ каждаго отдѣльнаго имущества, такъ и со способами пользованія имъ;

7) собраніе свѣдѣній о цѣнахъ на сельскохозяйственныя и лѣсныя произведенія, мѣстахъ сбыта ихъ, о цѣнахъ на рабочія руки, о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли, о цѣнахъ, по которымъ продаются лѣсныя дачи на срубъ подесятинно и попенно, и т. под.;

8) подробное обслѣдованіе цѣнности и доходности имуществъ изъ каждой категоріи, для вывода обычнаго соотношенія между цѣнностью и доходностью имуществъ той же категоріи;

9) приведеніе всѣхъ собранныхъ данныхъ въ систему и сгруппированіе ихъ по характеристическимъ признакамъ отдѣльныхъ имуществъ;

10) выясненіе признаковъ, по которымъ каждый уѣздъ можетъ быть раздѣленъ по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ ихъ;

11) опредѣленіе по каждой категоріи средней цѣнности и чистой средней доходности облагаемой единицы;

12) по утвержденіи, въ установленномъ порядкѣ, всѣхъ общихъ основаній оцѣнки, опредѣленіе цѣнности и доходности каждаго отдѣльнаго облагаемаго имущества и соединеніе такихъ оцѣнокъ въ группы.

Бюро это, будучи отдѣломъ губернской земской управы (причемъ на него возложены и другія обязанности, не имѣющія прямого отношенія къ оцѣночному дѣлу, напримѣръ, сельскохозяйственная статистика) дѣйствуетъ подъ ея общимъ наблюденіемъ и находится въ завѣдываніи особаго лица, которое, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, утвердившаго въ этомъ отношеніи докладъ управы, должно быть спеціально знакомо съ производствомъ статистическихъ работъ. Кромѣ того, въ составъ бюро входятъ 6 статистиковъ, по числу уѣздовъ въ Уфимской губерніи, и необходимое число счетчиковъ (до 20). При отдѣлѣ состоитъ канцелярія для веденія переписки.

Что касается плана проидводства оцѣночныхъ работъ, то, со-

гласно закону 8-го іюня, губернская и уѣздныя управы въ каждой губерніи, такимъ образомъ и въ Уфимской, должны подготовить матеріалы для губернской и уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, образованныхъ, въ силу этого закона, при земскихъ учрежденіяхъ изъ представителей земства и различныхъ мѣстныхъ административно-правительственныхъ учреждений. Порядокъ дѣйствій оцѣночныхъ комиссій заключается, согласно тому же закону, въ томъ, что прежде всего губернская оцѣночная комиссія должна составить инструкцію уѣзднымъ комиссіямъ и управамъ и затѣмъ утвердить программы для собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для выработки основаній оцѣнокъ; уѣздныя же комиссіи, разсмотрѣвъ собранные матеріалы, должны составить проекты этихъ основаній, для передачи ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе губернской комиссіи, послѣ чего наступаетъ самая оцѣнка имуществъ уѣздными комиссіями. Порядокъ дѣйствій земскихъ учреждений, согласно новому закону объ оцѣнкахъ, долженъ слѣдовать тому же установленному закономъ порядку дѣйствій оцѣночныхъ комиссій, причѣмъ все вообще дѣлопроизводство оцѣночныхъ комиссій возложено на земскія управы, которымъ предоставлено объединить и сосредоточить всѣ статистическія работы по оцѣнкамъ при губернской управѣ, въ вѣдѣніи особыхъ статистическихъ бюро или отдѣленій.

Такимъ образомъ, *оцѣночныя работы*, согласно новому закону о нихъ, *должны быть раздѣлены на двѣ большія части, изъ которыхъ въ первую должны войти все подготовительныя дѣйствія по выработкѣ основаній оцѣнки, а во вторую — все работы по примѣненію этихъ основаній къ оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго имущества.*

Первая часть оцѣночныхъ работъ, гораздо болѣе сложная и вообще затруднительная, нежели вторая, *должна быть произведена путемъ мѣстнаго, главнымъ образомъ, статистико-экономическаго и отчасти естественно-историческаго, обследованія губерніи, отдѣльно по каждому изъ уѣздовъ, причѣмъ должны быть предварительно выработаны и установлены общія основанія для раздѣленія подлежащихъ оцѣнкѣ имуществъ на классы и разряды, а территоріи губерній и уѣздовъ — на районы и мѣстности по различію доходности имуществъ. При этомъ доходность имуществъ должна быть выяснена не для учета дѣйствительнаго дохода, приносимаго ими ихъ владельцамъ, а для установленія однообразныхъ и пригодныхъ для сравненія, нормъ или коэффициентовъ доходности, которые (коэффициенты или нормы), въ совокупности, должны составить оцѣночную скѣлу. Такая оцѣночная*

скала изъ ряда чиселъ, выражаемыхъ не въ денежной формѣ, а въ абстрактныхъ величинахъ, на примѣръ, въ видѣ процентнаго отношенія къ максимальной величинѣ, принимаемой за 100, послужить не только для оцѣнки различныхъ имуществъ одной категоріи, но и для распределенія налога между имуществами различныхъ категорій, на примѣръ, между землями — съ одной стороны, и городскими имуществами, фабриками и т. под. — съ другой.

Вторая часть оцѣночныхъ работъ, ведущая къ практическому осуществленію закона 8-го іюня 1893 года, должна заключаться въ примѣненіи установленныхъ въ первомъ періодѣ ихъ оцѣночныхъ нормъ или коэффициентовъ къ каждому, подлежащему обложенію, имуществу въ отдѣльности, причемъ прежде всего должны быть выяснены число, размѣры и оцѣночные признаки этихъ имуществъ, а затѣмъ посредствомъ помноженія полученныхъ такимъ образомъ оцѣночныхъ единицъ на коэффициентъ оцѣнки, можетъ быть опредѣленъ размѣръ обложенія, причитающійся на каждое имущество, и такимъ способомъ будутъ составлены новыя окладныя книги. Существенное значеніе въ заключительныхъ работахъ должно принадлежать количественному учету земель, посредствомъ документальной провѣрки свѣдѣній о землевладѣніи, а быть можетъ мѣстами и въ провѣркѣ ихъ въ натурѣ, что уже должно быть произведено при предварительныхъ изысканіяхъ, являющихся первой частью оцѣночныхъ работъ.

Наконецъ, завершены оцѣночныя работы должны быть уже самой фактической раскладкой обложенія оцѣненныхъ такимъ образомъ имуществъ, а такъ какъ самая оцѣнка должна быть представлена въ абстрактныхъ коэффициентахъ доходности имуществъ, въ чемъ и должны, согласно закону, заключаться основанія раскладки налоговъ, то уже отъ подлежащихъ земскихъ собраній будетъ зависѣть придать этимъ коэффициентамъ то или иное реальное денежное выраженіе, для чего губернская и уездныя управы въ каждой губерніи должны будутъ представить въ свое время необходимыя данныя и соображенія.

Обращаясь къ требованіямъ, предъявляемымъ со стороны новаго закона къ новымъ основаніямъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію, прежде всего необходимо отмѣтить, что новый законъ удержалъ установленную старымъ двойственность въ основаніяхъ оцѣнки такихъ имуществъ, именно — въ землевладѣніи облагается какъ самое владѣніе, такъ и хозяйственныя предпріятія, дающія владѣльцу доходность отъ недвижимаго имущества; въ отношеніи же промышленныхъ и торговыхъ заве-

деній подвергается обложенію только стоимость помѣщеній и наемная плата за нихъ, а доходность самихъ предпріятій облагается особыми промысловыми, торговыми и прочими налогами. Несомнѣнно, что такое различіе въ способахъ обложенія различныхъ видовъ промышленности добывающей и остальныхъ затрудняетъ приведеніе къ одному знаменателю цѣнности и доходности двухъ равнозначущихъ величинъ изъ области, на примѣръ, землевладѣнія и домовладѣнія — съ одной стороны, и заводовладѣнія и магазинововладѣнія — съ другой, такъ какъ въ первомъ случаѣ должна быть принята въ основаніе оцѣнка доходности имущества съ соображеніемъ всѣхъ условій, вліяющихъ на ея высоту, независимо отъ его стоимости, а во второмъ — одна только наемная плата за помѣшеніе, или, при отсутствіи послѣдней, стоимость строеній, машинъ и вообще обстановки заведенія, т. е. стоимость, вліяющая на размѣры этой наемной платы, но безъ обращенія вниманія на оборотный капиталъ, вложенный въ производство, а слѣдовательно вызывающій и существованіе самихъ заведеній.

Не говоря уже о томъ, что такая двойственность въ основаніяхъ оцѣнки двухъ главныхъ категорій недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію, неудобна вообще и должна вызвать на практикѣ массу недоразумѣній, требующихъ уже и въ настоящее время разъясненій, въ виду согласованія и примиренія ихъ, эта двойственность не остается безъ вліянія и на развитіе въ законѣ дальнѣйшихъ положеній объ оцѣнкѣ этихъ имуществъ, причемъ въ законѣ для однихъ изъ нихъ, земель, установлены болѣе подробныя правила и классификація, нежели для другихъ.

Такъ, на примѣръ, законъ, *требуя раздѣленія земель на угодья и выдѣленія въ особые разряды частей земельных угодій, которыя отличаются качествами, увеличивающими чистую доходность имѣнія въ видѣ особыхъ промышленныхъ выгодъ*, на примѣръ, отъ рыболовныхъ водъ, разработки торфа, добыванія камня, извести и т. под., въ то же время обязываетъ принимать за точку отправленія при такихъ единичныхъ оцѣнкахъ теоретически исчисленныя нормы доходоспособности каждаго угодья въ каждой мѣстности уѣзда съ однородными хозяйственными условіями (§§ 15, 12—15). Изъ этого слѣдуетъ, что: 1) уѣздъ первоначально долженъ быть раздѣленъ на районы, а земли въ каждомъ изъ районовъ — на угодья, съ классификаціей этихъ земель и угодій и опредѣленіемъ для каждаго изъ нихъ въ каждомъ районѣ нормальной доходоспособности, и 2) выработанныя при этомъ нормы должны быть примѣнены къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ имуществъ. *Установленіе же*

числа классовъ земельныхъ угодій предоставлено, повидимому, закономъ усмотрѣнію самихъ оцѣночныхъ органовъ, на основаніи данныхъ, какія будутъ ими собраны на мѣстахъ; тѣмъ не менѣе, лѣса выдѣлены изъ всѣхъ земельныхъ угодій въ особую категорію, причемъ раздѣлены на два разряда: 1) лѣса, въ которыхъ можетъ быть установленъ хозяйственный планъ ежегодной эксплуатаціи, и 2) всѣ остальные. Далѣе, для оцѣнки первыхъ, такъ же какъ и для оцѣнки всѣхъ вообще земель, установленъ выводъ теоретической нормы доходоспособности, хотя примѣненіе ея и ограничено заявленіями единичныхъ лѣсовладѣльцевъ (§ 18); для оцѣнки же вторыхъ законъ допускаетъ приравненіе средней доходоспособности ихъ къ доходоспособности другихъ земельныхъ угодій (§§ 19—20). Что же касается опредѣленія доходоспособности или же средней чистой доходности земель и лѣсовъ, то, согласно закону (§§ 11, 14, 18), она должна быть опредѣлена на основаніи данныхъ за послѣднія 9 лѣтъ о производительности почвы, стоимости обработки пашни, уборки хлѣбовъ и сѣна, а также и о цѣнахъ за эти годы на главнѣйшія сельскія произведенія, лѣсные матеріалы и т. под.; при недостаткѣ же этихъ свѣдѣній — по соображенію со свѣдѣніями о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на земли, объ оцѣнкѣ ихъ по залoгу въ кредитныхъ учрежденіяхъ, причемъ нормы отношенія цѣнности къ доходности въ этомъ случаѣ не опредѣлены закономъ (§§ 13 и 9), изъ чего вытекаетъ необходимость собиранія, вмѣстѣ съ остальными, прямыми опредѣлителями, и этихъ свѣдѣній.

Далѣе, въ основаніе оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ, сельскихъ построекъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній законъ ставитъ собираніе свѣдѣній уже не за 9, а всего за 6 лѣтъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что городскія недвижимыя имущества, сдаваемые въ наемъ, должны быть оцѣнены по ихъ дѣйствительной чистой доходности (21), а остальные по выведенной для каждаго отдѣльнаго имущества средней доходности ихъ, при отсутствіи же наемныхъ платъ допускается оцѣнка ихъ по дѣйствительной ихъ цѣнности, съ исчисленіемъ доходности въ размѣрѣ отъ 3 до 6% цѣнности (§§ 22—23), что само по себѣ вноситъ большую неопредѣленность въ оцѣночныя работы и потому требуетъ болѣе точнаго поясненія. Сельскія же постройки подлежатъ обложенію, а слѣдовательно и оцѣнкѣ, согласно новому закону, только въ томъ случаѣ, если приносятъ постоянный доходъ путемъ сдачи ихъ въ наемъ, или заняты подъ торговыя и промышленныя заведенія, причемъ въ первомъ случаѣ принимается во вниманіе

дѣйствительная доходность, а во второмъ доходность должна быть выведена изъ цѣнности, при отношеніи доходности къ цѣнности не свыше 5⁰/₁₀₀ (§ 8 пун. ж и § 24), что также весьма неопредѣленно.

Но менѣе всего опредѣленности въ правилахъ, устанавливаемыхъ закономъ объ оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, относительно которыхъ сказано только (§ 25), что *доходность помѣщеній ихъ можетъ быть опредѣлена или по дѣйствительнымъ наемнымъ платамъ, или по матеріальной стоимости зданій, машинъ и вообще внутренняго устройства промышленныхъ и торговыхъ заведеній, причемъ отношеніе доходности къ цѣнности опредѣлено въ 3—6⁰/₁₀₀ послѣдней, но не указано, въ какомъ случаѣ нужно брать меньшій процентъ и въ какомъ высшій, какъ равно не опредѣлено, какой цѣнности и доходности или какихъ размѣровъ производства заведенія относятся къ этой группѣ имущества, вслѣдствіе чего остается не выясненнымъ, подлежатъ ли обложенію, а слѣдовательно—и оцѣнкѣ, заведенія мелкой кустарной промышленности.*

Опредѣленное разъясненіе всѣхъ этихъ недоразумѣній и неясностей, важное вообще въ оцѣночномъ дѣлѣ, особенно важно для Уфимской губерніи, въ которой вообще, можно предположить, далеко не на всемъ обширномъ ея пространствѣ можно собрать однородныя данныя, для опредѣленія доходоспособности ея недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію. Не говоря уже о томъ, что въ этой сравнительно рѣдко населенной и мало культурной губерніи, лежащей на окраинѣ европейской Россіи, трудно собрать одинаково цѣнныя и даже достаточныя свѣдѣнія, да еще за 9 лѣтъ, нерѣдко не только о производительности почвы, стоимости обработки пашни или уборки хлѣбовъ, о цѣнахъ на сельскохозяйственныя произведенія и т. под., но и о наемныхъ или продажныхъ цѣнахъ на землю, надо принять во вниманіе еще и то весьма важное обстоятельство, что именно въ Уфимской губерніи много лѣсовъ, много различныхъ заводовъ, фабрикъ, промышленныхъ и т. под. заведеній, въ отношеніи которыхъ новый законъ объ оцѣнкѣ допустилъ столько неопредѣленнаго и неяснаго.

Сообразно изложеннымъ выше требованіямъ этого закона, три главныя группы недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами, могутъ быть расчленены на слѣдующія 12 рубрикъ:

- 1) земельныя имущества городскихъ обществъ;
- 2) » » сельскихъ обществъ;
- 3) » » частныхъ владѣльцевъ и учрежденій;

- 4) лѣса 1-го разряда;
- 5) » 2-го »
- 6) особыя статьи, дающія промышленныя выгоды;
- 7) городскія недвижимыя имущества (жилые дома);
- 8) сельскія постройки, сдаваемые въ наемъ;
- 9) фабрики и заводы крупнаго производства;
- 10) мелкія промышленныя заведенія;
- 11) торговыя заведенія въ городахъ;
- 12) » » въ селахъ, въ деревняхъ, на дорогахъ и т. п.

По каждой изъ этихъ категорій имуществъ и о каждомъ имуществѣ въ отдѣльности необходимо собрать довольно длинный рядъ оцѣночныхъ данныхъ и было бы въ высшей степени прискорбно, если бы эти данныя, при дальнѣйшей ихъ разработкѣ, оказались не вполне удовлетворяющими цѣлямъ справедливой и равномерной раскладки налоговъ. Между тѣмъ, чѣмъ больше будетъ невыясненныхъ вопросовъ при собираніи этихъ данныхъ, тѣмъ больше вѣроятія опасаться неудовлетворительности самихъ основаній оцѣнки, которая, понятно, должна быть произведена вполнѣ въ слѣдствіи на основаніи добытыхъ матеріаловъ и выработанныхъ изъ нихъ основаній, безъ какихъ бы то ни было отступленій, подъ вліяніемъ какихъ-либо побочныхъ соображеній, ибо въ противномъ случаѣ и самое предварительное обслѣдованіе потеряло бы всякій смыслъ и свое настоящее значеніе.

Остановливаясь далѣе на свѣдѣніяхъ, требуемыхъ новымъ закономъ для формуляровъ подлежащихъ оцѣнкѣ имуществъ, нужно обратить вниманіе на то, что законъ, *требуя относительно земель и лѣсовъ внесенія въ ихъ формуляры вопросовъ о доходности и цѣнности за послѣднія 9 лѣтъ (§ 11), съ отличіемъ владннй черезполосныхъ отъ отрубныхъ (§ 16), выставляетъ подраздѣленіе земель на угодья (§ 13), не указывая въ то же время, должны ли эти угодья быть согласованы съ терминологіей, установленной для плановъ генеральнаго межеванія, и даже, повидимому, допускаетъ возможность несогласованія, такъ какъ, очевидно, далеко не всѣ такія угодья, имѣющія въ сельскомъ быту весьма важное значеніе, обозначены на этихъ планахъ съ отдѣльными измѣреніями ихъ пространствъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ могли возникнуть уже послѣ составленія плановъ. Между тѣмъ при подраздѣленіи земель на угодья необходимо, повидимому, имѣть въ виду, чтобы оно было согласовано съ планами генеральнаго межеванія, дабы можно было сопоставить ихъ съ требуемыми закономъ документаль-*

ными данными, относящимися къ извѣстному году. Болѣе же мелкія подраздѣленія земель на угодыя, напр., «мокрыхъ» сѣнокосовъ на заливныя, луговые и болотныя, или лѣсовъ по породамъ и возрастамъ, или пастбищъ — на постоянныя и временныя и т. под., надо полагать, должны составить второстепенныя рубрики основныхъ дѣленій, показанныхъ въ межевыхъ планахъ, такъ какъ составъ современныхъ землевладѣній, повидимому, можно опредѣлить, только слѣдя за постепенными измѣненіями въ составѣ каждаго земельного имущества со времени составленія на него плана, для чего, очевидно, необходимо руководствоваться этими планами. Далѣе является вопросъ, *не должно ли внести въ формуляръ о каждомъ землевладѣннн графы и вопросы объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ имѣннн за послѣднія 9 лѣтъ, за которыя требуются закономъ свидѣнія о земляхъ и лѣсахъ, вслѣдствіе перехода ихъ изъ рукъ въ руки и могущихъ произойти такимъ образомъ измѣненій въ составѣ владѣній, а также и въ самихъ угодыяхъ, вслѣдствіе измѣненія хозяйственнаго плана* (для провѣрки по документальнымъ даннымъ перехода имѣній, необходимы выписки изъ книгъ нотаріальнаго архива).

Для уясненія количества земель, подлежащихъ обложенію, какъ сказано выше, *долженъ быть произведенъ учетъ ихъ по межевымъ дачамъ*, для чего, понятно, въ формулярѣ владѣнія должно быть указано, въ какой дачѣ оно находится, и затѣмъ должны быть сопоставлены данныя межеванія съ выписями изъ нотаріальнаго архива о переходѣ земель къ разнымъ владѣльцамъ; *но является не вполне яснымъ и во всякомъ случаѣ не вполне опредѣленно установленнымъ, какъ произвести точный количественный учетъ земель, если въ обследуемой мѣстности не было генеральнаго размежеванія ихъ*, какъ, напримѣръ, это и имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ частяхъ Уфимской губерніи.

Затѣмъ, что касается вопросовъ: о стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, о стоимости обработки пашни, о цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства и лѣсоводства (§§ 14 и 18), о способахъ эксплуатаціи лѣсной площади посредствомъ пастьбы скота и сѣнокошенія (§ 19), о доходности спеціальныхъ статей хозяйства (§ 15), подлежащихъ оцѣнкѣ (рыболовныхъ водъ, торфяниковъ, каменоломень и т. под.), объ особенностяхъ владѣнія, на которыя при оцѣнкѣ должно быть обращено вниманіе (§ 16), о наемныхъ, продажныхъ и залоговыхъ цѣнахъ (§ 14) и т. под., — *то эти вопросы, повидимому, не встрѣтятъ ни гдѣ на практикѣ недоразумѣній или затрудненій если, понятно, будутъ редактированы соответственно*

выработаннымъ мѣстными условіями терминамъ и понятіямъ, за исключеніемъ развѣ девятилѣтняго періода, за который законъ предполагаетъ возможнымъ собрать по нимъ свѣдѣнія: очевидно, что періодъ этотъ слишкомъ продолжителенъ, чтобы въ памяти хозяевъ могли сохраниться не только точныя, но даже и приблизительно вѣрныя свѣдѣнія, записи же вообще еще очень рѣдко ведутся по такимъ вопросамъ въ нашихъ хозяйствахъ.

Но зато въ интересахъ полноты формуляра о земельныхъ имуществахъ необходимо, повидимому, обратить вниманіе на *разъясненіе вопроса о задолженности землевладѣнія. Въ виду того, что собираніе свѣдѣній о залоговыхъ цѣнахъ обязательно по закону, не лишнимъ было бы, повидимому, при вопросѣ о залогѣ имѣнія и степени его задолженности по первой и второй закладнымъ выяснитъ также и вопросъ о количествѣ платежей, лежащихъ на владѣльцахъ по залогу ихъ имѣній. Хотя, по закону, эти платежи и не могутъ быть прибавляемы къ суммѣ расходовъ по имѣнію, при вычисленіи чистой доходности изъ валовой, но они показали бы, какой доходъ, не теоретическій, а фактический, получается съ каждой десятины земли, находящейся въ залогѣ. Поэтому, было бы, повидимому, умѣстнымъ собрать свѣдѣнія объ имѣніяхъ, заложенныхъ какъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и у частныхъ лицъ и сельскихъ ростовщиковъ и о тяжести долга, лежащаго на землевладѣніи въ первомъ и второмъ случаяхъ: очень можетъ быть, что какъ въ средѣ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и въ средѣ членовъ сельскихъ обществъ оказалась бы часть хозяевъ, владѣющихъ землями только потому, что личнымъ заработкомъ внѣ земледѣлія добываютъ средства для оплаты земельныхъ налоговъ и процентовъ по ипотечнымъ долгамъ, — выясненіе же этого вопроса могло бы повести къ нѣкоторому облегченію налоговой тяжести для наиболее задолженныхъ классовъ плательщиковъ.*

Въ отношеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ и сельскихъ построекъ, подлежащихъ обложенію, также не мало вопросовъ, требующихъ уясненія, тѣмъ болѣе, что новый законъ не опредѣляетъ категорически ихъ видовъ и классовъ, указывая лишь на различіе, какое должно быть соблюдаемо между сельскими и городскими постройками и дворовыми участками. Не говоря уже о необходимости опредѣлить значеніе различныхъ мѣстныхъ названій и установить свойства такихъ понятій, какъ «площади, сдаваемые въ наемъ», «огороды, сады, складочныя мѣста, заѣзжіе дворы» и т. п., — что и не могло быть, впрочемъ, предусмотрѣно общимъ закономъ, но могло бы быть разъяснено инструкціей къ

нему, — необходимо определить, какие именно признаки доходности и цѣнности этихъ имуществъ должны подлежать регистраціи, ибо, понятно, только однообразіе вопросовъ и записей можетъ гарантировать справедливость и равномѣрность оцѣнки этихъ имуществъ. Виды построекъ жилыхъ и холодныхъ, приносящихъ доходъ и не приносящихъ его, а потому требующихъ опредѣленія его по цѣнности, да еще при столь неопредѣленномъ соотношеніи какое установлено закономъ (§ 22 и слѣд.); понятіе о простотѣ имуществъ, сдаваемыхъ въ наемъ (§ 21); рубрики расходовъ, какіе несутъ домовладѣльцы на содержаніе имуществъ, — все это также совершенно не выяснено ни закономъ, ни послѣдовавшей вслѣдъ за нимъ инструкціей производства оцѣночныхъ работъ, а потому требуетъ болѣе опредѣленной регламентаціи въ видахъ не только правильности постановки дѣла, но и сохраненія однообразія работъ, что необходимо для окончательнаго ихъ свода.

Но болѣе всего вызываютъ недоразумѣній правила оцѣнки фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Прежде всего является вопросомъ: что слѣдуетъ понимать подъ заведеніями этого рода? Законъ не даетъ ближайшаго и точнаго опредѣленія имуществъ послѣдней категоріи и поэтому оказывается совершенно невыясненнымъ: слѣдуетъ ли подъ промышленными заведеніями, подлежащими оцѣнкѣ, разумѣть такія заведенія, какъ вѣтряки, олеиницы, топчакы, сукновальни, кузницы, гончарные станки, стельмашинныя, столярныя, слесарныя, пильщицкія, бондарныя, ткацкія заведенія и приспособленія, составляющія во многихъ случаяхъ лишь усложненіе домашней обстановки, или же всѣ они и прочія имъ подобныя, по общему закону о кустарной и домашней сельской промышленности, не подлежатъ обложенію, а слѣдовательно-описанію и оцѣнкѣ. Конечно, существенными признаками промышленнаго заведенія должны явиться: пользуется ли оно наемнымъ трудомъ, число рабочихъ, размѣры заведенія и значеніе, какое оно имѣетъ въ своей мѣстности, производство въ немъ по заказу или для сбыта на рынокъ и т. п., — но все это требуетъ вполне ясныхъ и точныхъ опредѣленій, которыхъ ни въ законѣ, ни въ инструкціи объ оцѣночныхъ работахъ нѣтъ, равно какъ не указано разграниченіе торговыхъ заведеній отъ хозяйственныхъ учреждений съ домашнею продажей продуктовъ сельскохозяйственнаго производства, между тѣмъ какъ въ жизни иногда приходится наблюдать, что какой-нибудь сарайчикъ или амбарчикъ, стоящій въ деревнѣ на бойкой дорогѣ, совершаетъ торговые обороты и приноситъ доходы гораздо большіе, чѣмъ иной магазинъ въ уѣздномъ городѣ. Сверхъ того,

принимая во вниманіе, что, при оцѣнкѣ промышленныхъи торговыхъ заведеній, законъ требуетъ оцѣнки только заведеній, оставляя внѣ разчета доходность предпріятія, необходимо произвести особенно тщательную оцѣнку зданій и машинъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, а также, въ виду разницы въ стоимости и доходности помѣщеній торговыхъ, предполагаемыхъ для разнаго рода товаровъ, необходимо предварительно установить хотя бы самую общую классификацію торговыхъ помѣщеній, отъ каменныхъ магазиновъ для предметовъ роскоши и до складочныхъ мѣстъ для сѣна и дровъ, — между тѣмъ, все это остается совершенно неопредѣленнымъ и такимъ образомъ легко можетъ повести къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ошибкамъ на мѣстахъ, въ особенности въ такой губерніи, какъ Уфимская, сравнительно богатой различными заводами, съ крупными оборотами и совершенно оригинальнымъ производствомъ.

Съ точки зрѣнія интересовъ земства, получающаго въ общемъ около $\frac{2}{5}$ своихъ доходовъ отъ обложенія земельныхъ имуществъ, главное вниманіе должно быть обращено, конечно, на описаніе и оцѣнку именно этихъ имуществъ, но и въ этомъ отношеніи законъ даетъ поводы къ многочисленнымъ прерѣканіямъ и недоразумѣніямъ, собственно относительно способовъ оцѣнки этого важнѣйшаго изъ объектовъ мѣстнаго обложенія, такъ какъ, устанавливая, въ видѣ общаго правила, оцѣнку земельныхъ имуществъ по чистой ея доходности, выведенной изъ разницы между валовыми доходами и издержками по обработкѣ земли и вообще по извлеченію изъ нея дохода, допускаетъ, при отсутствіи этихъ данныхъ или затруднительности ихъ полученія, расцѣнку земель по наемнымъ платамъ и продажнымъ цѣнамъ. Не останавливаясь, однако же, на этой сторонѣ вопроса, въ виду того, что онъ уже разрѣшенъ уфимскимъ земствомъ въ самомъ благопріятномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ возможно болѣе всесторонняго и полнаго статистико-экономическаго обслѣдованія Уфимской губерніи, въ цѣляхъ переоцѣнки недвижимыхъ ея имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ обойти вопросъ о томъ, какіе признаки слѣдуетъ положить въ основаніе классификаціи земель по степени ихъ валовой доходности, или иначе говоря — по степени ихъ производительности. Вопросъ этотъ не разрѣшенъ опредѣленно ни закономъ объ оцѣнкахъ, ни инструкціей объ оцѣночныхъ работахъ, а между тѣмъ въ отношеніи практическаго его осуществленія существуетъ два противоположныхъ взгляда, изъ которыхъ одинъ утверждаетъ, что въ основаніе такой классификаціи должны быть положены

естественно-историческіе признаки, т. е. различіе въ почву и климатъ, а при однородности климата на всемъ пространствѣ, подлежащемъ оцѣнкѣ, различія преимущественно почвенныя; по другому же взгляду преимущественное значеніе слѣдуетъ отдать социальнымъ условіямъ, при которыхъ ведется хозяйство, т. е. условіямъ, создаваемымъ не столько природою, сколько человекомъ, какъ-то: густота населенія, распределеніе землевладѣнія, системы полеводства, способы обработки земли и т. п. Конечно, то или иное рѣшеніе этого вопроса въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, тѣмъ не менѣе, нельзя не принять въ расчетъ, при общей постановкѣ вопроса, тѣхъ рѣшеній, къ которымъ пришли на практикѣ земства, уже произведшія на научныхъ началахъ оцѣнки облагаемыхъ ими имуществъ или приступившія къ нимъ, на примѣръ, губернскія земства—тверское, черниговское, рязанское и особенно нижегородское, въ которомъ оцѣночныя работы произведены, какъ всѣмъ извѣстно, съ особенной тщательностью и съ выдающимся успѣхомъ: всѣ эти земства положили въ основаніе классификаціи земель по валовой доходности почвенныя различія, также какъ въ самое послѣднее время и полтавское, приступившее уже къ выработкѣ основаній такой классификаціи. Но и въ этомъ отношеніи желательно было бы все-таки болѣе точное опредѣленіе тѣхъ существенныхъ признаковъ почвенныхъ отличій, которые должны лечь въ основаніе почвенной классификаціи земель, подлежащихъ дальнѣйшему обследованію по социально-экономическимъ факторамъ.

Что касается собственно Уфимской губерніи, то въ ней почвенное обследованіе земель предположено производить одновременно и параллельно съ статистико-экономическимъ, соотвѣтственно цѣлямъ и требованіямъ новаго закона объ оцѣнкахъ, что и выполнено уже въ двухъ уѣздахъ, Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ, въ остальныхъ же предстоитъ выполнить. Но такъ какъ, при обследованіи двухъ указанныхъ уѣздовъ, были вообще приняты весьма обширныя программы, особенно въ естественно-историческомъ отношеніи (измѣрялись, на примѣръ, глубины подпочвенныхъ водъ, собирались гербаріи и т. п.), то въ настоящее время является вполне своевременнымъ, принимая во вниманіе изложенныя выше соображенія по поводу закона 8-го іюня 1893 года объ оцѣнкахъ, обсудить съ практической и научной стороны какъ программы, такъ и приемы, примененныя въ Уфимской губерніи въ цѣляхъ этого закона. Кроме того, это обсужденіе имѣло бы еще и то значеніе, что, принимая на себя дальнѣйшее завѣдываніе оцѣночными рабо-

тами въ Уфимской губерніи, я могъ бы въ дальнѣйшемъ примѣнить на дѣлѣ результаты нашего совѣщанія, поскольку, конечно, оказалось бы возможнымъ согласовать ихъ съ уже произведенными работами по двумъ уѣздамъ (остаются обслѣдовать еще четыре уѣзда, со всѣми находящимися въ нихъ заводами, фабриками и т. п., и шесть городовъ), съ которыми, понятно, нельзя не считаться, имѣя въ виду общую по губерніи сводку всѣхъ оцѣночныхъ матеріаловъ.

Съ своей же стороны, я поставлю, въ заключеніе, еще одинъ вопросъ, по которому прошу комиссію высказаться. Именно, насколько удобенъ принятый въ Уфимской губерніи *порядокъ обслѣдованія; по два уѣзда въ годъ, съ тѣмъ, что въ теченіи года должны быть разработаны и собраны всѣ матеріалы, а затѣмъ произведено обслѣдованіе городовъ*. Не правильнѣе ли и не цѣлесообразнѣе ли было бы *произвести, въ возможно болѣе короткий періодъ времени, сначала обслѣдованіе всей вообще губерніи, а затѣмъ уже приступить къ разработкѣ по общему плану собранныхъ матеріаловъ* ¹⁾.

¹⁾ Докладчикомъ были демонстрированы программы и бланки, примененные въ Уфимской губ. при обслѣдованіи двухъ ея уѣздовъ въ 1895 г. завѣдывавшимъ статистическимъ отдѣленіемъ Уфимской губернской земской управы, г. Овчинниковымъ, и отпечатанныя въ брошюрѣ: «Планъ работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащій обложенію земскими сборами, на основаніи закона 8-го іюня 1893 г., съ инструкціей». Уфа, 1895 г.

О необходимости разъясненія 22—25 статей Правиль оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами, по закону 8-го іюня 1893 г.

(Сообщеніе, сдѣланное С. Н. Велецкимъ 3-го апрѣля 1896 г. въ засѣданіи статистической комиссіи при III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества).

Милостивые государи!

Настоящій вопросъ возникъ впервые въ практикѣ статистическаго бюро полтавскаго губернскаго земства, при выработкѣ основаній для статистико-экономическаго описанія Полтавской губерніи въ цѣляхъ переоцѣнки ея недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, согласно закону 8 іюня 1893 года объ оцѣнкахъ. Въ виду же того, что онъ и до сихъ поръ еще не получилъ необходимаго разъясненія со стороны министерства финансовъ, а между тѣмъ, при предстоящихъ такихъ же работахъ въ Уфимской губерніи, куда я отправляюсь надняхъ, главнымъ образомъ, для руководства этими работами, разъясненіе его особенно важно, я позволяю себѣ предложить его вашему просвѣщенному вниманію.

Дѣло заключается въ томъ, что 23 и 24 статьи Правиль оцѣнки устанавливаютъ обязательное отношеніе доходности къ цѣнности имуществъ въ предѣлахъ 3—6% для городскихъ и не свыше 5% сельскихъ недвижимыхъ имуществъ. Если принять во вниманіе, что земельныя имущества, по закону 8 іюня 1893 г., оцѣниваются исключительно по ихъ доходности, при чемъ отношеніе доходности къ цѣнности такихъ имуществъ не опредѣляется напередъ тѣми или другими нормами, то возникаетъ вопросъ, не можетъ ли явиться предустановленіе предѣльныхъ отношеній доходности къ цѣнности для части имуществъ препятствіемъ для уравнительной оцѣнки

всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами? Вопросъ этотъ представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что статья 22 «Правиль» оцѣнки не вполнѣ категорично опредѣляетъ, матеріальную ли, или производительную цѣнность слѣдуетъ брать основаніемъ для исчисленія доходности имуществъ, при отсутствіи прямыхъ показателей этой послѣдней.

Въ статьѣ 22 «Правиль» говорится, что доходность имуществъ, при невозможности опредѣлить ее прямымъ путемъ (по даннымъ найма этихъ имуществъ или приравниванія къ однороднымъ имуществамъ), *«опредѣляется по ихъ цѣнности, исчисляемой по соображенію съ матеріальною стоимостью постройки, степенью ея прочности, хозяйственными удобствами и выгодностью мѣстонахожденія имущества, а также съ цѣностью земли подъ дворовымъ участкомъ»*. Такъ какъ цѣнность имуществъ, исчисляемая «по соображенію съ хозяйственными удобствами и выгодностью мѣстонахожденія имущества», по существу, не отличается отъ цѣнности производительной, т. е. понимаемой въ смыслѣ производительнаго основнаго капитала, заключающагося въ имуществѣ, то статья 22 «Правиль» косвенно указываетъ на то, что несдаваемые въ наемъ городскія недвижимыя имущества, а также фабрики, заводы и разнаго рода промышленныя заведенія подлежатъ оцѣнкѣ не по матеріальной ихъ цѣнности, а по производительности ихъ. Но это лишь косвенное указаніе, отмѣчаемое въ текстѣ 22 статьи Правиль оцѣнки, на ряду съ указаніемъ на соображенія съ матеріальной цѣностью построекъ и степенью ихъ прочности.

Если при этомъ принять въ соображеніе, что приведенный предъ этимъ текстъ 22 статьи въ подробномъ изложеніи относится къ несдаваемымъ въ наемъ городскимъ недвижимымъ имуществамъ, а въ статьѣ 25, касающейся оцѣнки фабрикъ и заводовъ, на статью дѣлается лишь ссылка на ряду съ подробностями, не развивающими отмѣченной выше основной мысли статьи 22,—если принять все это въ соображеніе, то различное толкованіе названныхъ статей различными оцѣночными органами не только по отдѣльнымъ губерніямъ, но и въ предѣлахъ одной и той же губерніи явится почти неизбѣжнымъ ¹⁾. Руководящая роль губернскихъ оцѣночныхъ ко-

¹⁾ Въ статьѣ 25, касающейся оцѣнки фабрикъ и заводовъ, говорится: *«въ случаѣ опредѣленія доходности сихъ помѣщеній по цѣнности (ст. 22), въ оцѣнку должна входить стоимость не только зданій, но также машинъ и всего вообще внутренняго устройства и сооружений, составляющихъ принадлежность упомянутыхъ фабрикъ, заводовъ и заведеній»*. Такимъ образомъ, въ статьѣ 25, прямо указывающей на соображенія лишь съ стоимостью зданій,

миссій обезпечиваетъ, правда, примѣненіе одного и того же принципа оцѣнки въ предѣлахъ каждой отдѣльной губерніи, хотя бы и послѣ нежелательной для дѣла потери времени, при выполненіи сложной оцѣночной операціи, на выясненіе даннаго принципа совмѣстно съ уѣздными оцѣночными органами; но различное отношеніе къ указаннымъ статьямъ исполнѣ возможно въ различныхъ губерніяхъ, между тѣмъ какъ примѣненіе при оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ различно понимаемой цѣнности этихъ послѣднихъ (матеріальной или производительной), въ виду государственной важности даннаго дѣла, само собою разумѣется, представляется нежелательнымъ. Неоднообразное пониманіе статей, касающихся оцѣнки несдаваемыхъ въ наемъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 22), а также фабрикъ и заводовъ (ст. 25), уже и проявилось при обсужденіи доклада по оцѣночному дѣлу въ чрезвычайномъ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, а равно и въ мѣстностяхъ оцѣночныхъ комиссій Пермской губерніи ¹⁾,—проявилось прежде всего въ этихъ губерніяхъ, правдоподобно, потому, что здѣсь, въ силу развитія промышленной дѣятельности, примѣненіе матеріальной или производительной цѣнности несдаваемыхъ въ наемъ имуществъ серьезно затрагиваетъ интересы какъ земства, такъ и заводовладѣльцевъ, къ каковымъ мѣстностямъ принадлежитъ, безспорно, и Уфимская губернія. Отправленіе въ оцѣночномъ дѣлѣ отъ той или другой цѣнности существенно важнымъ является и для губерніи, на примѣръ, Полтавской, гдѣ налоговая тяжесть на земляхъ достигла крайняго напряженія, причемъ дальнѣйшій ея ростъ можетъ быть предупрежденъ, въ значительной мѣрѣ, строго уравнительнымъ обложеніемъ недвижимыхъ имуществъ всѣхъ категорій.

Въ силу изложенныхъ выше общихъ соображеній о недостаточности категорическомъ опредѣленіи въ 22 и 25 статьяхъ правилъ оцѣнки, матеріальную ли, или производительную цѣнность слѣдуетъ брать основаніемъ для исчисленія доходности имуществъ, несдаваемыхъ въ наемъ, а также въ виду обнаружившагося уже на практикѣ различнаго пониманія названныхъ статей, *представляется суще-*

машинъ и всего вообще внутренняго устройства, принципъ оцѣнки по производительной цѣнности имуществъ выраженъ еще менѣ опредѣленно, чѣмъ въ статьѣ 22.

¹⁾ Докладъ Московской губ. земской управы «Объ отсрочкѣ примѣненія къ оцѣнкѣ торгово-промышленныхъ заведеній закона 8 іюня 1893 г.». Чрезвычайн. губ. зем. собр. 1894 г. и Докладъ по вопросамъ, касающимся подготовительныхъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Пермской губ., по закону 8 іюня 1893 года, дѣйствиій губ. оцѣн. комиссіи.

ственно важнымъ, для правильной постановки оцѣночныхъ работъ, опредѣлить болѣе категорически смыслъ 22 и 25 статей Правиль оцѣнки, тѣмъ болѣе, что основная мысль этихъ статей обезпечиваетъ уравнительность обложенія въ большей степени, чѣмъ примѣняемая въ настоящее время основанія оцѣнки, опредѣленная временными правилами для земскихъ учреждений по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ.—Тридцатилѣтняя практика оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по названнымъ временнымъ правиламъ, въ свою очередь, является серьезнымъ аргументомъ необходимости болѣе категорическаго опредѣленія смысла 22 и 25 статей Правиль оцѣнки по закону 8 июня 1893 г., такъ какъ привычное пониманіе цѣнности, въ смыслѣ цѣнности матеріальной, можетъ неблагопріятно отразиться на результатахъ предстоящей оцѣночной операціи.

Только въ томъ случаѣ, если для исчисленія доходности несдаваемыхъ въ наемъ имуществъ брать основаніемъ производительную ихъ цѣнность, примѣненіе статей 23 и 24 Правиль оцѣнки откроетъ путь для равномерной оцѣнки различныхъ категорій недвижимыхъ имуществъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если, для опредѣленія доходности несдаваемыхъ въ наемъ имуществъ, брать основаніемъ ихъ матеріальную цѣнность, представятся почти непреодолимая затрудненія для осуществленія равномернаго обложенія недвижимыхъ имуществъ. Весьма нерѣдки случаи, что имущества, матеріальная цѣнность которыхъ незначительна, при извѣстныхъ условіяхъ, приносятъ болѣе доходъ, чѣмъ имущества болѣе цѣнные; питейныя заведенія, постоянные дворы, лавки и магазины разнаго рода приносятъ такую и иную доходность, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ мѣстоположенія на бойкомъ или глухомъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего заурядны случаи, что такіа малоцѣнные имущества, какъ будки, амбары и проч., находящіяся на торговыхъ площадяхъ и другихъ бойкихъ мѣстахъ, приносятъ болѣе доходъ, чѣмъ болѣе цѣнные зданія въ мѣстахъ менѣе бойкихъ. Если при исчисленія доходности несдаваемыхъ въ наемъ имуществъ брать основаніемъ матеріальную цѣнность, то возникнутъ затрудненія для осуществленія равномерной оцѣнки, еще и потому, что дѣйствительныя отношенія доходности къ цѣнности далеко не сравнимы по имуществамъ даже одной категоріи, вслѣдствіе чего, явится неизбежная необходимость подыскивать данныя для искусственнаго повышенія цѣнности доходныхъ, но малоцѣнныхъ имуществъ, равно и наоборотъ. Несравнимость отношеній доходности къ цѣнности по разнороднымъ группамъ предметовъ обложенія внесетъ еще большую путаницу въ оцѣночныя работы, такъ какъ, при сложности

этихъ работъ, нерѣдко можетъ возникнуть безвыходное положеніе, когда, на примѣръ, съ принятіемъ соотвѣтствующаго дѣйствительности отношенія доходности къ цѣнности по одной группѣ недвижимыхъ имуществъ, этимъ самымъ будутъ искажаться дѣйствительныя отношенія по другой ихъ группѣ.

Выходъ изъ такого положенія заключается единственно въ принятіи производительной цѣнности имуществъ при исчисленіи доходности той части этихъ послѣднихъ, какія не сдаются въ наемъ, при чемъ въ предварительномъ установленіи отношеній доходности къ цѣнности имуществъ (ст. 23 и 24 правилъ оцѣнки), и въ этомъ случаѣ, казалось бы, не представляется необходимости. Отношеніе доходности къ цѣнности, т. е. процентъ приносимаго имуществомъ дохода, въ предѣлахъ одной и той же категоріи недвижимыхъ имуществъ выражается значительно большими колебаніями, чѣмъ отъ 3 до 6% для городскихъ и не выше 5% для сельскихъ имуществъ. Дѣйствительное отношеніе доходности къ цѣнности по такимъ имуществамъ, какъ, на примѣръ, заводы сахарныя и кирпичныя, значительно не совпадаетъ съ отмѣченными предѣлами предустановленнаго отношенія доходности къ цѣнности, точно также какъ не совпадаетъ такое отношеніе и по такимъ имуществамъ, какъ кузницы съ одной—и механическія заведенія, съ другой стороны.

Содержательный матеріалъ для выясненія намѣченнаго вопроса о цѣлесообразности предѣльныхъ нормъ отношенія доходности къ цѣнности могутъ представить данныя, заключающіяся въ раскладкахъ уѣзднаго земскаго сбора за прежніе годы, но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ въ настоящее время свѣдѣніями о раскладкахъ не только всѣхъ уѣздныхъ земствъ Россіи, но даже и земствъ Уфимской губерніи, спеціально интересующей меня въ этомъ отношеніи. Ознакомленіе же съ этимъ матеріаломъ по Полтавской губерніи приводитъ къ заключенію, что наблюдаемое разнообразіе въ отношеніи доходности къ цѣнности обусловливается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при обложеніи, производимомъ на основаніи временныхъ правилъ для земскихъ учреждений, принималась въ расчетъ матеріальная цѣнность недвижимыхъ имуществъ. Относительно нормъ обложенія недвижимыхъ имуществъ въ Полтавской губерніи уѣзднымъ земскимъ сборомъ за 1891 и 1895 годы, помѣщаемыхъ въ приложеніи къ настоящему тексту, необходимо прежде всего замѣтить, что приводимыя данныя объ отношеніи суммы уѣзднаго земскаго сбора къ цѣнности и доходности имуществъ, а равно и производныя данныя объ отношеніи

ихъ доходности къ цѣнности показаны не по всѣмъ уѣздамъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и для нѣкоторыхъ категорій недвижимыхъ имуществъ показывается обычно отношеніе суммы сбора только къ цѣнности или только къ доходности имуществъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ отношеніе доходности къ цѣнности выведено на основаніи соображенія, что всѣ недвижимыя имущества во всѣхъ уѣздахъ губерніи, по существующему порядку обложенія, облагаются уравнительно съ земельными имуществами, при отношеніи доходности къ цѣнности въ 6%, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній процентъ принимается и для другихъ категорій недвижимыхъ имуществъ, если въ раскладкахъ уѣзднаго земскаго сбора процентъ отношенія доходности къ цѣнности не указывается самостоятельно для данной категоріи недвижимыхъ имуществъ ¹⁾.

Изъ прилагаемыхъ таблицъ видно, что процентное отношеніе доходности къ цѣнности имуществъ, отличающееся значительнымъ разнообразіемъ какъ по уѣздамъ губерніи, такъ и по категоріямъ имуществъ въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, въ первоначальномъ своемъ видѣ (6%) удержалось лишь въ части уѣздовъ ²⁾. Въ остальныхъ уѣздахъ приняты рѣзко различающіяся процентныя отношенія доходности къ цѣнности. Достаточно здѣсь отмѣтить отношенія доходности къ цѣнности лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Такъ, по раскладкамъ Гадячскаго уѣзда эти отношенія колеблются для различныхъ категорій имуществъ на 1891 и 1895 г. отъ 2 до 12% (2% для жилыхъ домовъ въ Гадячѣ и 12% для сахарнаго завода и заведеній, торгующихъ спиртными напитками); еще болѣе характерны выводимыя отношенія доходности къ цѣнности въ раскладкахъ Лубенскаго уѣзда, съ колебаніями для различныхъ категорій имуществъ отъ 5 до 40% какъ на 1891, такъ и на 1895 годы (5% для каменоломень и отъ 20 до 40% для водочныхъ складовъ); по раскладкѣ Переяславскаго уѣзда на 1891 годъ процентное отношеніе доходности къ цѣнности имуществъ колеблется отъ 6 до 46% (6% для городскихъ оброчныхъ статей и 46% для медовареннаго завода), а по раскладкѣ на 1895 отношеніе доходности къ цѣнности вошло въ предѣлы отъ 10 до 23,47% (10% для городскихъ оброчныхъ статей и жилыхъ домовъ и 23,47% для торговыхъ и промышленныхъ заведеній).

¹⁾ Цифры, показывающія отношеніе доходности къ цѣнности, во всѣхъ такихъ случаяхъ въ прилагаемой таблицѣ заключены въ скобки ().

²⁾ По раскладкамъ на 1891 г. въ уѣздахъ: Зѣньковскомъ, Константиноградскомъ, Кременчугскомъ, Лохвицкомъ, Миргородскомъ, Пирятинскомъ, Полтавскомъ и Хорольскомъ, а по раскладкамъ на 1895 годъ только въ уѣздахъ: Зѣньковскомъ, Миргородскомъ, Пирятинскомъ, Полтавскомъ и Хорольскомъ.

Само собою разумѣется, что отношенія доходности къ цѣнности, выраженные одинаковыми показателями, не равнозначущи въ различныхъ уѣздахъ, если цѣнность и доходность имуществъ опредѣлены различно, въ предѣлахъ же cadastra различныя показатели этихъ отношеній опредѣленно выражаютъ степень обложенія тѣхъ или другихъ категорій недвижимыхъ имуществъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что опредѣляемые отношенія доходности къ цѣнности, хотя и не всегда соотвѣтствуютъ проценту дохода, приносимаго недвижимыми имуществами различныхъ категорій въ уѣздѣ, но эти отношенія, во всякомъ случаѣ, опредѣляютъ фактическую доходоспособность различныхъ категорій недвижимыхъ имуществъ, принимаемую при составленіи раскладокъ, и судя по предѣльнымъ колебаніямъ отношенія доходности къ цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ Полтавской губерніи (отъ 2 до 12⁰/₀ въ Гадячскомъ уѣздѣ, отъ 5 до 40⁰/₀—въ Лубенскомъ и т. д.), есть основаніе допускать, что устанавливаемые 23 и 24 статьями правилъ оцѣнки предѣлы такого отношенія могутъ оказаться недостаточно соотвѣтствующими дѣйствительности. Въ силу этого, *предварительное установленіе отношенія доходности къ цѣнности представляется до извѣстной степени ограниченіемъ для примѣненія равномернаго обложенія недвижимыхъ имуществъ.*

Установленіе предѣловъ отношенія доходности къ цѣнности, въ практическомъ примѣненіи, можетъ имѣть послѣдствіемъ не надлежащее опредѣленіе оцѣночными органами цѣнности или доходности имуществъ, а въ такомъ случаѣ и предустановленное отношеніе между ними будетъ искусственнымъ. Принимая во вниманіе крайнюю индивидуальность въ цѣнности и доходности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а равно фабрикъ и заводовъ, приходится допускать, что установленіе отношенія доходности къ цѣнности ихъ въ тѣсно ограниченныхъ предѣлахъ повлечетъ за собою неудобства того же порядка, что и опредѣленіе отношенія доходности къ матеріальной цѣнности, т. е. послужитъ поводомъ для искусственнаго повышенія или пониженія цѣнности имуществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда доходность не будетъ соотвѣтствовать цѣнности по видамъ имуществъ, приносящихъ различный доходъ. Какіе бы-то ни было искусственные приемы въ дѣлѣ обложенія имуществъ налогомъ представляются, само собою разумѣется, крайне нежелательными, а между тѣмъ такіе приемы, въ значительной мѣрѣ, вызываются установленіемъ отношенія доходности къ цѣнности въ тѣсно ограниченныхъ предѣлахъ.

Существенно важнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ

является неравномерность обложения одной и той же категории имущества в различных уездах, в раскладках которых принять однообразный процент отношения доходности к ценности. Так, например, по раскладке уездного земского сбора на 1891 год в Хорольском уезде (Полтавской губернии), при 6-процентном отношении доходности к ценности, ветряная мельница облагается 4 р. 52 к., в Полтавском—2 р. 01 к. и в Лохвицком—1 р. при том же 6-процентном отношении доходности к ценности, хотя ветряные мельницы во всех этих уездах имеют приблизительно одинаковую ценность и доходность. Очевидно, что *определенный процент отношения доходности к ценности имущества не обеспечивает равномерности раскладки сборов*. Гораздо важнее в этом деле обеспечение законом возможно более точного определения производительной ценности имущества, *несдаваемых в наем, причем доходность таких имущества было бы целесообразно исчислять по соображению с приблизительно, нормально приносимым, доходом имущества данной категории в данной местности*. Преимущество такого порядка обложения имущества, *несдаваемых в наем, заключается в том, что при означенном порядке, вполне аналогичном с обложением земельных имущества, обложение всех имущества производится в соответствии с действительностью, вследствие чего данные земского обложения во всех частях были бы устойчивы, причем нельзя не заметить, что такие данные могли бы быть пригодны и для целей фиска*.

Практика неравномерного определения ценности *несдаваемых в наем имущества одной категории в различных уездах Полтавской губернии, при одинаковом проценте отношения доходности к ценности, а равно неравномерного определения ценности имущества разных категорий в одном и том же уезде, дает основание допускать, что и при оценке недвижимых имущества по закону 8-го июня 1893 г., установление отношения доходности к ценности не обеспечит равномерности обложения, а между тем неизбежно внесет искусственность в систему обложения недвижимых имущества, как об этом можно судить по данным, заключающимся в прилагаемых таблицах о нормах обложения недвижимых имущества Полтавской губернии уездным земским сбором по раскладкам на 1891 и 1895 годы, и это, очевидно, может повториться и в других губерниях, ни сколько не представляющих из себя каких-либо исключений в этом случае*.

Съ первого взгляда обращающая на себя внимание, искусствен-

ность отмѣченныхъ раскладокъ обусловливается, какъ замѣчено выше, главнымъ образомъ, элементомъ матеріальной цѣнности, принимаемой за основаніе при исчисленіи доходности; но если брать основаніемъ при исчисленіи доходности и производительную цѣнность, то этимъ все таки не будутъ устранены поводы, въ интересахъ приближенія къ дѣйствительности, то повышать, то понижать цѣнность имуществъ, при ограниченіи отношенія доходности къ цѣнности тѣсными предѣлами отъ 3 до 6% для городскихъ и не свыше 5% для сельскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Умѣстно привести при этомъ, въ заключеніе, также и то соображеніе, что на установленіе процентнаго отношенія доходности къ цѣнности было бы неосновательно смотрѣть, какъ на огражденіе интересовъ заводо-и магазино-владѣнія предупрежденіемъ попытокъ неуравнительно высокимъ обложеніемъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній облегчить обложеніе земель, такъ какъ составъ оцѣночныхъ комиссій, въ которомъ имѣютъ перевѣсъ пред ставители обще-государственныхъ учреждений, устраняетъ всякую возможность неуравнительной оцѣнки по отдѣльнымъ группамъ предметовъ земскаго обложенія.

Нормы обложения недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земель, Полтавской губерніи уѣзднымъ земскимъ сборомъ по раскладкамъ на 1891 и 1895 годы.

У Ѣ З Д Ы.	ВИДЫ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.	Процентное отношеніе			
		Суммы сбора къ цѣнности имуществъ.	Суммы сбора къ доходности имуществъ.	Доходности къ цѣнности иму- ществъ.	
Гадячскій.	Сахарный заводъ и заведенія, торгующія спиртными напитками въ городѣ и уѣздѣ	1,71	14,25	12	
	Винокуренные заводы и крупчатныя мельницы въ городѣ и уѣздѣ	1,42	14,25	10	
	Водяныя мельницы по рр. Песу и Груни.	1,14	14,25	8	
	Остальныя недвижимыя имущества въ городѣ и уѣздѣ, кромѣ винныхъ домовъ въ Гадачѣ, а также вѣтряковъ и маслобоенъ въ городѣ и уѣздѣ	0,85	14,25	6	
	Жилые дома въ городѣ Гадачѣ	0,28	14,25	2	
	» въ уѣздѣ	0,83	14,25	6	
	<i>Вѣтряныя мельницы по нормальной оцѣнкѣ 20 р.</i>				
	<i>Маслобойни по нормальной оцѣнкѣ 10 р.</i>				
	Золотоношскій.	Винокуренные заводы и вѣтряныя мельницы	1,02	17	6
		Всѣ остальныя недвижимыя имущества.	2,04	17	12
Звнѣковскій.	Всѣ недвижимыя имущества	1,27	21,1	(6)	
Кобелякскій.	Всѣ недвижимыя имущества	0,95	10	9,5	
Константиноградскій.	Недвижимыя имущества гор. Константинограда	0,75	12,5	(6)	
	Городская ярмарочная площадь	0,60	10	(6)	
	Помѣщенія, торгующія спиртными напитками въ уѣздѣ	0,30	5	(6)	
	Промышленныя и торговыя заведенія равночинцевъ въ уѣздѣ	0,30	5	(6)	
	Остальныя недвижимыя имущества	1,0	16,6	(6)	
	Кременчугскій.	Недвижимыя имущества въ городѣ Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ	1,04	17,25	(6)
Недвижимыя имущества въ Градижскѣ.		1,40	23,25	(6)	
Помѣщенія винныхъ складовъ и питейныхъ заведеній		0,6	10	(6)	
Мельницы и заводы въ уѣздѣ		1,0	16,6	(6)	
Лохвицкій.	Всѣ недвижимыя имущества въ городѣ и уѣздѣ	0,65	10,8	(6)	
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).				
Лубенскій.	Разнаго рода недвижимыя имущества	1,01—4,40	10,1—12,1	5—40	
Миргородскій.	Всѣ недвижимыя имущества	0,93	15,5	(6)	
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).				
Переяславскій.	Разнаго рода недвижимыя имущества	0,96—5,52	10	6—46	
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).				

У ъ з д ы.	ВИДЫ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.	Процентное отношеніе.		
		Суммы сбора къ цѣности имуществъ.	Суммы сбора къ доходности имуществъ.	Доходности къ цѣности иму- ществъ.
Пирятинскій.	Городскія недвижимыя имущества пярмо- рочныя площади въ Яготинѣ и Теп- ловкѣ	0,72	12	(6)
	Остальныя недвижимыя имущества, кро- мѣ жилыхъ домовъ <i>Жилые дома въ уѣздѣ по 45 коп. отъ каждаго дома</i>	0,96	16	(6)
Полтавскій.	Городскія недвижимыя имущества . . <i>Мельницы облагаются поразрядно. Другіе виды недвижимыхъ имущества въ уѣздѣ не облагались.</i>	1,06	17,7	(6)
Прилукскій.	1) Городскія недвижимыя имущества, кромѣ заведеній, торгующихъ спирт- ными напитками	1,78	14,8	12
	2) Разнаго рода недвижимыя имущества, кромѣ винокуренныхъ заводовъ и жи- лыхъ домовъ	0,89	14,8	6
	3) <i>Винокуренные заводы облагаются по количеству пудовъ суточного затора (1 р. отъ пуда).</i>			
	4) <i>Жилые дома въ уѣздѣ и помещенія для торговли облагаются поразрядно.</i>			
Роменскій.	Всѣ недвижимыя имущества	1	10	10
Хорольскій.	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			
	Всѣ недвижимыя имущества (Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).	1,08	18	(6)
1895 годъ.				
Гадячскій.	Сахарный заводъ и заведенія для про- дажи спиртныхъ напитковъ	2,49	20,75	12
	Винокуренные заводы 1-й категоріи. . .	2,08	20,75	10 8 6
	» » 2-й »	1,66		
	» » 3-й »	1,25		
	Крупчатныя водяныя мельницы	2,08	20,75	10
	Водяныя мельницы на Пселѣ и Груни . .	1,66	20,75	8
	Паровая мельница въ городѣ	0,83	20,75	4
	Всѣ остальныя мельницы, а также и всѣ другіе предметы, за исключеніемъ пе- речисленныхъ	1,25	20,75	6
	Аптеки и аптекарскіе склады въ городѣ.	1,66	20,75	8
	Жилые дома: въ городѣ	0,42	20,75	2
» » » въ уѣздѣ	1,25	20,75	6	
Золотоношскій.	Винокуренные заводы, вѣтряныя и вода- ныя мельницы, сукновальни и город- скія имущества	1,5	25	6

У ѣ з д ы.	ВИДЫ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.	Процентное отношеніе.		
		Суммы сбора къ цѣнности имущества.	Суммы сбора къ доходности имущества.	Доходности къ цѣнности иму- щества.
Золотоношскій.	Всѣ остальные предметы обложенія . . .	3	25	12
Звнъковскій.	Всѣ предметы обложенія	1,42	23,61	(6)
Кобелякскій.	Городскія недвижныя имущества . . .	0,9	9	10
	Всѣ остальные имущества	1	10	10
Константиноград- скій.	Всѣ предметы обложенія	1	10	10
Кременчугскій.	Мельницы и заводы въ уѣздѣ, а также торговыя помѣщенія	1	10	10
	Всѣ городскія имущества	2,52	25,2	10
Лохвицкій.	Всѣ предметы обложенія	0,65	6,5	10
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			
Лубенскій.	Разнаго рода недвижныя имущества . .	0,74—5,92	14,8	5—40
Миргородскій.	Заведенія, торгующія спиртными на- питками	1,08	18	(6)
	Всѣ остальные предметы обложенія . .	0,72	12	(6)
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			
Переяславскій.	Городскія недвижныя имущества . . .	1,35	13,5	10
	Торговыя и промышленныя заведенія .	3,17	13,5	23,47
	<i>Остальные недвижныя имущества, въ томъ числѣ и жилые дома въ уездѣ облагаются поразрядно.</i>			
Пирятинскій.	Всѣ предметы обложенія	0,96	15	(6)
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			
Полтавскій.	Городскія недвижныя имущества . . .	1,2	20	(6)
	Торгово промышленныя заведенія . .	0,6	10	(6)
	<i>Мельницы облагаются поразрядно.</i>			
Прилукскій.	Пшечныя заведенія и аптеки	9,96	83	12
	Недвижныя городскія имущества . . .	2	16,67	12
	Кирпичные заводы, мельницы, табачныя фабрики	1	16,67	6
	<i>Винокуренныя заводы облагаются по количеству пудовъ суточного затора (1 р. съ пуда).</i>			
	<i>Жилые дома въ уездѣ облагаются по- разрядно.</i>			
Роменскій.	Всѣ предметы обложенія	1,4	14	10
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			
Хорольскій.	Всѣ предметы обложенія	1,18	19,7	(6)
	(Въ томъ числѣ жилые дома въ уѣздѣ).			

Гидрологическая экскурсія 1895 г. въ степные лѣса

(Краткій отчетъ И. Вольному Экономическому Обществу ¹⁾)

И. В. Отоцкаго.

Лѣтъ пять тому назадъ, производя гидрологическія изслѣдованія въ Воронежской губерніи, въ имѣніи князя Воронцова графа Шувалова, я наткнулся на весьма странное явленіе: въ лѣсахъ имѣнія не оказалось грунтовыхъ водъ. Воды эти, какъ и геологическое строеніе мѣстности, опредѣлялись тамъ, главнымъ образомъ, буровыми скважинами. И вотъ цѣль скважинъ (4), заложенная въ Воронцовскомъ лѣсу, вверхъ по склону, воды не обнаружила. Особенно любопытна была крайняя скважина, заложенная въ 250 метрахъ отъ поляны, на которой стоялъ колодець съ довольно обильною водою. Вода здѣсь держалась на плотной зеленой (третичной) глинѣ, пропитывая нижніе горизонты валуннаго суглинка. Скважина пробила водоносный горизонтъ колодца, прошла метра 3 ниже его и все-таки была суха ²⁾).

То же самое повторилось и въ Семеновскомъ лѣсу, вереть 30—35 южнѣе Воронцовскаго. Лѣсъ былъ прощупанъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, и по склонамъ, и на ровныхъ мѣстахъ. Нигдѣ воды не оказалось. А между тѣмъ, кругомъ воды было сколько угодно: лѣсъ былъ, можно сказать, окруженъ родниками и колодцами, принадлежавшими двумъ горизонтамъ грунтовыхъ водъ.

¹⁾ Доложенъ въ засѣданіи I Отдѣленіи И. В. Э. О., 10 октября 1896 г.

²⁾ Въ 1895 году мѣстность эта была мною тщательно пронивеллирована, причѣмъ оказалось, что не только геологическое строеніе здѣсь нормально, но и напластованіе породъ совершенно горизонтальное.

Фактъ былъ странный, и я терялся въ догадкахъ объ его причинахъ. Однако, тогда и въ голову не приходила смѣлая мысль приписать это явленіе иссушающей роли лѣса, хотя въ то время уже существовали въ литературѣ указанія, что испаряющая дѣятельность лѣса очень велика и что, по наблюденіямъ, влажность почвы въ лѣсу, на извѣстной глубинѣ, ниже, чѣмъ на открытомъ мѣстѣ. Но наблюденія эти касались неглубокихъ горизонтовъ и были слишкомъ невелики, чтобы подсказать сейчасъ упомянутое парадоксальное заключеніе.

Года два спустя, въ 1893 году, пришлось снова констатировать совершенно тождественный фактъ. Гидрологическія изслѣдованія въ самой восточной части большого казеннаго Шипова лѣса показали, что лѣсъ бѣднѣе грунтовыми водами, чѣмъ окружающая степь. Вода была найдена лишь въ одномъ мѣстѣ, на полянѣ, тогда какъ остальные скважины, прошедшія, въ общемъ, всю серію геологическихъ слоевъ и пробившія, между прочимъ, и водоносный горизонтъ поляны, воды нигдѣ не обнаружили.

Такъ какъ здѣсь явленіе выразилось наиболѣе рѣзко и такъ какъ, съ другой стороны, у меня имѣлся уже цѣлый рядъ однородныхъ фактовъ ¹⁾, то, при описаніи Шипова лѣса, я и позволилъ себѣ сдѣлать предположеніе о вѣроятномъ вліяніи лѣса на пониженіе уровня грунтовыхъ водъ, прибавивъ при этомъ, однако-жъ, что, въ силу недостаточности данныхъ, обобщать указаннаго явленія нельзя и что необходимы дальнѣйшія спеціальныя изслѣдованія. Честь инициативы въ выясненіи этого интереснаго научно и практически вопроса принадлежитъ Вольному Экономическому Обществу, которое лѣтомъ прошлаго 1895 года предпріяло спеціальную гидрологическую экскурсію въ степные лѣса, причемъ мнѣ было поручено выполненіе задачъ, поставленныхъ Обществомъ. Съ этою цѣлью я посѣтилъ лѣса: *Шиповъ* и *Семеновскій* (Воронежской губ.), *Черный лѣсъ* (Херсонской губ.) и *Хвалыинскій* (Саратовской губ.). Въ своемъ отчетѣ я буду говорить только о Шиповомъ и Черномъ лѣсахъ, такъ какъ въ остальныхъ двухъ я пробылъ недолго и ограничился лишь рекогносцировочнымъ осмотромъ ихъ. Въ изложеніи буду держаться исключительно фактической почвы. Общія соображенія о вліяніи лѣса на уровень грунтовыхъ водъ, а равно и разсмотрѣніе литературы, посвященной этому вопросу, отлагаются до другого раза.

¹⁾ См. мои работы: «Гидрологическій очеркъ Воронцовки» (Спб. 1894) и «Шиповъ лѣсъ. Почв.-геол. очеркъ». (Спб. 1894).

Если экскурсія моя вышла сколько-нибудь удачной, то этимъ я обязанъ, въ значительной степени, рѣдкой любезности и содѣйствію лѣсныхъ чиновъ — И. И. Чиждова и др. и, въ особенности, просвѣщенному хозяину Воронцовки, неизмѣнно-заботливому пѣстуну всякихъ экскурсантовъ — К. В. Ланггаммеръ. Вспоминаю о нихъ съ удовольствіемъ и благодарностью.

I.

Ш и п о в ь л ѣ с ь.

Шиповъ лѣсъ находится въ Павловскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи. Намѣченъ онъ былъ для спеціальнаго гидрологическаго изслѣдованія, во-первыхъ, потому, что въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, съ прилегающими окрестностями, онъ былъ уже знакомъ пишущему эти строки по предыдущимъ экскурсіямъ, а во-вторыхъ и главнымъ образомъ, потому, что лѣсъ этотъ является почти во всѣхъ отношеніяхъ типичнымъ для востока и юговостока степной Россіи. Общая характеристика всего Шипова лѣса и болѣе детальная его восточной части уже дана въ ранѣе вышедшей работѣ ¹⁾. Всецѣло она примѣнима и къ его западной части, такъ называемой «второй корабельной рощѣ», гдѣ были сосредоточены работы 1895 года. Лѣсъ также исключительно лиственный, въ общемъ не очень старый (60—80-ти лѣтній) ²⁾.

Геологическое строеніе здѣсь также ничѣмъ не отличается отъ восточной части лѣса и отъ окружающей степи. Непосредственно подъ почвой (черноземомъ или лѣснымъ суглинкомъ) залегаетъ грубая краснобурая валунная глина, перехватываемая, примѣрно по срединѣ, тонкой песчанистой прослойкой; ниже идетъ незначительная толща сѣрыхъ или зеленоватосѣрыхъ третичныхъ песковъ; подъ ними залегаетъ плотная зеленая третичная глина значительной мощности; еще ниже—толща сѣрыхъ, частію фосфоритоносныхъ, песковъ проблематическаго возраста и, наконецъ, мѣлъ. Мощность всѣхъ перечисленныхъ породъ сильно варьируетъ, въ зависимости отъ рельефа. Мѣстами поверхностныя образованія (до надмѣловыхъ песковъ включительно) совершенно смыты; но такихъ пунктовъ въ лѣсу очень мало.

¹⁾ «Шиповъ лѣсъ». Почв. геолог. очеркъ. 1894.

²⁾ Лишь два—три старика-дуба, быть можетъ, помнятъ еще Петра Великаго, строившаго здѣсь свой азовскій флотъ. Отсюда и названіе «корабельная роща», представляющее въ настоящее время, конечно, полный анахронизмъ.

Въ степи во всѣхъ песчаныхъ и песчанистыхъ породахъ, а часто и въ нижнихъ горизонтахъ налегающихъ глинъ, держится вода, образуя, такимъ образомъ, три яруса *грунтовыхъ водъ*—бѣдный валунный, очень богатый водою подвалунный и надмѣловой. Въ лѣсу, какъ увидимъ ниже, ихъ меньше. Первый горизонтъ здѣсь, повидимому, совершенно отсутствуетъ; второй, если и не отсутствуетъ, то, въ общемъ, бѣднѣе водою и болѣе пониженъ; относительно третьяго ничего нельзя сказать, такъ какъ собственно въ лѣсу ни въ оврагахъ, ни буровыми скважинами присутствіе надмѣловыхъ песковъ не было констатировано.

Первое, что бросается въ глаза при общемъ осмотрѣ лѣса, это—поразительно ничтожное количество въ немъ родниковъ. На всю громадную площадь второй корабельной роши (около 110 кв. килом.) приходится, строго говоря, всего три лѣсныхъ родничка, относительно которыхъ у меня имѣются такія записи:

1. Кварталь 35-й. Въ одномъ изъ отвершковъ Мельничнаго яра (оврага) — родники, лучшіе изъ всѣхъ встрѣченныхъ въ лѣсу. Нѣкогда (помнятъ старики) были богаче водою; стояла даже мельница, слѣды которой, въ видѣ остатковъ плотины и пруда, сохранились и понынѣ. Теперь, съ каждымъ годомъ, воды все меньше; прежде росли камыши — теперь нѣтъ. Водотокъ скоро теряется въ лѣсу. Лѣсъ старый; мѣсто солонцеватое. Вода принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ.

2. Кварталь 49-й. Въ яркѣ Лозовомъ, на днѣ, поросшемъ рѣдкимъ лѣсомъ (выборочная рубка) — родничекъ, довольно слабый. Вода хорошая. Надъ нимъ маленькое (метр. 8) озеровидное углубленіе, теперь (въ іюнѣ) вязко-болотистое, а весною — озерко. Маленькіе водотоки видны и выше по яру.

3. Въ общемъ такого же характера родничекъ въ кварталѣ 50-мъ, въ одной изъ вершинокъ безымяннаго яра. Мѣсто солонцеватое, съ корявыми деревьями. Вода хорошая, холодная. Выносятся песочекъ. Повидимому, вода въ третичныхъ пескахъ на зеленой глинѣ (обуславливающей солонцеватость мѣста). Родникъ не пересыхаетъ, хотя и не богатъ водою.

Правда, мѣстными лѣсными чинами указывались еще два-три пункта, гдѣ, будто-бы, въ прошлые года или въ весеннее время сочилась вода («волки пили»), но при осмотрѣ такихъ пунктовъ въ іюнѣ никакихъ признаковъ источниковъ найдено не было.

Какъ-бы то ни было, бѣдность лѣса родниками и колодцами — фактъ несомнѣнный и тѣмъ болѣе замѣчательный, что вокругъ, въ самомъ близкомъ отъ лѣса разстояніи, воды много. Не говоря уже

о долину р. Осереды, къ которой лѣсъ примыкаетъ своею южной окраиной, но и съ запада и съ сѣвера, выходя на совершенно ровную степь, всюду натыкаешься на роднички (въ оврагахъ) и колодцы. Особенно интересенъ Богатый яръ, отдѣляющій съ сѣвера лѣсъ отъ степи. Здѣсь почти ежедневно подь вечеръ можно видѣть, какъ нарядныя хозяйки большого с. Ерышевки занимаются поливкой своихъ бахчей и огородовъ, изводя многія сотни, если не тысячи, ведеръ родниковой воды. Интересно, что вода сочится, большею частію, со стороны степи, а не лѣса. Намъ извѣстны случаи, когда такіе степные источники обводняли лѣсъ, и—ни одного обратнаго. Въ 69-мъ кварталѣ былъ встрѣченъ ручеекъ, довольно сильный, даже съ веселымъ журчаніемъ бѣжавшій по дну Солодовникова яра. Оказалось, что истоки его находятся въ вершинкахъ упомянутаго яра уже въ степи, со стороны которой и былъ притокъ воды. Любопытно, что, вбѣгая въ лѣсъ, ручеекъ этотъ черезъ 500—600 метровъ пропадаетъ безслѣдно.

Еще болѣе любопытное явленіе обнаруживаютъ кордонные колодцы, и приложенный къ статьѣ списокъ ихъ заслуживаетъ того, чтобы въ него всмотрѣться. Расположенные вокругъ лѣса (при сторожевыхъ кордонахъ), иногда всего въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, колодцы эти часто очень неглубоки и богаты водою.

Оказывается, что изъ 24 колодцевъ только 3 находятся въ самомъ лѣсу, подь деревьями; всѣ остальные приурочены къ открытымъ мѣстамъ, правда, иногда всего въ нѣсколькихъ метрахъ отъ лѣса, но все-таки внѣ его. Случайно-ли это? Неужели такія ничтожныя разстоянія отъ лѣса играютъ какую-либо роль въ измѣненіи уровня или количества грунтовыхъ водъ? Нѣсколько забѣгая впередъ, скажу, что сомнѣній въ этомъ быть не можетъ. Если рытье нѣкоторыхъ колодцевъ внѣ лѣса вызвано какими-нибудь административными или хозяйственными соображеніями, то, съ другой стороны, намъ извѣстны и такіе случаи, когда колодецъ вырывался внѣ лѣса лишь послѣ неудачныхъ попытокъ найти воду въ лѣсу. Рассказывая объ этомъ послѣднемъ фактѣ, рывшіе колодцы обыкновенно выражали по этому случаю свое крайнее изумленіе.

Посмотримъ-же, каковы эти три колодца, составляющіе какъ бы исключеніе изъ общаго правила. Колодецъ № 6 находится на днѣ небольшого овражка (въ 48 кв.) и представляетъ собою родъ копанки въ мѣстѣ выхода родничковъ, — иначе говоря, каптированный родничекъ. Колодецъ № 21-ый у Княжого кордона стоитъ въ оврагѣ и принадлежитъ къ мѣловому горизонту грунтовыхъ водъ, горизонту, какъ сказано, чрезвычайно обильному, даже, повидимому,

артезианскому, повліять на который лёсъ, во всякомъ случаѣ, безсилень. Наконецъ, третій колодець (№ 15) на Горовомъ кордонѣ представляетъ особый интересъ. При этомъ кордонѣ стоятъ два колодца (рис. 1-й), въ разстояніи 106 м. одинъ отъ другого, одинъ (№ 14) на открытомъ мѣстѣ, въ 24 м. отъ лёса, другой въ самомъ лёсу, подъ кронами. Мѣсто ровное; первый колодець ниже второго на 3,17 м. Оказалось, что, тогда какъ первый неглубокъ (гл. 8,52 м.) и богатъ водою, второй, вдвое болѣе глубокий (17,05 м.), воды почти не содержитъ.

Итакъ, судя по присутствію колодца возлѣ лёса, было бы ошибочно заключать, что и въ лёсу, даже въ ближайшихъ къ колодцу частяхъ, грунтовая вода держится на томъ же уровнѣ и въ томъ

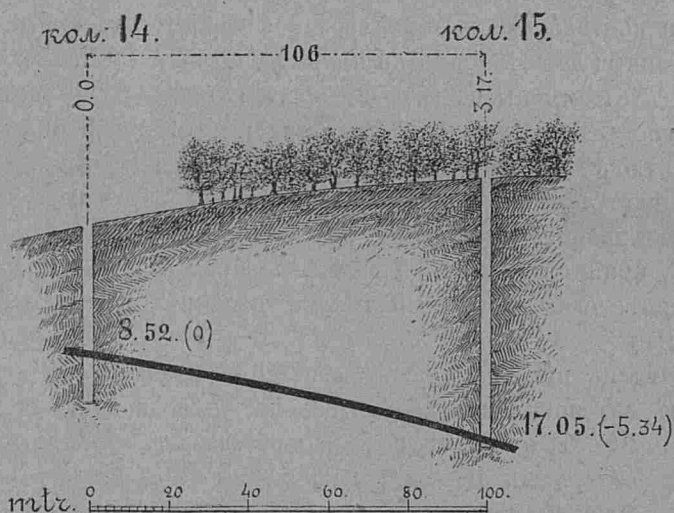

Рис. 1.

же количествѣ. Какъ показали наши буровыя скважины, даже ничтожная удаленность отъ лёса или, точнѣ говоря, отъ деревьевъ отражается на характерѣ грунтовыхъ водъ. Вотъ почему дѣлается понятнымъ тотъ, съ перваго взгляда странный, фактъ, что даже сравнительно небольшія поляны и т. п. открытыя мѣста въ самомъ лёсу, при одинаковомъ геологическомъ строеніи, могутъ отличаться отъ лёса въ гидрологическомъ отношеніи. Этимъ же, вѣроятно, объясняется и то часто наблюдаемое обстоятельство, что поляны являются значительно болѣе обводненными и что обыкновенно колодцы, родники и т. п. приурочены именно къ такимъ открытымъ мѣстамъ. Очень характерна въ этомъ отношеніи, на примѣръ, Лагерная поляна въ

кварталахъ 83, 84 и 90-мъ. Собственно говоря, это не поляна, а кусокъ степи, длиннымъ неправильнымъ языкомъ врѣзавшійся въ лѣсъ. И вотъ на этомъ лоскутѣ, величиною менѣе кв. километра, встречаемъ (въ овражѣ Бабка) цѣлыхъ четыре родничка, довольно богатыхъ водою. Однако, имѣемъ ли мы право сказать, что родники эти свидѣтельствуютъ о значительной водоносности Шипова лѣса?

Есть еще одно обстоятельство, не мало способствующее возникновенію нѣсколько преувеличенныхъ взглядовъ на способность лѣса накапливать подземную влагу. Дѣло въ томъ, что, благодаря отѣненію, отсутствію движенія воздуха и т. п., при извѣстной плотности почвъ, лѣсъ очень долго удерживаетъ на поверхности выпавшіе осадки. Намъ приходилось наблюдать, что даже въ жаркое лѣтнее время въ дорожныхъ колеяхъ не пересыхала вода въ теченіе недѣли и болѣе послѣ болѣе или менѣе значительнаго дождя. Въ то время какъ степныя дороги успѣвали покрыться, точно пуховымъ одѣяломъ, толстымъ слоемъ пыли, лѣсныя дороги оставались вязкими до малопрѣздности. Весьма понятно поэтому, что, разъ гдѣ-нибудь въ лѣсу существуютъ условія для скопленія воды, напримѣръ, замкнутыя котловинки, ложбинки, ямы и т. п.,—могутъ образоваться водоемы, не пересыхающе все лѣто и часто принимаемые за родниковые пруды, криницы и т. п. Такихъ поверхностныхъ прудовъ или, правильнѣе сказать, глубокихъ лужъ имѣется нѣсколько въ Шиповомъ лѣсу.

Почти на просѣкѣ между 31 и 32 кварталами, на совершенно ровномъ и голомъ мѣстѣ — котловина, наполненная водою, такъ называемый «Таловый кустъ». По рассказамъ, прежде озеро было больше. Теперь въ діаметрѣ метровъ 20—30. Глубина 0,59—1,0 метр. Не пересыхаетъ, хотя къ концу лѣта вода убываетъ. Вода гнилая, цвѣтетъ; несомнѣнно, весенняя.

На просѣкѣ между 77 и 69 кварталами стоитъ озеро, эллиптической формы, метр. 30—40 въ діаметрѣ, довольно глубокое. Два-три дерева въ водѣ. Камыши. Отъ этой котловины мѣстность круто падаетъ къ югу и востоку, къ вѣтвямъ Солодовникова яра. На склонахъ два полуразрушенныхъ колодца съ плохой водою, очевидно, питаемыхъ озеркомъ. Весною озеро велико и глубоко. Къ концу лѣта иногда пересыхаетъ.

Подобныя же озера, но поменьше, существуютъ въ кварталахъ 24, 90 и др. Нѣкоторыя изъ нихъ въ иные года также не пересыхаютъ (живутъ утки). Но едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такіе водоемы никакого сообщенія съ горизонтами грунтовыхъ водъ не имѣютъ.

Итакъ, вотъ цѣлый рядъ фактовъ, которые, во всей ихъ совокупности, представляютъ, какъ намъ кажется, весьма убѣдительное свидѣтельство въ пользу значительной бѣдности лѣса родниковыми водами.

Однако, вполне понятно, что, какъ-бы ни были многочисленны и согласны наблюденные факты, однихъ наблюдений недостаточно для рѣшенія вопроса. Необходимо были произвести спеціальныя изслѣдованія и опыты, непременно среди природы, въ естественной обстановкѣ, съ учетомъ, по возможности, всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на уровень подземныхъ водъ. Изслѣдованія эти были организованы такъ: выбиралась какая-нибудь опушка лѣса, выходящая въ степь или окаймляющая поляну, и затѣмъ изъ лѣса въ степь или наоборотъ закладывалась цѣпь буровыхъ скважинъ, достигавшихъ уровня грунтовыхъ водъ. Скважины связывались нивелировкой, и, такимъ образомъ, получалась точная кривая уровня воды. Что касается выбора мѣста для буровой цѣпи, то здѣсь я держался слѣдующаго принципа. Зная, какъ сильно вліяетъ на уровень грунтовыхъ водъ малѣйшее колебаніе въ рельефѣ, геологическомъ строеніи и пр., я выбиралъ для изслѣдованій такія опушки, которыя были въ совершенно одинаковыхъ вышеназванныхъ условіяхъ съ прилегающимъ открытымъ мѣстомъ, иначе говоря, все различіе пунктовъ буренія состояло лишь въ присутствіи или отсутствіи лѣсной растительности. Для выясненія степени интенсивности вліянія лѣса, самые физико-географическія условія разнообразились: такъ, въ одномъ случаѣ лѣсъ и степь лежали на черноземѣ, въ другомъ — на лѣсныхъ суглинкахъ; въ одномъ — мѣстность падала изъ лѣса въ степь, въ другомъ — наоборотъ, въ третьемъ — была совершенно горизонтальна; здѣсь лѣсъ былъ старый, тамъ — молоднякъ и т. п. Большею частью, въ цѣпь скважинъ вводился и готовый уже колодець, который, во первыхъ, позволялъ предопредѣлять примѣрную глубину скважинъ ¹⁾ и, во вторыхъ, съ успѣхомъ замѣнялъ буровую скважину. Уровень воды въ скважинахъ и колодцахъ измѣрялся нѣсколько разъ, одновременно во всѣхъ.

Въ описываемой части Шипова лѣса были сдѣланы четыре цѣпи буровыхъ скважинъ: одна на западной опушкѣ лѣса, двѣ — на сѣверной и одна — при искусственной полянѣ среди лѣса; на южной и восточной окраинахъ, благодаря сложнымъ условіямъ рельефа, не

¹⁾ Это было важно потому, что въ нашемъ распоряженіи былъ *восьмисаженный* буръ Войслава. Значить, при выборѣ мѣста для заложения цѣпи скважинъ, мы останавливались лишь тамъ, гдѣ колодцы были мельче 8 сажень.

удалось выбрать подходящихъ мѣсть (здѣсь опушка лѣпится по крутымъ изрѣваннымъ берегамъ р. Осереды и большой балки).

Цѣпь первая (рис. 2-й). Западная окраина лѣса, близъ Лаптева кордона. Мѣстность слабо падаетъ отъ лѣса къ западу, къ широкой балкѣ, впадающей въ долину р. Осереды. Очертаній этой балки отсюда не видно. Мѣстность, на взглядъ, совершенно ровная. Лѣсъ, старый, обрывается стѣною; лишь изрѣдка высылаетъ въ степь маленькіе колочки (группы или островки деревьевъ), которые, впрочемъ, далеко отъ лѣса не отходятъ, чаще даже прижимаются къ нему вплотную. Окраина лѣса лежитъ на черноземѣ,—значить, на территоріи, сравнительно недавно отвоеванной лѣсомъ у степи. Неподалеку, на Лаптевомъ кордонѣ, метрахъ въ 40 отъ лѣса, стоитъ

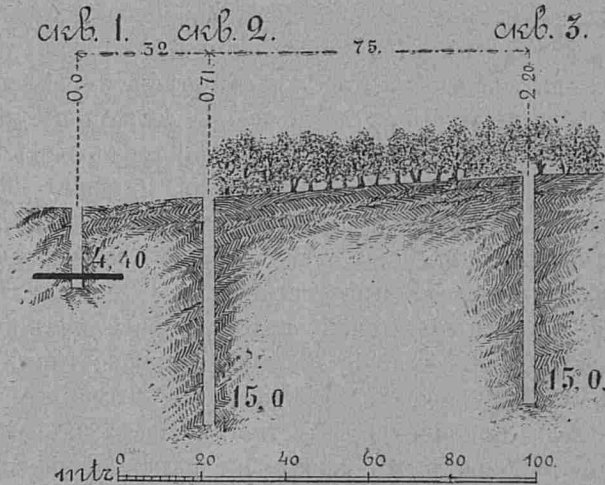

Рис. 2.

колодець (№ 10), глубиной (до поверхности воды) 1,70, съ довольно обильною водою. Отсюда тянется въ степь (къ западу) едва замѣтная ложбинка, которая метровъ черезъ 200 обрывается въ вершинку небольшого овражка. Въ овражкѣ видны роднички. Какъ эти послѣдніе, такъ и колодець позволяли рассчитывать, что буровыя скважины будутъ неглубоки.

Скважина 1-ая заложена въ 32 метрахъ отъ лѣса. Лугъ, поросшій высокой и густой травою. Мѣсто совершенно ровное, безъ впадинокъ, канавъ и пр. Почва—черноземъ. Непосредственно подъ нимъ буръ встрѣтилъ обычный въ этой мѣстности желтобурый валунный суглинокъ, богатый известковыми и желѣзистыми журавчиками. Порода не слишкомъ плотна и суха: буръ идетъ сравни-

тельно легко. Съ глубины 4 м. суглинокъ сдѣлался замѣтно влажнѣе. Вода встрѣчена на глубинѣ 4,40 м. Притокъ воды, повидимому, значительный. На слѣдующій день было замѣчено поднятіе воды въ скважинѣ на 0,4 м.

Скважина 2-ая. На самой опушкѣ лѣса. Съ одной стороны скважина примыкаетъ къ старымъ (60 — 70-лѣтнимъ) дубамъ, съ другой — окружена густою кустарниковой порослью. Мѣсто также ровное. Выше первой скважины на 0,71 м. Непосредственно подъ черноземомъ залегаетъ та же желтобурая глина, богатая журавчиками и источенная массою мелкихъ известковыхъ каналцевъ, но гораздо болѣе плотная и сухая. Съ глубины 6,4 м. она сдѣлалась темнѣе и нѣсколько влажнѣе. Появилось много малиново-красныхъ желѣзистыхъ стяженій, похожихъ на киноваръ. Буръ прошелъ (съ большимъ трудомъ) 15 м. и воды не встрѣтилъ.

Скважина 3-я. Подъ кронами стараго лѣса, въ разстояніи 75 м. отъ предыдущей. Мѣсто ровное; превышаетъ скважину № 1 на 2,20 м. Почва — типичный лѣсной суглинокъ. Геологическое строеніе совершенно тождественно: желтобурый валунный суглинокъ, съ поразительно большимъ содержаніемъ извести въ видѣ журавчиковъ и каналцевъ, выложенныхъ известью. Поразительны также крайняя сухость и плотность породы. Буреніе производилось съ чрезвычайнымъ трудомъ. Буръ прошелъ 15 м. и не встрѣтилъ не только воды, но даже сколько-нибудь замѣтнаго увлаженія породы.

Такимъ образомъ, только-что описанный рядъ скважинъ констатировалъ очень рѣзкое пониженіе уровня грунтовыхъ водъ въ сторону лѣса, пониженіе тѣмъ болѣе странное, что, по закону депрессіи, какъ разъ въ этомъ направленіи слѣдовало ожидать абсолютнаго поднятія уровня подземныхъ водъ.

Цѣль вторая (рис. 3-й). Сѣверная окраина лѣса, близъ Кленскаго кордона. Мѣстность представляетъ, можно сказать, идеальныя условія для производства предпринятыхъ нами изслѣдованій. Лѣсъ смотритъ на безпредѣльную, совершенно горизонтальную и ровную степь: ни овраговъ и балокъ, ни блюдцевъ, ни колковъ, ни дерезняковъ, — степь голая, какъ лысина. Нивеллиръ не открываетъ почти никакихъ склоновъ. Выбранный пунктъ интересенъ еще и тѣмъ, что здѣсь къ степи примыкаетъ не густой лѣсъ, а участокъ, вырубленный годъ назадъ, т. е. сильно разрѣженный ¹⁾. Буровыя

¹⁾ Даже при такъ называемой «сплошной рубкѣ» лѣсъ вырубается не сплошь, а съ оставленіемъ 40 деревьевъ на десятины, для обмѣненія.

скважины шли от колодца (№ 7), стоящаго собственно на степи, через вырубленный участок, въ старый густой лѣсъ.

Колодецъ № 7 находится въ 43 м. отъ границы лѣса. Вырыть въ обычномъ желтобуромъ валунномъ суглинкѣ («рудякѣ»). Глубина до воды—5 м., до дна—6,4 м. Контрольная буровая скважина, заложенная рядомъ съ колодцемъ, встрѣтила воду на той же глубинѣ. Какъ сказано, начиная съ 1893 года, лѣсъ возлѣ колодца рубился. По словамъ лѣсной стражи, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ (1894 и 1895) воды въ колодцѣ замѣтно больше, чѣмъ въ прежніе годы.

Скважина 4-ая. Примѣрно на серединѣ вырубленнаго участка, въ 80 м. отъ вышеописаннаго колодца и 43 м. отъ сплошнаго

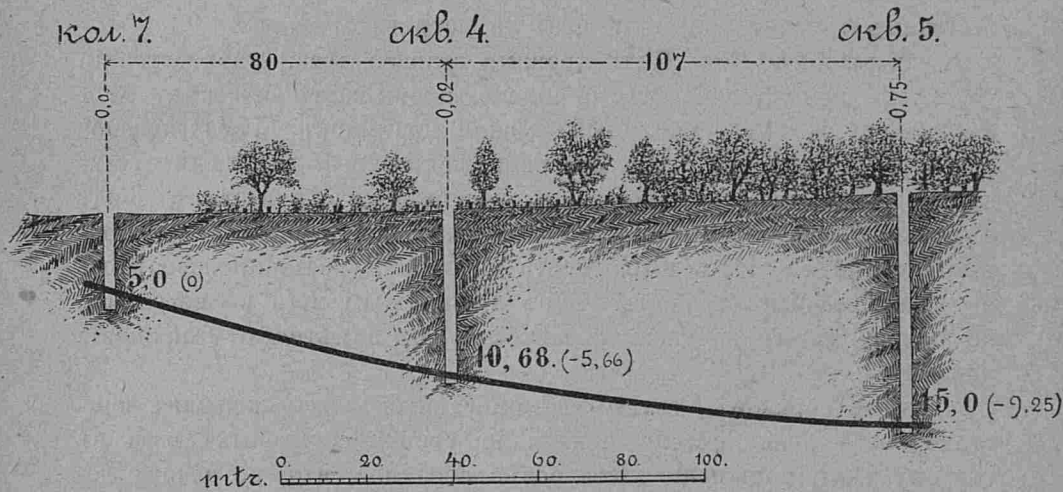

Рис. 3.

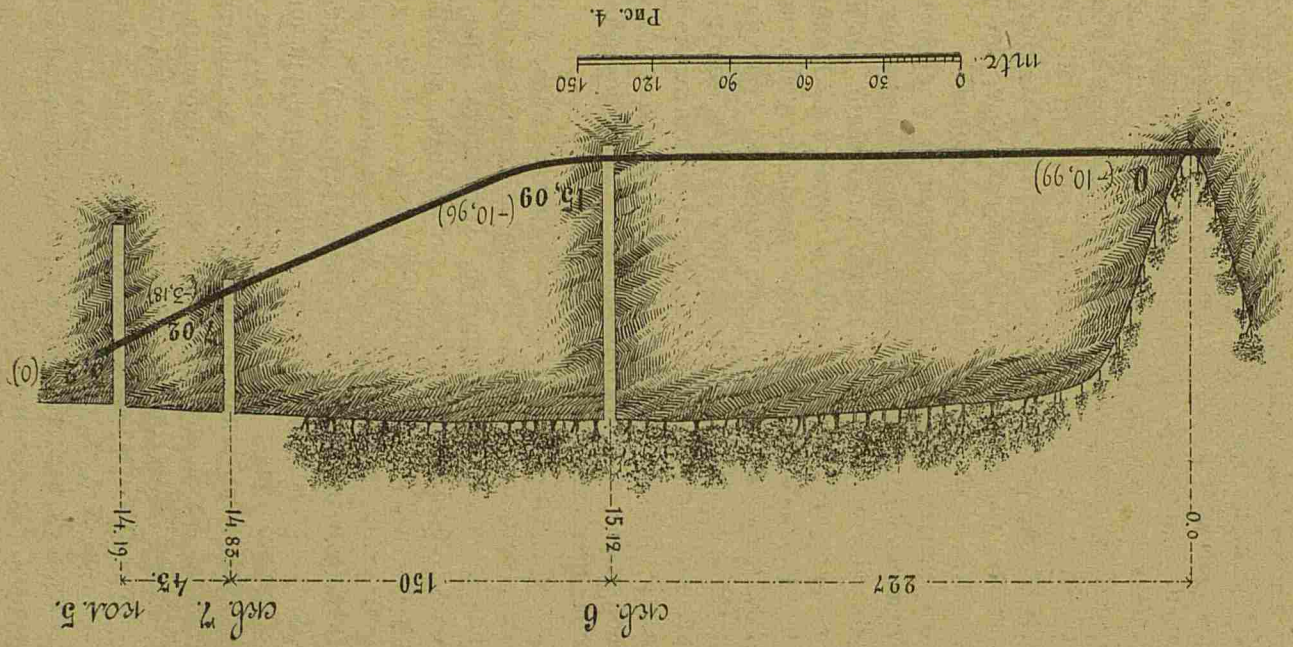
лѣса. На участкѣ стоятъ рѣдкія одиночныя (уцѣлѣвшія отъ порубки) деревья; ближайшія изъ нихъ, окружающія скважину, находятся отъ нея въ разстояніи 16, 13, 6, 7 м. Отъ пней идетъ масса молодыхъ кустообразныхъ побѣговъ. Кромѣ того, весь участокъ заросъ такой густой и высокой травянистой порослью, что, мѣстами, продираешься сквозь нее съ трудомъ. Мѣстность совершенно горизонтальная. Какъ показала нивелировка, разница въ уровнѣ колодца (№ 7) и скважины не превышаетъ 2 — 3 сантиметровъ. Почва — черноземъ. Подъ нимъ залегаетъ желтобурый валунный суглинокъ, обычный, не обнаружившій какихъ-либо индивидуальных особенностей. На глубинѣ 6—8 м. глина нѣсколько потемнѣла и сдѣлалась, повидимому, влажнѣе; ниже пошла опять свѣт-

лая и сухая. Бурь прошелъ 11,28 м. Вода встрѣчена на глубинѣ 10,68 м. При повторныхъ измѣреніяхъ поднятія воды не замѣчено. Притокъ воды незначительный.

Скважина 5-ая. Въ старомъ густомъ лѣсу, подь кронами деревьевъ. Въ 107 м. къ юоз. отъ скважины № 4. Мѣстность ровная, превышающая устье колодца и предыдущей скважины на 0,75 м. Лѣсъ растетъ на черноземѣ. Ниже буровая скважина констатировала слѣдующія наслоенія: желтобурый валунный суглинокъ, чрезвычайно плотный и сухой; съ 6,4 м. сдѣлался нѣсколько темнѣе и сырѣе; съ 13,19 м. сырой и мягкій; съ 14,6 м. суглинокъ сдѣлался песчанистый; на 15 м. бурь вошелъ въ зеленовато-сѣрый третичный песокъ, въ которомъ и показалась вода, не особенно обильная. Поднятія воды въ скважинѣ не произошло.

Какъ показываютъ приведенныя данныя и рисунокъ, здѣсь опять обнаружилось явственное пониженіе уровня грунтовыхъ водъ въ направленіи со степи въ лѣсъ, только пониженіе болѣе постепенное, чѣмъ въ первой цѣпи буровыхъ скважинъ. Принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, здѣсь наиболѣе рѣзко выражена идентичность въ условіяхъ рельефа, геологическаго строенія и проч. во всѣхъ изслѣдованныхъ пунктахъ, а съ другой, что пониженіе верхняго горизонта грунтовыхъ водъ идетъ замѣчательно согласно съ возрастаніемъ густоты древесной растительности, — мы склонны отнести это пониженіе, главнымъ образомъ (если не исключительно), насчетъ вліянія древесной растительности.

Цѣпь третья (рис. 4-й). Сѣверная окраина лѣса, у Ерышевскаго кордона. Мѣсто, въ общемъ, ровное, и только за кордономъ начинается паденіе къ Богатому яру (с. Ерышевкѣ). При кордонѣ стоитъ колодець (№ 5), находящійся въ такихъ условіяхъ: отъ лѣса 46 м., мѣсто открытое; глубина до воды—3,2 м., до дна—10,15 м.; воды, какъ видно, много, что, впрочемъ, замѣчается лишь въ послѣдніе годы (по словамъ лѣсной стражи). Метрахъ въ 420 къ западу отъ этого колодца находится маленькій овражекъ, въ вершинѣ котораго видны роднички, сочащіеся изъ подвалунныхъ (третичныхъ) песковъ въ довольно значительномъ количествѣ. Родники находятся на самой опушкѣ лѣса; мѣсто, поросшее не крупнымъ и рѣдкимъ лѣсомъ. Ниже по овражку, — уже на открытомъ мѣстѣ, — ставокъ. Какъ показала нивелировка, родники залегаютъ ниже устья колодца № 5 на 14,19 м. и, повидимому, принадлежатъ горизонту третичныхъ песковъ, тогда какъ колодець питается изъ перваго, валуннаго водоноснаго яруса.

Скважина 6-ая была заложена въ лѣсу, между сейчасъ указанными родниками и колодцемъ. Лѣсъ старый, но искусственно прорѣженный, позволившій развиться могучей травянистой растительности, преимущественно крапивѣ. Разстояніе отъ степи — 43 м., отъ колодца № 5 около 150 м. Мѣсто выше устья колодца на 0,927 м. Буръ обнаружилъ слѣдующее строеніе: на поверхности типичный дѣвственный черноземъ; далѣе идетъ сначала желтобурая, а потомъ малинобурая, отъ желѣзистыхъ включеній, глина; на 7,32 м. встрѣчена песчанистая прослойка, совершенно сухая; съ 13,72 м. — глина сдѣлалась желтѣе (охристѣе) и песчанистѣе; съ 14,64 м. — зеленая песчанистая глина; съ 14,80 м. — зеленоватосѣрый (третичный) глинистый песокъ. Вода встрѣчена на 15,09 м., обнаружившая слабый притокъ.

Скважина 7-ая. Ерышевскій кордонъ. Заложена въ 43 м. отъ колодца и въ 16 м. отъ лѣса, стараго и крупнаго, стоящаго стѣной. Маленькій загонъ для скота, совершенно ровный и гладкій, безъ малѣйшей растительности. Мѣсто превышаетъ устье колодца № 5 на 0,64 м. Почва — дѣвственный черноземъ. Ниже — обычная желтобурая глина, совершенно такая же, какъ и въ предыдущей скважинѣ. На 7,02 м. встрѣтилась слюдисто-песчанистая прослойка, въ которой и показалась вода. Подъ прослойкой залегаютъ прежній валунный суглинокъ.

Описываемая цѣпь скважинъ интересна въ томъ отношеніи, что здѣсь особенно рѣзко выразилось вліяніе лѣса на пониженіе уровня грунтовыхъ водъ. Несмотря на незначительное разстояніе между скважинами и несмотря на полное тождество въ геологическомъ строеніи, оба пункта оказались различными въ отношеніи водоносности. Очень любопытно, что песчанистая прослойка, встрѣченная тамъ и здѣсь на одной горизонтали, въ лѣсной скважинѣ оказалась совершенно сухою, въ степной же — насыщенной водою.

Цѣпь четвертая (рис. 5-й). Собственно говоря, этотъ рядъ скважинъ былъ заложенъ мною еще въ 1891 г., при общемъ гидрологическомъ изученіи имѣнія князя Воронцова. Не преслѣдуя тогда никакихъ специальныхъ цѣлей, естественно, я упустилъ многія весьма важныя детали природной обстановки, которыя и пришлось внимательнѣе изучить теперь. Въ описываемомъ году, поэтому, я болѣе детально снялъ планъ мѣстности, тщательно ее пронивелировалъ и, наконецъ, заложилъ еще одну, повѣрочную, скважину.

Рядъ скважинъ начинается отъ колодца (№ 1), вырытаго возлѣ Новенькаго кордона. Какъ кордонъ, такъ и колодець стоятъ на совершенно открытой искусственной полянѣ, среди лѣса, площадью,

примѣрно, въ полъ-десятины. Мѣсто довольно ровное, но почти сряду отъ кордоннаго шлагбаума, къ югу, мѣстность начинаетъ падать къ р. Осередѣ, сначала слабо, а затѣмъ все круче и круче.

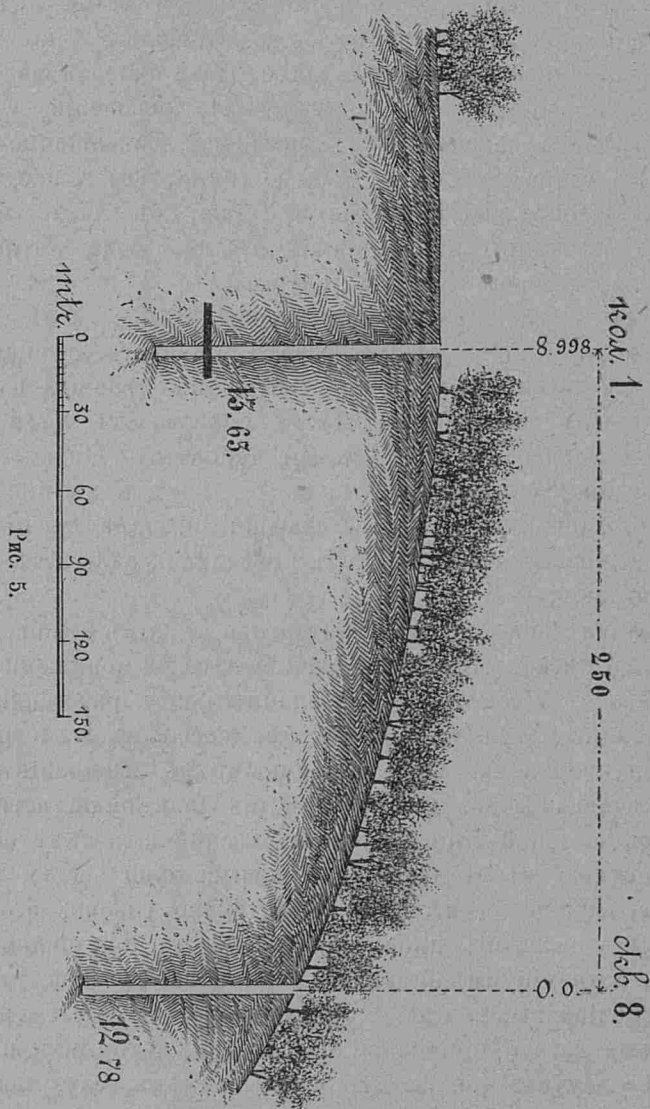

Рис. 5.

Вотъ въ направленіи этого-то паденія и тянется рядъ скважинъ. Колодець, какъ сказано, стоитъ на полянѣ, въ разстояніи 8 м. отъ ближайшихъ деревьевъ; вырыть, какъ мы это констатировали еще

въ 1891 г., сначала въ желтобурой валунной глинѣ, а затѣмъ въ зеленой третичной глинѣ, на которой и держится грунтовая вода, довольно обильная. Глубина колодца до воды—13,63 м., до дна—17,04 м. (воды больше, чѣмъ 4 года тому назадъ).

Скважина 8-ая заложена въ 250 м. отъ колодца, внизъ по склону. Мѣсто ниже колодезнаго устья на 8,998 м. Паденіе равномерное, такъ что существованія здѣсь оползней или иного нарушенія пластики мѣстности допустить нельзя. Скважина—подъ кроною лѣса средняго возраста. Геологическое строеніе таково: сверху лѣсной суглинокъ, съ нетронутой орѣховатой структурой; ниже—обычная желтобурая валунная глина, весьма сухая и плотная; съ 9,76 м. зеленая глауконитовая третичная глина, сначала нѣсколько песчанистая, а потомъ весьма плотная. Буръ прошелъ 12,78 м. и воды не встрѣтилъ.

Скважины 9 и 10-ая уже описаны мною раньше ¹⁾ и потому останавливаться на нихъ здѣсь излишне, тѣмъ болѣе, что по неудачному выбору мѣстъ закладки, онѣ не могутъ имѣть особаго значенія.

Было въ высшей степени интересно выяснить вліяніе на уровень подземныхъ водъ такихъ незначительныхъ открытыхъ площадокъ, какова полудесятинная полянка. Зная изъ предшествовавшихъ изслѣдованій, какъ быстро и рѣзко падаетъ водный горизонтъ въ сторону лѣса даже на самыхъ ничтожныхъ разстояніяхъ, можно было а priori сказать, что здѣсь мы встрѣтимъ то же самое. Къ сожалѣнію, надо сознаться, что описываемый рядъ скважинъ не рѣшаетъ вопроса. Правда, здѣсь дѣйствительно было констатировано пониженіе грунтовыхъ водъ подъ лѣсомъ, но нельзя утверждать, что это явленіе слѣдуетъ отнести на счетъ исключительно дѣйствія лѣса. Съ неменьшимъ правомъ возможно приписать его обычному депрессионному пониженію грунтовыхъ водъ въ сторону долинъ. Съ другой стороны, скважины 9 и 10-я возбуждаютъ сомнѣніе въ томъ, что онѣ заложены въ мѣстахъ нормальнаго геологическаго строенія, а не на оползняхъ или даже, быть можетъ, на толщѣ овражнаго аллювія. Къ сожалѣнію, болѣе удачнаго выбора и нельзя было сдѣлать въ Шиповомъ лѣсу: всѣ поляны здѣсь, какъ искусственныя, такъ и естественныя, пріурочены къ овражнымъ или балочнымъ склонамъ. Въ этомъ отношеніи болѣе посчастливилось намъ, какъ увидимъ ниже, въ Черномъ лѣсу.

¹⁾ «Гидрологическій очеркъ Воронцовки».

II.

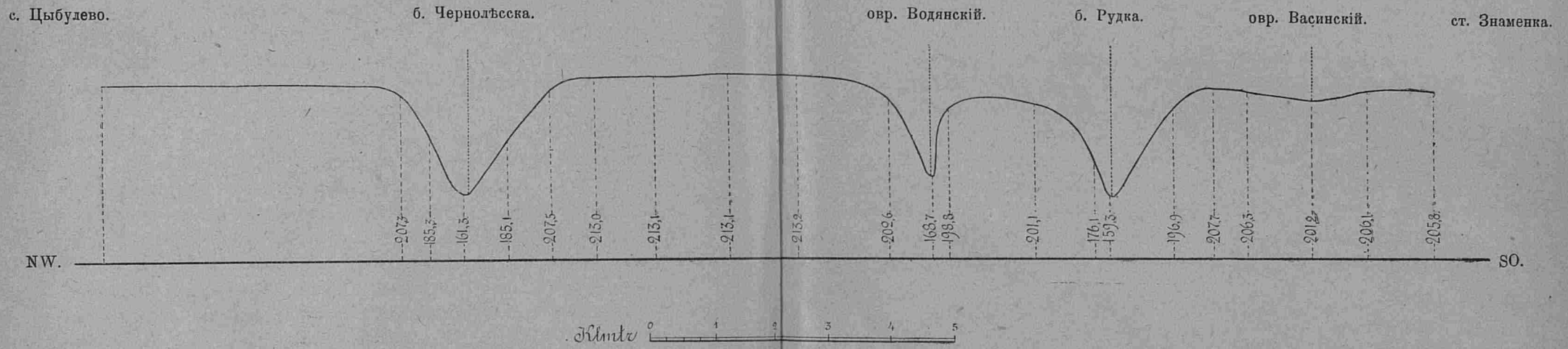
Черный лѣсъ.

Губернія Херсонская, уѣздъ Александрійскій, на пересѣченіи 48°20' сѣверной широты и 20°18' долготы (отъ Пулкова). Какъ и Шиповъ, этотъ лѣсъ стоитъ на южномъ рубежѣ такъ называемой лѣсостепной полосы Россіи: ни къ востоку по той же широтѣ, ни къ югу по этому меридіану нѣтъ настоящихъ степныхъ лѣсовъ: есть только рѣчные плавни и левады, да по степнымъ балочкамъ ютятся зародыши лѣсовъ. Быть можетъ, это обстоятельство было причиной того, что издавна Черный лѣсъ укрывалъ въ своей щастѣ степную вольницу и степныхъ подвижниковъ. Отсюда гайдамаки выслѣживали добычу на степномъ раздолѣ, здѣсь былъ неизмѣнный приваль запорожцевъ, здѣсь же позднѣе буйную гайдамацкую штабъ-квартиру смѣнила монашеская обитель¹⁾. Лѣсъ окруженъ ореоломъ какой то таинственности, тучей темныхъ слуховъ и преданій, которые говорятъ, мнѣ кажется, о томъ, что лѣсъ очень старъ. А судя по почвѣ, есть основаніе думать, что здѣсь смѣнилось не мало поколѣній дубовъ-Мафусаиловъ, прежде чѣмъ пришелъ сюда чиновникъ—дѣлать лѣсъ на участки, устанавливать для стариковъ служебный цензъ и предѣльный возрастъ.

Расположившись сѣверной своей окраиной на правомъ берегу р. Ингульца, лѣсъ на югѣ вышелъ на самый гребень высокаго и ровнаго водораздѣла. Водораздѣлъ этотъ мѣстами такъ узокъ, что овраги системы Ингульца почти смыкаются съ оврагами, идущими въ противоположную сторону. И тѣмъ не менѣе, почти вся мѣстность подъ лѣсомъ производитъ впечатлѣніе чрезвычайно ровной, гораздо болѣе ровной, чѣмъ Шиповъ лѣсъ. Тогда какъ тамъ спускъ къ оврагамъ начинается иногда еще за версту и болѣе, и экипажъ испытываетъ почти океанскую качку, благодаря широкимъ размахамъ волнъ, здѣсь, большею частію, ѣдешь, повидимому, по совершенно горизонтальной мѣстности, — и вдругъ неожиданно она

¹⁾ *Иващенко*. Черный лѣсъ и его окрестности. («Вѣстн. И. Р. Геогр. О-ва», т. XXVI, 1858).

Профиль Чернаго лѣса (отъ с. Цыбулева до станціи Знаменка).

Примѣчаніе. Высоты въ метрахъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

обрывается въ какой-нибудь оврагъ. Особенность, характерная для лессовыхъ степей вообще ¹⁾. Овраги, изрѣзывающіе собственно лѣсъ, всѣ принадлежатъ системѣ Ингульца. Изъ нихъ наиболѣе крупны рѣчки (?) Чернолѣсска и Рудка, начинающіяся еще внѣ лѣса и достигающія глубины 53 метровъ. Общее представленіе о здѣшнемъ рельефѣ дасть прилагаемый профиль, пересѣкающій лѣсъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, примѣрно, по линіи отъ с. Цибулева къ ст. Знаменка. Профиль составленъ по даннымъ нивелировки, какъ моей лично, такъ и учениковъ мѣстной лѣсной школы. Детали рельефа будутъ указываться, попутно, въ дальнѣйшемъ изложеніи ²⁾.

Относительно *геологическаго* строенія Чернаго лѣса мы имѣемъ очень мало литературныхъ указаній. Первый изслѣдователь геологіи Херсонской губерніи, Барботъ де Марни ³⁾, не посѣщалъ лично ближайшихъ окрестностей лѣса. Лишь со словъ другихъ онъ говоритъ, что на Ингульцѣ, у с. Цибулево, видны выходы гранита. На картѣ вся эта мѣстность закрашена въ цвѣтъ песчано-глинистой толщи балтскаго яруса третичной системы, а по всему протяженію долины Ингульца показаны выходы кристаллическихъ породъ.

Позднѣ здѣсь производилъ гидро-геологическія изслѣдованія Н. А. Соколовъ. Къ сожалѣнію, полный отчетъ, обѣщающій быть очень интереснымъ, до сихъ поръ еще не опубликованъ изслѣдователемъ. Въ 1893 г. вышелъ въ свѣтъ лишь предварительный отчетъ ⁴⁾, въ которомъ авторъ даетъ лишь самую общую, бѣглую характеристику геологіи нѣсколькихъ уѣздовъ Херсонской губерніи.

¹⁾ «Что по истинѣ сообщаетъ замѣчательный характеръ этимъ равнинамъ восточной Европы, говоритъ Оммеръ де Гелль, такъ это бороздяція ихъ широкія и глубокія долины, называемыя балками. Долины эти, почти всегда сухія и которыя путешественникъ открываетъ лишь въ ту минуту, когда приходится переѣзжать черезъ нихъ, не оказываютъ никакого вліянія на общій рельефъ мѣстности и составляютъ такимъ образомъ особый типъ для страны, въ которой, къ удивленію, неровности почвы представляются не выпуклостями, а бороздами» (*Барботъ де Марни*, Геологическій очеркъ Херсонской губ. Спб. 1869. Стр. 134—5).

²⁾ Цифры высотъ на профили суть абсолютныя высоты (надъ ур. моря). Всѣ нивелировочныя линіи, мои и школьныя, были связаны съ головкой рельса Харьковско-Николаевской жел. дороги и съ маркой Главнаго Штаба на водокачкѣ ст. Знаменка. Такимъ образомъ, приводимыя числа высотъ заслуживаютъ довѣрія.

³⁾ *Н. Барботъ де Марни*. Геологическій очеркъ Херсонской губерніи. Спб. 1869.

⁴⁾ *Н. Соколовъ*. Гидро-геологическія изслѣдованія въ южной и юговосточной частяхъ Херсонской губерніи. Предв. отчетъ за 1893 г. Спб. 1893.

Онъ говоритъ именно, что въ южной и средней частяхъ Александрійскаго уѣзда большимъ развитіемъ пользуются древнія кристаллическія породы (преимущественно гранито-гнейсы), выходы которыхъ, мѣстами, поднимаются до самаго верха водораздѣльныхъ степей, будучи покрыты только незначительнымъ слоемъ лёсса. Изъ нормальныхъ осадочныхъ породъ развиты, главнымъ образомъ, нижнетретичныя, именно — олигоценовыя отложения.

Можно, наконецъ, еще отмѣтить работу г. Кюбецкаго «Гидротехническія изслѣдованія по линіи Харьковско-Николаевской желѣзной дороги» (Харьковъ. 1895), въ которой, между прочимъ, существуютъ указанія на геологическое строеніе окрестностей ст. Знаменка. Здѣсь приводится журналъ пяти буровыхъ скважинъ, заложенныхъ по склонамъ балки Рудки, у с. Васовки. Къ сожалѣнію, пункты заложенія скважинъ не внушаютъ особаго довѣрія въ отношеніи ихъ геологической нормальности; кромѣ того, совершенно ненаучная терминологія въ обозначеніи пройденныхъ горныхъ породъ сильно затрудняетъ ориентированіе въ данныхъ автора.

Итакъ, литературные источники весьма скудны и совсѣмъ не таковы, чтобы могли избавить меня отъ необходимости самому произвести геологическую съемку описываемой мѣстности.

Серія геологическихъ напластованій начинается сверху съ лёсса. Этой породой выстлана вся изслѣдованная площадь, за исключеніемъ части склоновъ и дна рѣчныхъ и балочныхъ долинъ, гдѣ мы встрѣчаемъ болѣе древнія породы или матеріалъ аллювіального происхожденія. Мощность лёсса довольно капризна: на ровныхъ водораздѣлахъ она обыкновенно достигаетъ 10—12 метровъ, на склонахъ толща его утоняется довольно значительно. По своей структурѣ и петрографическому характеру, здѣшній лёссъ вполне напоминаетъ типичный полтавскій, такъ детально изученный изслѣдователями названной губерніи. Та же столбчатость, та же значительная поздраватость, то же богатство известковыхъ и желѣзистыхъ журавчиковъ. Цвѣтъ свѣтло-желтый или палевый. Въ рукахъ растирается легко, превращаясь въ тонкую муку. Подъ лупой, а при извѣстномъ углѣ зрѣнія и безъ нея, видно значительное количество мелкихъ кварцевыхъ зеренъ. Такъ называемаго гумусоваго горизонта на естественныхъ обнаженіяхъ въ толщѣ лёсса мы не встрѣчали; но при буреніи, на извѣстной глубинѣ, весьма различной, обыкновенно встрѣчалась болѣе темная прослойка, толщиной отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до 2 метровъ и болѣе, напоминающая гумусовый лёссъ. Самые верхніе горизонты лёсса, лежащіе непосредственно подъ почвой, бурѣе и богаче известковыми стяженіями. Такой элювіаль-

ный лёсс напоминает вся толща его, находящаяся подъ лёсомъ. Здѣсь порода также обыкновенно бурѣе и известковистѣе, но она всегда значительно тверже степной. Впрочемъ, источенность лёсса тонкими каналцами, а слѣдовательно и проницаемость для воды, здѣсь, повидимому, не меньше, чѣмъ у обычнаго лёсса.

Непосредственно подъ лёсомъ всюду, безъ исключенія, залегаютъ темнубурая, весьма плотная глина проблематическаго возраста и происхожденія. Мощность ея въ обнаженіяхъ равна 4—5 метрамъ (буромъ ни разу не удалось пробить всей толщѣ глины). Налеганіе лёсса на эту породу можно наблюдать въ верховьяхъ Рудки въ с. Знаменкѣ, а налеганіе описываемой глины на нижежежація породы хорошо выражено въ одной изъ вѣточекъ Орловой балки ¹⁾ и въ оврагѣ у с. Константиновки. Валуновъ въ этой породѣ, повидимому, нѣтъ совершенно; зато попадаетъ масса кремнисто-известковыхъ стяженій и желваковъ, отъ орѣха до кулака величиною. Всмотриваясь внимательно, легко замѣтитъ въ этой глинѣ громадное количество мелкихъ блестящихъ зеренъ чернаго цвѣта, чрезвычайно напоминающихъ зерна фосфорита. Глина весьма плотна и для воды, вѣроятно, трудно проницаема.

Ниже этой породы идетъ мощная свита третичныхъ песковъ, покоящаяся, въ свою очередь, на гранитно-гнейсовомъ массивѣ. Эта песчаная толща поражаетъ своею пестротой, какъ вслѣдствіе разнообразной окраски песковъ, такъ и благодаря обилію различныхъ включеній и подчиненныхъ прослоекъ: глинъ, каолиновъ, бурыхъ углей и т. п. О характерѣ данныхъ напластованій можно судить по слѣдующему типичному и превосходному разрѣзу въ оврагѣ у с. Константиновки ²⁾.

Подъ темнубурой подлёссовой глиной залегаютъ:

¹⁾ Здѣсь мы встрѣчаемъ такое обнаженіе:

1) Типичный черноземъ	0,70—0,80 м.
2) Элювіальный лёссъ, краснобурый, довольно грубый, богатый журавчиками	2,0 »
3) Нормальный, нѣжный, палевый лёссъ	2,0 »
4) Краснобурая, плотная, длинная, грубая, безвалунная глина, съ массой кремнисто-известковыхъ конкрецій и желваковъ	4,0 — 5,0 »
5) Свита песчаныхъ, слегка глинистыхъ породъ, бѣлаго, зеленоватаго и охристаго цвѣта. Слегка сырѣ. Уходитъ подъ дно оврага.	

²⁾ Нѣкоторое понятіе о пестротѣ описываемаго яруса песковъ даютъ и буровыя скважины г. Кобецаго. (Гидротехническія изслѣдованія по линіи Харьковско-Николаевской желѣзной дороги». Харьковъ. 1895).

1) Бурый, рыхлый, мелкозернистый песокъ .	0,70— 1,0 м.
2) Сѣрый глинистый песокъ, плотный, пронизанный сплошь черными углистыми жилками . . .	0,70 »
3) Ярко-охристый, почти оранжевый песокъ .	0,45— 0,70 »
4) Прослой чрезвычайно землистаго лигнита или, точнѣе, буроуглистаго рыхлаго песчаника. . .	0,07— 0,10 »
5) Бѣло-охристо-зеленоватый песокъ. Въ немъ масса гнѣздъ превосходнаго каолина, мѣстами окрашеннаго въ малиновый цвѣтъ, напоминающаго бокситъ или каолиновую яшму. Толща песковъ весьма значительна, превосходя	17,0 »

На разрѣзѣ этомъ налеганія песковъ на кристаллическія породы не видно. Судя, однако, по нѣкоторымъ мелкимъ обнаженіямъ въ долинѣ Ингульца, а также по буровымъ скважинамъ г. Кобецкаго въ долинѣ Рудки, можно заключить, что въ мѣстѣ спая третичныхъ песковъ съ гранитами залегаетъ нѣкоторая толща очень грубыхъ песковъ и даже гравія, вѣроятно явившихся продуктомъ разрушенія самаго гранита. Весьма возможно, что верхнимъ горизонтамъ третичныхъ песковъ подчинены прослой гипсоносныхъ глинъ. По крайней мѣрѣ, на правомъ берегу долины Ингульца, повыше деревни Веселый Куть, мы встрѣтили сѣрыя плотныя глины съ большимъ количествомъ крупныхъ сrostковъ гипса. Къ сожалѣнію, склонъ былъ задернованъ, и о характерѣ породъ приходилось судить лишь по небольшимъ искусственнымъ выемкамъ, такъ что происхожденіе этихъ глинъ и гипса не можетъ считаться установленнымъ.

Базисомъ для всѣхъ перечисленныхъ породъ служить гранито-гнейсовый массивъ такъ называемаго днѣпровскаго кристаллическаго кряжа. Состоитъ онъ изъ различныхъ модификацій гранита, гнейсовъ, а главнымъ образомъ, гранито-гнейсовъ, большею частію сѣрыхъ, мелкозернистыхъ, изборожденныхъ вертикальными или слабоаклонными трещинами. Поверхность этого массива въ высшей степени неровна. Выходы кристаллическихъ породъ видны во многихъ мѣстахъ (по Ингульцу, Рудкѣ, Скалеваткѣ, Алжамѣ и др.) на различной абсолютной высотѣ. Въ остальныхъ мѣстахъ гранитъ уходитъ вглубь, образуя, такимъ образомъ, всевозможныя подземныя долины, мульды, куполообразныя выпуклины и т. п. Это обстоятельство не могло, конечно, не отразиться на капризной мощности третичныхъ песковъ, а также, какъ увидимъ ниже, и на характерѣ водоносности описываемой страны. Что касается напла-

стванія лёссовъ и темнобурыхъ глинъ, то оно, повидимому, въ общемъ, горизонтально или очень слабо падаетъ къ югу, судя по тому факту, что большинство родничковъ приурочено къ сѣвернымъ склонамъ овраговъ и балокъ.

Гидрологическія условія здѣсь весьма не сложны.

Первый горизонтъ грунтовыхъ водъ приуроченъ всюду къ границѣ между лёссомъ и темнобурой глиной. Любопытно, что въ этомъ дѣлѣ структура породъ играетъ, повидимому, ничтожную роль, какъ это приходилось намъ наблюдать нерѣдко и прежде. Водоноснымъ ярусомъ являются то нижніе горизонты лёсса, то верхніе—темнобурыхъ глинъ, причемъ насыщенные водою слои не обнаруживаютъ (по крайней мѣрѣ, на глазъ) никакого структурнаго отличія отъ породъ сухихъ. Вода какъ бы виситъ въ той или другой породѣ. Горизонтъ этотъ не особенно богатъ водою и не пользуется, повидимому, очень большимъ распространеніемъ, хотя всѣ здѣшніе степные колодцы питаются этимъ ярусомъ. Въ любомъ окрестномъ оврагѣ, гдѣ не смыты поверхностныя отложенія, можно видѣть роднички лёссоваго воднаго горизонта (верховья Волчьяго яра, Рудки, Орловой Балки, Аджамки и др.). Особенно хорошо виденъ горизонтъ въ верховьяхъ балки Рудки, гдѣ онъ выдѣляется рѣзко темной полосой на яржежелтыхъ лёссовыхъ стѣнкахъ оврага и гдѣ онъ питаетъ большой прудъ д. Знаменки. Вода довольно хорошая и мягкая, не смотря на то, что лёссовыя породы богаты солями. Во время буреній, какъ увидимъ ниже, намъ приходилось имѣть дѣло исключительно съ этимъ водоноснымъ ярусомъ. Глубина залеганія его довольно значительна, достигая на водораздѣлахъ, въ общемъ, 15—18 м.

Второй и послѣдній горизонтъ залегаетъ въ свитѣ песчаныхъ третичныхъ породъ, на гранитѣ. По своему распространенію и богатству водою, онъ играетъ первенствующую роль въ обводненіи описываемаго края.

Въ виду того, что нижнетретичныя отложенія занимаютъ почти всю сѣверозападную часть Херсонской губ., нужно допустить, что районъ питанія даннаго горизонта чрезвычайно великъ ¹⁾. Правда, подстилающая поверхность кристаллическихъ породъ очень неровна, такъ что возможны мѣстные разрывы песчаныхъ отложеній, а слѣдовательно и водоносной площади; затѣмъ, та же неровность обуславливаетъ, вѣроятно, неравномѣрное распредѣленіе количества

¹⁾ *Н. Соколовъ*. Гидрогеологическія изслѣдованія въ Херсонской губ. Предв. отчетъ. Спб. 1893.

воды; тѣмъ не менѣе, общій запасъ воды, несомнѣнно, огромный. Р. Ингулецъ, какъ и другія рѣки этой мѣстности, питаются почти исключительно водою этого горизонта. Ею же питаются двѣ водоканчки ст. Знаменка. Г. К о б е ц к і й ¹⁾ указываетъ, что одна изъ его буровыхъ скважинъ (въ долину б. Рудки), діаметромъ въ 2 дюйма, давала, на высотѣ 1,5 фута надъ поверхностью земли, непрерывно до 100 ведеръ въ часъ. Упомянемъ еще, наконецъ, что водою этого горизонта пользуется г. Елизаветградъ. По исчисленію строителя водопровода г. А л т у х о в а ²⁾, три колодца, діаметромъ въ 2,10 м., могутъ давать въ сутки до 75 тысячъ ведеръ, а при увеличеніи числа колодцевъ можно получать до 300 тыс. ведеръ.

Въ предѣлахъ приложенной карточки мы встрѣчаемъ множество родниковъ этого горизонта, особенно въ долину Ингульца. Въ большинствѣ овраговъ, въ ихъ среднихъ и нижнихъ частяхъ, гдѣ обнажается свита третичныхъ песковъ, водоносный пластъ налицо, образующій иногда значительные водотоки (балки Богдановка, Рудка, Чернолѣсска, Скалева, Орлова и др.). Не рѣдко вода по трещинамъ проникаетъ и въ самый кристаллическій массивъ и въ оврагахъ сочится изъ гранитовъ и гранито-гнейсовъ (Юркова балка, близъ д. Константиновки). Всѣ пруды, за исключеніемъ Знаменскаго, достигающіе, какъ видно на карточкѣ, подчасъ громаднхъ размѣровъ, поддерживаютъ свое существованіе этимъ вторымъ горизонтомъ. Конечно, въ силу неровности кристаллическаго ложа, водоносный ярусъ крайне капризенъ по количеству воды. Иногда вода въ родникахъ сочится сравнительно слабо (верховья Орловой балки, оврагъ Константиновскій и др.), иногда же даетъ восходящую струю (Рудка). Какъ показали буровыя скважины г. К о б е ц к а г о ³⁾, мѣстныя гидрологическія условія могутъ измѣняться на самыхъ близкихъ разстояніяхъ. Однѣ изъ его скважинъ давали струю воды, подымавшуюся на 6 футовъ выше поверхности, другія, расположенныя въ полуверстѣ, обнаружили сравнительно слабый притокъ, уже безъ артезіанскаго характера.

Что касается обводненности собственно лѣса, то въ этомъ отношеніи здѣсь пришлось констатировать то же самое, что и въ Шиповомъ лѣсу: лѣсъ оказался менѣе обводненнымъ, чѣмъ приле-

¹⁾ О. К о б е ц к і й. Гидротехническія изслѣдованія по линіи Харьковско-Никол. жел. дор. Харьковъ. 1895.

²⁾ М. А л т у х о в ъ. Водоснабженіе городовъ Феодосіи и Елизаветграда. Спб., 1894, стр. 22—23.

³⁾ Л. с., стр. 15.

гающая степь. Въ послѣдней, какъ мы видимъ, въ оврагахъ много родниковъ, принадлежащихъ двумъ водоноснымъ ярусамъ, здѣсь, въ лѣсу, первый горизонтъ не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ своего существованія. Всѣ родники принадлежатъ второму горизонту, и то приурочены лишь къ двумъ балкамъ — Чернолѣсскѣ (Волчій яръ) и Рудкѣ.

Б. Чернолѣсска пересѣкаетъ Черный лѣсъ почти въ меридіональномъ направленіи, протянувшись въ лѣсу почти на семь километровъ. Верховья и устье находятся внѣ лѣса. Въ вершинкѣ балки, недалеко отъ ст. Богдановки, видны довольно хорошіе роднички, принадлежащіе первому (лѣссовому) горизонту. При входѣ въ лѣсъ оврагъ дѣлается сухимъ вплоть до 38-го квартала. Здѣсь на днѣ его появляется незначительная, переходимая, слегка заболоченная мочажинка, которая и тянется далѣе, почти безъ перерывовъ. Лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ образуются нѣкоторыя скопленія воды. Крупнѣе другихъ — полузаросшіе озерко съ 29 кварталѣ, напоминающее обычныя болотныя «окнища». Это и есть *рѣчка* (!) Чернолѣсска. Судя по описанію ея въ цитированной статьѣ іеромонаха Иващенко¹⁾, слѣдуетъ заключить, что съ 1858 года какъ озеро, такъ и рѣчка уменьшились, если только не предположить, что авторъ употреблялъ слишкомъ сильныя описательныя выраженія. Въ верхнихъ частяхъ балки, въ кварталахъ 46 и 39-мъ, лѣсъ средняго возраста; въ 39 и 29-мъ кварталахъ — молоднякъ, а далѣе (кв. 18, 10, 11 и 3) идетъ уже старый лѣсъ. Начиная съ квартала 39-го и далѣе внизъ, дно и, частью, бока балки являются голыми, причемъ особенно значительной величины достигаетъ поляна въ 29-мъ кварталѣ, вокругъ озера.

Б. Рудка также начинается внѣ лѣса, за с. Знаменкой, и пересѣкаетъ лѣсъ въ его юго-восточной узкой части. Какъ уже упомянуто, въ самомъ селѣ роднички перваго горизонта питаютъ большой прудъ, упирающійся подошвой въ желѣзнодорожную насыпь, которая играетъ роль плотины. Просачиваясь сквозь эту плотину, прудовая вода образуетъ небольшой водотокъ (ручеекъ), у котораго, однако, не хватаетъ силы добѣжать до лѣсу. Въ самый лѣсъ нашъ оврагъ, какъ и Чернолѣсска, вступаетъ сухимъ. Только спустя 0,5—1 километръ начинаютъ появляться роднички, принадлежащіе уже горизонту третичныхъ песковъ. По дну тянется узенькая (до нѣсколькихъ сантиметровъ шириной) канавка, въ которой лишь мѣстами блеститъ

¹⁾ Черный лѣсъ и его окрестности («Вѣстн. И. Р. Геогр. О—ва». т. XXVI, отдѣлъ V, 1858).

вода. Этотъ ничтожный, разорванный на кусочки ручеекъ на картахъ именуется рѣчкой. По выходѣ изъ лѣса, Рудка на пути образуетъ нѣсколько прудовъ, питающихъ станціонныя водокачки, и затѣмъ впадаетъ въ большой прудъ или, вѣрнѣе, озеро сс. Дмитровки и Шамовки.

Есть еще одинъ родникъ, впрочемъ, менѣе несомнѣнный Въ кварталѣ 71-мъ, на заросшемъ старымъ лѣсомъ днѣ верховья Орловой Балки стоитъ озерко, діаметромъ около 10 м., по внѣшнему виду совершенно того-же типа, что и озерки Шипова лѣса. Однако, то обстоятельство, что вода въ немъ довольно свѣжая и чистая и, по рассказамъ стражи, не пересыхаетъ, заставляетъ предположить, что озерко сообщается со вторымъ горизонтомъ грунтовыхъ водъ, тѣмъ болѣе, что гипсометрическія условія мѣста не противорѣчатъ такому предположенію. Только одинъ фактъ порождаетъ нѣкоторыя сомнѣнія: почти рядомъ съ озеркомъ, нѣсколько пониже его, находится довольно значительная яма, даже болѣе глубокая, чѣмъ озерко, и, тѣмъ не менѣе, къ удивленію, совершенно сухая.

Вотъ и всѣ естественные выходы грунтовыхъ водъ собственно въ лѣсу. Остается разсмотрѣть колодцы и буровыя скважины.

Въ отношеніи колодцевъ здѣсь повторяется то же явленіе, что и въ Шиповомъ лѣсу. Большинство ихъ стоитъ внѣ лѣса; тѣ же немногіе колодцы, которые намъ пришлось встрѣтить въ самомъ лѣсу, всѣ принадлежали обильному водою второму горизонту. Чрезвычайно характернымъ является колодецъ 13-ый, близъ Цыбулевскаго кордона (рис. 6-й). Заложенъ онъ былъ въ старомъ лѣсу, метрахъ въ 54 отъ опушки, на довольно ровномъ мѣстѣ. Рабочіе углубились на 27,69 м. и воды не встрѣтили. А между тѣмъ, всего въ 114 м. отъ этого колодца, на открытомъ мѣстѣ (въ 60 м. отъ лѣса), буровая скважина (№ 23) обнаружила воду на глубинѣ 15,54 м. Какъ показала нивелировка, пунктъ заложения скважины ниже колодца на 1,37 м. Геологическое строеніе тамъ и здѣсь совершенно нормально. По словамъ лѣсной стражи, этотъ любопытный случай повторяетъ то, что ей неоднократно приходилось встрѣчать при рытьѣ колодцевъ.

Приступая къ спеціальнымъ повѣрочнымъ изслѣдованіямъ путемъ буренія, можно было напередъ ожидать, что, благодаря вообще глубокому залеганію здѣсь грунтовыхъ водъ, вліяніе лѣса на ихъ уровень окажется менѣе рѣзкимъ, чѣмъ въ Шиповомъ лѣсу. Но, съ другой стороны, условія рельефа и особенности въ расположеніи лѣса (большія поляны, языки, вдающіеся въ степь, и т. п.) дѣлали буреніе здѣсь еще болѣе интереснымъ, чѣмъ тамъ. Въ самомъ дѣлѣ,

закладывая цѣпь скважинъ, напр., изъ лѣсу, черезъ большую поляну, опять въ лѣсъ, или со степи, черезъ лѣсной языкъ, мы рассчитывали, что получимъ не простыя кривыя пониженія или повышенія уровня грунтовыхъ водъ, но волнообразныя кривыя. И дѣйствительно, какъ сейчасъ увидимъ, такія кривыя получались.

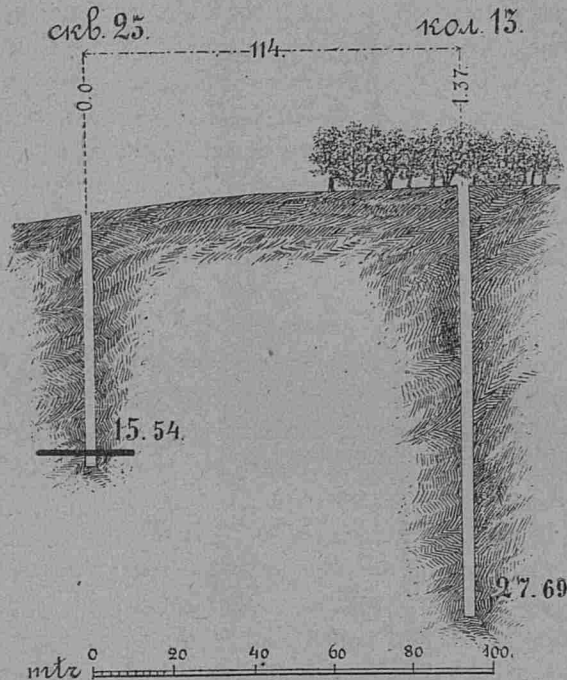

Рис. 6.

Принципы и приемы изслѣдованій были здѣсь тѣ же, что и въ Шиповомъ лѣсу.

Цѣпь пятая (рис. 7-й.). Южная окраина лѣса, между с. Знаменкой и Зандровскомъ кордономъ. Мѣстность ровная, только метрахъ въ 120 отъ лѣса находится маленькая продолговатая западинка, идущая въ сѣверо-западномъ направленіи. Далѣе, къ западу отъ западинки, мѣстность довольно круто падаетъ въ балку Рудку, на днѣ которой струится ничтожный водотокъ, обязанный своимъ происхожденіемъ просочившейся сквозь желѣзнодорожную насыпь водѣ знаменскаго пруда. Лѣсъ, старый, широкимъ полукругомъ окружаетъ описываемую мѣстность.

Въ 200 м. отъ опушки лѣса у Зандровскаго кардона, на незначительномъ бугрѣ, стоитъ колодець (№ 17) съ водою обильной и

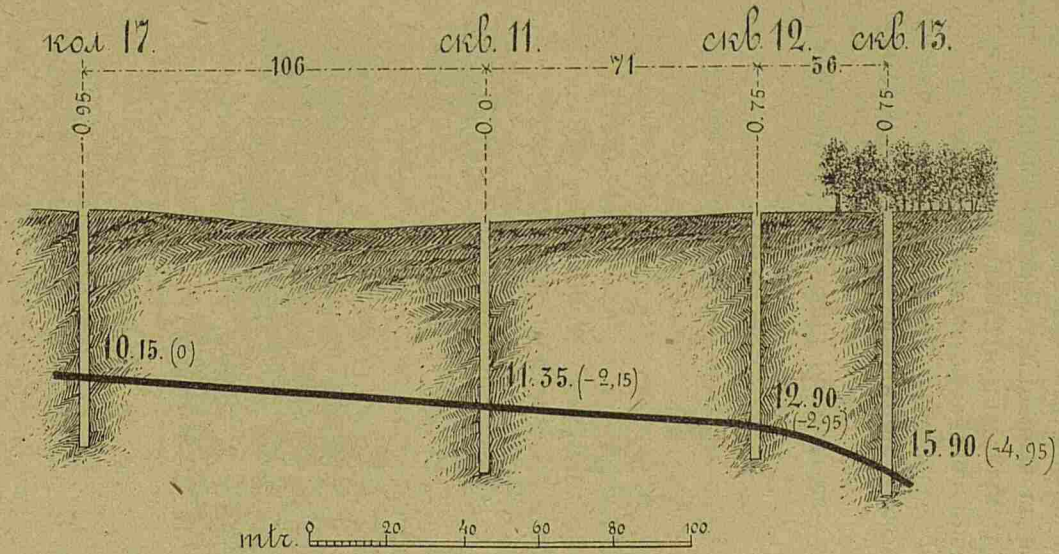

Рис. 7.

хорошей, принадлежащей первому (лессовому) водоносному горизонту. Гл. до воды—10,15 м., до дна—14,15 м. Колодцемъ пользуются всѣ жители прилегающей части с. Знаменки, и все-таки вода никогда не вычерпывается. Этотъ колодець послужилъ исходнымъ пунктомъ для заложения цѣпи скважинъ въ сторону лѣса.

Сважина 11-ая заложена въ 106 м. отъ колодца. Между ними находится упомянутая западинка. Мѣсто устья скважины ниже колодца на 0,95 м. Едва замѣтный склонъ къ западинкѣ. Отъ лѣса 88 м. Обнаружено слѣд. напластованіе: черноземъ до гл. 0,76 м.; затѣмъ сначала элювіальный, далѣе—нормальный лёссъ; съ 7,17 м. темнубурая лессовидная порода; съ 9,15 м. снова лёссъ, очень богатый журавчиками; съ 11,44 м. темнубурая подлессовая глина, довольно вязкая, также довольно богатая включеніями желѣза и извести. Буръ прошелъ до гл. 14,95 м. Вода показалась на глубинѣ 11,35 м. Притокъ воды не сильный.

Сважина 12-ая. Въ разстояніи 71 м. отъ скважины 11-ой и въ 18 м. отъ лѣса. Мѣстность совершенно ровная, превышающая устье предыдущей скважины на 0,75 м. Рядомъ находится пограничная канавка около 1 м. глубиной. Подъ черноземомъ (0,70 м.) залегаетъ типичный свѣтложелтый лёссъ: съ глубины 7,63 м. болѣе бурая порода, той-же структуры, что и лёссъ; съ 8,90 м. снова лёссъ, сильно обогащенный известью; съ 9,98 м. темнубурая глина, болѣе плотная и сухая. Буръ прошелъ 14,80 м. Вода встрѣчена на гл. 12,90 м. Притокъ слабый.

Сважина 13-ая. Старый и высокій лѣсъ. Въ 36 м. отъ предыдущей скважины и въ 18 м. отъ опушки. Мѣстность совершенно горизонтальная и ровная. Породы, проходимыя буромъ, тѣ-же, что и въ предшествовавшихъ скважинахъ, только чрезвычайно сухія и плотныя. Буреніе идетъ съ величайшимъ трудомъ. Непосредственно подъ почвой (лѣснымъ суглинкомъ) залегаетъ сначала элювіальный, затѣмъ нормальный лёссъ; съ 10,22 м.—темнубурая глина, съ массой журавчиковъ и черныхъ крупинокъ, плотная, вязкая и въ нижнихъ горизонтахъ, повидимому, довольно сырая. Вода—показалась на гл. 15,90 м., не обильная. Повторныя измѣренія уровня воды во всѣхъ трехъ скважинахъ не обнаружили замѣтнаго измѣненія.

Итакъ, отъ колодца по направленію къ лѣсу мы видимъ непрерывное паденіе уровня грунтовыхъ водъ. Только сначала это паденіе довольно слабо (около 2 м. на 100 м.), при самомъ-же вхожденіи въ лѣсъ, кривая обнаруживаетъ крутое пониженіе: на разстояніи всего 36 м. уровень воды рѣзко понижается на 2 м. Очень любопытно, что на такое правильное пониженіе грунтовыхъ водъ не повліяло

положеніе скважины 11-ой на краю ложбинки и присутствіе рядомъ съ 12-ой скважиной довольно глубокой канавки. Такимъ образомъ, условія рельефа здѣсь сложились такъ, что, не будь лѣса, намъ, весьма вѣроятно, пришлось бы констатировать противоположныя направленія депрессіонной линіи.

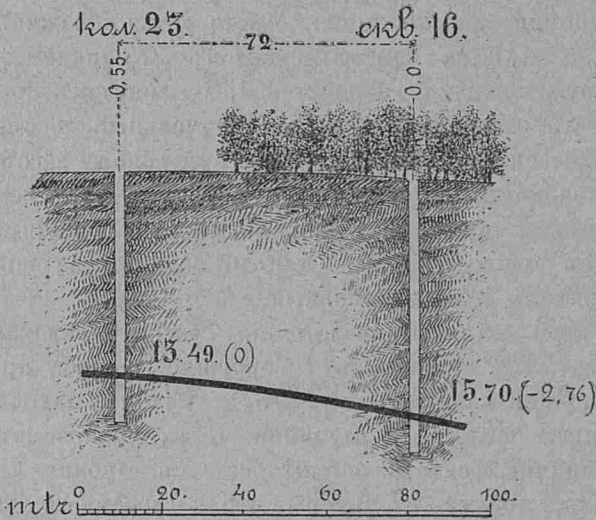

Рис. 8.

Цѣпь шестая (рис. 8-й). Одесскій кордонъ на юго-восточномъ концѣ лѣса. Здѣсь лѣсъ длиннымъ и довольно узкимъ языкомъ вдается въ степь, причѣмъ языкъ этотъ своимъ сѣвернымъ краемъ идетъ по верхней части склона къ очень пологой ложинкѣ, южнымъ-же выходитъ на совершенно ровную степь. Мѣсто здѣсь очень высокое, едва ли не доминирующее надъ всею описываемой мѣстностью, благодаря, повидимому, значительному развитію здѣсь толщи третичныхъ песковъ. Геологическое строеніе, въ общемъ, вполне нормальное. Грунтовыя воды, какъ показываютъ колодецы 23, 24, 25 и 26, держатся сравнительно неглубоко. Наше вниманіе остановилось на участкѣ лѣса, примыкающемъ къ Одесскому кордону, какъ мѣстности болѣе ровной. Здѣсь у самаго кордона, въ 24 м. отъ лѣса, стоитъ колодець (№ 23) съ водою довольно обильной. Во время нашихъ изслѣдованій имъ пользовалась паровая машина, масса рабочихъ и проѣзжіе обозы (колодець стоитъ у дороги),—и за-ночь вода успѣвала набираться до обычнаго (едва-ли, впрочемъ, нормальнаго) уровня. Глубина колодца до воды—13,49 м. до дна—16,54 м. По словамъ стражи, послѣ очистки уровень воды нѣсколько понизился.

Скважина 16-ая была заложена въ прилегающемъ лѣсу, въ 72 м. отъ упомянутаго колодца и въ 48 м. отъ опушки. Мѣстность начинаетъ очень слабо падать въ сторону заросшей широкой лоцины. Устье скважины ниже колодца на 0,55 м. Лѣсъ высокій, старый. Напластованіе породъ обычное. Подъ почвой залегаетъ лёссъ съ бурымъ горизонтомъ на глубинѣ 25 м.; ниже, съ 40 м., темнубурая плотная глина, съ журавчиками и черными зернышками. Общая глубина скважины 18,14 м. Вода появилась на глубинѣ 15,70 м. Благодаря сухости и плотности породъ, буреніе производилось съ величайшимъ трудомъ.

Мы видимъ и здѣсь, на такомъ небольшомъ разстояніи, довольно рѣзкое пониженіе уровня грунтовыхъ водъ въ сторону лѣса. Правда, принимая во вниманіе, что мѣстность слегка понижается въ эту-же сторону, можно данное явленіе отнести на счетъ овражной или долинной депрессіи. Но, во всякомъ случаѣ, по законамъ депрессіи, пониженіе могло выразиться на такомъ разстояніи не болѣе, чѣмъ въ десятыхъ доляхъ метра, между тѣмъ какъ здѣсь мы видимъ паденіе кривой на цѣлыхъ 2,76 м. Очевидно, что условія рельефа играютъ въ данномъ случаѣ лишь ничтожную роль. Есть основаніе думать, къ тому-же, что указанный уровень воды въ колодцѣ ниже средняго уровня грунтовыхъ водъ въ степи и, вѣроятно, онъ повысился-бы, если-бы на болѣе или менѣе продолжительное время прекратить столь усиленное вычерпываніе.

Цѣпь седьмая (рис. 9-й). Кварталь 68-ой вытянуть въ довольно узкій и длинный языкъ, выходящій на широкую степь. Этотъ языкъ, примѣрно на серединѣ, перерѣзываетъ широкая (въ 56 м.) дорога, идущая изъ Хочеватки въ Дмитровку. Какъ разъ въ центрѣ просѣки дорога образуетъ небольшое вогнутіе, потому что вдоль лѣснаго языка тянется очень узкая и пологая ложбинка, которая далѣе къ востоку постепенно оформливается въ оврагъ (вѣтъ Скалевой балки). Было въ высшей степени любопытно узнать, отразилась-ли столь незначительная прогалина на уровнѣ мѣстныхъ грунтовыхъ водъ. Были заложены съ этою цѣлью двѣ скважины,— одна какъ разъ на серединѣ просѣки-дороги, другая въ самомъ лѣсу (высокомъ, старомъ и густомъ), въ 70 м. отъ первой скважины и въ 42 м. отъ опушки, на днѣ ложбинки. Обѣ скважины находятся на одной и той-же абсолютной высотѣ.

Скважина 17-ая (въ центрѣ между двумя лѣсами). Почва—измѣненный лѣсной суглинокъ — 0,92 м. Ниже идетъ буроватый элювіальный лёссъ; съ 3,96 м.—типичный свѣтложелтый лёссъ; съ 8,08 м.—краснобурая лёссовидная глина; съ 8,85 м.— снова свѣтлый

лѣсъ; съ 10,83 м. — темнубурая глина; съ 14,34 м. сдѣлалась нѣсколько песчанистѣй и богаче известковыми включеніями. Буръ углубился всего на 15,02 м. Вода обнаружена на глубинѣ 14,48 м. Буреніе шло сравнительно легко и быстро.

Скважина 18-ая (лѣсная). Подъ лѣснымъ суглинкомъ идетъ буроватый элювіальный лѣсъ, не слишкомъ сухой; буреніе подвигается довольно быстро; съ 4,0 м. буръ вступаетъ въ толщу типичнаго лѣсса; буреніе дѣлается все затруднительнѣе; съ 7,17 м. — буроватый лѣсъ; съ 8,96 м. снова лѣсъ; буръ идетъ въ высшей степени тихо; съ 11,28 м. — темнубурая, болѣе мягкая глина; буръ начинаетъ

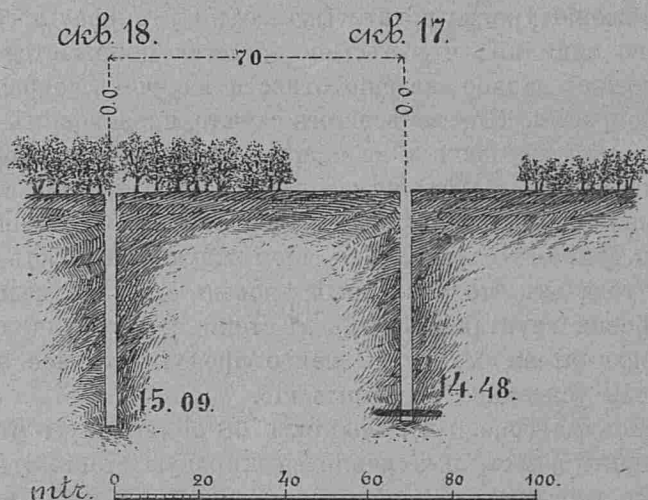

Рис. 9.

идти легче. Такимъ образомъ буръ прошелъ 15,09 м. и воды не встрѣтилъ. Буреніе прекращено, вслѣдствіе поломки инструмента.

Хотя, къ сожалѣнію, и не удалось второю скважиной дойти до грунтовыхъ водъ, тѣмъ не менѣе, выяснилось, что эти послѣднія залегаютъ въ лѣсу ниже, чѣмъ надъ дорогой. И такъ, не смотря на столь ничтожные размѣры лишенной лѣса площади, не смотря на тождество въ рельефѣ и геологическомъ строеніи, скатерть грунтовыхъ водъ, повидимому, дѣлаетъ сѣдлообразную складку именно подъ узкой просѣчкой. Къ сожалѣнію, обстоятельства помѣшали намъ опредѣлить точнѣе размѣры этой складки.

Цѣпь восьмая (рис. 10-й). Юго-западный уголь лѣса, у Лагернаго кордона. Здѣсь, въ кварталахъ 25 и 36, находится довольно большая поляна, соединяющаяся узкимъ перешейкомъ со степью,

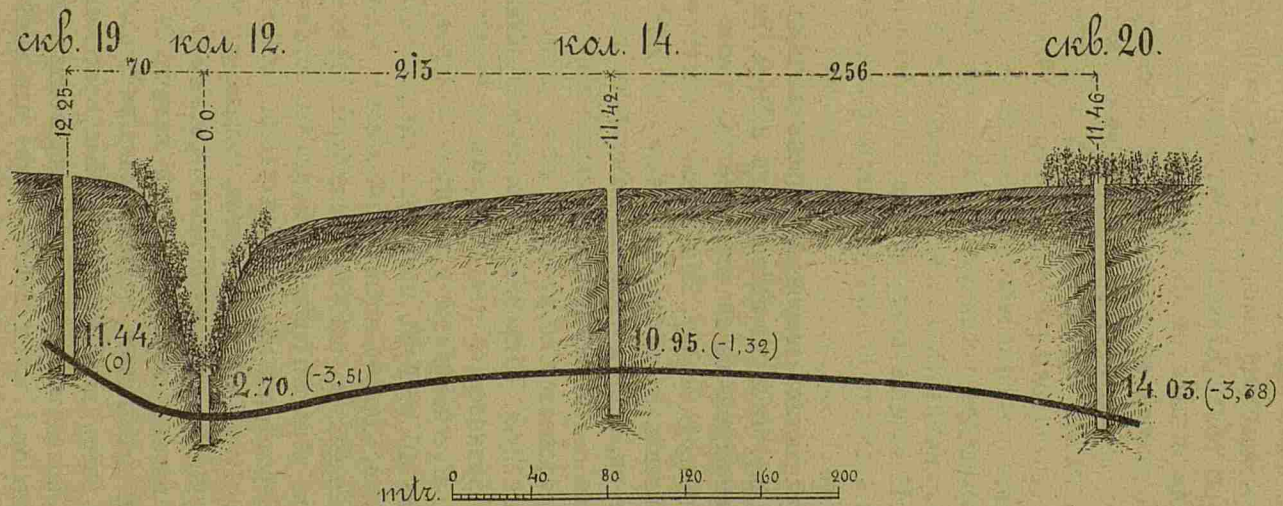

Рис. 10.

причемъ отъ послѣдней ея отдѣляетъ неширокая полоса лѣса, расположеннаго въ небольшомъ овражкѣ. Лѣсъ—средняго возраста. За исключеніемъ этого овражка, съ очень крутыми стѣнками, мѣстность, въ общемъ, довольно ровная. Лишь въ направленіи отъ лѣса въ степь мѣстность обнаруживаетъ слабое поднятіе, самая-же поляна и прилегающія части лѣса расположены на горизонтальной поверхности, хотя въ одномъ мѣстѣ поляны и замѣчается небольшое ложбинообразное вогнутіе. Почти на серединѣ поляны, на совершенно ровномъ мѣстѣ, стоитъ колодець (№ 14), довольно богатый водою. Глубина его до воды—10,95 м., до дна—13,55 м. Ближайшее разстояніе колодца отъ сплошнаго лѣса—236 м. Неподалеку отъ него (въ 213 м.) на днѣ упомянутаго заросшаго лѣсомъ овражка, вырытъ другой колодець (№ 12), глубиною до дна—4,17 м., до воды—2,70 м. Находится подъ кронами двадцатипятилѣтняго лѣса. Подъ колодцемъ, на днѣ овражка (верховья балки Гнилой), сочтены слабый родничекъ.

Какъ обнаружила нивелировка, уровень воды въ первомъ колодцѣ стоитъ выше, чѣмъ въ лѣсномъ, на 2,19 м., не смотря на то, что изъ него вычерпывается значительное количество воды (иногда по пять до 500 подводъ сразу). Мы задались цѣлью выяснитъ причины такого явленія, заложивъ скважины, съ одной стороны, на прилегающей степи, а съ другой—въ сплошномъ лѣсу, за поляной. Такимъ образомъ, получилась цѣпь изъ четырехъ звеньевъ, которыя приходились послѣдовательно на степь, лѣсъ, поляну и снова лѣсъ.

Скважина 19-ая. Широкая степь, слабо падающая къ Гнилой балкѣ. Мѣсто вспаханное. Устье скважины превышаетъ устье колодца на 12,25 м. и находится отъ него на разстояніи 70 м. и отъ опушки лѣса въ 40 м. Буръ прорѣзалъ слѣд. породы: черноземъ, мощностью 0,61 м.; далѣе—элювіальный лёссъ, постепенно переходящій въ нормальный; съ 5,49 м.—темнобурый лёссовидный суглинокъ; съ 8,54 м. дѣлается свѣтлѣе, богаче охристыми включениями и постепенно переходитъ въ лёссъ; съ 10,55 м.—лёссъ, довольно сырой и мягкій. Вода, весьма обильная, показалась на 11,44 м.

Скважина 20-ая. Сплошной лѣсъ средняго возраста въ 36 кварталѣ. Отъ поляны въ 20 м. и отъ колодца № 14 въ 256 м. Устье скважины превышаетъ устье колодца всего на 0,02 м. Между ними залегаетъ очень мелкая ложбинка. Вся прилегающая къ скважинѣ мѣстность, повидимому, совершенно горизонтальна. Подъ почвой (лѣснымъ суглинкомъ) идетъ лёссъ, болѣе или менѣе измѣненный элювіальными процессами; на глубинѣ 3,66 м. встрѣтилась прослойка темной лёссовидной глины съ известковыми журавчиками, мощностью

около 0,1 м.; съ 8,2 м.—темнобурая глина, довольно мягкая; съ 10,69 м.—нѣсколько темнѣе и богаче известью; съ 11,28 м.—снова свѣтлѣе, тонкая, плотная и довольно сырая; съ 12,50 м.—болѣе темная, богатая охряножелтыми включеніями желѣза. Бурь прошелъ 14,50 м. Вода появилась на глубинѣ 14,03 м.

Результаты буренія, такимъ образомъ, оказались любопытными. Соединивъ одной линіей уровни воды въ колодцахъ и скважинахъ, мы получили волнообразную кривую, волны пониженія которой приходятся какъ разъ на пункты лѣсные. Правда, пониженіе подъ овражкомъ можетъ быть приписано влиянію этого послѣдняго, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени. Зато пониженіе уровня грунтовыхъ водъ въ сторону сплошного лѣса едва ли можетъ быть отнесено на счетъ какого-либо иного фактора, кромѣ лѣса.

Цѣпь девятая (рис. 11-й) прошла черезъ большую (около 1 кв. километра) поляну почти въ центрѣ лѣса, въ кварталахъ 40 и 41-мъ. Поляна расположена на весьма ровномъ мѣстѣ и только своимъ западнымъ краемъ склоняется въ сторону одной вѣтви балки Чернолѣсски, а частію и въ сторону этой послѣдней. Съ сѣверо-восточной стороны къ полянѣ примыкаетъ старый лѣсъ, съ юго-западной—молоднякъ. На самой полянѣ, ближе къ ея юго-западной окраинѣ, стоятъ два колодца, весьма любопытныхъ. Одинъ (№ 4) находится въ 55 м. отъ молодого лѣса на ровномъ и голомъ мѣстѣ. Глубина—14,05 м. Воду изъ этого колодца не берутъ. Другой колодецъ (№ 4) стоитъ въ 114 м. отъ перваго, ближе къ центру поляны. Ближайшее разстояніе отъ лѣса—около 100 м. Мѣстность ровная, ниже перваго колодца на 0,38 м. Чрезвычайно любопытно, что уровень воды въ этомъ колодцѣ на 1,38 м. выше, чѣмъ въ колодцѣ № 4.

Скважина 21-ая была заложена въ молоднякѣ, близъ колодца № 4, въ 85 м. отъ него и въ 30 м. отъ опушки. Молоднякъ чрезвычайно густой. Мѣстность совершенно горизонтальная, не превышаетъ высоту устья колодца и на 1 сантиметръ. Непосредственно подъ лѣснымъ суглинкомъ залегаетъ лёссъ, нѣсколько измѣненный; съ 7,35 м.—темнобурый лёссовидный суглинокъ; ниже снова лёссъ, богатый журавчиками. Грунтовая вода держится на глубинѣ 15 м. Притокъ воды слабый.

Скважина 22-ая. Старый, могучій лѣсъ въ 41 кварталѣ. Мѣстность слабо падаетъ къ востоку. Скважина расположена въ 694 м. отъ колодца № 5 и въ 40 м. отъ опушки, подъ шатромъ гигантскихъ дубовъ и ясеней. Буреніе дало такой разрѣзъ: лѣсной суглинокъ, мощностью 0,70 м.; ниже—лёссъ слегка буроватаго цвѣта;

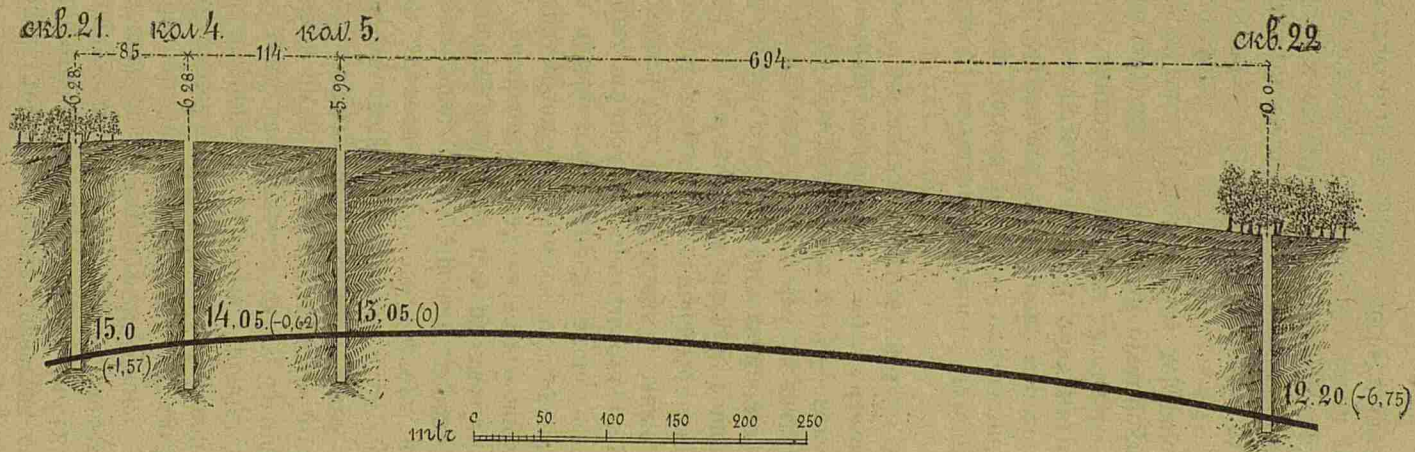

Рис. 11.

съ 2,90 м.—темнобурый лёссовидный суглинокъ; съ 3,35 м. снова лёссъ, нормальный, свѣтлый; съ 8,84 м. онъ сдѣлался сѣрѣе и вязче; съ 9,76 м. темнобурая глина обычнаго строенія. Вода на 12,20 м. Какъ показываетъ разрѣзъ, геологическое строеніе здѣсь, въ общемъ, нормально; только верхній горизонтъ лёсса и часть темной лёссовидной прослойки оказались смытыми, причемъ они замѣщены небольшой толщей лёссоподобной породы, быть можетъ, аллювіальнаго происхожденія.

Итакъ, здѣсь, какъ и въ аналогичныхъ случаяхъ раньше, уровень грунтовыхъ водъ подъ поляной оказался приподнятымъ. Интересно, что подъ молоднякомъ пониженіе уровня значительно слабѣе, чѣмъ подъ старымъ лёсомъ. Кроме того, и подъемъ грунтовыхъ водъ, повидимому, достигаетъ максимумъ подъ центромъ поляны, падая во все стороны, по мѣрѣ приближенія къ лёсу.

Одна особенность чернолѣскаго лёсоустройства была чрезвычайно интересна для изслѣдованія, это — такъ называемыя кулисы. Съ цѣлями хозяйственными и другими, нѣкоторые участки лёса рубились не сплошь, а узкими прямоугольными полосами, между которыми оставлялись полосы лёса той же ширины (25—30 саж.). Такимъ образомъ, получался рядъ параллельныхъ, послѣдовательно чередующихся участковъ лёса и вырубленныхъ полосъ. Мы рассчитывали, что, закладывая рядъ скважинъ попеременно въ центрахъ этихъ полосъ, мы получимъ правильную волнообразную кривую уровня грунтовыхъ водъ. Съ этою цѣлью было выбрано ровное мѣсто подъ кулисами въ 70-мъ кварталѣ и здѣсь заложены двѣ буровыя скважины (№№ 14 и 15),—одна въ серединѣ полосы, заросшей старымъ лёсомъ, другая—на сосѣднемъ участкѣ, вырубленномъ годъ назадъ. Обѣ скважины углубились до 15 м. (предѣльная длина нашего бура) и не достигли уровня грунтовыхъ водъ. Такимъ образомъ, наша попытка, къ сожалѣнію, не дала положительныхъ результатовъ.

Въ заключеніе, необходимо упомянуть объ одномъ специальномъ изслѣдованіи, произведенномъ въ Черномъ лёсу и имѣющемъ ближайшее касательство къ интересующему насъ вопросу. Лѣтомъ 1891 года, по инициативѣ проф. Воейкова, Г. Я. Близинычъ¹⁾ предпринялъ сравнительныя и одновременныя наблюденія надъ влажностью почвы въ Черномъ лёсу (въ 108 м. отъ опушки) и въ при-

¹⁾ Г. Близинычъ. Влажность почвы въ лёсу и въ полѣ («Метеорол. Вѣстникъ», 1892, № 7, стр. 269—273) и Влажность почвы по наблюд. Елизаветградской Земской Метеорологич. станціи съ 1889 по 1893 г. Одесса, 1896, стр. 38 и слѣд.

мыкающемъ полѣ (въ 135 м. отъ той же опушки), на совершенно ровной и нормальной мѣстности. Троекратныя опредѣленія влажности почвы, до глубины 1,50 м., обнаружили, что верхніе горизонты лѣсной почвы влажнѣе, чѣмъ полевой, тогда какъ нижніе— наоборотъ, какъ это показываетъ слѣд. таблица:

Отъ поверхности до глуб. 30 сантим.	Подъ 30-лѣтн. лѣсомъ.			Въ полѣ съ озим. рожью.		
	17 мая.	22 іюня.	23 іюля.	17 мая.	22 іюня.	23 іюля.
до глуб. 30 сантим.	17,2	14,4	17,5	10,3	10,4	19,9
отъ 30 до 60 сант.	17,5	13,8	13,0	15,6	11,7	18,3
» 60 » 90 »	18,4	14,6	11,6	16,2	12,3	12,2
» 90 » 120 »	18,5	14,6	11,1	16,2	13,5	11,1
» 120 » 150 »	15,5	14,4	11,8	17,1	15,4	12,9

Какъ справедливо замѣчаетъ г. Близининъ, различія въ процентахъ влажности обѣихъ почвъ нельзя приписать формѣ ихъ поверхности, а слѣдуетъ считать происшедшими подъ вліяніемъ покрывавшей ихъ растительности. Несомнѣнно, явленіе выразилось бы гораздо рѣзче, если бы покрытая лѣсомъ почва сравнивалась съ почвой совершенно оголенной (чернымъ паромъ).

III.

З а к л ю ч е н і е.

Отправляясь на экскурсію, я не ожидалъ, что встрѣчу факты столь однородные и столь согласные, что выводъ изъ нихъ вытечетъ самъ собою. Онъ таковъ: *при всѣхъ прочихъ равныхъ физико-географическихъ условіяхъ, верхній уровень грунтовыхъ водъ подъ степными лѣсами ниже, чѣмъ на прилегающей степи или, вообще, на соседнемъ открытомъ мѣстѣ.*

Не выдвигая всего арсенала фактовъ въ защиту этого положенія, укажу только бѣгло на нѣкоторыя любопытныя и характерныя особенности, какія обнаружилась при буреніи. Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что ни одна буровая скважина не дала результатовъ, которые, хотя бы даже на первый взглядъ, противорѣчили вышеприведенному заключенію. Всегда, по мѣрѣ приближенія къ лѣсу, буръ встрѣчалъ воду все глубже и глубже. Правда, въ нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) случаяхъ это явленіе могло имѣть болѣе одного объясненія, напр., когда пониженіе уровня грунтовыхъ водъ совпадало съ пониженіемъ мѣстности въ ту же сторону (цѣпи IV, VI, частію—VIII и IX-я). Такъ какъ извѣстно, что грунтовые воды, въ общемъ, слѣдуютъ за рельефомъ мѣстности, то этому послѣднему можно было бы приписать (хотя бы отчасти) пониженіе уровня въ указанныхъ случаяхъ. Но зато тѣмъ болѣе поразительными являются тѣ многочисленныя факты, когда депрессионная линія грунтовыхъ водъ оказывалась идущею въ сторону, противоположную общему паденію мѣстности (цѣпи I, II, III, V, VIII, IX-я, колодець близъ Цыбулевскаго чернолѣсскаго кордона, колодцы у Горового шиповскаго кордона). Несомнѣнно, только лѣсу обязаны своимъ существованіемъ такія гидрологическія аномаліи.

Предѣлы вліянія лѣса въ горизонтальномъ направленіи весьма различны и зависятъ, вѣроятно, отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ главная — возрастъ и густота лѣса. Максимальная величина такого

влянія не была установлена нашими изслѣдованіями, но уже на разстояніи 200 м. отъ опушки, какъ показала цѣпь пятая, оно сказывается. При этомъ замѣчалось, что паденіе уровня грунтовыхъ водъ, сначала весьма слабое, по мѣрѣ приближенія къ лѣсу, дѣлалось нѣсколько сильнѣе, а при вхожденіи въ самый лѣсъ давало крутой изгибъ книзу. Такая закономѣрность невольно приводитъ къ сравненію лѣса съ дѣйствующими водокачками. Какъ извѣстно, вокругъ этихъ послѣднихъ уровень грунтовыхъ водъ образуетъ какъ бы воронку, стѣнки которой прогрессивно увеличиваютъ свою крутизну по направленію къ центру — водокачкѣ ¹⁾).

Что касается величины пониженія уровня грунтовыхъ водъ подъ лѣсомъ, то она также варьируетъ. Здѣсь, прежде всего, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что амплитуда колебанія уровня воды въ Черномъ лѣсу, въ общемъ, меньше, чѣмъ въ Шиповомъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ окружающей послѣдній лѣсъ степи грунтовые воды держатся ближе къ поверхности, чѣмъ въ степи Херсонской. Въ Шиповомъ же лѣсу встрѣчаются факты въ этомъ отношеніи поразительные. Такъ, у Ерышевскаго кордона, на разстояніи 193 м., уровень грунтовой воды падаетъ на 10,96 м.; въ цѣпи первой (у Лаптева кордона), на разстояніи всего 32 м., водоносный горизонтъ понижается болѣе, чѣмъ на 10 м. и т. п. Въ Черномъ лѣсу паденіе воды, въ общемъ, менѣе рѣзко: у Одесскаго кордона, на протяженіи 72 м., оно равно 2,76 м.; у Зандровскаго кордона, на разстояніи около 200 м., уровень падаетъ на 4,95 м.; на Большой полянѣ, на разстояніи 694 м., пониженіе равно 6,75 м. Въ высшей степени любопытно, что въ томъ и другомъ лѣсу пониженіе уровня грунтовыхъ водъ рѣзче, когда мы имѣемъ дѣло съ густымъ и старымъ лѣсомъ, и слабѣе въ молоднякахъ или участкахъ изрѣженныхъ. Такъ, въ Шиповомъ лѣсу, у Кленскаго кордона, пониженіе достигаетъ 5,66 м. на 80 м. разстоянія, на Большой полянѣ въ Черномъ лѣсу, на разстояніи 200 м., грунтовые воды понижаются подъ молоднякомъ лишь на 1,57 м.

По нашему мнѣнію, этотъ фактъ достаточно убѣдительно говоритъ въ пользу того, что причина его кроется въ дѣятельности лѣса, а не чего либо иного.

Итакъ, вопреки общераспространенному мнѣнію, скатерть бли-

¹⁾ Мы придаемъ этому факту большое значеніе. Если роль лѣса и водокачки одинакова, то это даетъ въ руки изслѣдователя новый (быть можетъ, самый надежный) методъ опредѣлять величину испаряющей дѣятельности лѣса — вопросъ, которымъ, какъ извѣстно, такъ давно и безуспѣшно занимаются многіе ученые. Впрочемъ, подробнѣе объ этомъ — въ другомъ мѣствѣ.

жайшихъ къ поверхности грунтовыхъ водъ образуетъ подъ лѣсомъ не выпуклину, а, наоборотъ, своего рода впадину, величина которой нѣсколько превосходитъ величину лѣса.

Какова ближайшая причина этого явленія? Какова при этомъ относительная роль различныхъ физико-географическихъ условій? Какъ выражается вліяніе лѣса въ различныя времена года и при различныхъ фазахъ вегетаціи?

Всѣ эти и нѣкоторые другіе вопросы, равно какъ и разсмотрѣніе посвященной имъ литературы, отлагаю до другого раза.

Равнымъ образомъ, не коснусь здѣсь и практическаго значенія моихъ выводовъ, такъ какъ увѣренъ, что большинство читателей окажется компетентнѣе меня въ этомъ вопросѣ.

Первые листы нашей работы были уже напечатаны, когда вышелъ въ свѣтъ обстоятельный и интересный трудъ Н. А. Соколова «Гидрогелогическія изслѣдованія въ Херсонской губерніи» («Труды Геологическаго Комитета» т. XIV, № 2, Спб. 1896 г.), гдѣ дается между прочимъ, геологическая, орографическая и гидрологическая характеристика интересующей насъ мѣстности. Въ общемъ, данныя автора вполне согласуются съ нашими. Къ сожалѣнію, авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе почти исключительно на второмъ (песчаномъ) горизонтѣ грунтовыхъ водъ, игнорируя первый, называемый имъ «верховодкой».

Очень любопытны указанія автора на исторію рельефа нѣкоторыхъ мѣстностей. Такъ, онъ говоритъ, что балки Богдановка, Чумянная, Чернолѣсска и др. принадлежали раньше бассейну р. Тясмина и только позднѣе были захвачены р. Ингульцомъ, результатомъ чего явилось перемѣщеніе водораздѣла къ сѣверу и измѣненіе теченія водъ въ сторону противоположную прежнему.

Чрезвычайно интересны также анализы грунтовыхъ и поверхностныхъ водъ Херсонской губерніи. Оказывается, что грунтовыя воды лѣсничества гораздо чище и менѣе минерализованы, чѣмъ воды степныхъ мѣстностей.

Изъ Чернаго лѣса проанализированы образцы воды трехъ колодцевъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ три колодца находятся собственно не въ лѣсу, а приурочены къ открытымъ мѣстамъ—два (рядомъ) на большой полянѣ (№№ 4 и 5), одинъ — на степи (№ 3). Относительно остальныхъ анализированныхъ водъ различныхъ лѣсниществъ ничего нельзя сказать, такъ какъ въ статьѣ (принадлежащей г. Топорову), къ сожалѣнію, нѣтъ указаній на природную обстановку, въ которой находятся колодцы.

ОПИСАНИЕ КОЛОДЦЕВЪ.

Шиповъ лѣсъ.

	Глубина
	до воды до дна.
1. Кварталь 61-й, у Новенькаго кордона. На искусственной полянѣ, въ 8 м. отъ лѣса. Кругомъ лѣсъ старый. Мѣсто ровное. Вода слегка солоноватая, держится на границѣ между валуннымъ суглинкомъ и третичной зеленой глиной, не вычерпывается и замѣтно не убываетъ	13,63 м. 17,04 м.
2. Кварталь 82-й, у Ново-Нижне-Богатаго кордона. Склонъ къ Богатому яру. На открытомъ мѣстѣ, въ 15 м. отъ лѣса. Лѣсъ старый. Вода принадлежитъ мѣловому горизонту; обильная и хорошая. Уровень воды понижается съ сентября мѣсяца до 1,5 м.; подымается весной.	12,78 м. 14,91 м.
3. Кварталь 82-й, у Старо-Нижне-Богатаго кордона. Склонъ къ Богатому яру. На открытомъ мѣстѣ, въ 8 м. отъ лѣса. Совершенно того же характера, что и предыдущій	14,27 м. 16,40 м.
4. Кварталь 55-й, близъ Верхне-Богатаго кордона. Верхняя часть склона къ Богатому яру. На открытомъ мѣстѣ, въ 16 м. отъ лѣса. Колодець вырытъ въ мѣлу и, очевидно, недокопанъ. Вода держится весенняя и дождевая, горько-соленая, часто пересыхающая совершенно	— 12,78 м.
5. Кварталь 48-й, у Ерышевскаго кордона. Мѣсто ровное. На открытомъ мѣстѣ, въ 46 м. отъ лѣса, густого и стараго. Воды много; вода хорошая. Вода держится въ валунномъ суглинкѣ	3,2 м. 10,15 м.
6. Кварталь 48-й. На днѣ овражка, на самой опушкѣ молодого лѣса, почти подъ кронами. Пред-	

ставляет собою скорѣе копанку, въ которой скоп-
ляется вода родничковъ. Вода хорошая, принад-
лежитъ горизонту подвалунныхъ песковъ, держится
на поверхности — —

7. Кварталь 34-й. Кленскій кордонъ. Мѣстность
совершенно горизонтальная. На открытомъ мѣстѣ,
въ 43 м. отъ лѣса. Лѣсъ съ одной стороны ста-
рый, съ другой къ колодцу примыкаетъ вырублен-
ный участокъ. Воды довольно много; вода хорошая.
Замѣчено, что въ послѣдніе 2 года ея больше. При-
надлежитъ горизонту валуннаго суглинка. 5,0 м. 6,42 м.

8. Кварталь 106-й, у Михайловскаго кордона.
Мѣсто ровное, открытое. Въ 9 м. отъ лѣса. Лѣсъ
старый. Воды довольно, обильная и хорошая. При-
надлежитъ, повидимому, горизонту подвалунныхъ
песковъ. Значительнаго колебанія уровня воды не
замѣчено. 6,39 м. 9,57 м.

9. Кварталь 12-й. Моховой кордонъ. Мѣстность
ровная. На открытомъ мѣстѣ, въ 53 м. отъ лѣса,
старога. Воды мало, при большомъ потребленіи
вычерпываютъ; на вкусъ хороша. Питается изъ
валуннаго водоноснаго горизонта 10,65 м. 10,86 м.

10. Кварталь 102-й, на Лаптевомъ кордонѣ.
Мѣстность ровная, неподалеку отъ вершинки не-
глубокаго оврага. На открытомъ мѣстѣ, въ 53 м.
отъ стараго лѣса. Воды довольно много; къ зимѣ
убываетъ замѣтно, на вкусъ — слегка солоновата.
Принадлежитъ валунному водоносному ярусу 1,70 м. 5,31 м.

11. Кварталь 83-й, при Прогорѣломъ кордонѣ.
Мѣстность ровная. На открытомъ мѣстѣ, въ 7 м.
отъ лѣса, высокаго. Горизонтъ воды — первый
(валунный). Воды довольно много, хотя при боль-
шомъ потребленіи и убываетъ на 1 м. Вода слабо
солонватая. 7,45 м. 14,90 м.

12. Кварталь 69-й, близъ Komplичнаго кордона.
На открытомъ мѣстѣ, въ вершинкѣ Солодовни-
кова яра. Представляетъ изъ себя полукаптирован-
ный родникъ. Притокъ воды, повидимому, со степи.
Вода принадлежитъ горизонту валуннаго суглинка.
Вода довольно обильная и хорошая — —

13. Кварталь 77-й. На склонѣ небольшого

овражка, пониже озерка. Повидимому, питается водою этого послѣдняго. Вода гниловатая, для питья негодная. Мѣсто открытое.

14. Кварталь 27-й. Горовой кордонъ. Слабый склонъ къ Широкой балкѣ. На открытомъ мѣстѣ, въ 24 м. отъ лѣса. Принадлежитъ первому, валунному горизонту грунтовыхъ водъ. Воды довольно много; не вычерпывается, хотя и потребляется въ большомъ количествѣ; на вкусъ — довольно хорошая 8,52 м. 11,54 м.

15. Тамъ-же, въ самомъ лѣсу, подъ кронами, въ 82 м. отъ опушки и въ 106 м. отъ предъидущаго колодца. Лѣсъ старый. Мѣстность довольно ровная; превышаетъ кол. 14-й на 3,17 м. Воды чрезвычайно мало. Какъ поэтому, такъ и благодаря дурному качеству воды, колодцемъ этимъ не пользуются. 17,05 м. 17,50 м.

16—21. Данные объ этихъ колодцахъ приведены въ моей работѣ: «Гидрологическій очеркъ Воронцовки» («Труды Имп. Вольн. Экон. Общества» 1894, № 6).

22. Кварталь 3-й, у Харьковскаго кордона. Мѣсто ровное открытое. Въ 21 м. отъ лѣса. Воды довольно много; въ сухіе года вычерпывается. Вода слегка солоновата. Вырыть въ валунномъ суглинкѣ 7,1 м. 13,9 м.

23. Кварталь 4-й, у Чернавскаго кордона. Начало склона къ Камышеватому яру. Мѣсто открытое, въ 42 м. отъ лѣса. Лѣсъ старый. Воды довольно много; повидимому, принадлежитъ валунному водоносному горизонту 5,68 м. 10,5 м.

24. Кварталь 4-й, къ сѣв.-востоку отъ Чернавскаго яра. Паденіе мѣстности къ долинѣ р. Осереды. На открытомъ мѣстѣ, въ 213 м. отъ стараго лѣса. Водою богатъ. Вода хорошая; повидимому, принадлежитъ горизонту третичныхъ (подвалунныхъ) песковъ. Прибыли и убыли не замѣчается 1,42 м. 3,55 м.

Черный лѣсъ.

1. Кварталь 54-й, близъ Водяного кордона. Мѣсто ровное, открытое, въ 34 м. отъ стараго лѣса.

- Воды довольно много; вода хорошая. Принадлежит первому (лѣссовому) водоносному горизонту. . . . 14,38 м. 17,08 м.
2. Тамъ-же, въ 28 м. отъ лѣса, на открытомъ мѣстѣ. Совершенно того же характера, что и предыдущій колодець. 14,91 м. 17,0 м.
3. Кварталь 48-й, близъ кордона Водяного. Пологий склонъ. Мѣсто открытое, въ 45 м. отъ лѣса. Вода обильная, хорошая ¹⁾. Убыли не замѣчается. Питается лѣссовымъ горизонтомъ грунтовыхъ водъ. 6,39 м. 9,30 м.
4. Кварталь 48-й. Большая поляна, на питомникѣ. Въ 55 м. отъ молодого лѣса. Мѣстность ровная. Воды довольно много; вода хорошая ²⁾. Принадлежитъ лѣссовому горизонту грунтовыхъ водъ. Значительнаго колебанія уровня воды не замѣчалось. 14,05 м. 16,68 м.
5. Кварталь 40-й. Большая поляна, въ 114 м. къ сѣверу отъ предыдущаго колодца. Мѣсто ровное и открытое, въ 100 м. отъ лѣса. Лѣсъ молодой. Того же характера, что и предыдущій, лишь нѣсколько болѣе богатый водою, стоящей, притомъ, на болѣе высокомъ уровнѣ ³⁾. 13,05 м. 15,82 м.
6. Кварталь 46-й, у Кохановскаго кордона. Мѣсто ровное и открытое, въ 8 м. отъ лѣса. Лѣсъ молодой. Воды довольно много; вода хорошая. Относится къ лѣссовому водоносному горизонту . . . 11,36 м. 13,13 м.
7. Кварталь 62-й, у Знаменскаго кордона. Въ крутомъ оврагѣ, поросшемъ старымъ лѣсомъ; подъ кронами деревьевъ. Принадлежитъ, повидимому, лѣссовому горизонту грунтовыхъ водъ. Водою крайне бѣденъ: часто вычерпывается. Вода хорошая . . . 4,80 м. 5,50 м.
8. Кварталь 57-й, близъ Руднянскаго кордона. Въ заросшей лѣсомъ балкѣ Рудкѣ. Лѣсъ старый. Питается водою второго (песчанаго) горизонта.

¹⁾ По анализу г. Топорова (Н. Соколовъ. Гидрогеологич. изслѣдованія въ Херсонской губ. Спб. 1896), въ одномъ метрѣ содержится граммовъ: плотнаго остатка, высушенн. при 100°, —0,56, хлора—0,030, амміака и азотистой кислоты—значит. количество; жесткость—13 нѣм. градусовъ.

²⁾ Въ одномъ литрѣ содержится: плотнаго остатка — 0,40, извести — 0,1062 хлора — 0,040, амміака — очень значит. количество, азотистой кислоты нѣтъ; жесткость 14° (Ibid).

³⁾ Въ одномъ литрѣ содержится: плотнаго остатка — 0,38 извести — 0,1063, хлора — 0,014, амміака — очень знач. количество, азотистой кислоты слѣды; жесткость—13° (Ibid.).

	Глубина	
	до воды	до дна.
Богатъ водою; вода хорошая. Колебаний уровня не замѣчалось	0,35 м.	1,77 м.
9. Тамъ-же, на днѣ оврага, впадающаго въ б. Рудку. Подъ кронами деревьевъ. Принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ, но вырыть, видимо, въ толщѣ аллювія, который дѣлаетъ воду негодной для употребленія. Воды много. Уменьшенія не замѣчается.	1,42 м.	3,19 м.
10. Кварталь 6-й, у Краснокутскаго кордона. Почти при устьѣ оврага, впадающаго въ долину р. Ингульца. На днѣ, возлѣ болотца. Подъ кронами деревьевъ. Воды много; на вкусъ—нехороша. Принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ	18,46 м.	19,52 м.
11. Кварталь 3-й, у Чернолѣскаго кордона. На самой опушкѣ лѣса (стараго), на днѣ балки Чернолѣсски, при впаденіи ея въ долину Ингульца. Ближайшія деревья въ 5 м. Вода обильная и хорошая. Принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ.	5,32 м.	6,69 м.
12. Кварталь 25-й, у Лагернаго кордона. Въ вершинкѣ крутого овражка, поросшаго лѣсомъ средняго возраста. Подъ кронами деревьевъ, которыхъ здѣсь, впрочемъ, немного. Водою довольно богатъ; вода хорошая. Принадлежитъ первому (лѣсовому) горизонту грунтовыхъ водъ	2,70 м.	4,17 м.
13. Кварталь 1-й. Старый лѣсъ близъ Цибулевскаго кордона. Мѣсто ровное; въ 54 м. отъ опушки. Подъ кронами деревьевъ. Пройдена вся толща лѣсса и значительная часть темнобурой подлѣссовою глины. Вода не встрѣчена	—	27,69 м.
14. Кварталь 36-й. Лагерная поляна, близъ Лагернаго кордона. Мѣсто ровное и открытое, въ 220 м. отъ сплошнаго лѣса. Лѣсъ средняго возраста, довольно густой. Воды много; качество хорошее. Принадлежитъ лѣссовому водоносному горизонту	10,95 м.	13,55 м.
15. Кварталь 23-й. На днѣ большого оврага, близъ Вуховскаго кордона, среди небольшой поляны. Отъ ближайшихъ деревьевъ 6 м. Лѣсъ старый. Воды довольно много; качество ея хорошее. Принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ, хотя и вырыть въ толщѣ аллювія.	1,77 м.	3,19 м.

16. Кварталь 35-й. Въ сухомъ глубокомъ оврагѣ, заросшемъ лѣсомъ. Подъ кронами стараго лѣса. Воды крайне мало; для употребленія негодна. По-видимому, не сообщается съ горизонтомъ грунтовыхъ водъ: вода держится весенняя и дождевая . . . 14,2 м. 14,98 м.

17. Кварталь 66-й, близъ Зандровскаго кордона. На небольшомъ грядовидномъ возвышеніи. Мѣсто открытое, въ 195 м. отъ стараго лѣса. Вода обильная и хорошая. Принадлежитъ лёссовому водоносному горизонту. Колебаніе уровня не констатировалось . . . 10,15 м. 14,15 м.

18. Кварталь 29-й, дно балки Чернолѣски на большой полянѣ. Мѣсто открытое. Рядомъ съ водотокомъ, водою котораго и питается. Воды довольно много. Уровень близокъ къ поверхности . . . — 2,45 м.

19. Кварталь 66-й, у желѣзнодорожной будки № 321. Въ рѣдкомъ молоднякѣ. Мѣсто ровное. Воды мало, вычерпывается. Лёссовый водоносный горизонтъ . . . 13,15 м. 14,0 м.

20. Кварталь 67-й, на желѣзнодорожной просѣкѣ, у будки. Мѣсто ровное, открытое, въ 6 м. отъ стараго лѣса. Воды крайне мало; качество плохое. Принадлежитъ лёссовому горизонту грунтовыхъ водъ. . . 14,95 м. 15,20 м.

21. Кварталь 73-й, у Голаго кордона. Почти на днѣ Орловой балки. Мѣсто открытое, въ 50 м. отъ стараго лѣса. Водою богатъ; вода хорошая. Питается водоноснымъ горизонтомъ третичныхъ песковъ . . . 5,18 м. 6,96 м.

22. Кварталь 62-й. Дно балки Рудки, гдѣ вы-биваются родники. Мѣсто открытое (узкая поляна). Представляетъ собою родъ копанки. Принадлежитъ горизонту третичныхъ песковъ . . . — —

23. Кварталь 72-й, при Одесскомъ кордонѣ. Мѣстность совершенно ровная, открытая, въ 21 м. отъ стараго лѣса. Вода обильная и хорошая; принадлежитъ лёссовому водоносному горизонту. Зна-чительныхъ колебаній уровня не замѣчено . . . 13,49 м. 16,54 м.

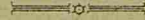
24. Лѣсъ Требинскаго и др. На опушкѣ лѣса. Кругомъ деревья, рѣдкія. Очень пологій склонъ

	Глубина	
	до воды	до дна.
отъ степи. Вода довольно обильная и хорошая.		
Водоносный горизонтъ — лёссовый	11,0 м.	—
25. Тамъ-же, у дороги. На открытомъ мѣстѣ, въ 18 м. отъ лѣса. Лѣсъ старый. Воды довольно много; качество хорошее. Принадлежитъ лёссовому горизонту	12,25 м.	—
26. Тамъ-же, восточнѣе. На открытомъ мѣстѣ, въ 15 м. отъ стараго лѣса. Того же характера, что и предыдущій.	10,35 м.	—
27. Кварталь 65-й, у Орлянского кордона. На пологомъ склонѣ къ вѣтви балки Рудки. Мѣсто открытое, въ 28 м. отъ стараго лѣса. Вода довольно обильная и хорошая. Питается горизонтомъ третичныхъ песковъ. Значительныхъ колебаній уровня не замѣчено	12,56 м.	13,77 м.

ШИПОВЪ ЛѢСЪ

ВОРОНЕЖСКОЙ Г. ПАВЛОВСКАГО У.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

Овраги и балки съ прудами

и водотоками.

Гордоны лѣсной стрижки.

Родники.

Колодцы.

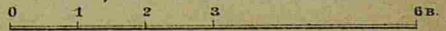
Буровыя скважины.

9° 57' Отъ Пулковыя

Масштабъ

3 версты въ англійск. дюймъ.

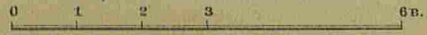

ЧЕРНЫЙ ЛѢСЪ
 ХЕРСОНСКОЙ Г. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО У.

Масштабъ

3 версты въ англійск. дюймъ.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Озера и балки съ прудами и водотоками.
- Котдоны лѣсной стражи.
- Родники.
- 1-27 Колодцы.
- 11-230 Буровыя скважины.

Замѣтка объ одномъ способѣ опредѣленія фосфора въ почвѣ.

Г. Ф. Нефедова. ¹⁾

(Сообщеніе изъ химической лабораторіи Лѣснаго Института).

Обычный способъ опредѣленія фосфора въ почвѣ состоитъ въ томъ, что почва прокаливается, потомъ обрабатывается крѣпкой горячей кислотой и въ такомъ образомъ въ полученной кислотной вытяжкѣ фосфорная кислота осаждается молибденовымъ аммоніемъ. Бертло давно уже обратилъ вниманіе на возможность потери фосфора и сѣры при озоленіи органическаго вещества. Аналитическая практика показала, что потеря эта весьма значительна при опредѣленіи фосфора въ сѣменахъ растеній. Поэтому, въ послѣднее время, для опредѣленія фосфора въ сѣменахъ растеній, органическое вещество разрушается не простымъ прокаливаніемъ, а кипяченіемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, какъ при опредѣленіи азота по способу Кьельдаля.

Мнѣ представлялось не лишнимъ выяснитъ—какъ можетъ быть велика потеря фосфора при обычномъ способѣ опредѣленія его въ черноземной почвѣ, гдѣ нерѣдко больше половины всего его содержанія приходится на органоминеральныя соединенія. Съ этой цѣлью я приготовилъ гуминовоизвестковую соль, и въ одной половинѣ ея опредѣлил фосфоръ обычнымъ способомъ, въ другой — замѣнилъ прокаливаніе кипяченіемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, въ присутствіи металлической ртути. Жидкость, послѣ полного разрушенія органическаго вещества по способу Кьельдаля, разбавлялась водой и профильтровывалась; затѣмъ къ ней прибавлялся растворъ хлорнаго желѣза (не содержащаго слѣдовъ фосфорной кислоты) и амміакъ,

¹⁾ Доложено въ засѣданіи Почвенной Комиссіи 28-го декабря 1897 г.

для осажденія фосфорной кислоты въ видѣ желѣзной соли. Объемистый осадокъ фосфорнокислаго желѣза и гидрата окиси отфильтровывался, промывался и растворялся въ азотной кислотѣ. Изъ азотнокислаго раствора фосфорная кислота осаждалась молибденовымъ аммоніемъ. Такъ какъ амміачная жидкость, послѣ осажденія фосфорнокислаго желѣза, удерживаетъ нѣкоторое количество фосфорной кислоты, то къ фильтрату снова прибавлялось нѣкоторое количество хлорнаго желѣза; осадокъ собирался отдѣльно и присоединялся къ главной массѣ. Въ 5 грм. воздушносухой гуминовой кислоты, превращенной въ известковую соль найдено:

Обычнымъ способомъ.	Обработкой сѣрной кислотой.
1) 0,0774 грм. P^2O^5	1) 0,0803 грм. P^2O^5
2) 0,0774 » P^2O^5	2) 0,0800 » P^2O^5
3) 0,0770 » P^2O^5	3) 0,0780 » P^2O^5 (при однократномъ осажденіи амміакомъ и хлорнымъ желѣзомъ).

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что хотя разница въ результатахъ, получаемыхъ обоими способами, достаточно велика, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть принятой во вниманіе, — для обычныхъ-же цѣлей химическаго анализа почвы, ради нея, не стоитъ отказываться отъ общепринятаго способа.

Лѣсной Институтъ 1896 г. ноябрь.

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ.

ОБЗОРЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ОПИСАНІЯ ЧАСТНЫХЪ ИМѢНІЙ.

За послѣдній годъ въ сельско-хозяйственной литературѣ появилось нѣсколько новыхъ описаній отдѣльныхъ имѣній. Таковы, м. пр., монографіи: Мошногородищенское имѣніе Е. А. Балашевой, Кіев. губ., М. Е. Филиппченко ¹⁾; Шпиковское имѣніе И. П. Балашева, Подол. губ., И. В. Лещенко, а также описанія им. Боткиныхъ, Харьк. губ., Смѣлянскаго им. граф. Бобринскихъ, Кіев. губ., и имѣнія «Хуторокъ» бар. Штейнгеля, Кубанской обл. Указанныя монографіи писались собственно для Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, но замѣтимъ, что это не единственная причина ихъ составленія. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе 2—3 года изданъ цѣлый рядъ монографій по частнымъ имѣніямъ, благодаря дѣятельности И. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства и Кіевского С.-Хоз. Общ., которыя довольно энергично занялись изученіемъ организаціи и результатовъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ, составили особыя комиссіи по описанію имѣній, выработали подробныя программы описаній и командировали нѣсколькихъ лицъ, съ этой цѣлью, въ отдѣльныя губерніи (Курская, Воронежская) и въ лучшія русскія хозяйства (Хуторокъ, Шпиково и др.).

Нельзя не придавать серьезнаго значенія такимъ изслѣдованіямъ не только для будущей исторіи русскаго сельскаго хозяйства, но и для насущныхъ потребностей его, для рѣшенія цѣлаго ряда практическихъ вопросовъ сельско-хозяйственнаго производства. Мы думаемъ, что никакіе учебники организаціи тѣхъ или другихъ отраслей сельско-хозяйственнаго промысла никогда не давали и не могутъ дать болѣе поучительныхъ, конкретныхъ и точныхъ указаній

¹⁾ Кіевъ 1896 годъ.

для рационального переустройства хозяйства, чѣмъ детальное и добросовѣстное описаніе многолѣтней практики любого имѣнія, которое своими силами и средствами приспособилось къ ненормальнымъ экономическимъ и хозяйственнымъ условіямъ и рядомъ лѣтъ упорной борьбы въ той или другой степени освободилось отъ ихъ вліянія. Не смотря на справедливыя жалобы на критическое положеніе частновладѣльческаго хозяйства, все же можно было думать, что такое положеніе не общій и постоянный удѣлъ всѣхъ имѣній, что есть же выходы изъ кризиса и способы борьбы съ нимъ. Вышеуказанныя монографіи убѣждаютъ насъ, что въ Россіи и въ настоящій тяжелый моментъ существуетъ рядъ имѣній, которымъ хотя бы отчасти удалось выйти изъ общаго уровня и рядомъ точныхъ цифровыхъ данныхъ доказать возможность рациональной и доходной организаціи сельско-хозяйственного производства въ нашихъ условіяхъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что всѣ данныя монографіи относятся лишь къ одному типу русскихъ хозяйствъ, именно, къ типу въ высшей степени крупныхъ техническихъ хозяйствъ, располагающихъ притомъ крупными капиталами.

Переходя къ содержанию указанныхъ выше монографій, мы отмѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ настолько полно и всесторонне излагаютъ мотивы, характеръ и результаты организаціи всѣхъ сторонъ сельско-хозяйственного производства, что на нихъ нельзя не обратить особеннаго вниманія. Такова прежде всего монографія М. Е. Филипченко: «Мошногородищенское имѣніе». На нашъ взглядъ, этотъ трудъ имѣетъ серьезное практическое и научное значеніе; мы рѣшаемся сказать, что на работу г. Филипченко и его сотрудниковъ по организаціи имѣнія Балашевой можно смотрѣть, какъ на грандіозный сельско-хозяйственный опытъ, строго научно (благодаря детальному учету всѣхъ сторонъ дѣла) поставленный и исполненный.

Что касается другихъ работъ, то во всѣхъ ихъ также нельзя не отмѣтить главъ по учету стоимости производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и, вообще, вниманія къ счетоводству и отчетности. Это самая основная и главная статья хозяйства, ибо безъ нея лишаются всякаго теоретическаго и практическаго значенія всѣ указанія и попытки по организаціи производства. Только строгій учетъ, который необходимъ и во всякомъ коммерческомъ предпріятіи, и во всякомъ научномъ опытѣ, можетъ помочь рациональной организаціи сельско-хозяйственного промысла; однако, эту старую истину нерѣдко забываютъ, быть можетъ, отчасти благодаря трудности и сложности сельско-хозяйственного счетоводства.

Мы не будемъ разбирать въ нашемъ обзорѣ всѣхъ сторонъ организаціи, описанной въ вышеупомянутыхъ монографіяхъ, хотя онѣ и даютъ очень много матеріала и данныхъ по многимъ вопросамъ, а остановимся, по преимуществу, на условіяхъ, характерѣ организаціи и результатахъ полеводства, тѣмъ болѣе, что эта отрасль наиболѣе страдаетъ отъ современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, при сильномъ паденіи цѣнъ на зерновыя хлѣба.

«Хуторокъ» барона Штейнгеля расположенъ на площади болѣе чѣмъ въ 20.000 дес. собственной и арендованной земли въ Кубанской области. 15—20 лѣтъ тому назадъ это мѣсто было, въ буквальный смыслѣ слова, пустыней; кругомъ его въ настоящее время если не пустыня, то, во всякомъ случаѣ, и не районъ интенсивнаго земледѣлія, а обычная для южныхъ окраинъ Россіи малонаселенная степь, занятая огромными площадями въ высшей степени пестрыхъ посѣвовъ различныхъ хлѣббвъ, страдающихъ и отъ всѣхъ невзгодъ природы, и отъ примитивныхъ приѣмовъ культуры. Однако, «Хуторокъ» представляетъ собою огромное, сложное хозяйство, въ нѣсколько разъ болѣе интенсивное, въ смыслѣ приложенія труда и капитала, чѣмъ любое изъ мѣстныхъ хозяйствъ.

Подъ посѣвами этого имѣнія находится до 1.500 дес. кукурузы, болѣе 1.000 дес. пшеницы и т. д., всего до 6.000 десятинъ. Ежегодно хозяйство получаетъ около 1.000,000 пуд. сѣна; владѣетъ въ настоящее время 40.000 меринсовыхъ овецъ, болѣе 1.000 головъ крупнаго рабочаго и гулеваго скота, имѣетъ 500 штукъ англійскихъ свиней и откармливаетъ ежегодно, на убой, отъ 6 до 8.000 быковъ. Кромѣ того, въ «Хуторкѣ» построенъ грандіозный винокуренный заводъ, потребляющій ежегодно болѣе 700.000 пуд. кукурузнаго и иного зерна, для выкуриванія 25 милл. градусовъ спирта; этотъ заводъ платитъ казнѣ ежегодно до 2¹/₂ мил. руб. акциза. Добавимъ къ сказанному, что въ Хуторкѣ имѣется 78 дес. виноградниковъ, около 100 дес. искусственнаго лѣса; владѣльцемъ построена желѣзнодорожная вѣтка, шоссеыныя дороги, до 600 отдѣльныхъ зданій, паровыя водокачки и пр. и пр. Капиталы имѣнія, въ видѣ живаго и мертваго инвентаря, достигаютъ 1¹/₄ мил. рублей, а вмѣстѣ съ оборотнымъ, около 3 милліоновъ.

Приведенные факты указываютъ, что въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ владѣльцемъ затрачены громадныя суммы на новую организацію имѣнія въ той полосѣ Россіи, гдѣ до сихъ поръ не было ни одного раціонально организованнаго сельскохозяйственнаго предпріятія. Окупились ли эти затраты и на какихъ началахъ онѣ производились?

Мы прежде всего видимъ, что крупныя затраты производились не въ одномъ какомъ-нибудь направленіи, а почти по всѣмъ отраслямъ сельскохозяйственнаго производства: полеводству, скотоводству, техническому производству спирта, лѣсоводству, виноградарству и пр. Это первый признакъ новой, рациональной организаціи, ибо несомнѣнно, что при низкихъ цѣнахъ на зерновые хлѣба, нельзя было сосредоточиться на ихъ производствѣ въ такомъ крупномъ предпріятіи, необходимо было развить другія отрасли производства, несмотря на благопріятныя природныя условія для зерновыхъ культуръ.

Что касается, собственно, организаціи полеводства, то здѣсь надо отмѣтить слѣдующее: во-первыхъ, былъ введенъ регулированный залежный сѣвооборотъ, со строгимъ раздѣленіемъ полей, чего до сихъ не встрѣчалось въ окрестномъ районѣ; во-вторыхъ, этотъ сѣвооборотъ составленъ изъ *новыхъ*, прежде не культивировавшихся здѣсь, растеній, каковы кукуруза и травы: *люцерна и костеръ*, и введены *новые сорта* мѣстныхъ растеній (пшеница, ленъ, яровыя), для чего были устроены *опытныя поля*, которыя и показали, какіе сорта наиболѣе противостоятъ засухѣ и др. неблагоприятнымъ условіямъ Предкавказья. Въ результатъ получился сѣвооборотъ слѣдующаго состава:

1) Ленъ; 2) озимая пшеница; 3) кукуруза; 4) озимая пшеница; 5) кукуруза; 6) яровыя съ подсѣвомъ люцерны и костра и 7—21 залежь.

Сѣвооборотъ вышелъ очень удачнымъ, во многихъ отношеніяхъ: кукуруза даетъ прекрасные урожаи и теперь стала сильно распространяться среди мѣстнаго населенія; травы также даютъ до 150 п. укуса; работы, при указанномъ чередованіи посѣвовъ, весьма равномерно распредѣляются въ теченіе всего вегетаціоннаго періода отъ ранней весны до поздней осени; продолжительная залежь, восстанавливая плодородіе земель, позволила организовать крупное скотоводство. Изъ сказаннаго, однако, мы видимъ, насколько сильно пришлось приспособиться, при организаціи полеводства, къ мѣстнымъ экономическимъ и естественноисторическимъ условіямъ, не идя далѣе чисто зерноваго сѣвооборота, съ весьма продолжительной (15 л.) залежью, не вводя удобренія и интенсивной обработки почвы. Удобреніе полей, при мѣстныхъ тучныхъ почвахъ, было бы даже вреднымъ, ибо и безъ того приходится рядомъ мѣръ (рѣдкій посѣвъ, скашивание зеленой весной и осенью) бороться съ *хроническимъ полеганіемъ* посѣвовъ. Обработка почвы у окрестнаго населенія во многихъ случаяхъ даже вовсе не примѣняется и потому

однократная, но своевременная и тщательная обработка «Хуторка», притомъ лучшими орудіями новѣйшихъ конструкцій, была громаднымъ шагомъ впередъ. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, борьбы хозяйства съ сорными травами, путемъ сортировки сѣмянъ и постепеннаго улучшенія послѣднихъ.

Результаты всей этой дѣятельности были слѣдующіе. Урожай «Хуторка» постепенно поднялся; качество сѣмянъ настолько улучшилось, что «Хуторокъ» получаетъ до 1 рубля на четверть болѣе, чѣмъ окрестные владѣльцы; полеводство стало вѣрной доходной статьей и, напр., въ 1894—1895 году получило 35,196 руб. чистаго дохода, т. е. около 5—6 руб. на десятину посѣва, при чемъ кукуруза дала — 16.021 руб., а пшеница 13.447 руб. Замѣтимъ, наконецъ, что громадный винокуренный заводъ, потребляя до 700.000 пуд. зерна, питается на половину своимъ зерномъ и даетъ особый доходъ хозяину.

Но полеводство составляетъ скорѣе второстепенную, чѣмъ главную статью доходовъ «Хуторка», гдѣ особенное вниманіе обращено на организацію скотоводства.

Не останавливаясь на технику *овцеводства*, мы замѣтимъ прежде всего, что за послѣдніе годы мериносное овцеводство Кубанской области сократилось почти на половину, въ связи съ вздорожаніемъ настбищъ и паденіемъ цѣнъ на шерсть. Однако, въ им. «Хуторокъ» дѣло стоитъ иначе. Общее число овецъ съ 12.000 головъ въ 1881 г. поднялось до 21.645 головъ къ 1887 году и до 44.000 головъ къ 1895 году! Такое увеличеніе стада произошло исключительно благодаря приплоду. При этомъ однотипичность стада настолько улучшилась, что цѣны на шерсть Хуторка, стоявшія прежде ниже мѣстныхъ цѣнъ, теперь превышаютъ ихъ. Выходъ чистой шерсти также увеличился и въ настоящее время чистая прибыль отъ овцеводства достигла (1895 г.) 23.353 руб. или, въ среднемъ за 9 лѣтъ, на голову 68,38 коп.

Такое положеніе овцеводства, несомнѣнно, можно объяснить только уходомъ, рациональнымъ кормленіемъ и умѣлой бонитировкой стадъ, практикуемыми въ данномъ хозяйствѣ. За 9 лѣтъ здѣсь не наблюдалось ни одной повальной болѣзни, несмотря на то, что отъ болѣзней страдаетъ вся Кубанскія область. Особеннаго вниманія по отношенію къ овцеводству заслуживаетъ строго обдуманная система наилучшаго использованія различнаго рода настбищъ, выгоновъ, залежей и сѣнокосовъ, которая примѣняется въ данномъ хозяйствѣ и, повидимому, опредѣляетъ успѣхъ овцеводства (см. стр. 48—52).

Скотопромышленность составляет оригинальную особенность хозяйства бар. Штейнгеля; при обилии кормовъ въ видѣ барды, сѣна, соломы и выгоновъ, необходимо было такъ или иначе использовать ихъ и имѣніе, дѣйствительно, организовало это дѣло, не передавъ его скотопромышленникамъ. Судя по описанію, покупка, откормъ и продажа каждаго вола живымъ или въ «раздѣланномъ» видѣ требуетъ большого труда, внимательности и знаній. Но хозяйство сумѣло выйти изъ затрудненія и теперь, затрачивая ежегодно около 100.000 руб. на скотопромышленность, получаетъ съ каждаго вола отъ 4 до 6 рублей чистаго дохода, причемъ затраты на каждую голову не превышаютъ 14 рублей.

Нельзя не отмѣтить и успѣховъ *лѣсоразведенія* въ данномъ хозяйствѣ. Изъ 100 дес. искусственнаго лѣса въ настоящее время болѣе 50 дес. засаживается въ видѣ защитныхъ противъ с.-в. вѣтровъ полосъ. Эти посадки, при средней затратѣ въ первые годы по 50 руб. на десятину, начинаютъ приносить доходъ уже съ 3—4 года, благодаря проходнымъ рубкамъ, такъ что лѣсоразведеніе оказывается очень выгоднымъ предпріятіемъ въ Кубанской области, не говоря уже о благотворномъ вліяніи лѣсовъ и лѣсозащитныхъ полосъ на культуру въ засушливомъ климатѣ.

Не будемъ останавливаться на другихъ отрасляхъ хозяйства бар. Штейнгеля, которыя всѣ, начиная, конечно, съ винокуренія и кончая пчеловодствомъ, приносятъ тотъ или другой доходъ хозяину и всѣ организованы въ высшей степени умѣло и рационально, такъ или иначе обуславливая другъ друга.

Каковъ же выводъ изъ изложенныхъ данныхъ? Мы думаемъ, что можетъ быть лишь одинъ выводъ, что *при рациональной организации хозяйства, разъ таковая охватитъ различныя отрасли сельскохозяйственнаго производства, есть, при условіяхъ Хуторка, надежда хоть отчасти выйти изъ-подъ власти кризиса.*

Перейдемъ теперь къ Мошногородищенскому хозяйству Кіевской губ., расположенному на противоположномъ концѣ Россіи, въ самомъ густонаселенномъ интенсивномъ районѣ — сквеклосахарномъ.

Съ 1877 по 1884 годъ это хозяйство давало огромные убытки; сотни десятинъ лѣса были проданы на срубъ, за ничтожную плату, меньшую даже казеннаго % на соотвѣтствующій капиталъ; мошенскій конный заводъ проданъ былъ весь по 3 руб. (!) за голову; большая часть экономій сдана была въ аренду на 12 лѣтъ со всѣмъ инвентаремъ и посявами за грошевую плату; во главѣ хозяйства стояли, наконецъ, такіе радѣтели, что стеклянными колпачками

покрывали каждый владѣльческій буракъ, предохраняя его отъ свекловичнаго жучка.

Такъ говорить исторія хозяйства.

Къ новой организаціи приступили около 1884—1887 года, приче́мъ за періодъ 1887—1894 г. на постройки и инвентарь владѣлецъ затратилъ почти 800.000 рублей, т. е. по 2 р. 50 коп. на 1 дес., при общей площади имѣнія около 44.000 десятинъ.

По смѣтѣ за 9 лѣтъ, ежегодно тратится на всѣ экономіи болѣе 1.300.000 рублей. Не забудемъ, что переустройство имѣнія производилось въ самый разгаръ сельскохозяйственнаго кризиса и притомъ въ условіяхъ, крайне неблагопріятныхъ: имѣніе разорено, земли въ арендѣ и т. д. Однако, результатъ этихъ громаднхъ затратъ нельзя назвать неблагопріятнымъ, ибо по тѣмъ же смѣтамъ (стр. 556) видно, что за пятилѣтіе 1891—1895 годъ предполагался чистый доходъ до 300.000 руб. ежегодно, превышая таковой предшествующаго пятилѣтія почти на 50.000 рублей.

Но намъ интересны не сами по себѣ эти крупныя денежныя операціи, а тѣ приемы и способы, которыми удалось достигнуть указанныхъ результатовъ. Къ нимъ мы и перейдемъ сейчасъ, изложивъ, въ краткихъ чертахъ, нѣкоторыя стороны новой организаціи имѣнія.

Работа началась съ детальнаго изученія границъ, мѣстоположенія имѣнія, его почвенныхъ, топографическихъ и метеорологическихъ условій. Изученіе показало, что на имѣніе нельзя смотрѣть какъ на одно однородное цѣлое, а, наоборотъ, по разнообразію естественно-историческихъ условій, оно должно быть разбито на нѣсколько совершенно-самостоятельныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, на массу единицъ болѣе мелкихъ, приче́мъ всѣ эти дробныя части, именно, благодаря своеобразности ихъ природныхъ условій, должны быть самостоятельно организованы въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Изученіе дѣлалось весьма детально. Произведена была невелировка, разъяснившая цѣлый рядъ явленій изъ жизни посѣвовъ, которыя раньше были непонятны (см. стр. 15 и др.). Почвенная съемка указала на два типа почвъ: почвы плоскогорій и горъ и почвы низменностей, которыя, въ свою очередь, весьма разнообразны. Для выясненія метеорологическихъ условій, были построены 4 метеорологическихъ станціи 2-го разряда и 17 дождемѣрныхъ пунктовъ. Насколько мы знаемъ, это первый примѣръ столь детальнаго изученія метеорологическихъ условій въ частномъ имѣніи; однако, М. Е. Филипченко говоритъ, что такая постановка дѣла принесла организаціи неоцѣнимыя услуги (см. 1—57 стр.) и приводитъ рядъ интереснѣйшихъ данныхъ.

Кромѣ всего этого, въ различныхъ условіяхъ имѣнія были организованы *опытныя поля*, для выясненія вліянія мѣстныхъ условій на культурную растительность и для полученія прочныхъ основаній при выборѣ сѣвооборота.

На основаніи подобнаго изученія, конечно, при строгомъ вниманіи къ экономическимъ и хозяйственнымъ условіямъ, все имѣніе было разбито на 4 совершенно самостоятельныхъ хозяйства.

1. Городищенское свеклосахарное;
2. Байбузовское картофельное;
3. Луговое;
4. Лѣсное;

Свеклосахарное хозяйство, въ свою очередь, было раздѣлено на 12 экономій, такъ или иначе различающихся своими естественно-историческими условіями; сообразно различіямъ въ нихъ, введены 8 самостоятельныхъ сѣвооборотовъ, отъ 3-хъ польнаго до 10 польнаго, съ различными видоизмѣненіями.

Главная цѣль такой дробной организаціи заключалась въ томъ, *чтобъ урегулировать урожаи, сахаристость и доброкачественность свеклы* (а это очень важно для завода), *путемъ рациональнаго устройства полеводства*. Какъ на небезинтересный примѣръ приспособленій къ естест. условіямъ, укажемъ на выдѣленіе особаго *горнаго хозяйства* (на 310 дес. земли). Мотивомъ выдѣленія были: а) легкая смываемость почвъ при культурѣ свеклы, б) недостатокъ удобренія, при бѣдности горныхъ почвъ. Во избѣжаніе этого, и организовано небольшое горное хозяйство, съ особой (Софіевской) молочной фермой и съ особымъ десятипольнымъ сѣвооборотомъ, который, не позволяя почвамъ смываться даже и при культурѣ свекловицы, обусловливалъ содержаніе молочнаго скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечивалъ себѣ удобреніе.

При выборѣ сѣвооборотовъ, помимо приспособленія къ варьяціямъ природныхъ условій самого имѣнія, пришлось подчиниться одному общему для всего района явленію: *недостатку влаги*. Этимъ факторамъ опредѣлилась не только техника обработки почвы, распредѣленія и времени различнаго рода сельскохозяйственныхъ работъ, но также и $\%$ площади пара во всѣхъ сѣвооборотахъ. Всѣ попытки уменьшить непродуцительную часть пара окончились полной неудачей, въ виду ухудшенія урожая и качества свеклы; поэтому, *плодосмѣнный сѣвооборотъ Городищенскаго хозяйства содержитъ столько же пара, сколько его имѣется и при трехпольи*.

Вотъ средній составъ городищенскихъ сѣвооборотовъ:

Въ пару подъ оз. пшеницу.	21,9 ⁰ / ₀
» » свеклу	10,6 ⁰ / ₀
<hr/>	
всего въ пару	32,5 ⁰ / ₀
оз. пшеницы	21,9 ⁰ / ₀
сахар. свеклы	18,9
яровыя	19,1
травы	7,6
<hr/>	
Всего. 9.037 дес.	100 ⁰ / ₀ .

Между тѣмъ, городищенское полеводство, въ смыслѣ приложенія труда и капитала, въ высшей степени интенсивно, интенсивнѣе даже многихъ другихъ свеклосахарныхъ хозяйствъ. Напр., въ каждомъ 10 полномъ сѣвооборотѣ на 2-хъ парахъ производится 8 мелкихъ вспашекъ, 2 глубокихъ на 4 вер. и 2 еще болѣе глубокихъ на 7 вершковъ. Однако, теоретическія соображенія, расчетъ и результаты хозяйства указываютъ на полную рациональность такой постановки дѣла. Культура свеклы, и непосредственно послѣ пара и послѣ оз. пшеницы, обуславливаетъ *средній составъ* урожая въ каждой экономіи, несмотря на то, былъ ли годъ засушливый или дождливый; а это весьма важный результатъ при рациональной заводской культурѣ свеклы. Глубокая обработка почвы, требуя интенсивнаго труда и времени, растягивается по той же причинѣ на болѣе длинный періодъ. Урожай постепенно повышается, причемъ для пшеницы за 9 лѣтъ они возрасли на 26⁰/₀. Сахарная свекла за послѣднее пятилѣтіе, по сравненію съ предшествующимъ, повысила свою доброкачественность на 1,8⁰/₀, а сахаристость даже на 2,38⁰/₀.

Несмотря на громадныя затраты вообще на трудъ, инвентарь и удобреніе, несмотря на паденіе цѣнъ на зерновые хлѣба, Городищенское свеклосахарное хозяйство все же съ cadaго пуда пшеницы, въ среднемъ за послѣднія 9 лѣтъ, получало 13 копѣекъ чистаго дохода, а съ cadaго берковца свеклы 25 копѣекъ.

На тѣхъ же началахъ, но совершенно иначе, организована Байбузовская часть имѣнія.

Опытныя поствы указали, что свекла, масличныя и трава, благодаря бѣдности и некультурности почвъ, не могутъ быть здѣсь воздѣлываемы. Наоборотъ, картофель и кукуруза оказались весьма пригодными при данныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, было организовано картофельно-кукурузное хозяйство, построенъ новый вино-

куренный заводъ и пр., Благодаря различію природныхъ условій; опять - таки пришлось выработать для отдѣльныхъ экономій его самостоятельные сѣвообороты и ввести временныя культуры ржи и гречихи на тѣхъ участкахъ каждаго поля, гдѣ почвы были слишкомъ плохи. Какъ мы видѣли и выше, сложность организаціи не смущала хозяевъ, каждый отдѣльный кусокъ имѣнія они стремились использовать наиболѣе выгоднымъ способомъ и этотъ методъ оправдалъ надежды во всѣхъ отношеніяхъ. Озимая пшеница даетъ въ въ Байбузовскихъ экономіяхъ 5,4 коп. чистаго дохода съ каждаго пуда, картофель 1,1 копѣйки, рожь 19,7 к., кукуруза—17,3 к., овесъ 8,3 к. и т. д. Винокуренный же заводъ, принося, въ свою очередь, значительный доходъ, возвращаетъ землѣ, въ видѣ остатковъ производства, всѣ питательныя вещества.

На изученіе и организацію *поемныхъ луговъ* Мошногородищенскаго хозяйства нельзя также не обратить вниманія, на столько они оригинальны и научно исполнены.

Во время крѣпостного права большая часть современныхъ луговъ была топкими торфяными болотами, покрытыми ольхой, ивами, осокой, тростникомъ и пр.; болота были непроходимыми и не приносили почти никакого дохода. «Мы глупы были, передаютъ старожилы, и не вѣрили, чтобъ изъ этихъ болотъ могъ выйти какой-нибудь толкъ; когда разъ завѣдующій работами по осушенію собралъ насъ на Бубликову гору и, указывая на болота, сказалъ: «смотрите, ребята—здѣсь не видно теперь ни коровы, ни овцы, ни вола, а будетъ время, когда сюда будутъ ходить и мои волы и ваши овцы», — мы думали: — «дурный панъ.» Но въ то время не только крестьяне, но и самъ завѣдующій не зналъ, что эти болота черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ приносить до 25 рублей чистаго дохода съ десятины. Работы по осушенію начались еще въ 1826 г. Рядомъ многолѣтнихъ трудовъ удалось, наконецъ, вырыть «великую канаву» глубиною до 2 сажень, сдѣлать рядъ побочныхъ канавъ, нѣсколько плотинъ, уничтожить древесную растительность и пр. Въ результатѣ, болота стали приносить нѣкоторый доходъ, который, однако, не удовлетворялъ новой организаціи. Работы послѣдней начались прежде всего съ самаго детальнаго изученія луговыхъ пространствъ.

Изучены были почвы и подпочвы и сдѣлано 16 анализовъ ихъ изъ различныхъ мѣстъ; при помощи многихъ буровыхъ скважинъ, колодезевъ и продолжительныхъ наблюденій, удалось выяснитъ распредѣленіе, количество и передвиженіе грунтовыхъ водъ; произведена неоднократная нивелировка луговъ и, наконецъ, детально изу-

чена ихъ флора; послѣдняя работа, помимо всего прочаго, потребо-вала 139 отдѣльныхъ ботаническихъ анализовъ сѣна.

Эта сложная работа привела къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и опредѣлили направленіе дальнѣйшихъ меліорационныхъ работъ по луговодству и, вообще, характеръ новой организаціи ихъ.

1) Мошногородищенскіе луга не представляютъ однороднаго цѣлаго, какъ по характеру растительности, такъ и по доходности, въ виду чего они и были расчленены на нѣсколько группъ.

2) Часть луговъ такъ или иначе страдаетъ отъ избытка влаги, другая, наоборотъ, отъ недостатка ея; близость грунтовыхъ водъ и малая скорость ихъ теченій или даже застой опредѣляетъ развитіе сѣна плохого качества. Съ другой стороны:

3) Великая канава настолько *пересушила луга*, что бѣольшая часть ихъ страдаетъ отъ недостатка влаги.

4) Изученіе почвъ, подпочвъ и рельефа указало на возможность улучшить луга устройствомъ плотинъ, для регулированія водъ великой канавы и предохраненія ея отъ ежегоднаго размыванія.

Въ виду всего этого, новыя работы по луговодству свелись къ *осушенію* болѣе сырыхъ мѣстъ и къ *подтопленію* пересушенныхъ: кромѣ того, на нѣкоторыхъ мѣстахъ уничтожались кустарники, производился *посѣвъ* травъ, скарифицированіе луговъ и пр.

Результатомъ этой дѣятельности, не законченной еще до сихъ поръ, было слѣдующее:

Урожай травъ на различныхъ лугахъ доходить отъ 110 пудовъ на 1 десятину до 350 пуд. (въ среднемъ).

Чистый доходъ съ луговъ, въ среднемъ, возросъ съ 25.369 руб. (1887 г.) до 43.950 руб., поднимаясь иногда до 62.000 рублей (1893 г.). Десятина лучшихъ луговъ даетъ до 23 руб. (въ среднемъ за 5 лѣтъ) чистаго дохода.

Таковы результаты агрономической дѣятельности, когда она ведется на основѣ детальнаго изученія естественно-историческихъ условій хозяйства. *Мы смеемъ думать, что только при этомъ условіи она будетъ и раціональной, и доходной.*

Не будемъ останавливаться, наконецъ, на организаціи техническихъ производствъ и лѣсоводства, не менѣе поучительныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Сообщенныхъ данныхъ, на нашъ взглядъ, достаточно, чтобы видѣть, какими путями и средствами удается иногда выйти изъ затрудненій сельскохозяйственнаго кризиса.

Перейдемъ теперь къ сравненію стоимости производства различныхъ культурныхъ растений во всѣхъ перечисленныхъ выше хозяйствахъ. Изслѣдованіе этого явленія, на нашъ взглядъ, небез-

интересно, при современной новеллировкѣ цѣнъ на различные продукты и позволить видѣть намъ, какое страшное разнообразіе въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ хозяйствахъ, расположенныхъ даже въ одной и той же губерніи.

Стоимость производства 1 дес. посѣва.

И М Ъ Н І Я.		Ов. пшеница.	Свекловица.	Кукуруза.	Озимая рожь.	Овесъ.	Свекловичные высадки.	Гречиха.	Ячмень.	Яров. пшеница.
Винокуренныя хоз.	Е. Балашевой. Кіевской губ., Бай- бузово, 1890, 1891, 1892 гг.	56,03	—	38,49	36,01	26,26	—	20,09	—	—
	Штейнгеля. Кубанской области, 1888—1894 гг.	29,16	—	21,65	19,14	21,80	—	—	21,65	—
Свеклосахарныя хозяйства.	Е. Балашевой. Городище, Кіевской губ., 1890—1892 гг.	54,72	109,13	—	31,62	31,04	217,90	—	—	—
	Н. Балашева. Подольской губерніи, 1892—1893 гг.	32,60	85,47	—	—	28,12	163,22	—	—	—
	Гр. Бобринскихъ. Смѣла, Кіевск. губ., 1888, 1891, 1895 гг.	64,84	156,58	52,82	47,44	38,17	283,05	53,29	34,83	46,84
	Боткиныхъ. Курской губерніи, 1893—1895 гг.	57,60	124,12	—	49,43	30,70	345,25	—	38,54	33,65

При разсматриваніи этой таблицы, прежде всего бросается въ глаза высокая стоимость производства почти всѣхъ растений въ Смѣлянскомъ имѣніи. Спрашивается, какими же путями хозяйству удастся сводить концы съ концами, при столь интенсивной организаціи полеводства.

Сомнѣніе еще болѣе увеличивается, когда, просматривая урожай хлѣбовъ и свеклы съ 1871 по 1895 г., мы видимъ что они понизились, а не увеличились: такъ, за десятилѣтіе 1871—1880 г. свекла давала съ десятины 137 бер.; за 1881—1890 годы урожай былъ уже 123 берк., а за послѣднее пятилѣтіе палъ даже до 113 берк., съ десятины; урожай пшеницы и ржи, повышаясь до 1889 года

когда за десятилітіе 1880—1889 г. достигъ до 130 и 117 пуд. съ десятины, въ 1890—1895 года, палъ до 114 и 100 пудовъ.

Однако, эти урожаи все же весьма велики, по сравненію, напр., съ Мошногогородошенскомъ имѣніемъ, гдѣ свекла даетъ 81 берк., съ десятины, а пшеница 89 пудовъ. Съ другой стороны, качество ихъ не только не уменьшилось, а увеличилось, и по отношенію къ свеклѣ надо добавить, что ради улучшенія ея качества, и было допущено уменьшеніе валоваго урожая и, повидимому, не безъ пользы. По даннымъ съ 1861 года, выходъ сахара съ одного берковца правильно повышался и если въ 1861 году 1 берков. давалъ—24,21 фунта, то въ 1895 году таковой далъ уже 56,20 ф., т. е. *вдвое больше*.

Итакъ, интенсификація производства не такъ уже страшна для русскихъ *крупныхъ* хозяевъ на югѣ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, при постоянномъ страхѣ за еще большее паденіе цѣвъ на сельскохозяйственные продукты.

Прямую противоположность Смѣлянскому имѣнію, въ смыслѣ затратъ на каждую десятину посѣва, представляетъ «Хуторокъ» барона Штейнгеля. Но едва-ли оны получаютъ отъ этого особенные барыши, благодаря меньшимъ урожаямъ и большей неустойчивости ихъ. Во всякомъ случаѣ, въ той или другой степени каждая новая затрата труда и капитала, разъ она умѣло произведена, покрывается увеличеніемъ урожая и качества продуктовъ. Многія ли. русскія хозяйства достигли предѣла въ этомъ отношеніи?

Отмѣтимъ общую для всѣхъ свеклосахарныхъ хозяйствъ черту: это устройство различнаго рода опытныхъ полей и посѣвовъ, иногда широко-организованныхъ и постоянныхъ (Ново-Таволжанское имѣніе) иногда переносныхъ (Смѣла); точно также учетъ метеорологическихъ условій мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ хозяйствахъ. Повидимому, ничто такъ не заставляетъ внимательно относиться къ естественнымъ условіямъ, какъ интенсивное веденіе хозяйства, когда громадныя суммы ежегодно затрачиваются на каждую десятину земли.

Оригинальную особенность Смѣянского имѣнія и имѣнія Боткиныхъ составляютъ селекціонныя станціи. Въ Смѣлѣ организованы въ 1890 году двѣ такихъ станціи для различныхъ сортовъ свекловицы, а въ этомъ году селекція организуется и для зерновыхъ хлѣбовъ.

Селекція «Ново-Таволжанскаго» сахар. зав. Боткиныхъ началась съ 1894 года. Къ сожалѣнію, результатовъ дѣятельности названныхъ станцій ни то, ни другое имѣніе не сообщаетъ.

Заканчивая нашъ обзоръ монографій, вернемся къ одному уже затронутому выше вопросу о $\%$ пара въ свекловичныхъ хозяйствахъ.

Мы видѣли, что въ Мошногородищенскомъ хозяйствѣ $\approx 30\%$ паровъ, въ среднемъ, $\approx 32,5\%$; въ Ново-Таволжанскомъ хозяйствѣ Боткиныхъ, Курск. губ., онъ 24—25%, въ Смѣлянскомъ имѣніи отъ 23 до 31% и, наконецъ, въ Шпиковскомъ имѣніи Балашева сѣвооборотъ, выработанный за послѣдніе годы; содержитъ 30% пара.

Какъ видимъ, и въ этомъ отношеніи существуютъ сильныя колебанія въ различныхъ имѣніяхъ и, повидимому, вопросъ о необходимомъ количествѣ паровъ въ свеклосахарныхъ хозяйствахъ юга Россіи нельзя считать рѣшеннымъ. А. Н.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Полемика, возникшая на страницахъ газетъ и журналовъ по вопросу объ основахъ сельскохозяйственного образованія, продолжалась частью и въ 1896 г. Одни стояли за расширеніе практическихъ работъ при прохожденіи курса, другіе-же требовали основательной теоретической подготовки, вводя, сверхъ принятой программы, еще новые предметы. Среди статей по этому вопросу первой категоріи назовемъ статью графа В. К. Крейца, («Вѣстн. Р. С. Х.», № 9 и 10) «*О правильной постановкѣ сельскохозяйственнаго образованія*». Авторъ указываетъ прежде всего на то, что изъ земледѣльческихъ школъ выходятъ ученики, совершенно незнакомые съ практикой, затѣмъ, касаясь «учебныхъ фермъ», выражаетъ свое удивленіе по поводу совершенной ихъ обособленности отъ земледѣльческихъ училищъ, тогда какъ, по существу дѣла, онѣ должны были бы служить ареной для практическихъ занятій учениковъ. Неправильно поставленъ, по мнѣнію автора, и вопросъ о низшихъ сельскохозяйственныхъ (по различнымъ специальностямъ) школахъ, которыя являются для землевладѣльцевъ наиболѣе желательными. По его мнѣнію, «нормальное» положеніе для этихъ школъ, составленное еще прежнимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, основано на неправильномъ желаніи расширенія теоріи, въ ущербъ практикѣ. Въ результатѣ—постоянная жалоба хозяевъ на учениковъ, выпускаемыхъ этими школами, и даже отказы открывать школы по «нормальному» положенію. Нельзя предположить, говоритъ авторъ, чтобы землевладѣлецъ, въ имѣніи котораго открывается школа, имѣлъ отъ послѣдней особую выгоду. Поэтому необходимо заинтересовать хозяевъ матеріально, а самое «нормальное» положеніе сдѣлать болѣе растяжимымъ. Съ другой стороны, выдача денежныхъ пособій, въ случаѣ неудачнаго выбора

имѣнія, не влекла бы за собой столько риска, сколько сопряжено съ сооруженіемъ, напримѣръ, построекъ для школъ, такъ какъ первая всегда можно прекратить во-время. Совсѣмъ иныхъ взглядовъ держится г. Е. Дьяковъ. Въ своей статьѣ «*Къ вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи*» («Земл. Газ.» № 17) онъ проводитъ мысль, что никакой хозяинъ не можетъ успѣшно вести свое хозяйство, если свои техническія дѣйствія не будетъ контролировать строго экономическимъ расчетомъ, такъ какъ каждымъ хозяиномъ руководитъ желаніе получить наибольшій доходъ, при наименьшей затратѣ силъ и капитала. Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ заключенію, что, при прохожденіи курса сельскохозяйственныхъ наукъ, необходимо изученіе сельскохозяйственной экономіи и счетоводства. По мнѣнію автора, такого студента, теоретически хорошо усвоившаго, помимо общаго курса, и указанные предметы, можно спокойно пригласить въ качествѣ управляющаго, не смотря на всю его практическую неподготовленность. Этими двумя статьями ограничивается за первую половину года обсужденіе вопроса о высшемъ сельскохозяйственномъ образованіи. Укажемъ затѣмъ на статью «*Сельскохозяйственное обученіе*» («Деревня» № 1), г. И. М—аго, обсуждающаго, по существу, мѣры для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Авторъ, указавъ на ничтожное количество учащихся въ сельскохозяйственныхъ школахъ всѣхъ разрядовъ (5 тыс. чел. на 100 мил. населенія), настаиваетъ на необходимости большаго числа школъ, особенно для тѣхъ раіоновъ, которые совсѣмъ ихъ лишены (центр.-землед., заволжск., Предкавказье, сѣверн. и пріозерн. губ. и т. д.) и для тѣхъ, которые имѣютъ всѣ данныя для развитія особыхъ отраслей хозяйства, напримѣръ, по молочному хозяйству, огородничеству и т. д., и слѣдовательно, нуждаются въ открытіи специальныхъ школъ. Но всѣ эти мѣропріятія способствуютъ, какъ бы то ни было, увеличенію числа «ученыхъ управителей», между тѣмъ какъ, для успѣха сельскаго хозяйства, необходимо было бы создать, кромѣ того, не малое число простыхъ мастеровъ; такихъ школъ, между тѣмъ, въ Россіи пока не существуетъ, несмотря на крайне насущную потребность въ нихъ. Однако, и на этомъ останавливаться, по мнѣнію автора, нельзя, а надо, сверхъ того, пополнять систему сельскохозяйственнаго образованія публичными чтеніями, бесѣдами, странствующими учителями, исполняющими роль передвижныхъ школъ, и т. п. мѣропріятіями, разсѣивающими сельскохозяйственныя знанія повсюду среди массы сельскаго населенія.

Въ дальнѣйшихъ статьяхъ вопросъ сводится къ распространенію

сельско-хозяйственныхъ знаній среди крестьянъ. Какъ на одну изъ такихъ мѣръ указываетъ г. Жеденовъ въ своей статьѣ «*Сельско-хозяйственно-ремесленные пріюты самопомощи*» («Деревня» №№ 1 и 3). Возникли они изъ желанія призрѣть сиротъ и притомъ при возможно меньшей затратѣ средствъ. Сначала дѣти содержались на остатки отъ средствъ Благотворительнаго комитета и Краснаго Креста, а также на общественныя запашки сиротскихъ земельныхъ пайковъ, учрежденныя въ каждомъ сельскомъ обществѣ. Желая уничтожить недовольство крестьянъ на эти запашки, попробовали обрабатывать землю трудомъ дѣтей. Сначала пришлось прибѣгать одновременно и къ наемной работѣ, но при развитіи дѣла, послѣдняя была доведена до минимума. Въ концѣ концовъ, расходы на каждого ребенка, которые достигали въ первый годъ 60 р., сократились на третій годъ до 19 р. По словамъ редакціи, помѣстившей въ своемъ журналѣ эту статью и предпославшей ей предисловіе, подъ заглавіемъ «*Проведеніе въ народъ сельскохозяйственныхъ знаній*» (№ 1), устройство описанныхъ пріютовъ встрѣчаетъ живѣйшее участіе въ окружающемъ населеніи. Главное достоинство этихъ пріютовъ заключается въ томъ, что общественное призрѣніе сиротъ соединяется съ обученіемъ крестьянъ раціональному сельскому хозяйству и необходимымъ для нихъ ремесламъ, тѣмъ болѣе, что хозяйство въ нихъ ведется, по возможности, со всѣми улучшениями. Кромѣ того, выходящій изъ пріюта парень знакомъ, помимо собственно земледѣлія, со всѣми отраслями сельскаго хозяйства (огородничество, птицеводство, свиноводство и т. д.), такъ какъ при организаціи пріютовъ имѣлось въ виду, чтобы воспитанники обходились безъ закупокъ со стороны, добывая все необходимое для пищи и одежды непосредственно своими силами.

Двѣ слѣдующія статьи посвящены вопросу о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянъ при помощи народной школы. По этому вопросу мнѣнія раздѣляются, какъ извѣстно, на два лагера: одни полагаютъ, что народная школа должна служить исключительно общеобразовательнымъ цѣлямъ, другіе же видятъ въ ней источникъ распространенія различныхъ специальныхъ познаній. Этотъ вопросъ обсуждался, между прочимъ, а 2-мъ сѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ соединенномъ собраніи трехъ секцій: сельскохозяйственнаго образованія, секціи общихъ вопросовъ и секціи ручного труда. Большинство высказалось, по словамъ Н. Скворцова, автора статьи «*Вопросъ о введеніи въ курсъ начальной народной школы сельскохозяйственныхъ знаній на 2-мъ сѣздѣ дѣятелей по техническому*

и профессиональному образованию» («Земледѣліе» № 9), за распространение систематическихъ сельскохозяйственныхъ знаній, а не тѣхъ отрывочныхъ и неполныхъ свѣдѣній, которыя можетъ дать, при ограниченномъ свободномъ времени, народный учитель. Поэтому, съѣздъ призналъ желательнымъ введеніе въ курсъ народныхъ училищъ лишь элементарныхъ свѣдѣній по естествознанію, но отнюдь не специальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній.

Интересно сопоставить съ этимъ рѣшеніемъ мнѣніе самого сельскаго учителя. По мнѣнію г. Колпакова, высказанному имъ въ ст. «Одинъ изъ способовъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянъ» («Вятск. Газ.» № 12), народный учитель, занимаясь въ свободное время сельскимъ хозяйствомъ, получаетъ полную возможность расширить районъ своего вліянія на почвѣ общности интересовъ и незамѣтно способствовать словомъ, книгою и примѣромъ распространенію улучшенныхъ пріемовъ культуры, одинаково доступныхъ, и учителю, и его ученикамъ.

Примири эти два крайнія мнѣнія пытается авторъ статьи «Народная школа и сельское хозяйство» («Сельск. Хоз.» № 25) г. Н. Мирусевъ. Принимая во вниманіе весьма скромную программу въ учительскихъ семинаріяхъ и отсутствіе условій для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній (а это именно и представляется наиболѣе важнымъ), авторъ склоняется къ необходимости ограничиться только отдѣльными специальными отраслями сельскаго хозяйства, какъ, напр., пчеловодство или садоводство, которыя учитель всегда сможетъ изучить даже въ короткій періодъ лѣтнихъ каникулъ ¹⁾. Доходъ, получаемый съ пчельника, съ сада или питомника, послужитъ учителю наградою, а крестьянамъ приманкою для заведенія у себя той же отрасли хозяйства. Для иллюстраціи этого вопроса, можно сослаться на статью Д. Воронцова «Отношенія учителя къ школьному саду» («Плодов.» № 2). Авторъ, будучи самъ учителемъ, занимается садоводствомъ, огородничествомъ и шелководствомъ 13 лѣтъ, и эти работы не только не мѣшаютъ его класснымъ занятіямъ, но даже способствуютъ цѣлесообразному выполненію ихъ. Несмотря на необязательность сельскохозяйственныхъ работъ, онѣ привлекаютъ къ себѣ всѣхъ учениковъ, работающихъ въ саду очень охотно и

¹⁾ Пермское губернское земство, устраивая сельскохозяйственные курсы для народныхъ учителей при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ (Сб. Пермскаго Зѣмства № 1, от. III, стр. 96 — Общія соображенія и программа), держится иного принципа, ставя на первый планъ ознакомленіе слушателей съ полеводствомъ и скотоводствомъ, знакомить же съ мелкими культурами (огородничество, садоводство и т. п.) рѣшило лишь при возможности.

усваивающихъ любовь къ саду и огороду и правильный взглядъ на выгоду этихъ отраслей хозяйства.

На совершенно иную почву сводить вопросъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній г. Д. Бобылевъ, авторъ статьи «*Къ вопросу о распространеніи среди населенія сельскохозяйственныхъ знаний*» («Сборникъ Пермскаго Земства» № 1, отд. III, стр. 1). Статистическое отдѣленіе Пермской губернской управы имѣетъ обыкновеніе разсылать своимъ корреспондентамъ сельскохозяйственныя книги, въ вознагражденіе за ихъ труды, для чего первоначально предоставляется имъ дѣлать выборъ по разосланному списку. Авторъ указанной статьи, сдѣлавъ группировку требованій на книги по ихъ содержанію, по мѣсту жительства корреспондентовъ и по роду ихъ занятій (выводы, полученные при этомъ, сами по себѣ крайне интересны), предлагаетъ земству слѣдующія мѣры для распространенія сельскохозяйственныхъ знаний: 1) ознакомить населеніе съ существующей популярной литературой; 2) выяснитъ мѣстные нужды и запросы крестьянина, которые могутъ быть удовлетворены книгой; 3) явиться посредникомъ между читателемъ и книгопродавцемъ, и 4) самому издавать, назначать конкурсы на сочиненія, устраивать книжные склады и т. п. Ознакомленія населенія съ литературой земство можетъ достигнуть составленіемъ особаго указателя съ рецензіями, пользуясь въ этомъ дѣлѣ трудомъ ученыхъ агрономовъ, врачей, техниковъ и т. п., и затѣмъ разсылкою его по уѣздамъ для бесплатной раздачи населенію; при этомъ, чтобы помочь населенію и въ затрудненіяхъ полученія книгъ, необходима правильная организація продажи книгъ.

Вопросъ объ учрежденіи должности агрономовъ, какъ одного изъ мѣропріятій для распространенія с.-хоз. знаний, затрогивался въ двухъ статьяхъ. Одна изъ нихъ «*Нужны-ли уѣздные агрономы?*» Т. Локоть («Земл. Газ.» № 3) касается извѣстія объ уничтоженіи тамбовскимъ губернскимъ земствомъ всѣхъ уѣздныхъ агрономовъ. Авторъ, высказывая сомнѣніе, чтобы одинъ губернской агрономъ принесъ какую-нибудь пользу, доказываетъ, что только при наличности уѣздныхъ агрономовъ и опытныхъ полей имѣетъ смыслъ существованіе губернскаго агронома, какъ лица, объединяющаго дѣятельность уѣздныхъ. Въ другой статьѣ разбирается вопросъ «*О волостныхъ агрономахъ*» г. Н. Т. («Земл. Газ.» № 22). Собственно говоря, эта статья является возраженіемъ г. Ростовцеву, который предлагалъ учредить волостныхъ агрономовъ, пригласивъ для этого лицъ со среднимъ с.-хоз. образованіемъ, за небольшое вознагражденіе («Что можетъ сдѣлать волость для подъема мѣстнаго сельскаго

хозяйства» «Земл. Газ.» 1895 г.). По мнѣнію г. Н. Т., было бы болѣе цѣлесообразнымъ устроить двухклассныя школы, съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства и съ устройствомъ показательнаго поля; волостныхъ же агрономовъ за небольшое вознагражденіе, притомъ еще и добросовѣстныхъ, нельзя найти, да и крестьяне къ такому агроному питать большого довѣрія не будутъ.

Близко къ послѣднему вопросу стоитъ статья г. С. Тимофеева «*Низшія спеціальныя школы и ихъ значеніе въ дѣль поднятія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства*» («Кавк. С. Хоз.» № 110). Авторъ приходитъ къ заключенію, что низшія спеціальныя школы не удовлетворяютъ своему назначенію распространять с. хоз. знанія среди населенія, потому, во-первыхъ, что въ эти школы поступаютъ зачастую лица привилегированныхъ сословій, которыя, по окончаніи курса, вовсе не возвращаются къ своимъ хозяйствамъ, а пополняютъ контингентъ управителей, приказчиковъ, садовниковъ и т. п. Такою же цѣлью задаются и крестьяне, отдавая своихъ дѣтей въ подобныя школы. Съ другой стороны — по самой постановкѣ хозяйства и по программѣ занятій въ школѣ, послѣдняя слишкомъ отличается отъ средняго типа крестьянскаго хозяйства, что лишаетъ учениковъ изъ крестьянъ, окончившихъ курсъ въ школѣ и пожелавшихъ въ своемъ простомъ хозяйствѣ ввести усовершенствованія, возможности воспользоваться указаніями школы. Затѣмъ, высказывая мысль, что народъ недовѣрчиво относится къ наставленіямъ, но зато легко воспринимаетъ наглядные примѣры, авторъ стоитъ за организацію практическихъ разсадниковъ с. хоз. знаній, въ видѣ опытныхъ показательныхъ полей, питомниковъ и т. п., предполагая, что запросъ болѣе крупныхъ хозяйствъ въ управителяхъ и т. п. специалистахъ покроется въ достаточной степени (особенно же на Кавказѣ) существующими уже школами.

При обсужденіи вопроса о сельскохозяйственномъ образованіи, не забыто и женское с. хоз. образованіе. Въ статьѣ «*Женское сельскохозяйственное образованіе*» («Сельск. Вѣстн.» № 24) г. И. Рева описываетъ два с. хоз. женскихъ училища, которыя только и существуютъ въ Россіи; первое — находящееся въ Бердичевскомъ уѣздѣ Кіевской губ., въ имѣніи «Зозулинцы» г-жи Гриневой, и называемое «женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства», и второе — въ болѣе значительномъ масштабѣ, основанное баронессою Будбергъ въ им. «Понемунъ» въ Ковенской губ. Подчеркнувъ, что въ этомъ дѣлѣ Россія стоитъ даже ниже своей провинціи, Финляндіи, и въ краткихъ чертахъ указавъ организацію женскаго сельскохоз. образованія въ послѣдней странѣ, авторъ

предлагаетъ организацію его и въ Россіи, раздѣляя школы на три разряда: низшія—при имѣніяхъ, среднія или семинаріи и, наконецъ, высшія или сельскохозяйственные институты.

Въ заключеніе, укажемъ на статью г. А. Пономарева «Учебныя заведенія огородничества и садоводства въ западной Европѣ», гдѣ перечисляются высшія, среднія и низшія школы по указаннымъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ главнѣйшихъ государствахъ зап. Европы. Сравненіе этой организаціи съ нашей приводитъ къ заключенію, что для окончательной постановки дѣла, у насъ остается желать еще очень многого. Е. К.

ПО ШЕЛКОВОДСТВУ.

Въ текущей періодической литературѣ по сельскому хозяйству за первую половину 1896 года было помѣщено нѣсколько статей, касающихся шелководства. Интересы заслуживаютъ указанія на возможность замѣны шелковицы скорцонерой. Для выясненія этого, г-жа Тихомирова («Земл. Газ.» 1896 г.) произвела рядъ опытовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что такая замѣна вполне возможна, и что шелкъ, полученный, съ одной стороны, отъ червей, кормленныхъ шелковицей, и съ другой—скорцонерой, одинаковаго достоинства. Г-жа Тихомирова вела опыты съ двумя партіями червей. Первую партію червей пришлось кормить при не особенно благоприятныхъ условіяхъ, а именно: червямъ пришлось голодать, листь скорцонеры былъ разной свѣжести. Вторая партія была кормлена болѣе нормально, т. е. съ 4-го возраста были соблюдаемы всѣ правила рациональнаго кормленія. А вотъ и тотъ эффектъ, какой получился послѣ опытовъ выкормки червей скорцонерой.

Средній
вѣсъ въ гр.

1-я партія	3.405 гр. кок.	285,5 гр. засуше-	3.219,5 гр. размот.	1,2
			но для коллекцій.	
2-я	» 1.210 гр. кок.	—	1.210 гр. размотано	1,7
1-я	» 3.405 » »	187 гр. шелка.	108,5 гр. рвани.	
2-я	» 1.210 » »	86 » »	27 » »	
1-я	» на 1 вѣс. един. шелка.	9—18 един. вѣс. жив. кокон.		
2-я	» » 1 » »	» » 10—14 » » »		
1-я	» на 1 вѣс. ед. шелк. идетъ	14—20 кѣк.	} 10,2—10,6 если принимать во вниман. и рвань.	
2-я	» » 1 » »	» » 13,33—14,89 кѣк.		

Опыты привели автора ихъ къ установленію слѣдующихъ правилъ:

1) Температура должна быть 20°R отъ начала веденія партіи до завивки коконовъ.

2) Смѣна подстилки должна происходить въ третьемъ и четвертомъ возрастѣ—ежедневно, и по два раза въ день въ пятомъ возрастѣ.

3) Листъ скорцонеры, идущій въ кормъ, долженъ быть нѣсколько вылежавшійся, но не вялый и не очень сочный,—такъ какъ это предрасполагаетъ къ заболѣванію червей желтухой.

4) Задаваніе корма должно быть не болѣе 4 разъ и не менѣе 3-хъ въ день; въ V возрастѣ кормъ необходимо давать черезъ каждые 2 часа; первая задача корма утромъ въ 6—7 часовъ, а послѣдняя въ 12 часовъ.

Достоинство шелка какъ по крѣпости, такъ и по химическому составу, какъ показали изслѣдованія, не уступаетъ по указанію автора, шелку отъ червей, кормленыхъ шелковицей.

Убѣжденіе, что шелковица—растеніе въ высшей степени не требовательное въ почвенномъ отношеніи довольно, крѣпко укоренилось среди русскихъ шелководовъ. Убѣжденіе это, какъ показываютъ наблюденія г. Россинскаго, не имѣетъ достаточнаго основанія, и выясненіе вопроса было бы въ высшей степени важно не только для губерній Европейской Россіи, но и для всего Кавказа. Въ этомъ отношеніи, не такъ давно г. Россинскимъ были сдѣланы наблюденія въ Харьковской губерніи. Результаты этихъ наблюденій были помѣщены въ «Кавказскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ» за 1896 г., № 117. Прежнія мнѣнія русскихъ и иностранныхъ шелководовъ-авторитетовъ отличаются по этому вопросу какою-то странною разнорѣчивостью. Остановимъ лишь наше вниманіе на тѣхъ выводахъ, которые добыты г. Россинскимъ изъ его объѣзда Харьковской губерніи, не вдаваясь въ то, что было сказано до него. Г. Россинскимъ былъ осмотрѣнъ районъ Харьковского уѣзда, который не имѣетъ за собой особыхъ рѣзкихъ климатическихъ и метеорологическихъ различій, причемъ всѣ культуры, которыя пришлось осмотрѣть г. Россинскому, одинаково перенесли на себѣ вліяніе плохого ухода. На основаніи своихъ наблюденій, г. Россинскій склоняется къ тому мнѣнію, что глина неблагоприятна для роста шелковицы (46% гибели шелковичныхъ насажденій), затѣмъ лучшей почвой надо считать песчаную, такъ какъ на такой почвѣ процентъ гибели доходитъ лишь до 28. Смѣшанныя почвы изъ глины и песку даютъ самый большій процентъ гибели (до 55%), при чемъ примѣсь перегноя уменьшила % до 41, тогда какъ для чистаго чернозема % гибели достигаетъ всего 38. Таковы результаты насажденій шелковицы въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ лѣтъ 6—7 тому на-

задъ Харьковское уѣздное попечительство по шелководству распро-
стрилило по уѣзду въ 15 волостяхъ и 23 селеніяхъ около 8.000
саженцевъ; изъ нихъ къ 1893 году уцѣлѣло около 5.500 штукъ.

Въ какомъ положеніи находится шелководство въ Закавказьѣ,
узнаемъ въ «Кавк. Сельск. Хоз.» за 1896 г. изъ статьи г. Иб. Те-
регулова, члена Импер. Кавк. Общ. Сельск. Хоз., специально отпра-
вившагося въ Закавказскій округъ для распространенія целлюляр-
ной шелковичной грены и для сообщенія болѣе цѣлесообразныхъ
способовъ червекорменія. По словамъ г. Терегулова большинство
шелководовъ держится самыхъ первобытныхъ способовъ оживленія
грены: оживляется гrena за пазухой, въ карманахъ, воспитывается
въ жилыхъ помѣщеніяхъ на полу. Для распространенія свѣдѣній
по болѣе рациональному способу червекорменія, г. Терегуловъ самъ
входилъ въ непосредственныя сношенія съ обывателями, пользовался
также услугами муллъ. О существованіи Кавказск. Общ. Сельск.
Хоз. сельское населеніе Закавказскаго округа не имѣло никакого
понятія. Появленіе г. Терегулова съ здоровыми сѣменами и жи-
вымъ словомъ помощи было, поэтому, встрѣчено съ величайшимъ
сочувствіемъ. Недоброжелательство гренеровъ, съ какимъ встрѣченъ
былъ въ округѣ г. Терегуловъ, вполне понятно, такъ какъ спросъ
на ихъ грену значительно уменьшился. До пріѣзда г. Терегулова,
въ Закавказскомъ округѣ выходило обыкновенно до 40.000 зол.
грены, при чемъ продавалось она гренерами по 1 руб. за зол. или
изъ $\frac{1}{2}$ урожая.

Н. И.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Еще года не прошло, какъ вышла вторымъ изданіемъ книга проф. Кремера «Das Schönste Rind», какъ уже появились по тому же вопросу двѣ книги: G. Pusch Beurteilungslehre des Rindes и Steuert, проф. сельско-хозяйственной школы въ Weihenstephan (Баварія): Rinderhaltung.

Оба автора трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ, но одинъ, Steuert, счелъ своимъ долгомъ прибавить еще анатомію и физиологію животныхъ, второй, Pusch, касается только ученія о наружныхъ формахъ крупнаго рогатаго скота. Авторъ въ небольшомъ введеніи объясняетъ оставленіе въ сторонѣ вопросовъ физиологіи кормленія крупнаго рогатаго скота тѣмъ обстоятельствомъ, что вопросы эти часто разсматриваются и имѣютъ громадную литературу, между тѣмъ какъ ученіе о наружныхъ формахъ почти что не затрогивалось. Авторъ самъ говоритъ, что онъ пользовался трудами старыхъ корифеевъ, какъ-то: Fürstenberg'a, May и Baumeister'a, а изъ новѣйшихъ сочиненій ему руководствомъ служили слѣдующіе учебники: Settegast, Willkens, Werner, Kraemer, Steuert и Dammann. Точно также часть рисунковъ была имъ взята изъ старыхъ книгъ (73), всѣхъ же рисунковъ 327.

Нужно отдать справедливость, что рисунки какъ первые, такъ и вторые сдѣланы въ совершенствѣ и помогаютъ очень много чтенію и пониманію разсматриваемаго вопроса.

Авторъ очень мало останавливается надъ описаніемъ Bos, повторяя теорію Rüttimeyer'a по вопросу о строеніяхъ черепа: Bos taurus, primigenius, B. t. brachyceros, B. t. frontosus, B. t. brachycephalus.

Во второй главѣ разсматривается оцѣнка крупнаго рогатаго скота, въ зависимости отъ принадлежности его къ той или другой породѣ, предполагая, что уже одно это обстоятельство позволяетъ во многомъ судить о нѣкоторыхъ качествахъ животнаго, а именно:

о преобладающемъ характерѣ его полезной производительности, о темпераментѣ, конституціи, скороспѣлости, способности къ акклиматизаціи и т. д.

Въ третьей главѣ говорится объ оцѣнкѣ скота по отношенію къ происхожденію, о родословныхъ книгахъ и о способахъ мѣтки животныхъ.

Этотъ вопросъ интересуетъ какъ продавца сельскаго хозяина, такъ и покупателя. Первому важно составить себѣ имя или, говоря лучше, торговую фирму; второй желаетъ при покупкѣ племеннаго скота получить за свои деньги того производителя, котораго ему нужно.

Мѣтки бываютъ различныя: жгутъ буквы на ушахъ, на тѣлѣ, прикрѣпляютъ мѣдныя планочки къ ушамъ и т. д.

Pusch приводитъ цѣлый рядъ рисунковъ, освѣщающихъ данный вопросъ.

Въ 4-й главѣ, самой большой, авторъ касается вопроса, который интересуетъ всѣхъ скотоводовъ, а именно: опредѣленія пригодности для скотоводственныхъ цѣлей каждаго животнаго въ отдѣльности, по наружнымъ формамъ его.

Въ началѣ главы указывается на продѣлки продавцовъ, которые, желая показать свой товаръ въ лучшемъ его видѣ, ставятъ животныхъ такъ, какъ имъ кажется удобнѣе. Поэтому, покупатель долженъ всегда осматривать покупаемыхъ животныхъ тщательнѣйшимъ образомъ, въ естественномъ видѣ, а не въ прикрашенномъ: животное слѣдуетъ ставить всегда на ровномъ, просторномъ мѣстѣ и затѣмъ только приступать къ осмотру отдѣльныхъ частей, какъ-то: груди, головы, ногъ и т. д. Въ этой же главѣ Pusch говоритъ объ опредѣленіи здоровья животныхъ по наружнымъ примѣтамъ и совѣтуетъ даже употреблять градусники. Въ особенности нужно смотрѣть на состояніе шерсти и кожи. Первая должна быть у хорошихъ животныхъ гладкой и нѣжной; тоже самое и съ кожей: она должна быть тонкая и подвижная и т. д. Въ этой же главѣ говорится о различныхъ паразитахъ, которые нерѣдко нападаютъ на крупный рогатый скотъ, если ихъ содержать слишкомъ грязно. Далѣе говорится объ окраскѣ волосъ, объ опредѣленіи возраста животныхъ по зубамъ, ногамъ и наружному виду.

Много мѣста удѣлено системамъ измѣренія скота на выставкахъ и при раздачѣ премій за хорошіи племенные скотъ, какой принять въ Германіи, Швейцаріи и другихъ странахъ. Этотъ вопросъ очень интересный, но имъ, къ сожалѣнію, въ Россіи мало занимаются. Въ западной же Европѣ не происходитъ ни одной выставки,

ни одного конкурса, гдѣ бы не примѣнялась та или другая система измѣренія животныхъ.

Наконецъ, много вниманія удѣлено описанію каждой отдѣльной части туловища, начиная съ головы, роговъ, спины, груди, ногъ, вымени и т. д.

Къ тексту приложено множество рисунковъ, показывающихъ нормальные и аномальные виды отдѣльных частей туловища, которыя попадаютъ въ практикѣ скотоводства. Слабая грудь, плохой крестецъ, грубый костякъ и т. д., все передается потомству и поэтому всякій скотоводъ долженъ хорошо знать, если не теорію анатоміи и физиологіи животныхъ, то практику уже непременно. Pusch, издавая данное сочиненіе, въ особенности обращаетъ вниманіе читателя на важность пониманія всѣхъ статей животнаго, ибо отъ умѣнія различить хорошо сложенное животное отъ плохо сложеннаго зависитъ нерѣдко весь успѣхъ предпріятія, а безъ успѣха въ дѣлѣ, невозможно никакое хозяйство.

Въ 5-й главѣ говорится объ опредѣленіи производительности крупнаго рогатаго скота по наружному виду. Въ этомъ отношеніи скотъ дѣлится на четыре группы: молочный, мясной, рабочей и племенной. Конечно, такого рѣзкаго раздѣленія группъ въ практикѣ нѣтъ и при настоящихъ экономическихъ условіяхъ сельскаго хозяйства, наоборотъ, стремятся всѣ четыре качества соединить воедино. Но подобное раздѣленіе существуетъ еще во многихъ мѣстахъ, да и не можетъ быть уничтожено, по естественнымъ условіямъ странъ. Pusch останавливается на этомъ вопросѣ, описываетъ наружныя формы всѣхъ группъ, говоритъ о стельности, объ удоливости, о способности нагуливать мясо у породъ скота, о значеніи кормленія и т. д. Наконецъ, въ особомъ приложеніи указываетъ различныя пороки и вредныя привычки животныхъ, какъ напримѣръ, тугодойность, боданіе, кусаніе, а также способы привязыванія животныхъ и спутыванія ихъ.

Сочиненіе проф. Steuert'a, die «Rinderhaltung» отличается отъ сочиненія Pusch'a, главнымъ образомъ, обширностью темы, взятой авторомъ. Steuert касается всего: анатоміи, физиологіи, ухода за скотомъ, породъ и т. д. Въ первой части авторъ началъ съ описанія клѣтки, переходитъ къ анатоміи крупнаго рогатаго скота. Эта часть разработана очень подробно (274 стр.). Хотя своего авторъ почти ничего не даетъ, зато должно сказать, что авторъ сумѣлъ дать отличную компіляцію.

Во второй части говорится объ эмбриологіи и физиологіи крупнаго рогатаго скота. Въ отдѣлѣ физиологіи авторъ касается вопросовъ

кормленія, переваримости пищи. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что этотъ отдѣлъ носить характеръ слишкомъ компилятивный и болно ужь много вопросовъ затрагивается сразу, а на 123 страницахъ изъ которыхъ много мѣста удѣлено рисункамъ, наврядъ-ли можно подробно изложить, какъ то думаетъ сдѣлать Steuert, такія науки, какъ физиологія и эмбриологія. Третій отдѣлъ касается вопросовъ содержанія и ухода за крупнымъ рогатымъ скотомъ. Здѣсь говорится о постройкѣ хлѣва, о вентиляціи, вывозкѣ навоза, о содержаніи въ чистотѣ животныхъ, о паразитахъ и болѣзняхъ, которымъ подтверждены животныя при плохомъ кормленіи или при грязномъ содержаніи, а въ концѣ говорится даже о способахъ запряжки животныхъ для перевозки тяжестей и работы. Въ четвертой главѣ Steuert говоритъ объ опредѣленіи качествъ крупнаго рогатаго скота по наружнымъ формамъ его и попутно указываетъ недостатки отдѣльныхъ частей тѣла. Здѣсь же говорится о способахъ измѣренія скота на выставкахъ. Всѣ эти вопросы разсматриваются авторомъ слишкомъ поверхностно и коротко, всего на 60 страницахъ. Pusch же, какъ мы видѣли, удѣляетъ много вниманія этому вопросу.

Въ пятомъ отдѣлѣ говорится о породахъ скота. Весь этотъ отдѣлъ, какъ замѣчаетъ самъ авторъ, составленъ по сочиненію проф. Берлинской сельско-хозяйственной школы, Werner'a: Die Rinderzucht (стоитъ 20 марокъ, изданіе P. Parey Berlin). Эта часть книги не можетъ считаться удовлетворительной, такъ какъ авторъ удѣляетъ вопросу слишкомъ мало мѣста а породѣ взялъ слишкомъ много.

Шестой отдѣлъ касается вопроса разведенія крупнаго скота (Züchtung) съ момента беременности коровы до выпойки телятъ. Попутно указывается на способъ ухода за коровами во время родовъ, а также и на болѣзни какъ у коровъ въ этотъ періодъ, такъ и телятъ.

Въ 7-мъ отдѣлѣ затрагивается уже только ветеринарная часть, какъ то: отдѣльныя болѣзни, находящіяся въ связи съ плохимъ питаніемъ животныхъ, а также и повальныя болѣзни вроде чумы, воспаления легкихъ, туберкулоза и т. д.

8-я глава посвящена вопросамъ производительности крупнаго скота. Здѣсь, въ общихъ чертахъ, говорится о мясномъ, рабочемъ и молочномъ скотѣ, и приводится описаніе способовъ использованія молока, начиная съ маслосдѣлія и кончая сыровареніемъ; къ этому отдѣлу приложено безчисленное множество рисунковъ, но и только.

Вообще, если бы меня спросили, какая книга полезнѣе, то я бы сказалъ, не колеблясь:—Pusch. Правда, она касается одного вопроса, но зато всесторонне и подробно. Если есть кое-что недосказанное,

то въ этомъ и нельзя винить автора, ибо вопросъ, поднятый Пушемъ, еще мало изслѣдованъ наукой; что касается Steuert'a, то, какъ уже выше было указано, онъ затронулъ слишкомъ много вопросовъ. По моему мнѣнiю, есть отдѣлы, какъ напримѣръ послѣднiй отдѣлъ, описывающiй породы скота, можно было бы совсѣмъ выкинуть и вмѣсто этихъ вопросовъ, подробнѣе заняться вопросомъ опредѣленiя достоинства крупнаго рогатаго скота по наружному виду его.

Hugo Lehnert (Гуго Ленертъ). *Rasse und Leistung unserer Rinder, Heimat, Beurteilung und Verbreitung*. 3-е изданiе, Berlin. 1896 P. Parey. Первое изданiе данной книги появилось въ 1873 г., подъ заглавiемъ: «Указанiя при торговлѣ крупнымъ рогатымъ скотомъ и описанiе породъ и т. д.» (*Fingerzeige bei dem Handel mit Nutzvieh, Beschreibung der Rinderrassen etc*). Въ 1882 году книга была переиздана въ переработанномъ видѣ, подъ заглавiемъ: «Описанiе породъ крупнаго рогатаго скота, распространеннаго въ Германiи, Голландiи, Швейцарiи и Австрiи». Сочиненiе это было переведено на голландскiй языкъ со втораго изданiя.

Настоящее третье изданiе пересмотрѣно авторомъ и дополнено множествомъ рисунковъ (64) разныхъ породъ скота. Авторъ занимается сельскимъ хозяйствомъ 47 лѣтъ, и 28 лѣтъ торговлей крупнымъ рогатымъ скотомъ. Книга составлена очень хорошо и, главное, содержанiе совсѣмъ не похоже на сочиненiя, трактующiя тотъ же вопросъ, какъ напримѣръ, Родѣ Вернера, и т. д.

Оригинальность сочиненiя заключается какъ въ изложенiи, такъ и въ содержанiи. Въ первой общей части говорится о системахъ измѣренiй животныхъ на выставкахъ, о таблицѣ Кливера для опредѣленiя живого вѣса. Въ этой же общей части, подъ рубрикой: что нужно имѣть въ виду при выборѣ породъ, авторъ указываетъ на качества нѣкоторыхъ изъ нихъ и говоритъ о стремленiи германскихъ хозяевъ выработать такую породу, которая производила бы молоко, была скороспѣлой, легко откармливалась и была бы способной къ работѣ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу акклиматизаціи разныхъ породъ. Ленертъ указываетъ, что крупный рогатый скотъ легко акклиматизируется, если за нимъ имѣется хорошiй правильный уходъ, если переходъ отъ привычекъ даннаго скота, жившаго при другихъ условiяхъ у себя на родинѣ, будетъ не слишкомъ рѣзокъ и т. д. Въ этой же главѣ говорится въ общихъ чертахъ о значенiи правильнаго кормленiя, о желательности освѣженiя крови и т. д. Въ концѣ главы авторъ удѣляетъ много мѣста описанiю типовъ крупнаго рогатаго скота по ихъ производительности, какъ то: типъ молочнаго скота, типъ мяснаго, рабочаго и т. д.

Во второй главѣ, самой важной, авторъ описываетъ лучшія породы крупнаго рогатаго скота, распространенныя какъ на мѣстѣ своей родины, такъ и привезенныя въ Германію. Описывая скотъ голландскій, швейцарскій, германскій и англійскій, авторъ попутно знакомитъ читателя съ мѣстными условіями, при которыхъ развились животныя, съ мѣрами, предпринимаемыми какъ обществомъ, такъ и государствомъ, для улучшенія племеннаго скота и т. д. Затѣмъ авторъ описываетъ породы скота иностранныя, ввезенныя въ Германію. Такъ напримѣръ, имѣется глава: крупный рогатый скотъ Нидерландіи и затѣмъ глава о породахъ крупнаго рогатаго скота маршей сѣверныхъ и восточныхъ провинцій.

Цѣна ей 16 марокъ.

А. Роговинъ.

Объ общественномъ и экономическомъ значеніи народной школы.
(Фр. В. Туссена. ¹⁾).

Часто раздающіеся по адресу государства упреки, что, при организаціи общественныхъ учебныхъ заведеній, оно имѣетъ въ виду, преимущественно, благо привилегированныхъ классовъ общества, должны быть устранены энергическими мѣрами къ удовлетворенію требованій даже самыхъ низшихъ слоевъ народа, дабы этимъ путемъ подготовить рѣшеніе социальнихъ и экономическихъ вопросовъ.

Прежде всего необходимо ввести улучшенія въ организацію народныхъ школъ, чтобы она могла служить прочнымъ фундаментомъ для народной жизни и могла способствовать усовершенствованію сельскаго хозяйства.

По изслѣдованію профессора *Зеттегаста*, въ Германіи приходится около 90% всѣхъ дѣтей довольствоваться образованіемъ въ одной только народной школѣ, причемъ изъ этихъ 90% только 25% выучиваются въ теченіе школьнаго возраста *хорошо* читать, *хорошо* писать и *хорошо* считать. Надо замѣтить, что почти половина всего населенія живетъ земледѣіемъ, причемъ изъ этой половины лишь немногіе настолько обеспечены, что могутъ приносить для воспитанія дѣтей значительныя жертвы. Ясно, что изъ тѣхъ 10%, которые впоследствии переходятъ въ среднія и высшія школы, только меньшинство падаетъ на лицъ, специально занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, такъ что почти вся масса сельскаго населенія получаетъ всю свою подготовку къ практической жизни исключительно въ сельской школѣ. Извѣстный препода-

¹⁾ Fühlings Landw. 1896. Мартъ.

даватель сельскаго хозяйства, профессоръ графъ *цуръ-Литте* (въ Вейсенфельдѣ) на первомъ общемъ собраніи общества сельскихъ работодателей въ Берлинѣ высказался, во время преній о школьномъ вопросѣ, слѣдующимъ образомъ:

«Я не нахожу въ рефератѣ одного: слѣдовало бы указать, *что и учителя должны стоять ближе къ сельскохозяйственной жизни.* Безъ сомнѣнія, большой недостатокъ школы, разъ учителя ея не имѣютъ не малѣйшаго представленія объ условіяхъ сельскаго хозяйства, а между тѣмъ они должны работать среди сельскохозяйственнаго населенія; какая значительная выгода была бы для школы, если бы учитель могъ, напимѣръ, задавать дѣтямъ *сельскохозяйственныя задачи*; но онъ могъ бы это сдѣлать только въ томъ случаѣ, если бы сельское хозяйство не было для него полной terra incognita. Я не хочу сказать, чтобы въ семинаріяхъ (педагогическихъ курсахъ) былъ введенъ полный курсъ сельскаго хозяйства, но было бы очень желательно, даже необходимо, чтобы будущіе учителя пріучались размышлять о сельскохозяйственныхъ вопросахъ. Понявъ эту необходимость, я устроилъ, по собственной инициативѣ, въ семинаріяхъ Саксоніи лекціи по сельскому хозяйству и имѣлъ удовольствіе видѣть, что юные учителя, присутствовавшіе на нихъ, вносили въ кругъ своей дѣятельности болѣе живое участіе къ сельскохозяйственнымъ интересамъ и были очень полезны для своего сельскохозяйственнаго округа.»

Реорганизация сельской школы имѣетъ для будущаго въ социальномъ и экономическомъ отношеніи гораздо большее значеніе, чѣмъ городская школа, потому что въ городахъ дѣти имѣютъ множество случаевъ, благодаря разнообразнѣйшимъ объективнымъ впечатлѣніямъ, которыя они ежедневно воспринимаютъ, пополнить свое личное образованіе, полученное большею частью въ хорошихъ школахъ; дѣтямъ же сельскаго населенія только школа можетъ дать возможность не только понимать, какъ можно шире, явленія природы, но и научиться правильно примѣнять свои знанія даже въ самомъ небольшомъ хозяйствѣ. Для этого необходимо, *чтобы учителя сельской школы специально подготовлялись къ своей дѣятельности*, чтобы въ деревню посылались только лица, которыя обнаруживаютъ живой интересъ къ сельской жизни, пріобрѣтенный, можетъ быть, уже съ дѣтства. Эти учителя должны получать въ *семинаріяхъ* возможно лучшую подготовку по *садоводству, естествознанію и рисованію*, разъ они хотятъ развить, соотвѣтствующимъ образомъ, духовныя и физическія способности сельскихъ дѣтей, для трудовой практической жизни.

Даже принцип *самоуправленія* требуетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, старшіе учителя сельской школы, которымъ можно и должно предъявлять указанная выше требованія, получали также и подготовку по экономическимъ вопросамъ. Эти учителя должны, въ общемъ, больше *учиться* и больше *знать*, чѣмъ учителя элементарныхъ школъ въ городахъ. Въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ учителя, дѣйствительно, уже въ теченіе ряда лѣтъ удовлетворяютъ указаннымъ требованіямъ. Въ большинствѣ деревень единственнымъ духовнымъ центромъ всего округа является учитель, около котораго вращается вся умственная и нравственная жизнь округа.

Исходя изъ этихъ мыслей, я хотѣлъ бы еще указать на благотворную дѣятельность отдѣльныхъ сельскихъ священниковъ. Еще до сихъ поръ, напримѣръ, остались въ Эльзасѣ слѣды благотворной дѣятельности священника *Оберлинъ Вальдербаха*, жившаго въ концѣ прошлаго вѣка. Необходимо подготовить сельское населеніе къ новому строю общественной, экономической и политической жизни, а для этого требуется лучшая постановка этического и интеллектуальнаго образованія среди сельскаго населенія, безъ чего немислимо развитіе земледѣлія. Такъ дѣло уже поставлено, напримѣръ, на сѣверѣ Германіи, въ *Шлезвигѣ*. Необходимо, чтобы юные кандидаты на должность учителя, желающіе приготовиться къ почетному и важному труду *сельскаго учителя* въ большой приходской или же въ *высшей сельской школѣ* (Fortbildungsschule), по окончаніи трехлѣтняго курса въ учительской семинаріи, *еще годъ* посѣщали *сельскохозяйственную школу*. Итакъ, учителя сельской школы должны получить хорошее образованіе не только въ педагогическомъ, но и въ сельскохозяйственномъ отношеніи, чтобы, при случаѣ, имѣть возможность словомъ и дѣломъ принять участіе въ практической жизни населенія, какъ это мы видимъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, гдѣ мѣстные учителя часто являются инициаторами различныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній. Тогда они будутъ служить также поддержкой для науки, потому что благодаря хорошей подготовкѣ по естествознанію, учителя окажутся способными производить, напр., метеорологическія наблюденія и при помощи *школьнаго сада* устраивать въ каждой деревнѣ *сельскохозяйственные* опыты, по указаніямъ завѣдующаго сельскохозяйственной опытной станціей. Этимъ самымъ они возбуждаютъ и разовьютъ интересъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ людей мѣстнаго населенія къ введенію въ деревнѣ еще многихъ другихъ полезныхъ мѣропріятій, какъ наприм. *плодоводства, огородничества и пчеловодства*. Да и сельскохозяйственная статистика потеряетъ тогда свой гипотетическій характеръ.

Чтобы задачи эти были хорошо выполнены, учителей надо освободить не только от заботъ о кускѣ хлѣба и отъ *постороннихъ занятій*, но и отъ переполненія школъ учащимися. Только при указанныхъ условіяхъ, сельская школа, можетъ достигнуть полнаго своего этического и экономическаго значенія. Чтобы заранѣе подготовить и послѣдовательно провести организацію сельской школы такого рода, нужны, конечно, большія денежныя средства, но если бы даже ихъ и пришлось добыть путемъ общаго государственнаго займа, они будутъ гораздо болѣе способствовать поднятію общаго благосостоянія и нравственности, чѣмъ всякій другой государственный заемъ!

О. К.

Жженая известь и рациональное примѣненіе ея въ сельскомъ хозяйствѣ. А. Отто.

Окись кальция (жженая известь) и ея дѣйствіе на почву.

Жженая известь есть химическое соединеніе кальция и кислорода, содержащее на 28 вѣсовыхъ частей извести 20 частей кальция и 8 кислорода. Наиболѣе распространенный способъ полученія извести состоитъ въ накаливаніи до высокихъ температуръ, въ токъ воздуха, мрамора, известняка, известковаго шпата, мѣла, известковаго туфа, раковинъ и т. п., причемъ изъ этихъ углекислыхъ соединеній извести выдѣляется углекислота, а въ остаткѣ получается окись кальция или жженая известь. Жженая известь жадно, съ выдѣленіемъ большого количества тепла, соединяется съ водой и образуетъ гидратъ извести (гашеную известь), — тонкій, бѣлый порошокъ, имѣющій щелочную реакцію; также жадно она соединяется съ углекислотой. Химическія дѣйствія извести на почву чрезвычайно многообразны. Она выдѣляетъ столь вредную для растеній закись желѣза изъ ея соединеній съ гумусовыми кислотами и сѣрной кислотой, становясь на ея мѣсто; освободившаяся закись желѣза легко переходитъ на воздухъ въ окись желѣза, которая играетъ въ почвѣ очень важную роль при поглощеніи фосфорной кислоты и при образованіи цеолитовъ (водныхъ силикатовъ). Кромѣ того, присутствіе извести ускоряетъ разложеніе минеральныхъ составныхъ частей почвы, подъ влияніемъ углекислоты, воды и кислорода; напр. при дѣйствіи извести на калийный полевой шпатъ образуется кремнекислый глиноземъ и кремнекислая известь, кали-же становится свободнымъ и связываетъ углекислоту; кремнекислая известь также взаимодействуетъ съ углекислотой, при чемъ образуются углекислая извѣсть и кремнекислота. Далѣе, при дѣйствіи раствора извести на водные силикаты, имѣющіе

очень важное значеніе въ жизни растеній, освобождается несравненно большее количество оснований, необходимыхъ для питанія растеній, чѣмъ при дѣйстви чистой воды или воды, содержащей углекислоту. Наконецъ, известь, обладая щелочными свойствами, нейтрализуетъ свободныя кислоты, часто въ излишнихъ количествахъ находящіяся въ почвахъ и вредно дѣйствующія какъ на вывѣтриваніе почвы, такъ и на произрастаніе растеній. Известь производитъ также измѣненія физическихъ свойствъ почвы: подмѣсь извести сообщаетъ тяжелымъ и вязкимъ почвамъ бѣольшую рыхлость. Такое дѣйствіе извести основывается на совершенно различномъ отношеніи глины и углекислой извести (въ которую известь превращается въ почвѣ) при высыханіи и при поглощеніи воды: первая сильно увеличиваетъ свой объемъ при поглощеніи воды и сильно сжимается при высушиваніи, вторая же въ томъ и другомъ случаѣ почти не измѣняетъ своего объема.

Способы известкованія, практиковавшіеся до сихъ поръ.

Наиболѣе распространенный способъ известкованія состоитъ въ слѣдующемъ: на поле свозятъ предназначенную для удобренія известь и складываютъ ее въ кучи; кучи извести покрываются слоемъ земли; жженая известь жадно поглощаетъ влагу изъ почвы и воздуха, превращается въ гашеную известь и распадается въ очень мелкій и тонкій порошокъ. Смотря по свойствамъ извести и въ зависимости отъ влажности почвы и воздуха, процессъ этотъ можетъ продолжаться отъ 1 до 2 недѣль. Затѣмъ известь перемѣшивается съ прикрывающимъ ее слоемъ земли и лопатой разбрасывается по полю. Послѣ этого, производятъ тщательное боронованіе и легкую вспашку, по возможности, въ сухую и тихую погоду. Другой способъ гашенія извести состоитъ въ томъ, что корзины съ свѣже-обожженной известью опускаютъ на короткое время въ воду такъ, чтобы вся известь находилась подъ поверхностью воды. Операнія гашеніе продолжается не долѣе четырехъ минутъ и окончаніе ея узнается по прекращенію выдѣленія пузырьковъ воздуха. Тогда корзину вынимаютъ изъ воды и известь высыпаютъ въ кучу, гдѣ она въ теченіе четверти часа превращается въ мелкій порошокъ. Недостатки этихъ способовъ заключаются въ томъ, что гашеніе извести происходитъ неполное, такъ что не достигается вполне равномерное распредѣленіе извести на поверхности поля.

Новый способъ приготовления извести, идущей на удобреніе.

Для избѣжанія вышеозначенныхъ недостатковъ, авторъ предлагаетъ упаковывать мелкоизмельченную порошокатую известь на

мѣстѣ производства въ бочки, въ которыхъ ее можно пересылать и хранить до употребленія въ дѣло. Распредѣленіе порошкообразной извести по поверхности поля можетъ производиться при помощи тѣхъ же машинъ, которыя вообще употребляются для разбрасыванія измельченныхъ удобрительныхъ туковъ. Этимъ достигается значительная экономія матеріала и возможно болѣе равномерное распредѣленіе его.

Въ какихъ количествахъ слѣдуетъ употреблять известь для удобренія?

Количество извести, необходимое для удобренія одного гектара, опредѣляется, съ одной стороны, свойствами почвы и климатомъ, а съ другой, свойствами примѣняемой извести. Тяжелая, вязкая почва требуетъ бѣльшихъ количествъ извести, чѣмъ рыхлая, легкая песчаная почва; также при болѣе тонкомъ измельченіи извести и при болѣе рациональномъ примѣненіи ея, можно обойтись съ сравнительно меньшими количествами этого удобрительнаго вещества. По способу, практиковавшемуся до сихъ поръ, на тяжелой почвѣ кладутъ черезъ каждыя 7 — 8 лѣтъ около 70 — 80 центнеровъ на одинъ гектаръ. Было бы цѣлесообразнѣе удобрять поле известью черезъ каждые четыре года, причемъ каждый разъ класть не болѣе 40 центнеровъ на гектаръ. При примѣненіи порошковой извести (способъ автора) достаточно въ первомъ случаѣ 40 центнеровъ, а во второмъ 20.

Когда слѣдуетъ производить известкованіе?

Въ Англіи принято разбрасывать известь по полю осенью и оставлять ее въ теченіе всей зимы на поверхности поля незапаханной. При весеннемъ известкованіи слѣдуетъ совершать его возможно раньше и притомъ на почвѣ сухой и прогрѣтой. Sinclair совѣтуетъ производить известкованіе на паровомъ полѣ, въ лѣтніе мѣсяцы (іюнь и іюль). На старыхъ пастбищныхъ земляхъ слѣдуетъ класть известь до поднятія нови; затѣмъ слѣдуетъ произвести тщательное боронованіе и повторять его до тѣхъ поръ, пока почва не станетъ достаточно рыхлой. Birnbaum и v. Schwerz считаютъ полезнымъ производить известкованіе новинной земли, а также торфяниковыхъ и тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, чему, однако, должно предшествовать осушеніе.

Для какихъ растений особенно полезно известкованіе?

Наиболѣе важными для растений питательными веществами почвы являются кали, фосфорная кислота, азотъ и известь; сельскій хо-

заяинъ долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы почва доставляла эти вещества растеніямъ въ достаточномъ количествѣ. Известь особенно необходима для бобовыхъ растеній и клевера, которые плохо растутъ на почвѣ, бѣдной известью. Очень полезна также известь для рѣпы, рапса и табака. Для колосовыхъ растеній дѣйствіе извести основывается, главнымъ образомъ, на переведеніи въ растворимое состояніе нѣкоторыхъ, важныхъ для питанія, минеральныхъ составныхъ частей почвы. При воздѣлываніи кормовыхъ травъ, подъ которыя кладется очень сильное навозное удобреніе, также очень полезно легкое известкованіе. По Patzig'у известь производитъ очень благопріятное дѣйствіе на картофель, если при боронованіи картофельника разсыпать ее по полю и забороновать. Наконецъ, подмѣсь извести къ почвѣ противодѣйствуетъ сильному развитію сорныхъ травъ и убиваетъ личинки вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ чемъ состоитъ дѣйствіе извести на песчаной почвѣ?

Песчаная почва состоитъ на 70—90 процентовъ изъ кварцеваго или другихъ какихъ-либо породъ песка, отличаются большой рыхлостью и чрезвычайно незначительной способностью удерживать воду. Перегнойная почва можетъ удержать 180 вѣсовыхъ частей воды на 100 вѣс. частей почвы, глинистая почва — 70 вѣс. частей, суглинистая—52 вѣс. части, песокъ же способенъ удержать не болѣе 25 вѣс. частей воды. Поэтому, чтобы добиться хорошихъ урожаевъ на песчаной почвѣ, необходимо увеличить такъ или иначе ея способность удерживать воду. Кромѣ гумуса, главнымъ образомъ, коллоидальная кремнекислота способствуетъ удержанію воды почвою; но, какъ выше было разъяснено, дѣйствіе извести на силикаты, напримѣръ на полевоі шпатель, сопровождается выдѣленіемъ кремнекислоты, на чемъ и основывается значеніе извести для песчаныхъ почвъ. Авторъ особенно совѣтуетъ приготовленную по его способу порошокатую известь предварительно смѣшивать съ сухой, размельченной суглинистой почвой, полученную массу оставлять на нѣкоторое время въ кучахъ на воздухѣ и затѣмъ въ сухую погоду разбрасывать по полю.

Дѣйствіе извести на торфянистыхъ почвахъ.

Торфяная почва состоитъ преимущественно изъ остатковъ отмершихъ растеній. Содержаніе перегноя въ этихъ почвахъ колеблется между 30 и 60 процентами; такое преобладаніе перегноя сообщаетъ имъ нѣсколько кислый характеръ. Поэтому, минеральные удобрения, нейтрализующія избытокъ кислотъ, здѣсь весьма полезны.

Для воздѣлыванія бобовыхъ растений и клевера торфяныя почвы очень пригодны, такъ какъ въ нихъ легко и быстро развиваются бактеріи, усвояющія азотъ воздуха и обогащающія, благодаря этому, почву азотнокислыми соединеніями. Но для того, чтобы въ почвѣ началась дѣятельность усвояющихъ азотъ бактерій, необходимо «привить» почвѣ эти бактеріи, т. е. подмѣшать къ ней другую почву, содержащую въ себѣ этотъ благодѣтельный родъ микроорганизмовъ. Вотъ и оказывается, что для успѣха прививанія почвѣ усвояющихъ азотъ бактерій, необходимо предварительно произвести тщательное известкованіе торфяной почвы. Авторъ совѣтуетъ для торфяныхъ почвъ смѣшивать культурную известь съ суглинкомъ и этой смѣсью производить удобреніе, какъ указано было для песчаныхъ почвъ.

Различныя другія примѣненія извести.

Авторъ приводитъ еще цѣлый рядъ другихъ случаевъ, когда примѣненіе извести можетъ оказать очень важныя услуги въ хозяйствѣ. Такъ, онъ совѣтуетъ подмѣшивать порошковатую известь въ компостныя кучи, чтобы ускорить въ нихъ процессъ разложенія и увеличить полезныя свойства удобрения; онъ предлагаетъ также примѣнять негашеную известь для нагрѣванія парниковъ, обращаетъ наше вниманіе на дезинфицирующія свойства извести и приводитъ различныя другіе случаи полезнаго ея примѣненія, на которыхъ мы, однако, не будемъ останавливаться.

Подмѣшиваніе извести къ томасову шлаку.

Томасовъ шлакъ содержитъ 9—24% фосфорной кислоты и около 50% извести. Но такое значительное количество извести въ немъ не доказываетъ еще, что особое известкованіе почвы при употребленіи томасова шлака является совершенно излишнимъ. Наоборотъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что известь, содержащаяся въ томасовомъ шлакѣ, не можетъ замѣнить дѣйствительнаго известкованія.

Э. Л.

I N H A L T.

	Seite.
Ernst Engel.	IX
Nicolai Fedorowitsch Van-der-Flitt.	X
Emil Wolf.	XI
Sitzungsberichte der Versammlungen der Gesellschaft	77
A. A. Radzig. <i>Ueber die Gründe der Getreideanhäufungen an unseren Eisenbahnen und über Massnahmen zur Regelung des Getreidetransports</i>	45
Derselbe. <i>Ueber die Errichtung von Getreideaufbewahrungsräumen und Elewatoren an unseren Eisenbahnstationen und Häfen</i>	51
I. N. Drjagin. <i>Ueber die Gründe des langsamen Verlaufes der Taxationsarbeiten der Landschaften (Semstwo) (laut Gesetz vom 8. (20). Juni 1893).</i>	
Verfasser weist darauf hin, dass die, laut Gesetz vom 8. (20.) Juni 1893, vom Finanzministerium aufgestellten Forderungen, die für die Semstwo obligatorische Taxation der Immobilien betreffend, nicht erfüllt werden können, weil dem verschiedene Verfügungen der administrativen Behörden des Ministeriums des Inneren hinderlich sind.	121—136
S. N. Weletzky. <i>Ueber das Programm und die Methode der statistisch-ökonomischen Enquete im Gouvern. Ufa, zwecks Taxation der Immodilen Güter</i>	137—150
Derselbe. <i>Ueber die Notwendigkeit die §§ 22—25 der Regeln der Taxation der immobilien Güter zu berichtigen</i>	151—159
P. W. Ototzky. <i>Excursion hydrologique de 1895 dans les forêts de la steppe (prairie)</i>	161—210
Par délégation de la Société libre Economique, l'auteur, pendant l'été de 1895, a fait des recherches hydrologiques dans les forêts de Chipoff (Gouvern. de Voronège, distr. de Pawlowsk) et dans la Forêt-Noire (Gouvern. de Kherson, distr. d'Alexandrie) dans le but d'éclaircir l'influence qu' ont les forêts sur les	

eaux phréatiques ¹). La première forêt par ses conditions physico-géographiques (le relief, la constitution géologique etc.) est typique pour la partie du S.-E. de la steppe de la Russie, tandis que la seconde renferme en elle tous les traits typiques de la nature des régions du S.-O. Les deux forêts sont vieilles, feuillées, et occupent un espace d'environ 100 kilomètres carrés.

L'inspection des forêts a découvert qu'elles sont peu abondantes en eaux, en comparaison de la steppe qui leur est contiguë. Des études spéciales ont confirmé cette observation. Elles consistaient à exécuter une série de sondages dans la direction de la steppe à la forêt, dans les endroits qui avaient le même relief, la constitution géologique etc.

Comme le démontre assez clairement les dessins, dans tout les cas, sans exception, à l'approche de la forêt, l'auteur a constaté l'abaissement du niveau des eaux phréatiques, et dans cette direction la courbe devient plus roide. Dans certains cas, l'abaissement des eaux phréatiques, sous les bois, était très grand: ainsi dans la forêt Chipoff, près du cordon d'Erichoff, sur un parcours de 190^m, le niveau des eaux phréatiques s'abaisse à 10,96^m (v. dessin 4); près du cordon de Lapteff, sur une étendue de 32^m en tout, la différence du niveau surpasse 10^m (v. d. 2); dans la Forêt-Noire, près du cordon de Zandroff, sur un parcours d'environ 200^m, le niveau tombe à 4,95^m (v. d. 7); près du cordon Tsybouleff, sur une étendue de 114^m, il s'abaisse à 10,78^m (v. d. 6) etc.

Il est très curieux que ce cas est exprimé d'une manière plus acerbe là, où les bois sont plus vieux, et beaucoup plus faiblement dans les jeunes forêts. Ainsi, sous ses dernières, la couche aquifère s'abaisse à 1,57^m sur 80^m de distance (v. d. 11).

Il est remarquable aussi que pour la plupart l'abaissement du niveau des eaux phréatiques se dirige de côté contrairement à l'inclinaison générale de cette localité, en dépit de la loi empirique de l'hydrologie qui dit que la nappe des eaux phréatiques répond en général à l'inflection de la localité.

Sur le fondement de pareils faits, qui sont sans exceptions, l'auteur fait la conclusion suivante: *avec toutes les conditions égales physico-géographiques, la surface supérieure des eaux phréatiques dans les forêts est plus basse que dans la steppe adjacente ou qu'en général dans un espace libre voisin.*

G. F. Nefedow. *Ueber eine Methode die Phosphorsäure im Boden zu bestimmen*. 211—212

Verfasser fand, dass bei der Bestimmung der Phosphorsäure im Tschernosjom nach der gewöhnlichen Methode (in ausgeglühtem Boden) verhältnissmässig

¹) Le terme de *A. Daubrée*, employé par lui, pour indiquer la nappe d'eau souterraine la plus rapprochée de la surface du sol («Les eaux souterraines» etc. Paris, 1887).

so geringe Mengen Ph. verloren gehen, dass die Methode für Bodenanalysen sehr wohl brauchbare Resultate liefert.

Literaturübersicht.

1. Beschreibung einzelner Privatgüter	213—226
Zur Ausstellung in Nischnij Nowgorod erschienen Monographien einiger größerer Privatgüter im Süden Russlands. Besonders hervorzuheben sind: die von M. E. Philiptschenko verfasste Monographie der der Frau E. A. Balaschewa im Gouv. Kijew gehörenden grossen Besitzung «Moschnogoroditsche», und die Beschreibung des dem Baron Steinheil gehörenden «Chutorok» im Kubangebiete.	
2. Landwirtschaftliches Unterrichtswesen	226
3. Seidenbau	232

Der Redactor der «Arbeiten» und Secretär der Gesellschaft
G. Tanfiljew.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ, (Сергѣевская ул., д. 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Гавріиль Ивановичъ Танфильевъ (Аптекарскаго островъ, Ботаническій садъ).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскай (Литейный пр., д. Мурузи).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Графъ Иванъ Васильевичъ Стенбокъ-Ферморъ (Фурштатская ул., № 14).

II-го — Леонидъ Захаровичъ Лансере (уголь Мал. Морской и Гороховой ул., домъ Страховаго Общества).

III-го — Леонидъ Владиміровичъ Ходскій (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 15).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго. (Невскій пр. д. № 92).

II-го — Сергѣй Николаевичъ Ленинъ (Больш. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Василій Ивановичъ Покровскій (Николаевская ул., д. № 80, кв. № 6).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Николай Федоровичъ Анненскій (Лиговская ул., д. 29, кв. 6).

Василій Ивановичъ Касперовъ (М. Конюшенная ул., д. № 10).

Владиміръ Ивановичъ Чарнолускій (Перекупной пер., д. № 3, кв. № 7).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Александръ Дмитріевичъ Педашенко (Вас. островъ, Соловьевскій пер., д. № 23, кв. 11).

II-го — Борисъ Александровичъ Витмеръ (Серпуховская, д. 17, кв. 20).

III-го — Александръ Алексѣевичъ Демьяновъ (Бассейная ул., д. 46, кв. 9).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библиотечкарь: Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома, Александръ Ефимовичъ Рябченко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества, Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ (На углу Ивановской и Загор. пр., д. 2).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 г.
НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,
ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1897 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Коммиссій Почвенной и Коммиссии по устройству школьныхъ хозяйствъ.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Обзоры русской и иностранной литературы.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Секретарь Общества и редакторъ «Трудовъ»

Г. И. Танфильевъ.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.

M 0

